

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

ВОЙНЫ БОГОВ И ЛЮДЕЙ

НОВАЯ КНИГА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ТАЙН МИРОЗДАНИЯ

Annotation

Задолго до того, как люди пошли войной на людей, боги уже сражались между собой. Именно Войны Богов предшествовали войнам людей. Часто в битвах небо жители использовали оружие и технику, во многом превосходящие современные.

Известный исследователь теории палеоконтакта Захария Ситчин убедительно, доказывает: высокоразвитые существа, которые жили на Земле много тысячелетий назад, обладали передовыми технологиями, позволявшими им вести широкомас штабные боевые действия с использованием самого фантастического оружия. От голоски сражений богов дошли до нас в «Илиаде», в «Теогонии» и «Махабхарате», — в мифах и эпических сказаниях, в которые превращались реальные события,-пройдя через жернова потрясённого человеческого воображения.

Более того, сопоставление древних сакральных текстов, археологических на ходок и легенд позволило автору этой книги реконструировать и проследить все этапы великих войн, названных им Первой и Второй войнами Пирамид, которые происходили между богами более десяти тысяч лет назад и оказали решающее влияние на дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Захария Ситчин

Войны богов и людей

(Хроники Земли-3)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задолго до того, как люди пошли войной на людей, боги уже сражались между собой. Именно Войны Богов положили начало Войнам Людей.

Войны Богов за господство на Земле начались на их родной планете.

Так первая человеческая цивилизация оказалась на грани ядерной катастрофы.

Это факт, а не выдумка; всё это было записано в глубокой древности — в Хрониках Земли.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОИНЫ ЛЮДЕЙ

Весной 1947 года мальчик-пастух, разыскивая отбившуюся от стада овцу, обнаружил пещеру, внутри которой находились глиняные сосуды с манускриптами на еврейском языке. Эти и другие документы, найденные в этом районе в последующие годы, — называемые свитками Мёртвого моря, — пролежали нетронутыми около двух тысячелетий, аккуратно свёрнутые и спрятанные ещё в те неспокойные годы, когда Иудея бросила вызов могуществу Римской империи.

Были ли они какой-то частью общественной библиотеки Иерусалима, перенесённой в безопасное место перед падением города и разрушением его Храма в 70 году до нашей эры, или же — как полагают большинство учёных — библиотеки ессеев, секты отшельников с мессианскими воззрениями? Мнения по этому вопросу разделились, потому что в библиотеке хранились как традиционные библейские тексты, так и манускрипты, посвящённые обычаям, укладу и верованиям ессеев.

Содержанием одного из самых длинных и хорошо сохранившихся, а также наиболее драматичных по своему содержанию свитков является предстоящая война, нечто вроде Последней Битвы. Озаглавленный учёными «Война сынов Света против сынов Тьмы», этот текст описывает разрастающийся конфликт, когда локальные войны между Иудеей и соседними государствами постепенно переросли в войну мирового масштаба, охватившую весь Древний мир: «Первое приложение рук сынов Света при начале (действий) против жребия сынов Тьмы, против войска Велиала: против полчища Эдома и Моава и сынов Аммона, и во[йска?] Филистеи, и против полчищ киттиев Ашшура, и (кто) с ними в помощь бесчестящим Завет». А после этих битв «(И придёт царь) киттиев против Египта, а по окончании сего выйдет в великой ярости сразиться с царями Севера…»

В этой Войне Людей, предсказывается в свитке, особая роль будет отведена Богу Израиля:

А в день, когда падут киттии, — битва, сильное побоище пред Богом Израиля. Ибо этот день назначен им от века для войны, уничтожение сынов Тьмы…

Пророк Иезекииль предсказал Последнюю Битву «в последние годы», в которой будут участвовать Гог и Магог и в которой сам Господь «выбьет лук твой из левой руки твоей и выбросит стрелы твои из правой руки твоей». Но в свитках Мёртвого моря говорится и об участии в битвах многих богов, сражающихся бок о бок с простыми смертными. В день тот:

…сойдутся на великое побоище божественный сонм и общество мужей — сынов Света со жребием Тьмы, сражаясь вместе, ради могущества Божия, при великом шуме и кличе божественных (ангелов) и людей в грозный день.

Хотя крестоносцы, сарацины и другие завоеватели, вторгавшиеся на Святую землю в исторические времена, шли в бой «с именем Бога», представление о том, что сам Господь сойдёт на поле боя и что боги и люди будут сражаться вместе, кажется нереальным, и к этому в лучшем случае относились как к аллегории. Однако каким бы невероятным ни казалось это утверждение, в древности люди действительно верили, что Войны Людей не только начинаются по приказу богов, но и сами боги принимают в них активное участие.

Одной из самых *романтизированных* войн, когда «любовь спустила на воду тысячи кораблей», стала Троянская война между греками-ахейцами и троянцами. Известно, что война была начата греками, чтобы заставить троянцев вернуть Прекрасную Елену её законному супругу. Однако в греческом эпосе «Киприада» эта война представлена как осуществление тщательно продуманного плана великого бога Зевса:

Были времена, когда тысячи и тысячи людей селились плотно на земле. И пожалев их, Зевс своей великой мудростью решил ослабить ношу земли. И посеял он вражду к Илиону (Трое), чтобы через смерть сократить род людской.

Гомер, греческий поэт, поведавший о событиях Троянской войны в «Илиаде», обвинял богов в разжигании и поддерживании конфликта. Посредством косвенного и прямого вмешательства, иногда невидимые, иногда в человеческом обличье, боги выступают главными актёрами в этой человеческой драме. И за всем этим стоял Зевс (Юпитер): «Все, и бессмертные боги, и коннодоспешные мужи, спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил. Он волновался заботными думами, как Ахиллеса честь отомстить и ахеян толпы истребить пред судами».

Ещё перед началом битвы бог Аполлон начинает военные действия: «…Ночи подобный, сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет; звон поразительный издал серебряный лук стреловержца… Девять дней на воинство божие стрелы летали… Частые трупов костры непрестанно

пылали по стану». Когда же воюющие стороны согласились прекратить военные действия, чтобы спор разрешился в единоборстве их предводителей, недовольный Зевс приказывает Афине: «Быстро, Афина, лети к ополченью троян и данаев; там искушай и успей, чтобы славою гордых данаев первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву». Исполняя волю отца, Афина «бурно помчалась… словно звезда, какую Кронион Зевс посылает… яркую; вокруг из неё неисчетные сыплются искры». А позже, когда с наступлением темноты сражение приостановилось, Афина превращает ночь в день, освещая поле брани:

«Облак у них пред очами Афина рас сеяла мрачный, свыше ниспосланный: свет воссиял им, от крылось пространство все, и от чёрных судов, и от поля по гибельной битвы; Гектор открылся ужасный, и все илионян дружины».

В каждой битве боги внимательно следят за судьбами отдельных героев, иногда сталкивая их друг с другом, иногда унося с поля брани героя, которому угрожает опасность, или останавливая несущуюся без возницы колесницу. Когда же боги и богини, оказавшись в разных станах, начинают сражаться друг с другом, Зевс приказывает им не вмешиваться в войну смертных.

Но боги не могут долго оставаться в стороне, потому что многие из прославленных воинов являются сыновьями богов или богинь (от смертных женщин или мужчин). Особенно разгневался Арес, когда его сын Аскалаф был убит дротиком, брошенным одним из ахейцев. Арес объявляет другим бессмертным:

«О, не вините меня, на Олимпе живущие бо ги, если за сына я мстить иду к ополченьям ахейским, мстить, хоть и сужено мне, поражённому Зевса Перуном, с трупами вместе лежать, в потоках кровавых и прахе!»

«Всё то время, пока божества не приближались к смертным, — пишет Гомер, — бодро стояли ахеяне, гордые тем, что явился храбрый Пелид (Ахиллес), уклонявшийся долго от брани печальной». Гнев богов нарастал, а ахейцы получили подкрепление в лице полубога Ахиллеса, и поэтому Зевс меняет своё решение: «…Останусь я здесь и, воссев на вершине Олимпа, Буду себя услаждать созерцаньем. Вы же, о боги, Ныне шествуйте все к ополченьям троян и ахеян; Тем и другим поборайте, которым желаете каждый»… Так он вещал — и возжёг неизбежную брань меж богами К брани, душой несогласные, боги с небес понеслися.

Троянская война, как и сама Троя, долгое время считались лишь частью увлекательных, но вымышленных греческих легенд, которые учёные корректно называют «мифологией». Троя и связанные с ней

события не принимались всерьёз даже в 1822 году, когда Чарльз Макларен выдвинул гипотезу о том, что холм под названием Гиссарлык в восточной части Турции и есть то место, где находилась гомеровская Троя.

И только в 1870 году, когда предприниматель по имени Генрих Шлиман на собственные средства начал раскопки холма и совершил удивительные открытия, учёные поверили в существование Трои.

В настоящее время считается, что Троянская война произошла в XIII веке до нашей эры. В те времена, как утверждают греческие источники, люди и боги сражались бок о бок. И таких представлений придерживались не только греки.

В те времена Малую Азию населяли в основном хетты, хотя её край со стороны Европы и Эгейское море были усеяны греческими поселениями. Знакомые учёным лишь по упоминаниям в Библии, а потом и в египетских надписях, хетты и их государство — Хатти — обрели реальные черты тоже после того, как археологи начали раскопки их древних городов.

Расшифровка хеттской письменности и языка, принадлежавшего к индоевропейской семье, позволила проследить корни этого народа вплоть до второго тысячелетия до нашей эры. В это время из Кавказского региона началась миграция арийских племён — часть их переселилась на юго-восток, в Индию, а часть — на юго-запад, в Малую Азию. Наивысший расцвет Хеттского царства приходится приблизительно на 1750 год до нашей эры, а пятьсот лет спустя начался его упадок. Именно тогда хеттов стали беспокоить набеги враждебных племён со стороны Эгейского моря. Хетты называли завоевателей народом Ахиявы, и большинство учёных склоняются к мнению, что они и были тем самым народом, который Гомер называл ахеянами — то есть ахейцами, чьё нападение на западную оконечность Малой Азии было увековечено в «Илиаде».

На протяжении нескольких столетий, предшествовавших началу Троянской войны, хетты значительно расширили границы своей империи, заявляя, что на то была воля их верховного божества Тешуба (Громовержца). В древние времена его называли «Богом Грома, чья мощь убивает», и некоторые хеттские цари утверждали, что бог лично принимал участие в битвах: «Могучий Бог Бури, мой повелитель (писал царь Муршили) явил свою божественную силу и ударил молнией» во врага и тем самым помог победить его. На поле боя хеттам помогала и богиня Иштар, которую называли «повелительницей войн». Именно её «божественной силе» приписывали многие победы, когда она сама «сходила (с небес) покарать врагов».

Границы хеттского влияния, о чём неоднократно свидетельствуют

тексты Ветхого Завета, протянулись к югу до самого Ханаана, но на этих землях хетты проживали как мирные поселенцы, а не как захватчики. Они, в отличие от египтян, рассматривали Ханаан как нейтральную зону, не предъявляя на неё никаких прав. Фараоны же всячески стремились расширить свои северные владения за счёт Ханаана и Страны Кедров (Ливана); им это удалось в 1470 году до нашей эры, когда они разбили коалицию ханаанских царей при Мегиддо.

Ветхий Завет и надписи, оставленные врагами хеттов, рисуют хеттов опытными воинами, усовершенствовавшими применение боевых колесниц на Ближнем Востоке древности. Однако по свидетельству самих хеттов они шли в бой только тогда, когда боги давали возможность врагу сдаться, чтобы предотвратить кровопролитие, а если хетты одерживали победу, то довольствовались выкупом и пленными — они не грабили города и не убивали их жителей.

Но фараон Тутмос III, выигравший сражение при Мегиддо, гордо заявлял: «Потом я пошёл на север, грабя города и уничтожая вражеские станы». О поверженном царе фараон писал: «Я опустошил его города, сжёг его станы, насыпал на месте их курганы; они не пригодны для жизни. Всех людей я взял в плен, я сделал их узниками; я увёл их скот и забрал все их добро. Я истребил всю жизнь; я выкосил их хлеб и вырубил их рощи и все красивые деревья. Я уничтожил эту землю». Всё это он совершил, писал фараон, по воле Амона-Ра, его бога.

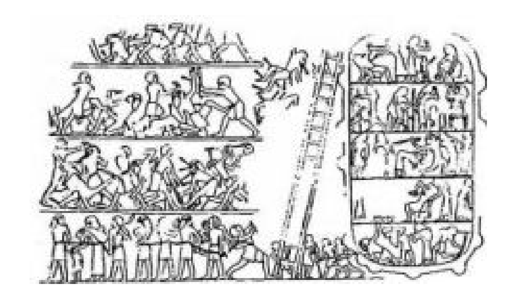

Рис. 1

Египтяне даже хвастались своей жестокостью к поверженным врагам. Фараон Пепи I, к примеру, увековечил память о своей победе над азиатскими «жителями пустыни» в поэтическом сочинении, прославляющем войско, которое «разорило землю жителей пустыни… вырубило фиговые деревья и виноградники… сожгло все поселения, людей умертвило многие тысячи». Памятные надписи сопровождались красочными батальными сценами (рис. 1).

Следуя этой жестокой традиции, фараон Пи-Анхи, пославший войска

Верхнего Египта против мятежного Нижнего Египта, был разгневан предложением своих полководцев пощадить оставшихся в живых врагов. Поклявшись «не оставлять камня на камне», фараон объявил, что он сам отправится в покорённый город «разрушить то, что от него осталось». За это, уверял он, «отец мой Амон похвалит меня».

Богу Амону, по велению которого египтяне совершали свои зверства, противостоял Бог Израиля. По словам пророка Иеремии, «так говорил Господь, Бог Израильский: «Я накажу Амона, бога Фив, и тех, кто верует в него, и нашлю кару на Египет и богов его, на фараонов и царей». Согласно Библии, эта вражда длилась давно: почти тысячелетием раньше, во времена Исхода, Иегова, Бог Израиля, навлёк на Египет бедствия, чтобы не только смягчить сердце египетского правителя, но и «вершить казнь над всеми богами Египетскими».

Чудесное избавление израильтян из египетского плена и их путешествие в Землю обетованную, как утверждает Библия, стало возможным благодаря прямому вмешательству Иеговы:

И двинулись сыны Израилевы из Сокхофа, и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни.

Господь же шёл пред ними днём в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им…

Далее следует описание битвы у моря, о которой фараон предпочёл умолчать; об этих событиях мы узнаем из Книги Исхода:

И обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего…

И погнались за ними Египтяне…

И настигли их расположившихся у моря. …

И гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды.

И пошли сыны Израилевы среди моря по суше…

На рассвете, когда египтяне поняли, что произошло, фараон отправил в погоню за израильтянами колесницы. Но:

…В утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян

из столпа огненного и облачного, и привёл в замешательство стан Египтян.

И отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом.

И сказали Египтяне: побежим от Израильтян,

потому что Господь поборает за них против Египтян.

Но египетский правитель, преследовавший израильтян, приказал колесницам не прекращать преследования. Египетское войско ждал печальный конец:

И вода возвратилась, и покрыла колесницы и всадников
всего войска фараонова, вошедших за ними в море;
не осталось ни одного их них…
И увидели Израильтяне руку великую,
которую явил Господь над Египтянами.

Строки библейского повествования почти полностью совпадают с рассказом жившего позже фараона Рамсеса II, который описывал чудесное явление Амона-Ра, вставшего на его зашиту в решающей битве с хеттами в 1286 году до нашей эры.

В этом сражении у крепости Кадет в Ливане четыре отряда фараона Рамсеса II выступили против войска, собранного со всей империи хеттским царём Муаталли. Оно завершилось отступлением египтян, стремившихся на север, в земли Сирии и Месопотамии. Но большие потери в битве ослабили и хеттское войско.

Хетты могли одержать и более убедительную победу, поскольку едва не пленили самого фараона. Учёными были найдены лишь незначительные фрагменты хеттских записей об этом событии; однако Рамсес по возвращении в Египет счёл нужным подробно описать своё чудесное спасение.

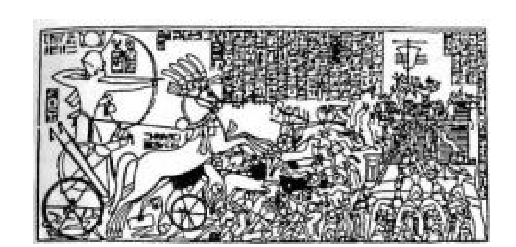

Рис. 2

Надписи на стенах храма, сопровождавшиеся подробными рисунками (рис. 2), рассказывают о том, как египетские армии подступили к Кадету и, расположившись лагерем под южными стенами крепости, начали готовиться к битве. К их удивлению, хетты не ринулись на врага. Тогда Рамсес приказал двум отрядам подойти к крепости. И тут словно из-под земли появились хеттские колесницы, атаковав наступающие отряды с тыла и посеяв панику в двух других египетских отрядах, которые остались в лагере.

Когда египтяне в панике побежали с поля боя, Рамсес вдруг понял, что «Его царственная особа осталась одна, без охраны»; когда «царь посмотрел назад, он увидел, что его окружили колесницы числом около 2500» — не колесницы египтян, а колесницы хеттов. Брошенный своими

военачальниками, пешими воинами и возничими, Рамсес воззвал своему богу, напомнив ему, что оказался в смертельной опасности только потому, что следовал его приказам:

И царь сказал:

«Что теперь, отец мой Амон?

Неужели отец забыл своего сына?

Делал ли я что против согласия твоего?

Что я делал и что я не делал, разве на то не было воли твоей?»

Обратившись к египетскому богу и напомнив, что враг верует в других богов, Рамсес вопрошал: «Что эти азиаты пред тобой, о Амон? Эти несчастные, что не ведают о тебе, о боже?»

Рамсес умолял своего бога Амона послать ему спасение, ибо могущество его было больше, чем сила «тысяч пеших, сотен тысяч конников», и случилось чудо: бог явился на поле битвы!

Амон услышал, что я взываю к нему.

Он протянул мне свою руку, и я возрадовался.

Он встал подле меня и позвал:

«Вперёд! Вперёд! Рамсес, возлюбленный Амоном, я с тобой!»

Повинуясь приказу бога, Рамсес ринулся в гущу врагов. По божьей воле хетты вдруг сделались слабыми: «руки их опустились, они не могли поднять ни лука, ни копья». И они стали говорить друг другу: «Это не смертный промеж нас; это могучий бог; человек не может того, бог направляет десницу его». Не встречая сопротивления, рубя врагов направо и налево, Рамсес спасся с поля боя.

После смерти Муаталли Египет и Хеттское царство заключили мир, и правящий фараон взял в жёны хеттскую царевну. Мир был необходим не только хеттам, но и египтянам, которым угрожало нападение «народов моря» — захватчиков с Крита и других греческих островов. Они обосновались на средиземноморском побережье Ханаана, и Библия называет их филистимлянами. Однако их атаки на сам Египет неизменно отражались войсками фараона Рамсеса III, который увековечил сцены этих сражений на стенах храма (рис. 3). Он приписывал свои победы строгому следованию «замыслам повелителя, моего царственного божественного отца, господина всех богов». Именно богу Амон-Ра, утверждал Рамсес, он был обязан всеми своими победами: «Амон-Ра, кто был против них, истребил их».

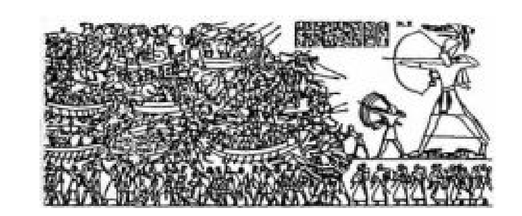

Рис. 3

Кровавый след войн между людьми, которые развязывались по воле богов, приводит нас в Месопотамию — Землю Между Двух Рек (Евфратом и Тигром) — библейскую землю Сеннаар. Именно там, как утверждается в 11 главе Книги Бытия, появились первые города с домами из кирпича и башнями, поднимающимися до небес. Именно там было положено начало письменной истории человечества; именно там с первых поселений древних богов началась предыстория человечества.

Все это события далёкого прошлого, и со временем мы обратимся и к ним. Однако сейчас из Египта времён Рамсеса II перенесёмся на тысячу лет назад. В те времена в далёкой Месопотамии царём стал честолюбивый юноша. Современники называли его Шарру-Кин — Справедливый правитель, а авторы современных учебников называют его Саргоном I. Он построил новую столицу, дав ей имя Агаде, и основал царство Аккад. Аккадский язык с клинообразной письменностью (клинописью) был прародителем всех семитских языков, в том числе иврита и арабского, на которых говорят до сих пор.

Находясь у власти большую часть двадцать четвёртого века до нашей эры, Саргон объяснял столь длительное правление (пятьдесят четыре года) особым статусом, дарованным ему Великими Богами, которые сделали его «наместником Иштар, помазанным жрецом Ану, великим справедливым пастухом Энлиля». Именно Энлиль, писал Саргон, «не дозволял никому противиться Саргону» и дал ему власть над «землями от Верхнего моря до Нижнего моря» (т. е. от Средиземного моря до Персидского залива). Пленённых царей Саргон в собачьих ошейниках приводил к «вратам Дома Энлиля».

Во время одной из кампаний в горах Загроса Саргону помогали, как и героям Трои, божественные силы. Когда он «вошёл в землю Варахши… и наступила тьма… Иштар осветила путь». После этого Саргон смог «преодолеть мрак» ночи и провести свою армию через горные перевалы современного Луристана.

Аккадская династия, начало которой было положено Саргоном, достигла пика своего могущества при его внуке Нарамсине (Любимец

Сина). В надписях, оставленных Нарамсином на памятниках, говорится, что в сражениях ему помогал бог, вооружённый особым оружием, «Оружием Бога», а другие боги разрешили — и даже приглашали его — посетить их обитель.

Главный удар Нарамсин нанёс в северо-западном направлении, и среди его завоеваний был город-государство Эбла, где археологи обнаружили хранилище глиняных табличек, представляющих исключительный научный интерес: «Хотя со времён разделения народов никто из царей не мог разрушить Арман и Эблу, бог Нергал открыл дорогу могучему Нарамсину и отдал ему Арман и Эблу. Он подарил ему Аман, Кедровую гору, до Верхнего моря».

Нарамсин приписывал успех своих военных кампаний тому обстоятельству, что он исполнял приказы своих богов, а поражение он потерпел из-за того, что вступил в войну вопреки их воле. Учёные сопоставили фрагменты нескольких версий текста, озаглавленного «Легенда о Нарамсине». Она написана от первого лица, и в ней Нарамсин рассказывает, что его беды начались после того, как богиня Иштар «переменила замыслы» и боги дали своё благословение «семи царям, братьям, славным и благородным; а войско их было числом 360 тысяч». Выступив с территории современного Ирана, они захватили горный районы Гутии и Элама к востоку от Месопотамии, угрожая самому Аккаду. Нарамсин спросил богов, как ему поступить, и ему было велено сложить оружие и, вместо того чтобы идти в бой, отправиться спать со своей женой (но по какой-то серьёзной причине царь не стал предаваться любовным утехам).

И боги сказали ему:
«О Нарам-Син, вот тебе наше слово:
Войско это против тебя… Свяжи своё оружие и положи его в угол!
Уйми своё упрямство, останься дома!
Вместе с женою своей спать ложись,
Но с нею ты не должен…
Из земли своей на врага не ходи».

Но Нарамсин, заявив, что он может полагаться на своё собственное оружие, решил пренебречь советом богов и атаковать врага. «В первый год я выслал войско числом 120 тысяч, но никто не вернулся живым», — признается Нарамсин. Во второй и третий годы потери Аккада были ещё больше, и на страну обрушились голод и смерть. Через четыре года после начала не одобренной богами войны Нарамсин воззвал к великому богу Эа, чтобы тот успокоил Иштар и собрал Совет Богов. Боги порекомендовали

ему отказаться от дальнейшей борьбы, пообещав, что «в дни грядущие Энлиль нашлёт гибель на Детей Зла», и Аккад будет спасён.

Обещанная эра мира длилась около трёх столетий, в этот период центром царства становится древнейшая часть Месопотамии, Шумер, где вновь расцветают первые города Древнего мира — Ур, Ниппур, Лагаш, Исин, Ларса. Под властью царей Ура Шумер стал центром империи, охватывавшей весь древний Ближний Восток. Но к концу третьего тысячелетия до нашей эры эти земли стали ареной многочисленных междоусобных войн, а затем великая цивилизация Шумера — первая из известных человеческих цивилизаций — оказалась перед лицом катастрофы небывалого масштаба.

Это судьбоносное событие, на наш взгляд, нашло отражение и в Библии. Воспоминания об ужасном бедствии остались в памяти человечества, запечатлённые и увековеченные в многочисленных древних плачах, которые дают довольно точную картину разрушений и опустошения на земле, которая была колыбелью древней цивилизации. В месопотамских текстах говорится, что катастрофа, обрушившаяся на Шумер, стала результатом решения, принятого на совете великих богов.

Понадобилось почти целое столетие, чтобы люди вновь заселили южную Месопотамию, и ещё одно столетие, чтобы эта земля возродилась после постигшего её несчастья. К тому времени центр власти в Месопотамии сместился на север, в Вавилон. Там зарождалась новая империя, главным божеством которой был провозглашён честолюбивый бог Мардук.

Приблизительно в 1800 году до нашей эры царём Вавилона стал Хаммурапи, прославившийся своим сводом законов, и он немедленно приступил к расширению границ своего царства. Как свидетельствуют его надписи, боги не только указывали ему, нужно ли начинать военные кампании и когда, но и сами становились во главе его армий:

Через силу великих богов царь, любимый богом Мардуком,
возродил мощь Шумера и Аккада.
По велению Ану, с Энлилем во главе войска,
с могучими силами, которые дали ему великие боги,
он стал сильнее армии Эмутбала и царя его Рим-Сина…

Чтобы Хаммурапи мог уничтожить ещё больше врагов, бог Мардук даровал ему «могучее оружие», называемое «Великим Могуществом Мардука»:

С *Оружием Могучим, с которым воевал Мардук,*
герой (Хаммурапи) разбил в битве армии Эшнуны, Субарту и

Гутиума…

С «Великим Могуществом Мардука»
он победил армии Сутиума, Турукку, Каму…
С Великой Силой, которую дали ему Ану и Энлиль,
он победил всех своих врагов до самой страны Субарту.

Но вскоре Вавилону пришлось делить власть на Ближнем Востоке со своим северным соперником — Ассирией, где верховным божеством был провозглашён не Мардук, а бородатый бог Ашур (Всевидящий). В то время как Вавилон покорял земли на юге и востоке, ассирийцы расширили границы своих владений в северном и западном направлении, до самых «земель Ливана, что на берегах Великого моря». Здесь находились владения богов Нинурты и Адада, и ассирийские цари предусмотрительно отмечали, что вели свои военные кампании по прямому приказу этих великих богов. Так Тиглат-Паласар I, живший в двенадцатом веке до нашей эры, рассказывал:

Тиглат-Паласар, царь по закону, царь мира,
царь Асси рии, царь четырёх сторон света;
Отважный воин, направляемый приказами
Ашура и Нинурты, великих богов, его властелинов,
так победил своих врагов…
По велению господина моего Ашура
захватил я своею рукой земли от нижнего течения
реки Заб до Верхнего моря, что на западе.
Три раза я шёл против земель Наи— ри…
Я склонил к своим ногам тридцать царей Наири.
Я взял заложников и получил за них выкуп — объезжен ных лошадей…
По велению Ану и Адада, великих богов, властелинов моих,
я пошёл в горы Ливана; я срубил кедров для хра мов Ану и Адада.

Присвоив себе титул «царя мира, царя четырёх сторон света», ассирийские правители бросили вызов Вавилону, во владениях которого находились земли древних царств Шумера и Аккада. Чтобы оправдать свои претензии, ассирийским царям необходимо было захватить те города, где в древности жили великие боги; однако на их пути стоял Вавилон. Осуществить этот замысел удалось Салманасару III. В его надписях говорится следующее:

Я пошёл отомстить Аккаду… и победил… Я вошёл в Куфу, Вавилон и Борсиппу.

Я принёс жертвы богам священных городов Аккада. Я пошёл вниз по

реке в Халдею и получил дань с царей халдейских…

В это время Ашур, великий господин… дал мне скипетр, жезл… всё, что нужно, чтобы править народом. Я исполнял только надёжные приказы, которые давал мне Ашур, вели кий властитель, господин мой, любящий меня.

Описывая различные военные походы, Салманасар утверждал, что свои победы он одерживал с помощью оружия, вручённого ему двумя богами: «Я воевал с Могучей Силой, которую дал мне Ашур, повелитель мой; и с сильным оружием, дарованным мне Нергалом, что направляет меня». От оружия Ашура, гласят надписи, исходило «сияние ужасное». Вражеские воины бежали с поля боя, увидев «ужасное Сияние Ашура, объявшее их».

После упорного сопротивления Вавилон был захвачен ассирийским царём Синахерибом (в 689 году до н э.), и вавилоняне потерпели поражение, потому что их бог Мардук, разгневавшись на царя и его народ, объявил, что «карой им будет семьдесят лет разорения», — такое же наказание Бог Израиля впоследствии положил Иерусалиму. Подчинив себе всю Месопотамию, Синахериб принял вожделенный титул «царя Шумера и Аккада».

В своих надписях Синахериб также рассказывает о военных кампаниях на средиземноморском побережье, которые привели к столкновению с египтянами, преградившими ему путь на Синайский полуостров. Список завоёванных им городов звучит как строки Ветхого Завета: Сидон, Тир, Библ, Акко, Ашдод, Ашкелон — «сильные города», которые Синахериб «сокрушил» с помощью «ужас нагоняющего сияния оружия Ашура, владыки моего». На барельефах, иллюстрирующих его военные походы (например, осаду Лакиша, рис. 4), воины атакуют врага оружием, напоминающим ракеты. В покорённых городах, свидетельствует Синахериб, «правителей и князей, которые согрешили, я убил и трупы их повесил на кольях вокруг города. Сыновей города, совершивших грех и преступление, причислил к полону».

До нас дошло описание предмета, известного как Призма Синахериба, содержавшееся в сделанной царём исторической записи о покорении Иудеи и нападении на Иерусалим. Ссора Синахериба с царём Иерусалима Езекией была вызвана тем, что он держал в плену царя филистимского города Экрон по имени Пади, «который не нарушил клятвы, данной своему богу Ашуру». Синахериб писал:

А Хизкию-иудея, который не склонился под моё ярмо — 45 городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет

счёта… Города его, которые я захватил, отделил я от его страны и Метинти, царю Ашидода, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы, отдал и уменьшил его страну.

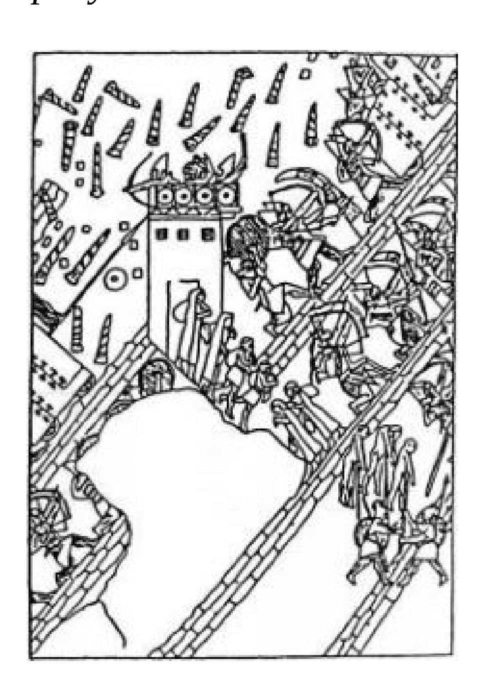

Рис 4

В описании осады Иерусалима есть несколько интересных аспектов.

Во-первых, осада была вызвана не прямой, но косвенной причиной: там в плену держали верного Синахерибу царя Экрона.

Во-вторых, против Иерусалима не было применено «ужас нагоняющее сияние оружия Ашура», которое использовалось для «сокрушения сильных городов» Финикии и Фили-стии. В описании осады Иерусалима отсутствует и обычная в надписях концовка — «я воевал с ними и победил их». Синахериб лишь урезал границы Иудеи, отдав её окраины соседним царям.

Более того, в случае с Иерусалимом отсутствует и обычное заявление, что Синахериб, нападая на этот город, повиновался «надёжным приказам» бога Ашура. Значит ли это, что он осадил город по собственной воле, а не по велению своего бога?

Это предположение превращается почти в уверенность, если ознакомиться с другой версией этих событий, изложенной в Ветхом Завете.

Синахериб старался сгладить свою неудачу во время осады Иерусалима, но в главах 18 и 19 Второй Книги Царств мы находим объективный рассказ о случившемся. Из библейского повествования следует, что «в четырнадцатый год царя Езекии, пошёл Сеннахирим, царь

Ассирийский, против всех укреплённых городов Иудеи, и взял их». Потом Синахериб послал двух своих военачальников с большой армией к Иерусалиму, столице Иудеи. Но вместо того, чтобы штурмовать город, ассирийский полководец Рабсак начинает переговоры с правителями города, причём на еврейском языке, чтобы все жители могли понять его.

О чём же должны были узнать жители Иудеи? Из библейского текста становится ясно, что в переговорах обсуждался вопрос о том, дал ли согласие на вторжение ассирийцев в Иудею Бог Иегова!

«И сказал им Рабсак:
скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский:
что это за упование, на которое ты уповаешь?»
А если вы скажете мне:
«на Господа Бога нашего мы уповаем»…
При том же разве я без Воли Господней пошёл на место сие?
Господь сказал мне: «Пойди на землю сию, и разори её».

Слуги царя Езекии, стоя на городской стене, просили Рабсака перестать говорить по-еврейски и излагать своё послание на арамейском языке, который в те времена служил языком дипломатии, но Рабсак лишь ближе подошёл к стене и продолжал ещё громче говорить по-еврейски, чтобы его слышали все. Потом он начал бесчестить послов Езекии и поносить царя. Увлёкшись, Рабсак позабыл, что ассирийцы пошли войной на город с благословения Иеговы, и стал оскорблять самого Господа.

Когда Езекии передали его слова, он «разодрал одежды свои, и покрылся вретищем, и вошёл в дом Господень… И послал слово к Исайе пророку, говоря: день скорби и наказания и посрамления день сей… Может быть, услышит Господь, Бог твой, все слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живого и поносить его словами». И через пророка Исайю Бог отвечал: «О царе Ассирийском… Тою же дорогою, которою пришёл, возвратится, и в город сей не войдёт… Я буду охранять город сей, чтобы спасти его».

И случилось в ту ночь:
пошёл Ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском
сто восемьдесят пять тысяч.
И встали поутру, и вот все тела мёртвые.
И отправился, и пошёл, и возвратился Сеннахирим,
царь Ассирийский, и жил в Ниневии.

По свидетельству Ветхого Завета после возвращения Синахериба в Ниневию, «когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех

и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него». Ассирийские источники подтверждают библейские строки: Синахериб действительно был убит, и на трон взошёл его младший сын Эсархаддон.

В надписи, оставленной Эсархаддоном, известной как «Призма В», об этих событиях рассказывается более подробно. По приказу великих богов Синахериб провозгласил своим законным наследником младшего сына. «Он собрал народ ассирийский, молодых и старцев, и заставил братьев моих, отпрысков отца моего, дать нерушимую клятву перед богами Ассирии… чтобы мне править после него». Но братья нарушили клятву, убив Синахериба, а впоследствии пытались убить и Эсархаддона. Но боги похитили его «и спрятали в тайном месте… сохранив меня для царства».

Позже Эсархаддон получил «надёжный приказ от богов: «Ступай, не медли! Мы последуем за тобой!»

Сопровождать Эсархаддона была избрана богиня Иштар. Когда его братья выступили из Ниневии, чтобы отразить атаку на столицу, «Иштар, Богиня Войны, желавшая, чтобы я был её верховным жрецом, встала рядом со мной. Она сломала их луки, рассеяла их войско». Когда ряды воинов Ниневии были расстроены, Иштар обратилась к ним от лица Эсархаддона. «По её высочайшему повелению они все пошли ко мне и склонились передо мной, — писал Эсархаддон, — и признали меня своим царём».

И Эсархаддон, и его сын и наследник Ашурбанипал пытались воевать с Египтом, причём оба применяли Сияющее Оружие. «Ужас вселяющее Сияние Ашура, — писал Ашурбанипал, — ослепило фараона так, что стал он как безумный».

В других надписях Ашурбанипала указывается, что это оружие, испускающее яркое, ослепительное сияние, было частью головного убора богов. В одном из эпизодов враг «был ослеплён сиянием головы бога». А «Иштар, что живёт в Арбеле, одетая Божественным Огнём и в Лучистом Шлеме, пролила пламя на Аравию».

В Ветхом Завете также повествуется о некоем Сияющем Оружии, которое могло ослеплять. Когда ангелы (буквально: «посланники») Господа пришли в Содом перед его уничтожением, жители города пытались взломать дверь дома, где остановились гости. И ангелы «людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою… так что они измучились, искав входа».

Когда Ассирия достигла небывалого могущества, подчинив себе даже земли Нижнего Египта, её цари — по словам Господа, вложившего их в уста пророка Исайи, — забыли, что они являются всего лишь орудием в

руках Бога: «О, Ас-сур, жезл гнева Моего! И бич в руке его — Моё негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего». Но ассирийские цари жаждали не просто наказания: «у него будет на сердце — разорить и истребить немало народов». Но это не соответствовало намерениям Бога, и поэтому Господь Иегова объявил: «Посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его».

Библейские пророчества, предрекавшие падение Ассирии, сбылись: захватчики с севера и востока объединились с восставшими на юге вавилонянами, и в 614 году до нашей эры пал Ассур, религиозный центр Ассирии, а двумя годами позже была захвачена и разграблена столица Ниневия. Великая Ассирия прекратила своё существование.

С падением Ассирийской империи вассальные цари Египта и Вавилона воспользовались случаем и попытались возродить своё былое могущество. Земли, разделяющие эти государства, вновь стали лакомым куском для соседей, и египтяне во главе с фараоном Нехо первыми вторглись на эту территорию.

В Вавилоне Навуходоносору II — как утверждается в его надписях — бог Мардук приказал вести свою армию на запад. Эта военная кампания увенчалась успехом потому, что «другой бог», в чьих владениях лежали эти земли, «не желал более земли кедров», и теперь там «правили и разоряли её враги».

В Иерусалиме пророк Иеремия передал людям волю Бога Иеговы встать на сторону Вавилона, ибо Бог Иегова — называющий Навуходоносора «рабом Моим» — решил сделать вавилонского царя орудием своего гнева против богов Египта:

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя Вавилонского, раба Моего…

И придёт, и поразит землю Египетскую: кто обречён на смерть, тот предан будет смерти; и кто — в плен, пойдёт в плен; и кто — под меч, — под меч. И зажгу огонь в капищах богов Египтян; и он сожжёт оные…

И сокрушит статуи в Бефсамисе (Гелиополе), что в земле Египетской, и капища богов Египетских сожжёт огнём.

В ходе этой кампании Бог Иегова объявил, что он накажет и Иерусалим за грехи его жителей, которые стали поклоняться «богине неба» и богам Египта: «Вот, изливается гнев Мой и ярость Моя на место сие… и возгорится и не погаснет… Так я поступлю с городом сим, над которым наречено имя Моё». Это случилось в 586 году до н э. «Пришёл Навузардан, начальник телохранителей, предстоявший пред царём Вавилонским, в

Иерусалим. И сожег дом Господень, и дом царя, и все домы в Иерусалиме. И все войско Халдейское… разрушило все стены вокруг Иерусалима». Однако, Иегова обещал, что бедствия Иерусалима будут длиться лишь семьдесят лет.

Царём, который должен был исполнить это обещание и разрешить восстановление храма в Иерусалиме, был избран Кир. Его предки, говорившие на языке индоевропейской семьи, предположительно пришли из Каспийского региона в провинцию Аншан на восточном побережье Персидского залива. Там Хакам-Аниш (Мудрейший), стоявший во главе переселенцев, положил начало династии, которую мы называем династией Ахеменидов; представители этой династии — Кир, Дарий, Ксеркс — вошли в историю как правители земель, превратившихся со временем в Персидскую империю.

Когда в 549 году до нашей эры на трон Аншана взошёл Кир, он владел лишь отдалёнными областями Элама и Мидии. В Вавилоне же, в те времена находившемся на пике своего могущества, царём был Набонид, который получил власть при весьма любопытных обстоятельствах: обычно царя избирал бог Мардук, но Набонид получил престол в результате уникального соглашения между Верховной Жрицей (матерью Набонида) и богом Сином. В тексте частично повреждённой таблички Набонид обвиняется в том, что он «поставил на основании статую… он называл её «богом Сином»… Во время, назначенное для празднества Нового года, объявил он, что не будет торжеств… Он приказал творить новые обряды и не признавал таинств предков».

В то время как Кир сражался с греками в Малой Азии, Мардук, желая, чтобы его вновь провозгласили верховным божеством Вавилона, «озирал земли, думая найти справедливого правителя, который примет волю его. И он назвал имя Кира, царя Аншана, и провозгласил его правителем всех земель».

После первых кампаний Кира, одобренных Мардуком, бог «приказал ему выступить против города его, Вавилона. Он повелел ему (Киру) идти по дороге на Вавилон, и сам шёл рядом с ним как друг его». Так, идя буквально бок о бок с вавилонским богом, Киру удалось без кровопролития захватить Вавилон. 20 марта 538 года до нашей эры Кир «держал руки *Бела* (Владыки) Мардука» в святилище Вавилона. В день Нового года его сын Камбис присутствовал на празднике в честь Мардука.

Кир оставил своим преемникам империю, объединившую в своих границах все прежние империи и царства, кроме одного. Шумер, Аккад, Вавилон и Ассирия в Месопотамии, Элам и Мидия на востоке, земли на

севере; владения хеттов и греков в Малой Азии, Финикия, Ханаан и Филистия — все они теперь подчинялись одному суверенному царю и одному верховному божеству, Ахура-Мазде, Богу Истины и Света. На древних персидских рисунках (рис. 5а) он предстаёт бородатым богом, пересекающим небеса в Крылатом Диске — точно так же ассирийцы изображали своего главного бога Ашура (рис. 56).

После смерти Кира в 529 году до нашей эры единственным независимым государством со своими богами оставался Египет. Четыре года спустя сын и наследник Кира Камбис повёл войска вдоль Средиземноморского побережья Синайского полуострова и разбил египтян при Пелусии. Че-рез несколько месяцев он захватил Мемфис, столицу египетских царей, и провозгласил себя фараоном.

Несмотря на военные победы, Камбис при описании египетского похода избегал традиционного начала: «великий бог, Ахура-Мазда, избрал меня». Он сознавал, что Египет не входил во владения этого бога. Выказывая почтение независимым богам Египта, Камбис падал ниц перед их статуями, признавая их власть. В свою очередь египетские жре-цы узаконили его право на египетский трон, даровав ему титул «сына Ра».

Теперь весь Древний мир был объединён под властью одного царя, избранного «великим богом истины и света» и признанного богами Египта. Ни у людей, ни у богов больше не осталось причин для войны. Мир на земле!

Рис. 5

Но мир оказался недолговечным. На другом берегу Средиземного моря увеличивалось могущество, богатство и честолюбие греческих государств.

В Малой Азии, на островах Эгейского моря и восточного Средиземноморья разгорались конфликты как локального, так и

международного масштаба. В 490 году до нашей эры Дарий I предпринял попытку захвата Греции и потерпел поражение при Марафоне; девять лет спустя армия Ксеркса I была разбита при Саламине. Через полтора века развернул свою завоевательную кампанию Александр Македонский, заливший людской кровью все древние земли до самой Индии.

Исполнял ли он «надёжный приказ» богов? Как раз наоборот. Уверовав в легенду о том, что отцом его был египетский бог, Александр сначала проложил путь в Египет, к оракулу, подтвердившему его божественное происхождение. Но оракул также предсказал ему смерть в молодом возрасте, и во всех своих дальнейших странствиях и завоеваниях Александр искал Источник Жизни, напившись из которого, он мог бы избежать уготованной ему судьбы.

Несмотря на все усилия, он умер молодым, в расцвете сил. И с тех пор Войны Людей велись только между людьми.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГОРА И СЕТА

Как нам воспринимать пророчество ессеев, в котором описывается Последняя Битва, где плечом к плечу встанут «божественный сонм и общество мужей» и воинственные кличи «божественных (ангелов) и людей» смешаются на поле брани? Как мрачную иллюстрацию к истории войн?

Вовсе нет. В свитке, получившем название «Война сынов Света против сынов Тьмы», просто говорится о том, что Войны Людей закончатся точно так же, как начались: боги и люди будут сражаться бок о бок.

Как ни трудно в это поверить, но существует документ, описывающий первую войну, в которую боги вовлекли простых смертных. Это надпись на стенах большого храма в Эд-фу, священного города Древнего Египта, где поклонялись богу Гору. Согласно египетским мифам именно там Гор основал первую кузницу «божественного железа», и именно там в специальном помещении хранился величественный Крылатый Диск, способный летать в небесах. «Когда двери кузницы открываются, — сообщает египетский текст, — Диск поднимается в небо»:

Текст надписи (рис. 6), поражающей своей географической точностью, начинается с указания конкретной даты — Даты, имеющей отношение к событиям в жизни богов, а не людей. Речь идёт о той эпохе, когда Египтом правили сами боги — задолго до появления фараонов:

Рис. 6

В году 363 Царь Ра, Святой, Сокол Горизонта, Бессмертный, Живущий Вечно, был в земле Хенна. С ним был] его воины, ибо враги замыслили дурное против господи на своего в земле, что с того дня стала зваться Уа-Уа.

Ра отправился туда в своей ладье, и товарищи его ним. Он опустился на землю возле Тронного Места Гора на западе края того, к востоку от Дома Хенна, что с тог времени стал называться Царским Хенном.

Гор, Крылатый Измеритель, сошёл в ладью Ра. Он ска зал своему предку: «О Сокол Горизонта, я видел врагов замышляющих против тебя, чтобы присвоить себе Свер кающую Корону».

Всего лишь несколькими словами древний текст объясняет подоплёку событий и описывает остановку, на фоне которой вот-вот должна была разразиться эта необычная война. Совершенно очевидно, что причиной столкновения послужил «заговор» врагов Ра и Гора, которые стремились завладеть Сверкающей Короной, символом царской власти. Такое мог замыслить только бог — или боги. Чтобы предотвратить мятеж, Ра — «с ним были его воины» — отправился на своей ладье в земли, где основал свой дом Гор.

«Ладья» Ра, известная по многим древнеегипетским текстам, это не что иное, как Небесная Ладья, в которой Ра мог бороздить просторы небес. В данном случае Ра использовал это средство передвижения, чтобы приземлиться вдали от каких-либо вод, на западе земли Уа-Уа. Это место находилось восточнее «Тронного Места» Гора. Гор вышел навстречу отцу и сообщил, что враг собирает силы. Тогда:

Величество Ра-Хорахте сказало: «Как ты пожелаешь, о Гор Бехдетский, ты, сын Ра, прославленный, рождённый мной! Опрокинь

моего врага пред тобою немедленно!»

Получив приказ отца, Гор поднялся в небо на своём Крылатом Диске, чтобы следить за врагом с воздуха.

Вот Гор, Крылатый измеритель, полетел к горизонту в Крылатом Диске Ра; и поэтому с того дня стал он зваться «Великим Богом, Владыкой Небес».

Заметив с высоты вражеские силы, Гор напустил на них «бурю», невидимую и неслышимую, но убивавшую мгновенно.

И взлетел Гор Бехдетский к небу в образе великого Кры латого Солнца… Когда он увидел врагов, он приблизился к ним в образе великого Крылатого Солнца, он забуше вал против них, и они не смогли ни смотреть своими гла зами, ни слышать своими ушами, но один убивал другого мгновенно, и ни одна голова не осталась живой.

Одержав победу, Гор в своём Крылатом Диске вернулся в ладью Ра, сияя всеми цветами радуги, и услышал, как его прославляет Тот, бог магии и волшебства.

Тогда Гор Бехдетский вернулся к ладье
Ра-Хорахте в об разе многоцветного Сокола, великого
Крылатого Солнца. И Тот сказал Ра, владыке богов:
«Бог Бехдета вернулся в образе Сокола, великого
Крылатого Солнца, уничтожающего мятежников и врагов!..»
Поэтому стал он с того дня зваться «Крылатый Измеритель».
И с того дня по имени Гора, Крылатого Измерителя,
стал называться го род Хута — «Бехутет».

Эта первая битва Гора с «врагами» состоялась в Верхнем Египте. Генрих Бругш, впервые опубликовавший текст этой надписи в 1870 году («Die Sagevondergeflugten Sonnen-scheibe» — «Сказание о Горе Бехдетском, Крылатом Солнце»), предположил, что «Земля Хенна» — это Нубия и что Гор разбил врагов в районе Сиены (современный Асуан). В более поздних работах, таких как книга Уолтера Б. Эмери «Египет в Нубии», также высказывается гипотеза, что Та-Хенн — это Нубия, а Уа-Уа — это название её северной части, района между первым и вторым порогами Нила. (Южную часть Нубии древние египтяне называли Куш.) Эти предположения кажутся убедительными, поскольку город Бехутет, отданный Гору в награду за первую победу, был тем самым Эдфу, с тех пор считавшимся священным городом Гора.

Согласно легенде, именно в городе Эдфу Гор основал первую божественную кузнецу, где из «божественного железа» изготавливалось

уникальное оружие. И там же Гор обучал армию *месниу* — «Железных Людей». На стенах храма Эдфу они изображены с обритыми головами, в коротких туниках, с широким обручем на шее и с оружием в руках. Пиктограмма, обозначавшая неизвестное оружие, похожее на гарпун

, входила в состав иероглифов для написания слов «божественное железо» и «Железные Люди».

Древнеегипетские мифы утверждают, что *месниу* были первыми людьми, которым боги вручили оружие, изготовленное из металла. Кроме того, — как мы вскоре узнаем из дальнейшего повествования, — это были первые люди, вовлечённые в сражение между богами.

Теперь, когда земля между Асуаном и Эдфу надёжно охранялась и появилась хорошо вооружённая и обученная армия из людей, боги были готовы двинуться на север, в самое сердце Египта. По всей видимости, первые победы укрепили военный союз богов — как явствует из текста, к ним присоединилась и азиатская богиня Иштар (в египетских текстах приводится её ханаанское имя Астарта). Бороздя небеса, Гор призывает Ра осмотреть всю землю внизу:

И Гор сказал: «Поспеши, о Ра!

Отыщи врагов, что внизу, на земле!»

И его величество отправился, и с ним была Астарта.

И искали они врагов на земле, но каждый из них был скрыт от глаз их.

Не видя врагов на земле, Ра предложил следующее: «Спустим наше судно на воду, ибо враги наши на земле». И с того дня воды стали зваться «Изборождёнными Водами». Ра мог воспользоваться судоходными качествами своей ладьи, но Гору тоже требовалось средство передвижения по воде. Ему дали ладью, «и ладья Гора Бехдетского поныне называется **«Великой защитой».**

Это была первая битва, в которой участвовали смертные люди.

Тогда враги спустились в воду и обратились в крокоди лов и гиппопотамов.

И Гор Бехдетский плыл в своей ла дье. Тогда крокодилы и гиппопотамы вышли и открыли свои пасти, чтобы наброситься на ладью Ра-Хорахте… А Гор Бехдетский пришёл со своими спутниками, которые следовали за ним как гарпунщики, с гарпунами и верёвками в руках.

Они поразили крокодилов и гиппопотамов и захвати ли сразу 651

врага.

И Ра, Сокол горизонта, обратился к Гору, Крылатому Измерителю: «Пусть славится это место, где в южных землях одержал ты победу».

Уничтожив своих врагов в небе, на земле и в воде, Гор, казалось, одержал полную и окончательную победу. Тот произносит хвалебную речь, славя триумфатора.

И Тот после того, как он увидел, что враги повержены на землю, воскликнул: «Радуйтесь, о вы, боги неба! Радуй тесь, о вы, боги земли! Божественный юноша вернулся в мире. Он совершил чудеса!..»

И именно тогда Крылатый Диск стал эмблемой Гора-побе дителя.

Тогда Гор Бехдетский принял образ Крылатого Солнца и встал на носу ладьи Ра, взял с собой Нехбет и Уаджит как двух уреев…

Гор Бехдетский следовал за ними в этой ладье Ра с гар пуном и верёвкой в руках…

Бог Тот возвестил, что Гор «вернулся в мире», но до мира на этой земле было ещё далеко. Двинувшись глубже на север, боги увидели войско «к юго-востоку от Фив на расстоянии двух итеру. Тогда Ра сказал Тоту: «Эти враги — да уничтожит он их! Тогда Гор Бехдетский причинил им великое избиение».

При поддержке армии вооружённых и обученных им людей Гор снова одержал победу, и Тот продолжал давать названия местам, где выигрывались сражения.

Пока Гор в первой воздушной битве над Сиеной (Асуаном) поражал врагов, преградивших путь из Нубии в Египет, его армия одержала победы на земле и на воде, захватив излучину Нила от Фив до Дендер. Именно там в будущем появятся великие храмы и столицы. Теперь дорога в сердце Египта была свободна.

Несколько дней боги шли на север — Гор обозревал окрестности сверху, из Крылатого Диска, Ра со своими спутниками плыл по Нилу, а Железные Люди охраняли фланги, продвигаясь по обоим берегам реки. Время от времени возникали короткие, но яростные стычки с врагами. Названия мест, прочно закрепившиеся в древнеегипетской географии, указывают, что боги достигли области озёр, которые в древности цепочкой тянулись от Красного до Средиземного моря (некоторые из них сохранились до сих пор).

И вот враги побежали пред ним, обратив свои лица к Нижнему Египту, от Озера до берега моря, ибо их сердца обмирали (от страха пред ним).

Гор Бехдетский следовал за ними в ладье Ра, с Божест— венным

Железом в руке его и его спутников.

Однако попытка окружить врагов и взять их в плен не удалась: «Он провёл четыре дня и четыре ночи, плывя за ними, и они не видели ни одного из этих врагов». Тогда Ра посоветовал Гору вновь подняться в небо на Крылатом Диске, и на этот раз Гор увидел бегущих врагов. «И он метнул в них своё копьё и опрокинул их. Он произвёл великое избиение среди них и привёл 142 врага к ладье Ра…», где они были немедленно казнены.

Далее повествование продолжает изображение на другой панели храма в Эдфу — это новая глава в истории Войны Богов. Враги, которым удалось бежать, двинулись дальше на север. Они…

…поплыли пред ним, обратив свои лица к Озеру, чтобы достигнуть моря, направляясь к северу, ибо (страх посе лился) в их сердцах. И они бежали и обратились вспять из воды, и направились к водам западного Мерет. Они достигли вод нома Мерет и той банды Сета, которая (находилась) в этом городе.

Эти строки несут не только географическую информацию; здесь впервые называются анонимные «враги» Гора. Конфликт переместился в район цепочки озёр, которых в древности было гораздо больше и которые отделяли Египет от Синайского полуострова. К востоку от этой водной преграды лежали владения Сета, давнего врага Гора и убийцы его отца Осириса. Именно Сет, как теперь выясняется, был тем врагом, против которого сражалось войско Гора, наступавшее с юга. И теперь Гор достиг Гранины, отделяющей Египет от Земли Сета.

Затем в войне наступило затишье, во время которого Гор подтянул в район боевых действий свою армию Железных Людей; сюда же прибыл Ра в своей Небесной Ладье. Враги тоже перегруппировались, снова переправились через озеро, и началось решающее сражение. На этот раз был пленён и казнён 381 враг (в тексте не приводятся цифры потерь войска Гора), и в пылу погони Гор пересёк озеро, вторгшись на территорию Сета.

По свидетельству надписей в храме Эдфу именно после этого Сет пришёл в такую ярость, что сам стал биться с Го-ром — поединки между богами проходили на земле и в воздухе. Сохранилось несколько версий описания этих единоборств. В настоящий момент наибольший интерес для нас представляет один аспект, на который обращает внимание Уоллис Бадж в своей книге «The Gods of the Egyptians»: в войне богов, в которой впервые принимали участие люди, Гор сумел одержать победу только благодаря тому, что вооружил армию смертных Божественным Железом. «Совершенно очевидно, — пишет Бадж, — что своим успехом он обязан в основном превосходству оружия, которым был вооружён он сам и его

воины, а также материала, из которого это оружие было изготовлено».

Именно так, по свидетельству египетских источников, человек впервые поднял меч на человека.

Когда сражение закончилось, Ра выразил удовлетворение действиями «этих Людей Железных Гора» и провозгласил, что с этого дня они «будут жить в святилищах», и им будут подносить дары «в награду, ибо убили они врагов Гора». Они поселились в Эдфу, столице Гора в Верхнем Египте, и в Фисе (Танис по-гречески, или библейский Цоан), который стал его столицей в Нижнем Египте. Со временем они начали выполнять не только обязанности воинов и стали именоваться Шамсу-Гор («Помощниками Гора»), взяв на себя роль смертных помощников и посланников бога.

Учёным удалось доказать, что надпись в храме Эдфу — это копия текста, известного египетским писцам из более древних источников; однако никто не может сказать, когда и кем был написан оригинальный текст. Специалисты, изучавшие надпись, пришли к выводу, что точные географические и другие данные свидетельствуют (словами Э. А. Уол-лиса Баджа), «что мы имеем дело не только с мифологическими событиями; почти не подлежит сомнению, что в основе рассказа об успешном наступлении, приписываемом Гору-Бехутету (Гору из Эдфу), лежат подвиги реальной личности, победоносного захватчика, обосновавшегося в Эдфу в глубокой древности».

Подобно всем историческим текстам Древнего Египта, надпись в храме Эдфу начинается с даты: «В году 363». Эти даты указывают на год правления фараона, в царствование которого произошли описываемые события: у каждого фараона был первый год, второй, третий и так далее. Однако в данном тексте речь идёт не о деяниях земного царя, а о войне между богами. Таким образом, надпись на стенах храма рассказывает о событиях, которые имели место «в году 363» правления богов, и переносит нас в незапамятные времена, когда Египтом правили боги, а не люди.

В том, что такие времена действительно были, египетские мифы не оставляют никаких сомнений. Греческий историк Геродот (живший в пятом веке до нашей эры) во время своего продолжительного путешествия по Египту собрал у местных жрецов многочисленные сведения о царских династиях и деяниях фараонов. «Мин, первый египетский царь, по словам жрецов, возвёл защитную плотину у Мемфиса», — писал он в своём труде. На осушенных землях фараон построил Мемфис. «И в городе царь воздвиг большое и весьма достопримечательное святилище Гефеста».

За Мином следовало 330 других царей, имена которых жрецы перечислили мне по своей книге. В течение стольких людских поколений

среди этих царей были эфиопы и одна женщина-египтянка. Все остальные были мужчины и египтяне.

Затем жрецы показали Геродоту ряды статуй, изображавших фараонов, и рассказали некоторые подробности их царствования. «Так вот, такими и были все эти люди, статуи которых там стояли, а вовсе не богами», — замечает Геродот и добавляет:

Правда, до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми, и один из них всегда был самым могущественным. Последним из этих царей был Ор, сын Осириса, которого эллины зовут Аполлоном. Низложив Тифона, он стал подлинным царём-богом в Египте.

Иудейский историк Иосиф Флавий в своей книге «Против Апиона» в качестве одного из своих источников по истории Египта цитирует египетского жреца по имени Манефон. Сам его труд так и не был найден, но всякие сомнения в его реальности исчезли, когда выяснилось, что он послужил основой для исследований нескольких греческих историков живших после Флавия. В настоящее время достоверно известно, что Манефон (иероглифы, составляющие его имя, переводятся как «Дар Тота») действительно был верховным жрецом и выдающимся учёным и что приблизительно в 270 году до нашей эры по поручению царя Птолемея Филадельфийского он составил многотомную историю Египта. Оригинал рукописи хранился в великой Александрийской библиотеке и сгорел вместе с другими бесценными документами, когда в 642 году нашей эры захватившие город мусульмане подожгли хранилище библиотеки.

Манефон первым из известных нам историков разделил правителей Египта на династии — практика, сохранившаяся до наших дней. Его так называемый «Царский список» дошёл до нас в основном в трудах Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского (третий и четвёртый век нашей эры). Эти и другие версии «Царского списка», основанные на исследовании Манефона, единодушны в том, что первым правителем первой династии фараонов был Мин (по-гречески Менее) — тот самый царь, о котором писал Геродот, основываясь на собственных источниках.

Этот факт подтверждают находки современных археологов, такие как табличка из Абидоса (рис. 7), на которой фараон Сети I и его сын Рамсес II приказали перечислить имена семидесяти пяти своих предшественников. Первым в этом списке стоит Мин.

Если Геродот не ошибался в своём описании династий египетских фараонов, то не могло ли соответствовать действительности его утверждение, что до смертных правителей «в Египте царствовали боги»?

В этом вопросе мнения Манефона и Геродота также совпадают.

Династиям фараонов, писал Манефон, предшествовали четыре других династии — две богов, одна полубогов и одна переходная династия. Сначала Египтом правили семь великих богов — в общей сложности правление составило 12 300 лет:

Птах правил 9000 лет
Ра правил 1000 лет
Шу правил 700 лет
Геб правил 500 лет
Осирис правил 450 лет
Сет правил 350 лет
Гор правил 300 лет
Семь богов правили 12300 лет

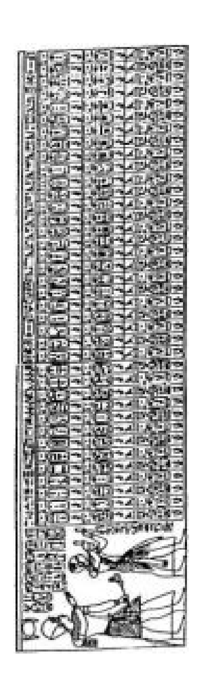

Рис. 7

Вторая династия богов, писал Манефон, состояла из двенадцати божественных правителей, первым из которых был бог Тот; они правили на протяжении 1570 лет. В общей сложности, утверждал он, девятнадцать богов правили 13 870 лет. Далее следовала династия тридцати полубогов, правивших 3650 лет; всего же сорок девять богов и полубогов правили 17 520 лет. Далее на протяжении 350 лет в Египте не было правителя; в этот период хаоса в Фисе сменилось десять смертных правителей. И только потом Мин основал первую династию фараонов и построил новую столицу, посвящённую богу Птаху — Гефесту у Геродота.

Полтора столетия археологических открытий и расшифровки

иероглифического письма убедили учёных, что первая династия фараонов возникла в Египте примерно в 3100 году до н. э. и её первым представителем был царь, иероглиф имени которого читается как «Мин». Он объединил Нижний и Верхний Египет и перенёс столицу в новый город под названием Мен-Нефер (Краса Мина) — Мемфис по-гречески. И он действительно взошёл на престол объединённого Египта после периода хаоса и раздроблённости, что совпадает с утверждением Манефона. В надписи на артефакте, известном как «камень из Палермо», приводится по меньшей мере девять имён древних царей, правивших до Менеса и носивших только Красную Корону Нижнего Египта.

Археологи нашли гробницы и разнообразные артефакты, принадлежавшие древним царям, носившим такие имена, как Скорпион, Ка, Зесер, Нармер и Сма. Известный египтолог сэр Флиндерс Петри в своей книге «The Royal Tombs of the First Dynasty» и других работах утверждает, что эти имена соответствуют именам десяти смертных царей из списка Манефона, которые правили в Танисе в эпоху хаоса и раздроблённости. Петри предложил назвать эту предшествовавшую Первой династии группу царей «нулевой династией».

Один из важных исторических документов, связанных с династиями правителей Египта, так называемый Туринский папирус, начинается Списком царей из династии богов, в котором присутствуют имена Ра, Геба, Осириса, Сета и Гора, затем Тота, Маат и других, причём Гор правил на протяжении 300 лет — что в точности совпадает с утверждением Манефона. На этом папирусе, датированном эпохой Рамсеса II, после божественных правителей перечисляются имена тридцати восьми правивших Египтом полубогов: «девятнадцати Владык Белой стены и девятнадцати Старейшин Севера». Между ними и Менесом, говорится в Туринском папирусе, правили смертные цари, которым покровительствовал Гор и которые носили титул Шамсу-Гор!

В 1843 году куратор Отдела египетских древностей Британского музея доктор Сэмюэл Бирч в своём докладе перед Королевским историческим обществом в Лондоне объявил, что, по его подсчётам, в папирусе и его фрагментах в общей сложности встречается 330 имён царей — число, в точности совпадающее с тем, которое указано у Геродота.

Несмотря на имеющиеся разногласия относительно деталей, современные египтологи признают, что археологические находки подтверждают сведения, сообщённые историками древности. Династии фараонов действительно начинаются с Менеса, предшественниками которого были примерно десять царей, правивших в эпоху

раздроблённости и упадка; ещё раньше Египет был единой страной и во главе её в разные периоды стояли не кто иные, как Гор, Осирис и т. д. Тем не менее некоторые учёные отказываются признавать в этих древних правителях «богов» и утверждают, что они были просто «обожествлёнными» людьми.

Попробуем прояснить этот вопрос и начнём с того самого места, которое Менее выбрал для новой столицы воссоединённого Египта. Оказывается, выбор местоположения Мемфиса не был случайным: его определили события, связанные с жизнью богов. То, как именно был построен Мемфис, тоже можно считать символичным: город возвели на искусственном холме после изменения русла Нила и проведения широкомасштабных работ по возведению дамб, прокладке каналов и мелиорации земель. Согласно древней легенде именно так возник сам Египет.

Египтяне верили, что «великий бог, пришедший на Землю в древние времена» буквально поднял эти земли из воды и грязи; он перегородил дамбой воды Нила, а также проделал огромный объем работ по рытью каналов и мелиорации земли (с тех пор одно из названий Египта было «Поднятая Земля»). Древний бог получил имя Птах — Бог Неба и Земли. Он считался великим учёным, искусным инженером, архитектором и главным ремесленником богов.

Достоверность легенды о Поднятой Земле подтверждается техническими аспектами. От дельты до города Сиена (Асуан) Нил — это спокойная и судоходная река; к югу от Асуана бурные и опасные воды Нила перегорожены несколькими порогами. Сегодня уровень воды в Ниле регулируется Асуанской плотиной — как и в доисторические времена. Согласно египетской легенде Птах поначалу обосновался на острове Абу, который со времён греков называется Элефантиной (по форме он напоминает слона); этот остров находится неподалёку от Асуана, перед первым нильским порогом. В тексте и на рисунках (рис. 8) бог Птах, символом которого была змея, изображался сидящим в подземной пещере, откуда он управлял уровнем воды в Ниле. «Это он охранял двери, сдерживающие наводнения, это он запирал засовы в нужное время». В переводе с технического языка это означает, что в самом подходящем с инженерной точки зрения месте Птах построил «двойные пещеры» (два сообщающихся резервуара), шлюзы между которыми могли открываться и закрываться, запираться и отпираться, что позволяло регулировать уровень воды и скорость течения в Ниле.

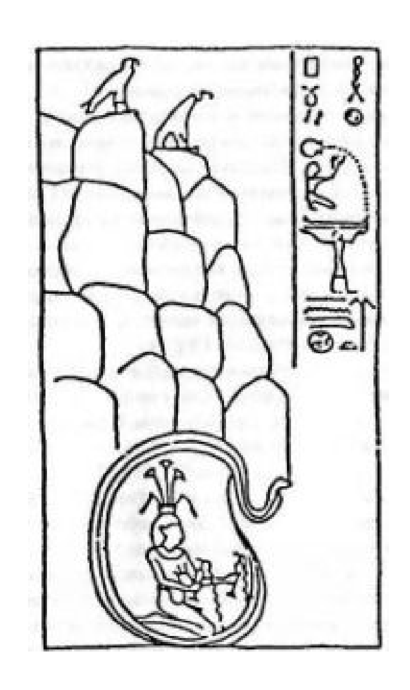

Рис. 8

Птаха и других богов египтяне называли *НТР* — Стражи или Наблюдатели. Согласно легенде они пришли из земли *Та-Ур*, «Далёкой, Чужой Земли», чьё название, Ур, означало «древний», но могло быть и названием конкретного места, которое часто упоминается в месопотамских и библейских текстах — древнего города Ура в южной Месопотамии. Узкий пролив Красного моря, соединявший Месопотамию и Египет, назывался Та-Нётер, или Место Богов, потому что именно этим путём боги пришли в Египет. Предположение о том, что древнейшие боги пришли из библейской земли Шем, подтверждается и тем удивительным фактом, что имена этих древних богов имеют семитские (аккадские) корни. Так, например, имя Птах в египетском языке не имеет смысла, а в языках семитской группы означает «тот, кто делал вещи, вырезая и открывая».

Через некоторое время — 9000 лет, по версии Манефона, — власть над Египтом перешла к Ра, сыну Птаха. Его имя также не имело смысла на языке древних египтян, но, поскольку образ Ра связывался с ярким небесным телом, учёные предположили, что «Ра» означает «сияющий». Можно с уверенностью утверждать, что один из его эпитетов, *Тем*, в семитских языках имеет коннотацию «полный, чистый».

Египтяне верили, что Ра также спустился на Землю с «планеты миллионов лет» на Небесной Ладье, верхняя часть которой имела форму конуса и называлась *бенбен* (птица-пирамида); впоследствии бенбен хранился в специально построенном святилище в священном городе Ан (это библейский Ун, который греки называли Гелиополем).

Во времена фараонов египтяне совершали паломничества к этому святилищу, чтобы взглянуть на *бенбен* и другие реликвии, имевшие отношение к Ра и полётам богов. Именно в честь Ра, или Тема, египетских евреев заставили строить город Питом, название которого переводится как «врата Тема».

Именно жрецы Гелиополя первыми записали легенды о богах Египта, поведав, что первый «отряд» богов под командованием Ра состоял из девяти Стражей — самого Ра и четырёх супружеских пар. Замещать Ра, когда тому надоедало жить в Египте, должны были его сын *Шу* (Сушь) и дочь *Теф нут* (Влага); основная же их обязанность состояла в том, что они помогали Ра управлять накрывающими Землю небесами.

Шу и Тефнут послужили примером для фараонов, правивших Египтом в последующие эпохи: законной супругой правителя становилась единокровная сестра. После Шу и Тефнут трон унаследовали — по свидетельству и легенд, и трудов Манефона — их дети Геб («Тот, кто вздымает землю») и Нут («Протянувшийся небосвод»), тоже вступившие в брак.

Чисто мифологический подход к египетским легендам — то есть примитивные племена представляли явления природы в виде «богов» — привёл учёных к выводу, что Геб — это обожествлённая земля, а Нут — обожествлённое небо и что в их эпитетах «отца» и «матери» богов отразилась вера египтян в то, что боги появились в результате союза Неба и Земли. Но если опираться на буквальный смысл египетских легенд, а также Текстов Пирамид и «Книги Мёртвых», то вполне обоснованным выглядит предположение, что имена Геб и Нут имеют отношения к их роли, связанной с периодическим появлением птицы *Бенну.* Именно эта птица послужила прообразом Феникса из греческих мифов: орла с золотыми и алыми перьями, который каждые несколько тысяч лет умирал, а затем восставал из праха. С помощью этой птицы — она именовалась так же, как и средство передвижения, в котором Ра спустился на землю, — Геб выполнял грандиозные земляные работы, а Нут «протягивала небесный свод». Всё это происходило в «Краю Львов», где Геб «открыл землю» для большого сферического объекта, вышедшего из «протянувшихся небес» и появившегося на горизонте.

После этих свершений Геб и Нут передали бразды правления Египтом своим четырём детям: Асару (Всевидящему), которого греки называли Осирисом, и его сестре-жене Аст, больше известной под именем Исиды, а также и Сету и его жене Нефтиде (Небт-Хат, Госпожа Дома), которая была родной сестрой Исиды. Именно эти боги, настоящие боги Египта, стали

центральными персонажами египетской мифологии. В отличие от остальных богов Сет всегда изображался в облике животного (рис. 9). Его лица никто никогда не видел, а значение его имени остаётся загадкой для египтологов — даже несмотря на то, что оно сходно по звучанию с именем третьего сына библейских Адама и Евы (Сиф).

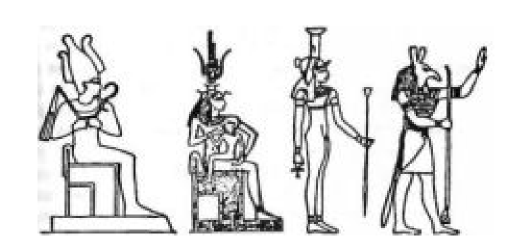

Рис. 9

Между двумя братьями, женившимися на собственных сёстрах, возник нешуточный раздор из-за наследства. Единственным разумным выходом представлялось разделение царства: Осирис получил равнины севера (Нижний Египет), а Сету досталась южная, горная, часть страны (Верхний Египет). Хроники Манефона не дают ответа на вопрос, как долго длилось такое разделение; совершенно очевидно, однако, что Сет был недоволен и строил всевозможные планы, чтобы захватить власть над всем Египтом.

Учёные высказывают предположение, что единственный мотив действий Сета — это жажда власти. Но если внимательно проанализировать законы наследования богов, то становится понятно, какую роль они играли в их жизни (а затем и жизни смертных правителей). Дело в том, что боги (и люди) могли иметь, помимо официальной супруги, одну или несколько наложниц; кроме того, у них могли быть дети от других, случайных связей. Поэтому первое правило наследования гласило: наследником трона становился первенец от официальной супруги. Если у законной жены не было сыновей, наследником становился старший сын, родившийся от любой из наложниц. Но если у правителя рождался сын от его единокровной сестры — даже после появления первенца от официальной супруги, — именно он становился законным наследником.

Эта традиция стала причиной вражды и соперничества среди богов Неба и Земли, и, по нашему предположению, именно она послужила мотивом для действий Сета. В подтверждение этой гипотезы можно привести трактат «Об Исиде и Осирисе» историка и биографа первого века нашей эры Плутарха, который тщательно записывал для римлян и греков мифы о богах Востока. В те времена считалось, что египетские источники, ставшие основой его труда, были составлены самим богом Тотом, который,

будучи писцом богов, вёл записи о жизни и деяниях богов на земле.

«А вот и сам миф в пересказе по возможности самом кратком, с удалением всего ненужного и лишнего», — начинает своё повествование Плутарх и далее рассказывает, что Нут (которую греки отождествляли с богиней своего пантеона Реей) родила трёх сыновей. Первым их них родился Осирис, а последним Сет. Кроме того, Рея родила двух дочерей, Исиду и Нефтиду. Однако Геб был отцом только Сета и Нефтиды. Осирис и третий брат родились от бога Ра, который втайне навещал свою внучку Нут. Исида же была дочерью Тога (его отождествляли с греческим богом Гермесом), который тоже состоял в любовной связи с Реей, желая таким образом «вознаградить её за милости, которые он от неё имел».

Таким образом, сложилась следующая ситуация: первенцем мужского пола был Осирис, и он — несмотря на то, что родился не от Геба — имел гораздо больше прав на престол, потому что был сыном самого великого Ра. Но законным наследником считался Сет, рождённый правителю Гебу его единокровной сестрой Нут. Положение ещё больше осложнялось соперничеством двух братьев, каждый из которых хотел видеть своего сына законным наследником. Для достижения этой цели Сету был нужен сын от его единокровной сестры Исиды, тогда как Осирис мог иметь наследника мужского пола и от Исиды, и от Нефтиды (они обе приходились ему единокровными сёстрами). Но Осирис намеренно лишил Сета шансов на то, что его потомки станут править Египтом, взяв в жёны Исиду. Сет впоследствии женился на Нефтиде, но она была его родной сестрой, и их ребёнок не мог претендовать на царский престол.

Таковы причины лютой ненависти Сета к Осирису, который лишил трона не только его самого, но и его наследников.

Согласно Плутарху, случай отомстить представился Сету во время визита в Египет эфиопской царицы по имени Асо. Сговорившись со своими сторонниками, Сет устроил пир в честь гостьи и пригласил на торжество всех богов. Вот как рассказывает о дальнейших событиях Плутарх: «Он измерил тайно тело Осириса, соорудил по мерке саркофаг, прекрасный и чудесно украшенный, и принёс его на пир. В то время как это зрелище вызвало восторг и удивление, Тифон как бы в шутку предложил преподнести саркофаг в дар тому, кто уляжется в него по размеру. После того как попробовали все по очереди и ни одному гостю он не пришёлся впору, Осирис вступил в гроб и лёг. И будто заговорщики подбежали, захлопнули крышку и, заколотив её снаружи гвоздями, залили горячим свинцом, затащили гроб в реку и пустили в море у Таниса, через устье…» В знак скорби Исида отрезала локон своих волос, облачилась в траурные

одежды и отправилась на поиски саркофага. «И потом, как рассказывают, она узнала о саркофаге, что море пригнало его к берегу Биб-ла» (на территории современного Ливана). Исида извлекла саркофаг с телом Осириса из воды и спрятала в пустыне, надеясь со временем найти средство для воскрешения любимого мужа. Но Сет каким-то образом узнал об этом, завладел саркофагом и растерзал тело Осириса на четырнадцать частей, разбросав их по всему Египту.

Исида вновь отправилась на поиски останков своего брата-мужа. В одних версиях мифа говорится, что она хоронила части тела Осириса там, где находила их, и в этих местах впоследствии возник культ Осириса. Другие варианты легенды утверждают, что богиня воссоздала тело мужа, скрепив отдельные части бинтами и положив таким образом начало обряду мумификации. Однако все версии едины в одном — нашлись все части тела Осириса за исключением фаллоса.

Тем не менее прежде чем похоронить тело супруга, Исида сумела извлечь его «суть» и оплодотворить себя его семенем; так она зачала и родила сына Гора. Она спрятала мальчика от Сета в поросших папирусом болотах дельты Нила.

Последующие события очерчены в многочисленных легендах и мифах, которые записывались и копировались на папирусах, стали главами «Книги Мёртвых» и вошли в Тексты Пирамид. В результате перед нами разворачивается настоящая драма, в которой есть и юридические уловки, и похищение, и волшебное воскрешение из мёртвых, и гомосексуальные отношения, а в заключение и великая война — драма, ставкой в которой был Священный Трон богов.

Поначалу все считали, что Осирис умер, не оставив потомства, и Сет увидел в этом шанс получить законного наследника престола, если он сможет заставить Исиду стать его женой. Он похитил богиню и заточил в темницу, надеясь сломить её упрямство, но Исиде с помощью бога Тота удалось бежать. Одна из версий, найденная на так называемой стеле Меттерниха, написана в форме рассказа самой Исиды о её ночном побеге и странствиях по дороге к болотам, где она оставила Гора. Богиня нашла своего сына при смерти — его укусил скорпион (рис. 10). Из её слов становится ясно: именно весть о том, что жизнь Гора в опасности, побудила Исиду к побегу. Люди, жившие на болотах, сбежались на крики несчастной матери, но они ничем не могли помочь. Помощь пришла из космического корабля:

И Исида обратила свой голос к небу и свои вопли — к ла дье бесконечности. И солнце остановилось около неё и не двигалось со своего

места.

И бог Тот пришёл со своими чарами, с великими ука заниями оправдания: «Что это, что это, Исида, благая богиня с мудрыми устами? Нет вреда для твоего сына Гора! Защита его — ладья Ра! Я пришёл сегодня из божественной ладьи: солнце пребудет на своём вчерашнем месте, мрак удержится, света не будет, пока не исцелится Гор…

Я пришёл с неба с дыханием жизни, чтобы исцелить младенца для его матери».

Рис. 10

Возвращённый к жизни искусством Тота и, как утверждают некоторые источники, навсегда исцелённый им от всех болезней, Гор, возмужав, получил прозвище *Неч-атеф*, «Мстящий за отца». Его воспитывали и обучали военному искусству боги и богини, выступавшие на стороне Осириса, и все обращались с ним как с Божественным Царевичем, достойным Небесного трона. И вот настал день, когда он появился перед Советом Богов и заявил о своих правах на престол Осириса.

Появление Гора удивило собравшихся на совет богов и в первую очередь Сета. Всех интересовал один вопрос: неужели юный бог действительно сын умершего Осириса? Как говорится в одном из древних текстов, известном под названием «Папирус Битти №1», Сет внёс компромиссное предложение: прекратить обсуждение и дать ему возможность встретиться с Гором, чтобы уладить дело полюбовно. Он пригласил Гора погостить у него в доме, и юный бог согласился. Однако

Сет, который и не помышлял о примирении, задумал новую уловку. Когда настала ночь, для Сета и Гора расстелили постель, и они легли на ложе вдвоём. Думая, что Гор уснул, Сет «сделал упругими свои чресла» и излил семя между бёдер Гора.

После того как обсуждение в Совете Богов возобновилось, Сет потребовал, чтобы власть передали ему. Теперь уже неважно, заявил он, является ли Гор сыном Осириса. Теперь семя Сета находится внутри Гора, что делает его наследником Сета, а не его предшественником в очереди наследования.

Однако возражение Гора ещё больше поразило богов. Наоборот, заявил Гор, именно Сет, а не он сам должен быть отодвинут назад в очереди на престол Осириса. Он рассказал, что не спал в тот момент, когда излилось семя Сета, и «собрал его в ладони». Утром он рассказал о происшествии матери, и у той созрел оригинальный план. Она посоветовала Гору излить своё семя в чашку, а затем побрызгала им салат в саду Сета — любимый завтрак хозяина. Таким образом Сет, даже не подозревая об этом, съел семя Гора. Поэтому, сказал Гор, моё семя находится внутри Сета, и это он не может быть выше меня!

Озадаченный Совет Богов обратился к Тоту, чтобы он разрешил спор. Он исследовал семя, которое Исида сохранила в чашке, и выяснил, что оно принадлежит Сету. Затем он осмотрел тело Сета и подтвердил, что у него внутри семя Гора… Разъярённый Сет не стал ждать постановления богов. Теперь спор может разрешить только смертельная схватка, крикнул он, уходя.

К этому времени Сет, согласно хронологии Манефона, правил уже 350 лет. Если же прибавить время — по нашему предположению, тринадцать лет, — потребовавшееся Иси-де, чтобы собрать тринадцать частей тела Осириса, то именно «в году 363» Ра присоединился к войску Гора в Нубии, откуда они выступили походом против «врага». СБ. Мерсер в своей работе «Horus, Royal God of Egypt» подводит итог научным спорам и делает следующий вывод: «Рассказ о конфликте между Гором и Сетом — это описание исторических событий».

Согласно надписям на стенах храма в Эдфу, первый поединок между Гором и Сетом произошёл у «Озера Богов», впоследствии известного как «Озеро Битвы». Гору удалось поразить Сета Божественным Копьём. Когда Сет упал, Гор взял его в плен и привёл к Ра. «В его (Сета) шее было копье, и ноги злодея были в цепях, а уста его сомкнулись от удара палицы бога (Гора)». Ра решил отдать Сета и других пленных «заговорщиков» Исиде и Гору.

Гор начал убивать пленников, отрубая им головы, но когда пришла очередь Сета, вмешалась Исида, которая пожалела брата и не дала Гору убить его. Существует несколько версий последовавших за этим событий, в том числе и описанная в так называемом «Четвёртом папирусе Сальера». Большинство сходится в том, что Гор в ярости набросился на собственную мать и обезглавил её! Исида осталась жива лишь благодаря Тоту, который приставил голову на место и воскресил богиню. (Об этом инциденте сообщает и Плутарх.)

После побега Сет сначала спрятался в подземном туннеле. И через шесть лет сражения в небе возобновились. Гор поднялся в воздух в Наре («Огненном Столбе»), который изображался в виде продолговатого цилиндрического летательного аппарата с оперением, похожим на плавники или короткие крылья. В его головной части имелись два «глаза», которые становились то красными, то синими (рис. 11), а из хвостовой части вырывалось что-то вроде пламени; некое устройство, расположенное спереди, испускало лучи. (В египетских текстах, составленных исключительно последователями Гора, не содержится описаний летательного аппарата Сета.)

В древних текстах рассказывается, что в этом грандиозном сражении первым был ранен Гор — юного бога пронзил луч, выпушенный из летательного аппарата Сета. Его Нар потерял один из своих «глаз», и Гор продолжил битву на Крылатом Диске Ра. Он пустил «гарпун» в Сета, в результате чего Сет лишился яичек.

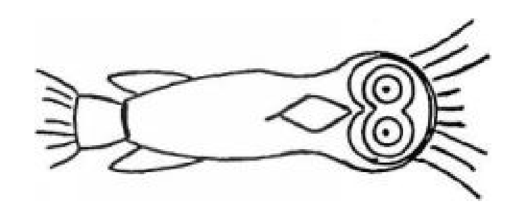

Рис. 11

Размышляя над природой этого оружия, У. Макс Мюллер в своей работе «Egyptian Mythology» отмечал, что у «гарпуна» был «странный, практически невероятный наконечник» и что использовавшийся для его обозначения иероглиф переводится как «оружие тридцати». На древних изображениях (рис. 12а) отчётливо видно, что «гарпун» представляет собой настоящую ракету с тремя боеголовками — сначала выстреливал передний, самый большой снаряд, освобождая место для двух других, поменьше. Эпитет «гарпуна» («оружие тридцати») даёт основание предположить, что каждая из трёх ракет имела устройство, сходное с современными ракетами

с разделяющимися боеголовками, и несла в себе десять зарядов.

Возможно, это совпадение, но сходные обстоятельства приводят к сходным решениям: корпорация «Макдоннел-Дуглас» назвала свою новую ракету морского базирования «Гарпун» (рис. 12б).

Великие боги объявили о перемирии и вновь призвали противников на Совет Богов. Подробности дискуссии мы узнаем из текста, вырезанного на каменной колонне по приказу фараона Шабако (VIII век до н э.), который утверждал, что этот текст был скопирован с очень древнего «изъеденного червями» кожаного свитка, который был закопан в главном храме Птаха в Мемфисе. Сначала Совет вновь разделил Египет между Гором и Сетом по границе, установленной ещё Осирисом, но затем Геб передумал и отменил это решение. Его беспокоил вопрос престолонаследия: кто «откроет тело» для наследников? Сет, лишившийся яичек, теперь не мог иметь детей… И поэтому Геб, «Владыка Земли, дал в наследство Гору» весь Египет. Сету достались владения за пределами Египта; именно поэтому египтяне считали его азиатским божеством.

Совет Богов единогласно проголосовал за это предложение. Окончание этой истории так описывается в «Папирусе Гунефера»:

Гор радуется перед лицом богов. Власть над миром ему отдана, и во владении его будет лучшая часть земли. Трон бога Геба вверили ему и титул, который носил бог Шу.

Далее в тексте папируса говорится, что передача прав на наследство

Была скреплена указами, (записанными) в Зале Знаний; Это было написано на металлической табличке по приказу отца твоего Птаха-Боги небесные и боги земные будут служить твоему сыну Гору. Они идут за ним в Зал Указов. Он будет господином над ними.

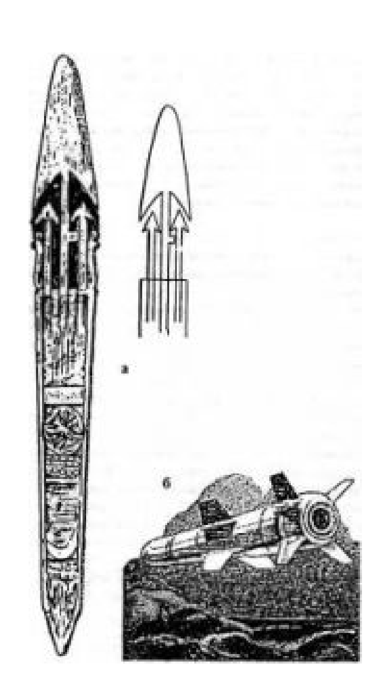

Рис. 12

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАКЕТЫ ЗЕВСА И ИНДРЫ

Геродот, побывавший в Египте в пятом веке до нашей эры, пришёл к выводу, что греки переняли свои представления о богах у египтян; излагая египетские мифы для соотечественников, он использовал имена богов греческого пантеона, заменяя египетские.

Его убеждённость в египетских корнях греческой теологии проистекала не только из сходства атрибутов богов и значения их имён, но также (и в основном) из подобия мифов и легенд. Больше всего его должна была поразить одна удивительная параллель, которую никак нельзя назвать совпадением: история о кастрации одного бога другим в схватке за верховенство.

К счастью, греческие источники, из которых черпал сведения Геродот, сохранились до наших дней. Это различные литературные произведения, в том числе «Илиада» Гомера, «Оды» Пиндара Фиванского, появившиеся незадолго до Геродота, а также «Теогония» (то есть «Родословная богов») Гесиода.

Гесиод был уроженцем Аскары, что в центральной Греции, и жил в восьмом веке до нашей эры (основными его произведениями считаются поэмы «Теогония» и «Труды и дни»).

Поэт Гесиод приписывает авторство «Теогонии» музам, богиням музыки, литературы и других изящных искусств, которые вдохновили его воспеть «священное племя богов» и рассказать историю богов, людей и гигантов с «самого начала». «Песням прекрасным своим обучили они Гесиода», когда он пас овец вблизи горы, на которой обитали музы.

Несмотря на пасторальное начало, «Теогония» полна страстей: в ней есть и восстание, и коварство, и нанесение увечий, а также поединки и глобальные войны. Гимны, прославляющие Зевса, нисколько не мешают яркому описанию цепи кровавых событий, приведших к его верховенству среди богов. О чём бы ни рассказывал Гесиод, он ссылался на муз: «Так мне сказали в рассказах искусные дочери Зевса».

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,

И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос…
Чёрная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру…

Появление первой группы небесных богов завершилось после того, как Гея (Земля) родила Урана (Звёздное Небо), а затем вышла замуж за своего первенца, чтобы он вошёл в Первую Династию богов. После Урана родилась его сестра, а затем «шумное море бесплодное, Поит».

Следующее поколение богов появилось в результате связи Урана и Геи:

…А потом, разделивши
Ложе с Ураном, на свет Океан породила глубокий,
Коя и Крия, ещё — Гипериона и Напета,
Фею и Рею, Фемиду великую и Мнемосину,
Златовенчанную Фебу и милую видом Тефию.
После их всех родился, меж детей наиболе ужасный,
Крон хитроумный.

Несмотря на то что эти двенадцать богов — шесть мальчиков и шесть девочек — появились на свет в результате связи матери с сыном, они родились абсолютно нормальными. Но Уран становился все похотливее, и у следующих его отпрысков — хотя и обладавших неимоверной силой — начали проявляться различные уродства. Первыми родились три циклопа Бронт, Стероп и Арг:

Были во всём остальном на богов они прочих похожи,
Но лишь единственный глаз в середине лица находился:
Вот потому-то они и звались «Круглоглазы», «Киклопы»,
Что на лице по единому круглому глазу имели.

Затем Гея родила ещё трёх чудовищ, сторуких и пятидесятиголовых гекатонхейров:

Трое огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, —
Котт, Бриарей крепкодушный и Гиес — надменные чада.
Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый
Около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.

Гесиод пишет, что Крон ненавидел «многомощного отца», но ничто не могло остановить Урана.

Тогда Гея выковала из железа огромный серп и «его показала возлюбленным детям». «Воздать за злодейство» Урану можно было единственным способом — оскопить его. Однако детей Геи объял страх, и

отомстить вызвался лишь «Крон хитроумный».

Гея вручила Крону «серп острозубый» и спрятала сына в своих покоях на берегу Средиземного моря.

Ночь за собою ведя, появился Уран, и возлёг он
Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду
Распространился кругом. Неожиданно левую руку
Сын протянул из засады, а правой, схвативши огромный
Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
Член детородный и бросил назад его сильным размахом.

Дело было сделано, но кастрация Урана не положила конец его плодовитости. Капли крови Урана падали на землю и оплодотворяли её; Гея забеременела и родила «мощных Эринний», «великих Гигантов с длинными копьями в дланях могучих, в доспехах блестящих», а также «нимф, что Мелиями мы на земле называем». Гениталии Урана долго носились по морю, оставляя за собой пенный след, и «девушка в пене в той зародилась», которую «Пенорожденной», ещё «Кифереей» прекрасновенчанной боги и люди зовут, потому что родилась из пены».

Оскоплённый Уран жаждал мести. Он дал «детям, на свет порождённым Землёю, имя Титанов» и заявил, что они «совершили злодейство, и будет им кара за это». Испуганный Крон заточил в подземную темницу циклопов и других чудовищ, чтобы они не могли откликнуться на призыв отца.

Пока Уран был озабочен производством многочисленного потомства, другие боги не отставали от него; имена детей указывали на их атрибуты — в большинстве своём благожелательные. Ночь ответила на призыв Урана к мести рождением божеств, олицетворяющих зло: «Мойр родила она также и Кер беспощадно казнящих. Мойры — Клофо именуются, Лахесис, Атропос… Обман, Сладострастье, Старость, несущую беды, Эриду с могучей душою… Голод, Забвенье и Скорби, точащие слезы у смертных, Схватки жестокие, Битвы, Убийства, мужей Избиенья, Полные ложью слова, Словопренья, Судебные Тяжбы, и Ослепленье души с Беззаконьем, родные друг другу». Среди богов поселились раздоры и войны.

В этот неспокойный и опасный мир пришло третье поколение богов, рождённых титанами. Боясь мести, титаны держались сплочённой группой: пять из шести братьев взяли в жёны пять из шести сестёр. Самой главной из этих супружеских пар считались Крон и Рея, поскольку Крон благодаря своей победе над Ураном стал первым среди богов. От союза с Кроном Рея родила трёх дочерей, Гестию, Деметру и Геру, и трёх сыновей, Аида, Посейдона и Зевса.

Однако всех своих детей Крон проглатывал сразу же после рождения — «сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана царская власть над богами другому кому не досталась». Причиной его жестокости было пророчество, предрекавшее ему «свергнутым быть его собственным сыном». Крон должен был разделить участь собственного отца.

Но судьбу обмануть нельзя. Рея перехитрила Крона и спрятала младшего сына — Зевса на острове Крит, а мужу отдала большой камень, завёрнутый в пелёнки. Крон не заметил обмана и проглотил камень, думая, что это его сын Зевс, который одержит над ним верх и заставит «обратно… извергнуть потомков».

«Промчались года за годами», и «начали быстро расти и блестящие члены, и сила мощного Зевса-владыки». Внук любвеобильного Урана, он первое время уделял повышенное внимание миловидным богиням, чем вызывал недовольство их супругов. Но затем он стал добиваться верховной власти. Десять лет длилась война между старыми титанами «с Офрийской горы высочайшей» и рождёнными Реей от Крона молодыми богами «с вершин многоснежных Олимпа».

Гневом, душе причиняющим боль, пламенея друг к другу,
Десять уж лет непрерывно они меж собою сражались,
А разрешенья тяжёлой вражды иль её окончанья
Не приходило, и не было видно конца межусобью.

Чем же была эта война: кульминацией конфликта между двумя соседствующими колониями богов, проявлением соперничества между погрязшими в разврате богами и богинями (матери делили ложе с сыновьями, а племянницы рожали детей от дядьев) или первым случаем восстания молодёжи против старых порядков? «Теогония» не даёт прямого ответа на этот вопрос, но последующие произведения греческой литературы позволяют предположить, что все эти противоречия сплелись в единый клубок, в результате чего разразилась долгая и упорная война между старыми и молодыми богами.

Именно эту войну Зевс рассматривал как возможность захватить верховную власть, свергнув отца и тем самым вольно или невольно выполнив пророчество, услышанное Кроном.

Первым делом Зевс решил освободить «братьев своих и сестёр Уранидов, которых безумно вверг в заключенье отец». В благодарность три циклопа вручили ему божественное оружие, которое Гея спрятала от Урана, — гром и палящую молнию. Кроме того, Аид получил волшебный шлем, который делал его обладателя невидимым, а Посейдону подарили трезубец, способный сотрясать море и землю.

Чтобы восстановить силы обретших свободу сторуких великанов, Зевс подал им «нектар с амвросией — пищу, которой питаются сами», а затем обратился с такой речью:

Слушайте, славные чада, рождённые Геей с Ураном!
Слово скажу я, какое душа мне в груди приказала.
Очень уж долгое время, сражаяся друг против друга,
Бьёмся мы все эти дни непрерывно за власть и победу, —
Боги-Титаны и мы, рождённые на свет от Крона.
Встаньте навстречу Титанам, в жестоком бою покажите
Страшную силу свою и свои необорные руки.

Таким образом, объединились «все они… — мужчины, равно как и жены, — Боги-Титаны и те, что от Крона родились, а также те, что на свет из Эреба при помощи Зевсовой вышли». Против этого союза выступили старшие титаны, которые тоже «с своей стороны укрепили фаланги».

Яростная битва кипела и на земле, и на небе.

Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжёлое почвы дрожанье,
Ног топотанье глухое и свист от могучих метаний
Недр глубочайших достигли окутанной тьмой преисподней.

Одна из строф «Теогонии», в которой говорится о боевом кличе сражающихся богов, удивительным образом напоминает фрагмент из рукописей Мёртвого моря:

Так они друг против друга метали стенящие стрелы.
Тех и других голоса доносились до звёздного неба.
Криком себя ободряя, сходилися боги на битву.

Сам Зевс проявил «всю свою силу», поражая врагов Божественным Оружием:

И немедленно с неба, а также с Олимпа,
Молнии сыпля, пошёл Громовержец-владыка. Перуны,
Полные блеска и грома, из мощной руки полетели
Часто один за другим; и священное взвихрилось пламя.
Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела,
И затрещал под огнём пожирающим лес неиссчетный.
Почва кипела кругом. Океана кипели теченья
И многошумное море.

Затем Зевс метнул мощный заряд (рис. 13) в гору Офир, и произведённый им эффект напоминает то, что происходит при ядерном

взрыве:

Титанов подземных жестокий
Жар охватил, и дошло до эфира священного пламя
Жгучее. Как бы кто ни был силён, но глаза ослепляли
Каждому яркие взблески перунов летящих и молний…
Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху
Наземь обрушилось, — ибо с подобным же грохотом страшным
Небо упало б на землю, её на куски разбивая, —
Столь оглушительный шум поднялся от божественной схватки…

Рис. 13

Кроме оглушающего грохота, слепящей вспышки и невыносимого жара, взрыв поднял мощнейшую бурю:

С рёвом от ветра крутилася пыль, и земля содрогалась;
Полные грома и блеска, летели на землю перуны…

Такова была сила Божественного Оружия Зевса. Когда противоборствующие стороны увидели, что произошло, «шум поднялся несказанный от ужасающей битвы, и мощь проявилась деяний. Жребий сраженья склонился». Битва подходила к концу: боги побеждали титанов.

Трое сторуких гигантов «в первых рядах сокрушающее-яростный бой возбудили» и сокрушили титанов при помощи «камней», или переносных ракетных установок. Титанов заковали в цепи и отправили «в недра широкодорожной земли». Охранять пленников остались «Котт, Бриарей большедушный и Гиес, верные стражи владыки, эгидодержавного Зевса».

Зевс уже был готов объявить о своём верховенстве среди богов, но неожиданно у него появился новый противник. «После того как Титанов прогнал уже с неба Кронион, младшего между детьми, Тифоея, Земля-великанша на свет родила, отдавшись объятиям Тартара страстным». Тифоей, или Тифон, был настоящим чудовищем:

Силою были и жаждой деяний исполнены руки
Мощного бога, не знал он усталости ног; над плечами
Сотня голов поднималась ужасного змея-дракона.
В воздухе тёмные жала мелькали. Глаза под бровями
Пламенем ярким горели на главах змеиных огромных.
Взглянет любой головою — и пламя из глаз её брызнет.
Глотки же всех этих страшных голов голоса испускали
Невыразимые, самые разные: то раздавался
Голос, понятный бессмертным богам, а за этим как будто
Яростный бык многомощный ревел оглушительным рёвом;
То вдруг рыканье льва доносилось, бесстрашного духом,
То, к удивлению, стая собак заливалася лаем,
Или же свист вырывался, в горах отдавался эхом.

По свидетельству Пиндара и Эсхила, Тифон имел гигантский рост — его голова «доставала до звёзд».

«И совершилось бы в этот же день невозвратное дело», — пишет Гесиод. Тифон почти неизбежно «стал бы владыкою… над людьми и богами Олимпа». Но Зевс был начеку и, не теряя времени, атаковал противника.

Последовавшие сражения были не менее яростными, чем битва богов с титанами, потому что змееподобный Ти-фон имел крылья и мог летать в небесах точно так же, как Зевс (рис. 14).

Зевс «загрохотал… могуче и глухо, повсюду ответно страшно земля зазвучала, и небо широкое сверху, и Океана теченья, и море, и Тартар подземный». Теперь Божественное Оружие уже использовали оба противника:

И земля застонала.
Жаром сплошным отовсюду и молния с громом, и пламя
Чудища злого объяли фиалково-тёмное море.
Все вкруг бойцов закипело — и почва, и море, и небо.
С рёвом огромные волны от яростной схватки бессмертных
Бились вокруг берегов, и тряслася земля непрерывно.

В подземном мире «в страхе Аид задрожал, повелитель ушедших из жизни, затрепетали Титаны». Враги преследовали друг друга на небе и на

земле, и Зевсу удалось первому поразить молнией противника. Он «страшные головы сразу спалил у чудовища злого», и Тифон рухнул на землю:

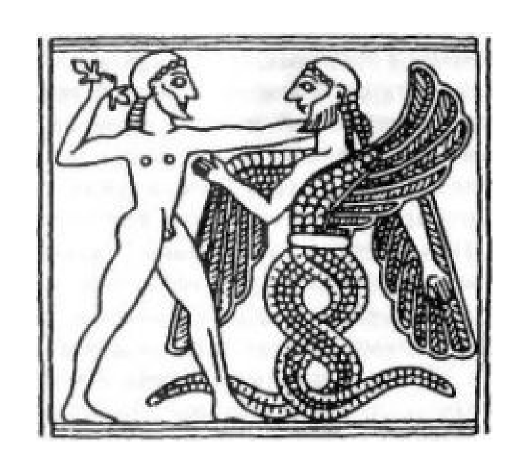

Рис. 14

И укротил его Зевс, полосуя ударами молний.
Тот ослабел и упал. Застонала Земля-великанша.
После того как низвергнул перуном его Громовержец,
Пламя владыки того из лесистых забило расселин
Этны, скалистой горы. Загорелась Земля-великанша
От несказанной жары и, как олово, плавиться стала, —
В тигле широком умело нагретое юношей ловким
Так же совсем и железо — крепчайшее между металлов…
Так-то вот плавиться стала Земля от ужасного жара.

Несмотря на чудовищные разрушения, вызванные падением Тифона, сам Зевс был бессмертен. Согласно Гесиоду он «в Тартар широкий… Тифоея забросил». Эта победа окончательно укрепила первенство Зевса среди богов, и он занялся таким важным делом, как продолжение рода, — многочисленных детей ему рожали как официальные жены, так и любовницы.

В «Теогонии» описывается только одна битва Зевса с Тифоном, но в других греческих источниках говорится, что это была последняя схватка, которой предшествовал ряд сражений, в которых Зевс потерпел поражение. Сначала Зевс сошёлся с Тифоном в рукопашном бою, сражаясь серпом, который дала ему мать для совершения «злодейства» — помимо всего прочего, он собирался оскопить Тифона. Но Тифон поймал Громовержца в сети, отнял у него серп и перерезал им сухожилия на руках и ногах Зевса, а потом запер беспомощного противника вместе с его оружием в пешере.

Но боги Пан и Гермес нашли пещеру, вернули Зевса к жизни, связав разрезанные сухожилия, и возвратили ему оружие. Зевс выбрался из пещеры и на «крылатой колеснице» вернулся на Олимп, где пополнил запас молний для своего «Перуна». Потом Зевс снова атаковал Тифона, заманив его на гору Ниса, где парки обманом заставили чудовище отведать еды смертных, и вместо того, чтобы обрести небывалую силу, он ослабел. Сражение возобновилось в небе над горой Гемус во Фракии, затем продолжилось над вулканом Этна на Сицилии и завершилось над горой Касий на азиатском побережье Средиземного моря. Там Зевс своим «Перуном» поразил Тифона с небес.

Сходство между битвами, используемым в них оружием, местами сражений, а также эпизодами, рассказывающими о кастрации, расчленении и возвращении к жизни — и все это в борьбе за право наследования — убедили Геродота (и других историков классической эпохи), что греки позаимствовали свою теогонию у египтян. Пан отождествлялся с египетским богом в облике барана, а Гермес — с богом Тотом. Сам Гесиод рассказывает, что, когда Зевс возлёг на ложе со смертной женщиной Алкменой, чтобы она родила ему героя Геракла, он под покровом ночи тайком ускользнул с Олимпа и отправился в страну Тифанион, где остановился на вершине горы Фикион («гора Сфинкса»). В этих легендах «Грозный сфинкс», который появился на свет «в гибель кад-мейцам», тоже имеет отношение к Тифону и его владениям. Аполлодор сообщает, что, когда новорождённый Тифон вырос до гигантских размеров, боги поспешили в Египет, чтобы посмотреть на невиданное чудовище.

Большинство учёных придерживаются мнения, что гора Касий, над которой разворачивалась последняя битва между Зевсом и Тифоном, расположена вблизи устья реки Оронт (на территории современной Сирии). Однако Отто Эйс-фельд (в работе *«Baal Zaphon, Zeus Kasios und der Durchgang der Israeliten durches Meer»)* сумел доказать, что в древности существовала ещё одна гора с таким же названием — возвышенность на Сербонийском выступе, выдающемся из Синайского полуострова в Средиземное море. Он предположил, что в древних мифах речь идёт именно об этой горе.

И вновь мы приходим к выводу о достоверности сведений, собранных Геродотом в Египте. Описывая сухопутную дорогу в Египет через Финикию («История», книга III, 5), он пишет, что земли сирийцев протянулись «до озера Сербониды, вдоль которого к морю тянется гора Касий. А от озера Сербониды, где, по преданию, погребён Тифон, — от этого озера начинается уже Египет».

Греческий и египетский мифы вновь сошлись в одной точке — на Синайском полуострове.

Древние греки обнаружили многочисленные связующие звенья между греческой и египетской теогониями, но ещё более удивительные параллели были отмечены европейскими учёными девятнадцатого века с мифами такой далёкой страны, как Индия.

В конце девятнадцатого века европейцы овладели санскритом — языком древней Индии — и сразу же пришли в восторг от переводов ранее неизвестных на Западе произведений. Поначалу изучением литературы на санскрите, индийской философии и мифологии занимались преимущественно британцы, но к середине девятнадцатого столетия пальма первенства перешла к немецким учёным, поэтам и мыслителям. Выяснилось, что санскрит является прародителем всех индоевропейских языков (к которым относится и немецкий), а говорившие на нём племена пришли в Индию с берегов Каспийского моря — это были арии, которых немцы также считали своими предками.

Главным произведением древнеиндийской литературы считаются Веды, священные тексты, которые, как верят индусы, были написаны «не людьми», а богами в незапамятные времена. Эти устные предания принесли на полуостров Индостан племена ариев во втором тысячелетии до нашей эры. С течением времени утрачивалось все больше стихов, которых изначально насчитывалось около 100 тысяч, пока примерно в 200 году до нашей эры неизвестный мудрец не записал сохранившиеся строфы, разделив их на четыре части: Ригведу (Веду гимнов), состоящую из десяти книг, Сама-веду (Веду напевов), Яджурведу (священные молитвы) и Ат-харваведу (заклинания и заговоры).

Со временем различные составляющие Вед и возникшие на их основе вспомогательные тексты (мантры, брахманы, араниаки и упанишады) дополнились неведическими Пура-нами (Древние письмена). Вместе с грандиозными эпическими поэмами «Рамаяна» и «Махабхарата» они представляют собой источник арийских и индуистских легенд и мифов, в которых рассказывается о Небе и Земле, о богах и героях.

Долгое время эти легенды и мифы существовали в виде многочисленных устных преданий, и поэтому в текстах, записанных по прошествии многих столетий после их появления, отмечается некоторая путаница в отношении имён, генеалогии, эпитетов богов, причём многие из этих оригинальных имён и эпитетов оказались не арийского происхождения. Тем не менее некоторые факты и события составляют основу арийско-индуистского наследия.

Согласно этим мифам в начале дней существовали только небесные тела — «Первобытные, которые плавали». Затем в небесах произошло возмущение, и «Дракон» был расколот на две части «Летящей Бурей». Называя две образовавшиеся части неарийскими именами, легенды утверждают, что Раху, верхняя часть расколотой планеты, странствует по небу, вынашивая планы мести, а нижняя часть, Кету (Отрезанная), присоединилась к «Первобытным» в их «течении» (орбитам).

Прошло много веков, прежде чем появилась династия Богов Неба и Земли. У возглавлявшего их Небесного Мар-Иши и его супруги Прит-Хиви (Широкой), олицетворявшей собой землю, было семь (или десять) детей. Один из них, Каш-Япа («Тот, который на троне»), сделался повелителем Дэвов (Блестящих) и взял себе титул Дьяус-Питар (Небесный Отец), — от этого эпитета, несомненно, происходят имена греческого бога Зевса (Дьяус) и его римского аналога Юпитера (Дьяуспитер).

Жены и наложницы родили от плодовитого Каш-Япы многочисленных богов, гигантов и чудовищ. Самыми известными и почитаемыми среди них со времён Вед были Адитьи — некоторые из них были детьми его официальной супруги Адити (Неприкаянной).

Сначала их было семеро: Вишну, Варуна, Митра, Рудра, Пушан, Тваштар и Индра. Затем к Адитьям присоединился Агни, сын Каш-Япы либо от его жены Адити, либо (согласно другим версиям) от его собственной матери Прит-Хиви. В конечном итоге Адитии стало двенадцать — как и греческих богов-олимпийцев. Среди них был Бхага, имя которого, по мнению исследователей, впоследствии превратилось в термин, обозначавший божество в славянских языках — «бог». Последний из Адитий, рождённый Адити — точно неизвестно, был ли его отцом Каш-Япа, — звался Сурья.

Тваштри (Портной) был ремесленником богов, снабжая их «воздушными повозками» и волшебным оружием. Из сверкающего небесного металла он выковал диск для Вишну, трезубец для Рудры, «огненное оружие» для Агни, «грозовую молнию» для Индры и «летающий жезл» для Сурьи. На древних индийских рисунках все эти виды оружия похожи на ракеты различной формы (рис. 15). Кроме того, изготовлением божественного оружия занимались и помощники Тваштри; в частности, Индра получил от них «воздушную сеть», которой во время небесных битв он мог ловить своих врагов.

Небесные колесницы, или «воздушные повозки», неизменно описываются как яркие и сияющие, сделанные из золота или позолоченные. По бокам у Виманы, небесной колесницы Индры, имелись

яркие огни; она передвигалась «быстрее мысли», мгновенно переносясь на большие расстояния. У невидимых коней, запряжённых в колесницу, были «глаза, как солнце», испускавшие красноватое сияние, а иногда и менявшие цвет. Иногда колесницы богов описываются как многоярусные, а иногда они могут не только летать по воздуху, но и плыть под водой.

Рис. 15

В древних текстах также упоминаются ашвины (возницы) — боги, управлявшие небесными колесницами. «Как сокол молодой, быстры», они были «лучшими из возниц, кто взлетает в небеса», причём управлявший колесницей экипаж всегда состоял из двух ашвинов, пилота и штурмана. Их летательные аппараты, иногда появлявшиеся в небе группами, были изготовлены из золота, «яркие и сияющие… с сиденьями удобными и лёгким бегом». Они были построены по «тройному» принципу: три яруса, три сиденья, три опорных шеста, три вращающихся колеса. «Ваша колесница, — говорится в гимне 22 книги VIII Ригведы, воспевающем ашвинов, — с тремя сиденьями, с золотыми поводьями… которая объезжает вокруг неба и земли, знаменитая». Судя по всему, вращающиеся колеса исполняли различные функции. С помощью одного колеса летательный аппарат поднимался в воздух, другое служило для смены направления движения, а третье регулировало скорость.

Подобно богам греческого пантеона, боги Вед не придерживались строгих моральных норм и не ограничивали себя в любовных связях. В одних случаях эти похождения сходили им с рук, а в других нет — так, например, возмущённые Адитьи избрали Рудру («Трехглазого»), чтобы тот убил их отца Дьяуса за то, что он изнасиловал их сестру Ушас. (Раненый Дьяус спасся, бежав на далёкую планету.)

Впоследствии ведические боги стали вмешиваться в любовные и военные дела смертных царей и героев. В этих случаях летательные аппараты богов играли даже большую роль, чем их оружие. Так, например, когда один из героев начал тонуть, в небе появились три летающие

колесницы ашвинов, которые «в нетонущих кораблях, что летают по воздуху», опустились на дно океана, подняли героя из глубины вод и «перенесли его на землю, возле текучего океана». Известна также легенда о царе Яяти, который женился на дочери бога. Когда у супругов родились дети, счастливый дед подарил царю «лучезарную золотую колесницу, что в мгновение ока могла перенести в любое место». Не теряя времени даром, «Яяти взошёл на колесницу и, непобедимый в бою, за шесть ночей завоевал всю землю».

Индийские легенды рассказывают о войнах, которые вели боги и люди из-за прекрасных женщин — совсем как в «Илиаде» Гомера. Самая известная из этих легенд — эпическая поэма «Рамаяна», прекрасную жену которого похитил царь Ланки (его владения находились на острове Цейлон за пределами Индии). Среди богов, выступивших на стороне Рамы, был бог с головой обезьяны, который сражался в воздухе с крылатым Гарудой (рис. 16), одним из чудовищ, рождённых от Каш-Япы. В другом эпизоде Сукра, «испорченный бессмертием», похитил прекрасную Тару, жену возничего Индры. «Прославленный Индра» и другие боги пришли на помощь безутешному мужу. В яростной схватке с демонами боги — несмотря на своё грозное оружие — потерпели поражение и были вынуждены искать защиты у «верховного Божества». После этого на землю спустился сам прародитель всех богов; он положил конец войне и вернул Тару мужу. Затем Тара родила сына, красотой превосходившего всех богов. Исполненные подозрений, боги потребовали у матери ответа: чей это сын, законного отца или похитителя? Тара объявила, что мальчик является сыном Сома (Небесного Бессмертия), и назвала ребёнка Буда.

Рис. 16

Но всё это случилось гораздо позже. В древности причины для войн между богами были гораздо серьёзнее: первенство, а также обладание Землёй и её природными ресурсами. Учитывая количество детей Каш-Япы

от разных жён и наложниц, а также отпрысков других богов, конфликт был неминуем. Господству Адитьи особенно противились Асуры, старшие боги, дети Каш-Япы, рождённые до появления на свет Адитьи. Имена этих богов выдают их явно ближневосточное, а не арийское происхождение (они похожи на имена главных богов Ассирии, Вавилона и Египта — *Ашур, Асар, Осирис),* и в индуистских мифах они в конечном итоге взяли на себя роль сил зла.

Зависть, соперничество и прочие причины разногласий в конце концов привели к войне, и на всей Земле, «прежде рождавшей хлеб без возделывания», начался голод. Древние тексты гласят, что для сохранения вечной молодости боги пили сому, или амброзию, которую орёл доставлял на землю из Небесной Обители и которую обычно смешивали с молоком. Боги также ели жареное мясо «телицы» (коровы) — самое желанное жертвоприношение. Но настали времена, когда запасы продовольствия оскудели. О том, к чему это привело, рассказывается в «Сатапата Брахмане»:

Боги и Асуры, дети Отца Богов и смертных, стали воевать за господство. Боги победили Асуров; но после они снова напали на них…

Боги и Асуры, дети Отца Богов и смертных (снова) стали воевать за господство. И в этот раз были побеждены боги. И Асуры думали: «Теперь-то нам одним принадлежит этот мир!»

И тогда они сказали: «Давайте же разделим мир между собою; а когда разделим землю, будем кормиться от неё». И вот разделили они землю от запада до востока».

Узнав об этом, побеждённые адитьи пришли просить Асуров, чтобы те поделились с ними ресурсами Земли:

Прослышав про это, боги сказали: «Асуры делят землю! Пойдём туда, где Асуры делят землю, потому как что бу дет с нами, если не достанется и нам часть земли?»

Поставив во главе себя Вишну, пошли они к Асурам.

Высокомерные Асуры согласились дать адитьи столько земли, сколько сможет накрыть Вишну своим телом… Но боги решили перехитрить Асуров и поместили Вишну в «ограждённое место», которое «могло двигаться в трёх направлениях», таким образом получив во владение три из четырёх регионов земли.

Тогда обманутые Асуры напали на богов с юга, и боги обратились за советом к Агни — «как навсегда победить им Асуров». Агни предложил манёвр, известный под названием двойного охвата. Боги начнут

наступление из подвластных им регионов, сказал он, а «я обойду их с севера, а вы их вытесните отсюда; а когда закроете путь им, мы победим их». Одержав окончательную победу над Асурами, рассказывает далее «Сатапата Брахмана», «боги задумались, как им пополнить запасы»; именно поэтому во многих древних индийских источниках описываются войны за корову и пополнение запасов напитка сома.

Сражения велись на земле, в небе и даже в морских глубинах. Асуры, как рассказывается в «Махабхарате», построили себе три железные крепости в небе, откуда они атаковали три региона земли. Одни их союзники в войне против богов могли становиться невидимыми и сражаться невидимым оружием; другие совершали набеги на врага из подводного города, захваченного Асурами.

В этих битвах особенно отличился Индра («Ураган»). На земле он уничтожил девяносто девять оплотов Асуров, убив несметное количество их вооружённых сторонников. В небе он сражался на летающей колеснице с самими Асурами, прятавшимися в своих «заоблачных крепостях». В гимнах Ригведы перечисляются группы богов, а также отдельные боги, побеждённые Индрой: Сасуи, Дасуи, Навагва, Илибса, Суш-на, Намучи, Каранджа, Парнайя, Вангрида, Самбара.

Победив врагов в битвах и единоборствах и заставив их «на погибель бежать», Индра взялся за освобождение телицы. «Демоны» спрятали её внутри горы, которую охранял Вала (Окружающий). С помощью ангирасов, молодых богов, которые могли испускать божественное пламя, Индра прорвался в охраняемое убежище и освободил телицу. (Некоторые учёные, в частности Дж. Герберт в своей книге «Hindi mythology», утверждают, что Индра освободил или вернул богам не корову, а Божественный Луч, поскольку слово «го» на санскрите сочетало в себе оба эти значения.)

Когда начались эти войны богов, Адитьи дали Агни («Проворный») имя Хотри и сделали своим «Предводителем». После него — некоторые тексты утверждают, что войны продолжались более тысячи лет, — армию богов возглавил Вишну («Деятельный»). Но когда борьба завершилась, о своём первенстве среди других богов заявил Индра, так много сделавший для победы в этой войне. Как и в греческой «Теогонии», первым шагом Индры на пути к верховной власти стало убийство отца. В Ригведе (кн. IV: 18,12) Индре задаётся риторический вопрос: «Кто сделал вдовой твою мать?» Ответ сформулирован тоже в виде вопроса: «Что за бог пожалел тебя, когда ты уничтожил отца, схватив (его) за ногу?»

За это преступление боги запретили Индре пить сому, тем самым угрожая лишить его бессмертия. Они «вознеслись на небеса», оставив

Индру с освобождённой им *тели цей*. Но он «взлетел над ними с поднятым оружием Грома». Испугавшись грозного оружия, боги закричали: «Не надо!» — и согласились позволить Индре ещё раз отведать божественной пищи.

Индра стал первым среди богов, но вскоре у него появился соперник. Это был Тваштри, который в гимнах называется «Перворождённым» — этим фактом можно объяснить его притязания на божественный престол. Индра быстро поразил его Оружием Грома, которое когда-то изготовил для него сам Тваштри. Но тут в бой вступил Вритра («Преграждающий») — согласно некоторым текстам он был первенцем Тваштри, однако некоторые исследователи считают его искусственно созданным монстром, потому что он невероятно быстро вырос до огромных размеров. Сначала Индра потерпел поражение и бежал на край света. Когда все боги отвернулись от него, с ним остались лишь Маруты, числом двадцать один. У этих богов были самые быстрые летающие колесницы, которые, поднимаясь верх, «громогласно ревели, ветрам подобно, так что скалы тряслись и дрожали».

Поддержанный Марутами, Индра вновь вступил в бой с Вритрой. Древние гимны ярко и красочно описывают эту яростную схватку.

Земля тряслась, и все живое разбегалось при приближении грозных богов. И только Вритра оставался спокоен. Без страха ждал он могучего Индру.

И вида не было ужасней, когда сошлись на битву бог и демон. Метал снаряды Вритра острые свои, разил он жгучей молнией и громом, которые дождём лились. Но бог с усмешкой гнев его встречал; и сколько в Индру он орудий ни пускал, они, затупившись, прочь отлетали.

Когда у Вритры закончились огненные стрелы, Индра перешёл в наступление. Сверкали молнии, гремели оглушительные раскаты грома. Даже сами боги замерли от страха. Вся Вселенная наполнилась ужасом.

Выпущенные Индрой молнии были «изготовлены Тваш-тара рукой искусной» из божественного железа и представляли собой управляемые снаряды сложной конструкции, которые разили без промаха.

Упав на землю, «как стволы деревьев, подрубленные топором», Вритра лежал неподвижно, но и «не чуя рук и ног, бросал он вызов Индре». Тогда Индра нанёс ему последний удар, «ударом грома меж плеч его сразив».

Победа Индры была полной, но судьба распорядилась так, что её плодами воспользовался не он один. Когда Индра заявил о правах на престол Каш-Япы, вновь всплыли сомнения относительно его происхождения. Известно, что новорождённого Индру мать прятала от гнева Каш-Япы. Почему? Может быть, слухи о том, что настоящим отцом

Индры был его старший брат Тваришти, имеют под собой основание?

Веды лишь частично приподнимают покров тайны. Тем не менее в них говорится, что великий бог Индра правил не один: ему пришлось делить власть с братьями Агни и Сурьей — точно так же, как Зевс разделил владения отца с Аидом и Посейдоном.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ХРОНИКИ ЗЕМЛИ

Удивительные совпадения отмечаются не только в генеалогии и истории войн греческих и индийских богов. На табличках, найденных в архивах хеттских царей (в местечке Бо-газкея), записаны другие легенды, рассказывающие о тех же событиях: о конфликте между поколениями и борьбе богов за власть.

Самые длинные тексты — что вполне предсказуемо — посвящены верховному божеству хеттов Тешубу: его генеалогии, законным притязаниям на владение северными регионами земли, войнам с богом Кумарби и его сыновьями. Пока Мститель Кумарби не возмужал, боги прятали его — совсем как в греческих и египетских мифах — где-то в «тёмной» части земли. Решающие сражения велись в небе и на море; в одной из битв Тешубу помогали семьдесят богов на летающих колесницах. Сначала Тешуб потерпел поражение и бежал с поля боя, но в конце концов вступил в единоборство с противником. Вооружённый «Громом, раскалывающим камни на девяносто частей» и «Молнией, сверкающей ужасно», он поднялся высоко в небо на своей колеснице, запряжённой двумя позолоченными Небесными Быками, и «с небес обратил лицо» к своему врагу. К сожалению, от табличек сохранились лишь отдельные фрагменты, и конец мифа отсутствует. Тем не менее представляется очевидным, что победителем в этой схватке вышел Тешуб.

Что же это за древние боги, которые сражались друг с другом, оспаривая верховенство, и стремились захватить власть над землёй, стравливая народы друг с другом?

Возможно, ответ на этот вопрос помогут получить мирные соглашения, которыми заканчивались некоторые Войны Людей, развязанные по воле Богов.

Когда после более чем двухвековой войны египтяне и хетты заключили мир, договор был скреплён браком дочери хеттского царя Хаттусили III и египетского фараона Рамсеса II. Это событие фараон увековечил надписями на мемориальных стелах, установленных по его приказу в Карнаке, на острове Элефантина (Слоновьего) близ Асуана и в Абу-

Симбеле.

Тексты, описывающие путешествие царевны и прибытие её в Египет, рассказывают о том, что лицом девушка была прекрасна, как богиня. Фараон влюбился в неё с первого взгляда и посчитал, что она дарована ему богом Птахом и служит знаком признания хеттами его «победы». Суть всех этих дипломатических манёвров раскрывает другая часть текста. Тринадцатью годами ранее царь хеттов уже отправлял фараону текст мирного договора, но Рамсес, все ещё переживавший поражение в битве при Кадете, не ответил на послание. Затем «великий правитель хеттов» каждый год тщетно призывал фараона заключить мир. В конечном итоге вместо табличек с письменами Хаттусили отправил в Египет старшую дочь — с богатыми дарами и в сопровождении хеттской знати. Желая знать, что означают эти дары, Рамсес направил эскорт навстречу послам хеттов. Не устояв перед красотой хеттской царевны, фараон женился на ней, и царица получила имя Маат-Неферу-Ра («Красота, которую видит Ра»).

Благодаря этой любви с первого взгляда мы получили возможность ближе познакомиться с древней историей. Фараон не только поставил свою подпись под мирным договором, но приказал высечь его текст на стеле в Карнаке, недалеко от того места, где был увековечен рассказ о битве при Кадете и история о прекрасной принцессе хеттов. Египтологи обнаружили, расшифровали и перевели две копии текста договора — одна была почти полная, а от другой сохранились лишь фрагменты. В результате мы получили возможность не только ознакомиться с полным текстом мирного договора, но и узнать, что хеттский правитель составил договор на аккадском языке, который в те времена служил языком международного общения (как французский язык два столетия назад).

Фараону парь хеттов отправил копию аккадского оригинала на серебряной табличке, которую египетский текст из Карнака описывает следующим образом:

На её передней стороне рельеф в виде изображения Бога Грозы, обнимающего изображение правителя хеттов, ок руженный припиской: «печать Бога Грозы, властителя неба, печать договора, составленного Хеттесером, правителем хеттов, могущественным, сыном Мерсера, правителя хеттов, могущественного».

В середине обрамления рельефа (находится) печать правителя хеттов.

На другой стороне рельефа образ великой богини хет тов, обнимающей образ княгини хеттов, окружённый при пиской: «Печать Бога Солнца города Ирнен владыки зем ли; печать Петехеп, княгини

страны хеттов, дочери стра ны Киццуватна, владычицы города Ирнен, владычицы страны, подданной Иштар».

В середине обрамления рельефа (находится) печать Бога Солнца города Ирнен, владыки всей Земли.

И действительно, в архивах хеттских царей археологи обнаружили царские печати с изображением главного хеттского божества, обнимающего царя хеттов (рис. 17) — в точном соответствии с египетским описанием и даже с идентичной надписью на ободке печати. В этих же архивах, как ни странно, был также найден оригинал самого мирного договора на аккадском языке, написанный на двух табличках. Правда, хетты называют своё главное божество Тешубом, а не Сетом Хатти. Слово «Тешуб» переводится как «Ураган», а «Сет» (судя по греческому имени бога — Тифон) означает «Яростный ветер». Таким образом, одинаковые эпитеты богов позволяют сделать вывод о сходстве хеттского и египетского пантеонов. Более того, супругу Тешуба Хебат называли «Госпожой Небес», что соответствует эпитету богини, упоминаемой в египетской версии мирного договора; Ра (Сияющему) у хеттов соответствовал «Господин Неба», который в аккадской версии носит имя Шамаш (Сияющий), — и так далее.

Рис. 17

Совершенно очевидно, что у египтян и хеттов были очень похожие, хотя и разные пантеоны богов, и учёные задались вопросом, какие ещё факты могут скрывать тексты других мирных договоров древности. Один из них, содержащий поистине удивительную информацию, был заключён примерно в 1350 году до нашей эры хеттским царём Суппилулиумой и Сативассой, царём хурритского царства Митанни, расположенного на

берегах реки Евфрат между владениями хеттов и древними землями Шумера и Аккада.

Договор был, как обычно, составлен в двух экземплярах, и его оригинал хранился в святилище бога Тешуба в хурритском городе Кахате. К сожалению, время не пощадило ни сам город, ни табличку с текстом — от них не осталось и следа. Тем не менее, археологам посчастливилось найти дубликат таблички, помещённый в священном хеттском городе Аринна «перед богиней Возносящегося Диска» — почти через 3300 лет после заключения договора!

Как и все мирные договоры того времени, соглашение между хеттским царём и правителем Митанни заканчивалось призывом к богам, чтобы они благословили будущий мир, нарушение которого навлечёт на клятвопреступника божественный гнев: «…пусть они на это слово договора подойдут, пусть они (его) услышат и пусть свидетелями (будут)». Затем перечислялись боги «примиряющихся сторон», начиная с верховных богов обеих царств, Тешуба и его супруги Хебат, которые правят «царственностью царя и царственностью царицы» в Хатти и Митанни и в чьи святилища поместили копии договора. Затем перечисляются имена молодых богов обоих полов, детей правящей супружеской пары, с указанием названий провинциальных столиц, где они правили от имени своих родителей.

Таким образом, хурриты и хетты призывали в свидетели одних и тех же богов, причём в одинаковой иерархической последовательности — в отличие от соглашения с египтянами, где смешивались боги разных пантеонов. Другие древние тексты подтверждают, что хетты позаимствовали свой пантеон у (или через) хурритов. Как бы то ни было, в тексте договора учёных ждал ещё один сюрприз: в самом конце списка среди божественных свидетелей стояли имена Митры и Урованы, Индар и Насатьи — то есть богов индийского пантеона Митры, Варуни, Индры и Насатьи!

Какой же из трёх пантеонов — хеттский, индийский, хурритский — стал источником для остальных двух? Ответ даёт текст всё того же мирного договора между царствами Хатти и Митанни: никакой. Дело в том, что все так называемые арийские боги перечислялись вместе с их родителями и прародителями, «Древними Богами»: супружескими парами Ану и Анту, Энлилем и Нинлиль, Эа и Дамкины, а также Сином, Нергалом, Нинуртой и Иштар.

Имена этих богов нам уже знакомы — они упоминались ещё раньше, царём Аккада Саргоном, утверждавшим, что он «надзиратель Иштар,

помазанный жрец Ану, великий праведный пастух Энлиля». Войску его внука Нарамсина («Любимец бога Сина») бог Нергал «открыл путь» к Кедровой горе. Вавилонский царь Хаммурапи совершал набеги на соседние земли «по повелению Ану», а впереди его армии шёл Энлиль. Ассирийский правитель Тиглатпилезер отправлялся в поход по велению Ану, Адада и Нинурты; Салманасар сражался оружием, которое дал ему Нинурта, Эсархаддона в походе на Ниневию сопровождала Иштар.

Не меньшим откровением для исследователей стал тот факт, что хетты и хурриты, произносившие имена богов на своём языке, писали их шумерским шрифтом. Даже эпитет «божественный» писался как шумерское слово ДИН.ГИР, что буквально означает «справедливые» (ДИН) «из огненных ракет» (ГИР). В частности, имя «Тешуб» записывалось как ДИН.ГИР.ИМ («Божественный Громовержец»), что совпадало с шумерским именем бога Ишкура, известного также как Адад, или же как ДИН.ГИР.У, что означало «Десятый Бог» — в соответствии с числовым рангом Ишкура/Адада. Наивысшим числовым рангом (60) обладал Ану, за ним следовал Энлиль (50), потом Эа (40) и так далее, в порядке уменьшения ранга. Кроме того, хеттский Тешуб, как и шумерский Ишкур/Адад, изображался со «Сверкающим Оружием» в руке, которое испускало молнии (рис. 18).

К тому моменту, когда после многих веков забвения хетты и их надписи вернулись на историческую арену, учёные уже знали, что на юге Месопотамии ещё задолго до цивилизаций хеттов и египтян, задолго до образования Ассирии, Вавилона и даже Аккада возникла высокоразвитая цивилизация Шумера. Именно она стала основой всех последующих культур.

Рис. 18

В настоящее время достоверно известно, что первые мифы о богах и людях были записаны в Шумере. Именно там многочисленные тексты — их количество поражает воображение, а богатство деталей удивляет — впервые сохранили для потомков события доисторических и исторических времён на нашей планете.

Процесс изучения древних цивилизаций представлял собой череду поразительных откровений и открытий. Однако если бы не письменные источники, памятники глубокой древности — пирамиды, зиккурагы, огромные платформы, руины с остатками колонн, украшенные резьбой каменные плиты — так и остались бы для нас загадкой. Мы никогда не узнали бы их возраст, назначение, а также имена их создателей.

Всеми своими знаниями об исчезнувших с лица земли цивилизациях мы обязаны древним текстам — огромному количеству надписей на памятниках, артефактах, камнях фундаментов, кирпичах, кухонной утвари, оружии. В качестве «грифельной доски» использовался любой подходящий предмет и любой материал. Больше всего было найдено глиняных табличек: небольших глиняных пластинок, которые помещались в ладони и на которых писец заострённой палочкой искусно наносил значки, складывавшиеся в слова и предложения. Затем табличку высушивали (или обжигали в печи), и получалась долговечная запись, способная на протяжении тысячелетий выдерживать разрушающее действие природных сил и человека.

Во многих местах — в торговых центрах и столицах, в храмах и дворцах на всей территории Ближнего Востока — археологи находили частные и государственные архивы, состоящие из подобных табличек. Обнаружились и настоящие библиотеки, где десятки тысяч таких «книг» были рассортированы по тематическим разделам — с указанием автора и каталожного номера. Интересно, что каждый текст, рассказывающий о происхождении и деяниях богов, был помечен как копия с более древних табличек, написанных на «древнем языке».

Археологи с удивлением открывали былое величие городов Ассирии и Вавилона, но ещё большее изумление у них вызывали описания «древних городов». И что означает титул «правитель Шумера и Аккада», которого так страстно желали правители этих империй?

И только после находки записей, повествующих о царе Саргоне из Агаде, современные исследователи убедились, что за пятьсот лет до Ассирии и Вавилона на территории Месопотамии действительно

существовало государство Аккад. С величайшим изумлением они читали, что Саргон нанёс поражение Уруку, разрушив его стены, а также одержал победу над жителями Ура. Аккадский царь покоряет город Умма и, захватив территорию от Лагаша до побережья Персидского залива, «омывает оружие в море».

Учёные недоумевали: неужели крупные города с укреплёнными крепостными стенами существовали ещё до Саргона, более чем за два с половиной тысячелетия до нашей эры?

Выяснилось, что действительно существовали. Это были городские центры Шумера, одного из владений, упоминающихся в титуле «царя Шумера и Аккада». Потребовалось целое столетие исследований и археологических открытий, чтобы убедиться: именно на этой территории почти 6000 лет зародилась современная цивилизация. Внезапно и как будто бы ниоткуда здесь появились основные элементы высокоразвитой культуры: письменность и литература, цари и жрецы, школы и храмы, врачи и астрономы, высокие здания, каналы, верфи и корабли, интенсивное сельское хозяйство и высокоразвитая металлургия, текстильная промышленность и торговля, законы, понятия о справедливости и морали, космологические теории, а также легенды и исторические записи.

Во всех этих текстах, будь то длинные эпические предания или короткие, в две строчки, пословицы, религиозные гимны или описания земных событий, неизменно присутствует незыблемое убеждение шумеров и живших после них народов, что в незапамятные времена на Землю с другой планеты спустились ДИН.ГИР — «Справедливые из огненных ракет», существа, которых впоследствии греки стали называть «богами». Для своих колоний на Земле они выбрали южную Месопотамию. Они назвали эту местность КИ.ЭН.ГИР — «Земля Повелителя Ракет» (аккадское название «Шумер» означает «Земля Стражей») — и основали там первые поселения на нашей планете.

Утверждение, что первые поселения на Земле были основаны астронавтами с другой планеты, это не просто выдумка шумеров. В любом тексте, где идёт речь о начале земной цивилизации, указывается одна и та же цифра: ДИН.ГИР («Справедливые из огненных ракет») прилетели на Землю со своей родной планеты за 432 000 лет до начала Всемирного потопа. Шумеры считали эту планету двенадцатым членом Солнечной системы, которая состояла из Солнца (в центре), Луны, девяти известных нам планет и ещё одной, крупной планеты, период обращения которой составлял 1 *сар*, или 3600 земных лет. Вытянутая орбита, были убеждены они, уводит её к «стоянке» в дальнем космосе, а затем возвращает в

окрестности Земли, пересекая орбиту нашей планеты между Марсом и Юпитером. Именно на этом участке орбиты двенадцатая планета — как показано на шумерском рисунке, сделанном 4500 лет назад (рис. 19), — получает имя НИ-БИРУ («Планета пересечения») и символ в виде креста.

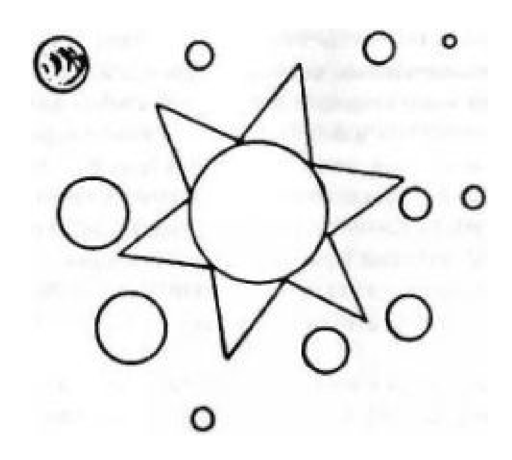

Рис. 19

Командир астронавтов, которые прилетели на Землю с Нибиру, носил имя Э.А («Тот, чей дом вода»); высадившись на поверхность нашей планеты и основав город Эриду, он взял себе титул ЭН.КИ («Господин Земли»). В одном из текстов, найденных на развалинах шумерских городов, о приземлении рассказывается от первого лица:

Когда я приблизился к Земле, случился высокий разлив,
Когда подошёл я к зелёным лугам,
Встали холмы, послушные моему слову.
Я дом свой возвёл, святилище в месте чистом…
Мой дом — его тень по змеиным болотам простёрлась.

Затем в тексте описываются грандиозные усилия Энки по осушению болот на побережье Персидского залива. Он исследовал болота, прорыл каналы для отвода воды и регулировки её уровня, построил плотины, выкопал рвы и построил здания из кирпича, который изготавливался из местной глины. Он соединил реки Тигр и Евфрат с помощью каналов, а на границе болот возвёл свой Водный Дом с верфями и другими вспомогательными зданиями.

Энки делал всё это не ради забавы. Его родная планета нуждалась в золоте. Жёлтый металл предназначался не для изготовления драгоценностей и предметов роскоши — за многие тысячелетия, прошедшие с момента появления пришельцев на Земле, они ни разу не изображались с украшениями из золота. Вне всякого сомнения, золото

было необходимо для космических программ обитателей Нибиру — древние индийские тексты сообщают нам, что небесные колесницы были покрыты золотом, а в наши времена золото является необходимым компонентом космических аппаратов. Однако эта причина всё же недостаточна для таких интенсивных поисков золота на Земле и неимоверных усилий по его добыче и доставке на родную планету пришельцев. Жёлтый металл, обладающий уникальными свойствами, был нужен для сохранения жизни на Нибиру: насколько мы можем судить, золотые крупинки предполагали распылить в редеющей атмосфере планеты, создав таким образом защитный экран и предохранив атмосферу от дальнейшего разрушения.

Для выполнения этой важной миссии был выбран сын Ану Эа. Он слыл блестящим учёным и инженером — недаром ему дали прозвище НУ.ДИМ.МУД («Создатель искусных вещей»). Первоначальный план, как свидетельствует имя-эпитет Эа, заключался в том, чтобы добывать золото из спокойных вод Персидского залива и примыкающих к нему мелких болот, протянувшихся до самой Месопотамии. На шумерских рисунках Эа изображался как бог текущей воды, который сидит в своей лаборатории в окружении соединённых между собой сосудов (рис. 20).

Рис. 20

Однако, как свидетельствуют древние тексты, расчёты оказались неверными. Добыча золота была гораздо ниже ожидаемой, и в помощь первой группе на Землю прибыли ещё астронавты — рядовых членов экспедиции называли аннунаками («те, кто спустился с небес на землю»). Они прибывали группами по пятьдесят колонистов, и одну из них возглавлял первенец Энки МАР.ДУК. В одном из древних текстов

приводится сообщение Мардука, отправленное отцу: на пути к Земле едва не произошла катастрофа. Пролетая мимо большой планеты Солнечной системы (вероятно, это был Юпитер), космический флот аннунаков с трудом избежал столкновения с одним из спутников планеты. При этом был потерян один корабль, и погибли пятьдесят аннунаков.

Сцена на одной из шумерских цилиндрических печатей (рис. 21) вполне может изображать Господина Земли (слева), взволнованно приветствующего сына, одетого в скафандр астронавта (справа), когда его космический корабль покидает Марс (шестиконечная звезда) и приближается к Земле (седьмая планета, если начинать отсчёт с внешних, обозначенная семью точками и изображённая рядом с Луной).

На родной планете аннунаков, где правителем был отец Энки АН (или Ану, как произносится это имя на аккадском языке), с волнением и надеждой следили за успехами экспедиции. Дело двигалось медленно, и нетерпение вскоре сменилось разочарованием. Стало очевидно, что план извлечения золота из морской воды с помощью процесса, сходного с лабораторным, оказался неэффективным.

Но потребность в золоте не исчезла, и перед аннунаками встала серьёзная дилемма: либо отказаться от самого проекта — но об этом не могло быть и речи — либо попытаться добывать золото другим способом, в рудниках. К тому времени аннунаки уже выяснили, что богатые золотоносные жилы находятся в АБ.ЗУ («первозданный источник»), на Африканском континенте. (В современных семитских языках, основой которых послужил шумерский, слово *за-аб* — полученное перестановкой слогов *абзу* — означает «золото».)

Осуществлению этого плана мешала одна серьёзная проблема. Африканское золото нужно было извлекать из глубин земли, построив для этого шахты. Решение отказаться от сложного технологического процесса извлечения золота из морской воды в пользу тяжёлого труда в подземных рудниках далось аннунакам непросто. Новый проект требовал увеличения численности аннунаков, основания новой колонии в «месте сияющих жил», расширения базы в Месопотамии, а также создания флота для перевозки руды (МА.ГУР УР.НУ АБ.ЗУ — «суда для руд Абзу») из Африки к берегам Персидского залива. По силам ли Энки одному управлять всем этим сложным хозяйством?

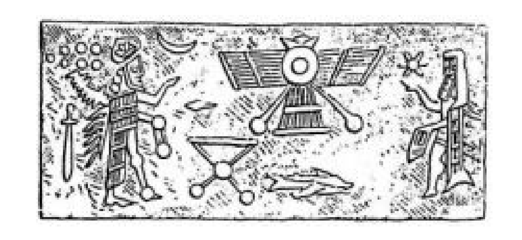

Рис. 21

Ану считал, что это невозможно, и поэтому через восемь лет планеты Нибиру — 28 800 земных лет — он прилетел на Землю, чтобы лично ознакомиться с положением дел. Вместе с ним прибыл его законный наследник ЭН.ЛИЛЬ («Верховный правитель»). Ану полагал, что этот его сын сможет взять на себя управление миссией на Земле и организовать поставки золота на Нибиру.

Выбор Энлиля в качестве руководителя миссии был вызван необходимостью, но это решение далось Ану непросто — оно ещё больше усилило соперничество между двумя братьями. Энки был первенцем Ану, рождённым Ид, одной из шести наложниц верховного правителя, и у него имелись все основания претендовать на трон властителя Нибиру. Но затем — как в библейской истории об Аврааме, его служанке Агари и его единокровной сестре и жене Саре — Антум, единокровная сестра Ану, родила ему сына Энлиля. Согласно правилам наследования, принятым на Нибиру — которым в точности следовал библейский патриарх, — законным наследником считался Энлиль, а не Энки. И теперь соперник Энки, отнявший то, что принадлежало ему по праву рождения прибыл на Землю, чтобы принять командование миссией!

Невозможно переоценить ту роль, которую происхождение и генеалогия играли в Войнах Богов — в борьбе за право наследования и власть на Нибиру, а впоследствии и на Земле.

По мере того как мы пытаемся объяснить необыкновенное упорство и жестокость войн между богами, а также соотнести эти войны с доисторическими и историческими событиями — задача, которую до сих пор никто не ставил, — выясняется, что их причиной послужили обычаи, в основе которых лежали не принципы морали, а соображения генетической чистоты. Первопричиной этих войн является запутанная генеалогия богов, определявшая их иерархию и права наследования; любовные связи рассматривались не с точки зрения любви или насилия, а из соображений расчёта и выгоды.

В известной шумерской легенде о руководителе аннунаков Энлиле рассказывается о том, как он влюбился в юную девушку, которая

обнажённой купалась в реке. Он уговорил девушку покататься на лодке, а затем насильно овладел ею не обращая внимания на протесты («Моё лоно мало, сближенья не знает»). После возвращения в Ниппур Энлиль — невзирая на высокий ранг — был арестован по повелению пятидесяти великих богов, и «семь богов, вершителей судеб» приговорили его к ссылке в Абзу. (Он был помилован лишь после того, как женился на юной богине, которая последовала за ним в ссылку.)

Во многих песнях воспевается любовь Инанны к молодому богу по имени Думузи, и их отношения описываются с необыкновенной теплотой и нежностью:

Они вложили его руку в мою.
Они соединили наши сердца.
Как сладко спать с ним, рука в руке,
Но слаще всего соединенье сердец.

Нам понятен одобрительный тон этих стихов, потому что Думузи был официальным женихом Инанны, выбранным по настоянию брата богини Уту/Шамаша. Но как объяснить текст, в котором Инанна описывает любовные утехи с собственным братом?

Любимый встретил меня,
наслаждался мной, радовался со мной.
Брат привёл меня в свой дом,
положил на мягкую постель…
Язык с языком сплёл,
мой брат, прекрасный лицом,.
пятьдесят раз.

Понять эти отношения можно при одном условии — следует помнить, что закон запрещал брак, а не любовную связь между братом и сестрой. С другой стороны, допускался брак между единокровными братом и сестрой, причём ребёнок мужского пола, родившийся в таком браке, получал преимущественное право наследования. Изнасилование считалось преступлением, но любовные связи — даже беспорядочные — оправдывались, если в них вступали ради появления на свет наследника престола. Длинная поэма рассказывает о том, как Энки, желая иметь сына от своей единокровной сестры Суд, подкараулил её и «излил семя в её утробу». Однако в результате этой связи на свет появилась девочка. Не успокоившись, Энки дождался, пока дочь вырастет, и переспал с ней, но и она родила ему опять девочку. Энки продолжал соблазнять собственных дочерей до тех пор, пока Суд не прокляла его — только так удалось остановить любовные похождения бога, стремившегося заполучить

законного наследника.

В это время Энки уже был женат на Нинки, и это служит ещё одной иллюстрацией того, что закон, осуждавший изнасилование, не порицал внебрачные связи. Нам также известно, что богам позволялось иметь несколько жён и наложниц, но закон требовал от него назвать одну из них официальной супругой — обычно на эту роль выбирали единокровную сестру.

Если помимо данного при рождении имени и множества эпитетов бог удостаивался имени-титула, его официальная супруга также становилась обладательницей женской формы этого имени-титула. Так например, супругу АНА («Небесного») называли АНТУ (Ану и Антум у жителей Аккада). Девушка, на которой женился Энлиль («Верховный Правитель»), получила имя-титул Нинлиль («Верховная Правительница»); супругу Энки Дамкину называли Нинки — и так далее.

Родственные связи играли огромную роль в жизни великих аннунаков, и поэтому большинство так называемых «списков богов», составленных древними писцами, представляли собой генеалогическое древо. В одном из самых подробных списков, названном «АН: илу Анум», перечисляются «сорок два предка Энлиля» — двадцать одна супружеская пара. Вероятно, это был род великих царей, поскольку в двух аналогичных документах тоже указывается двадцать одна пара имён предков Ану. Из этих списков мы узнаем, что родителями Ану были АН.ШАР.ГАЛ («Великий Принц Небес») и КИ.ШАР.ГАЛ («Великая Принцесса Твёрдой Земли»). Судя по именам, они не являлись правителями Ни-биру — отцом Ану был Великий Принц, то есть законный наследник, а его матерью Великая Принцесса, первая дочь правителя (от другой жены), приходившаяся Аншаргалу единокровной сестрой.

Именно в генеалогии следует искать ключи к пониманию событий, произошедших на Нибиру до освоения Земли, а затем и на самой Земле.

Тот факт, что Эа отправили на Землю за золотом, означает, что обитатели Нибиру уже знали о существовании запасов этого драгоценного металла на нашей планете. Но откуда?

Ответов на этот вопрос может быть несколько. Возможно, Земля исследовалась с помощью беспилотных космических аппаратов — точно так же, как человечество изучает другие планеты Солнечной системы. Возможно, уже осуществлялась высадка на Землю, аналогичная высадке человека на Луну. Не исключена также и высадка на Марс, о чём свидетельствуют древние тексты, описывающие космические полёты от Нибиру к Земле.

Невозможно сказать, когда и где осуществлялись эти *преднамеренные* приземления. Однако существует древняя летопись, рассказывающая о том, что ещё до миссии Энки на Земле побывал один из жителей Нибиру. Это случилось при драматических обстоятельствах: свергнутый правитель Нибиру бежал на Землю в своём космическом корабле!

По всей видимости, это случилось незадолго до того, как на Землю был послан Эа, потому что именно благодаря этому событию Ану стал правителем Нибиру. Получается, что Ан силой захватил власть на родной планете.

Эти сведения содержатся в тексте, хеттскую версию которого учёные назвали «Поэма о царствовании на небесах». В нём рассказывается о жизни царского двора на Нибиру, а также захватывающая история заговора и предательства, достойная пера Шекспира. Когда на Нибиру пришла пора провозгласить нового царя — из-за естественной или насильственной смерти правителя, — на трон взошёл не Аншаргал, отец Ану и законный наследник престола. Царём стал его родственник по имени Алалу (в хеттских текстах он именуется Алалуш).

В знак примирения или согласно традиции Алалу назначил Ану своим личным виночерпием, что, судя по нескольким ближневосточным текстам и рисункам, было знаком огромного уважения и доверия (рис. 22). Но через девять веков Нибиру Ану (Ануш в хеттском тексте) «стал сражаться» с Алалу и сверг его.

Рис. 22

Прежде, в минувшие годы,

Был Алалу на небе царём,
Алалу сидел на престоле,
И даже бог Ану могучий,
Что прочих богов превосходит,
Склоняясь у ног его низко,
Стоял перед ним, словно кравчий,
И чашу держал для питья.
И девять веков миновало,
Как царствовал на небе Алалу.
Когда же настал век десятый.
Стал Ану сражаться с Алалу,
И он победил его, Ану.

По свидетельству древнего текста, именно тогда был осуществлён первый полет к Земле.

Алалу бежал от него
В далёкую Тёмную Землю.
Он вниз убежал от него —
В далёкую тёмную Землю.
Бог Ану сидел на престоле.
Сидел на престоле бог Ану.

Вполне возможно, что о Земле и её ресурсах на Нибиру знали ещё до полёта Алалу на нашу планету. Однако эта легенда со всей определённостью свидетельствует о том, что космический корабль с обитателями Нибиру на борту побывал на Земле ещё до начала миссии Эа. В шумерском Царском списке указывается, что первого правителя Эриду звали Алулим — это имя могло быть либо ещё одним эпитетом Эа/Энки, либо шумерским вариантом имени Алалу. Не исключено также, что свергнутый Алалу был настолько обеспокоен судьбой Нибиру, что сообщил своему обидчику о присутствии золота в водах Земли. На такую возможность указывает последующее примирение соперников — Ану назначил царским виночерпием Кумарби, внука Алалу.

Однако этот жест примирения привёл лишь к тому, что история повторилась. Несмотря на оказанную ему честь, юный Кумарби не мог забыть, что Ану отнял престол у его деда. Со временем враждебность юноши становилась все боле явной, и Ану «выносить не мог взгляда глаз Кумарби».

Поэтому Ану, приняв решение посетить Землю и взяв с собой законного наследника Энлиля, посчитал, что ради безопасности нужно включить в состав экспедиции и Кумарби. Оба этих решения — взять

Энлиля и Кумарби — привели к новой вспышке вражды и страданиям самого Ану.

Энки решительно возражал против намерения Ану привезти на Землю Энлиля и поставить его во главе миссии — об этом мы узнаем из недавно найденных текстов. Разъярённый Энки угрожал покинуть Землю и вернуться на Нибиру. Но кто мог дать гарантию, что он не захватит отцовский трон? В качестве компромисса Ану мог сам остаться на Земле, а Энлиля назначить временным правителем Нибиру. Но уступит ли он трон отцу, когда тот вернётся на родную планету? В конце концов было решено бросить жребий: пусть сама судьба определит, как быть. О разделе сфер влияния повествуют многие шумерские и аккадские тексты. Одна из самых длинных Хроник Земли, поэма под названием «Миф об Атрахасисе», рассказывает о том, как боги бросали жребий и что из этого получилось:

Тогда по рукам ударили боги,
Бросили жребий, поделили уделы.
Ану получил во владение небо,
Власти Энлиля подчинили землю.
Засовы вод, врата океана,
Государю Энки они поручили.
На небо своё Ану поднялся,
Энки спустился в свои глубины.

Полагая, что ему удалось разделить двух соперничавших братьев, Ану «взмыл в высокое небо. Но в небе Земли события приняли неожиданный оборот. Возможно, из осторожности Кумарби был оставлен на орбитальной станции, вращавшейся вокруг Земли. Когда Ану вернулся на станцию, собираясь отправиться в длительный полет к Нибиру, его встретил разъярённый Кумарби. После резких слов противники пустили в ход кулаки: «стал с Ану сражаться Кумарби, Кумарби, потомок Алалу, стал на небе с Ану сражаться». Когда Кумарби одержал победу в поединке, «из рук его вырвался Ану». Но Кумарби удалось схватить ускользаюшего врага за ноги: «он укусил Ану в ногу, откусил ему силу мужскую». Археологи нашли древние рисунки, иллюстрирующие рассказ об этом поединке (рис. 23а), а также изображающие единоборство аннунаков (рис. 23б), у которых удар в область гениталий применялся довольно часто.

Униженный и страдающий от боли Ану улетел на Нибиру, оставив Кумарби на орбите вместе с другими астронавтами, обслуживающими орбитальную станцию и космические челноки. Но перед отлётом он наложил на Кумарби проклятие «трёх чудищ в животе».

а

б

Рис. 23

Сходство этого хеттского мифа с греческой легендой о кастрации Урана Кроном и о том, как Крон глотал своих детей, вполне очевидно. Как и в греческой мифологии, этот эпизод стал первопричиной войны богов с титанами.

После отлёта Ану миссия на Земле развернулась в полную силу.

По мере прибытия на Землю новых групп аннунаков — со временем их число увеличилось до 600 — одни направлялись в Нижний мир для помощи Энки в добыче золота, другие работали на судах, перевозящих золотую руду, третьи оставались с Энлилем в Месопотамии. Там в соответствии с генеральным планом, разработанным Энлилем, были основаны ещё несколько поселений, которые являлись частью общего проекта колонизации Земли.

Он установил божественный порядок
И совершенные законы на Земле;
Пять городов воздвиг на чистом месте
И дал им имена он,

Провозгласив столицей, центром.
Из городов был первый Эриду,
Он был отдан Нудиммуду, их царю.

Каждое из этих доПотопных поселений Месопотамии выполняло определённую функцию, которая отражалась в его названии. Первым был основан город Э.РИ.ДУ («дом в далёких землях») на берегу Персидского залива, в котором располагались установки по извлечению золота из морской воды и который стал резиденцией Эа в Месопотамии. Следующим был БАД.ТИБИРА («яркое место, где завершается путь руд»), металлургический центр, где производилась очистка руды и выплавка золота. ЛА.РА.АК («видеть яркое сияние») служил маяком для приземляющихся космических кораблей. СИП ПАР («город птиц») располагался рядом с посадочной площадкой, а ШУ.РУП.ПАК («место полного благополучия») служил медицинским центром, руководство которым было поручено богине Суд («та, что оживляет»), единокровной сестре Энки и Энлиля.

Был построен ещё один город-маяк ЛА.АР.СА («видеть красный свет»), поскольку требовалась чёткая координация действий между аннунаками, обосновавшимися на Земле, и 300 астронавтами, которые остались на орбитальной станции и назывались ИГИ.ГИ («те, кто смотрят и видят»). Выплавленное из руды золото при помощи космических челноков доставлялось на орбитальную станцию, где игиги перегружали его на межпланетные корабли и отправляли к родной планете, когда та время от времени сближалась с Землёй, проходя по своей вытянутой орбите. На Землю с такой же периодичностью прибывали новые колонисты и всевозможное оборудование.

Все это требовало единого центра управления миссией — его строил и оснащал оборудованием Энлиль. Город получил имя НИБРУ.КИ («место пересечения»), или Ниппур, как называли его аккадцы. Здесь на вершине искусственной платформы с установленными антеннами — прототип месопотамских «Вавилонских башен» (рис. 24) — находилась тайная камера ДИР.ГА («тёмная, похожая на корону комната»), в которой хранились звёздные карты и где находилось устройство связи ДУР.АН.КИ («связь Небо — Земля»).

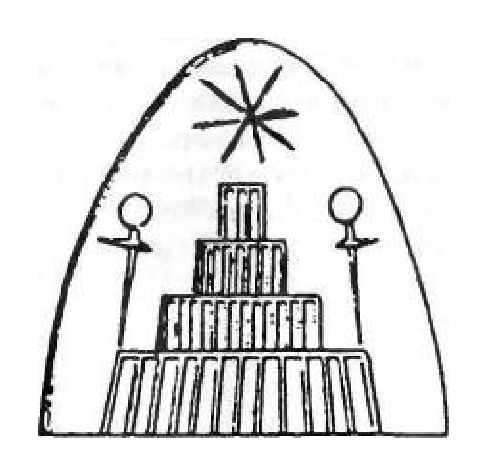

Рис. 24

Согласно Хроникам Земли, первые поселения аннунаков на нашей планете были «провозглашены центрами». Не менее загадочно и утверждение царей, живших после Всемирного потопа и восстанавливавших в Шумере стёртые с лица земли города. Они заявляли, что они следовали:

Извечному размеченному плану,
На времена все положившему,
как строить.
И в плане том
рисунки со времён древнейших
и письмена Небес Высоких.

Ключ к раскрытию этой тайны можно получить, отметив основанные Энки и Энлилем города на карте и соединив их концентрическими окружностями. Действительно, получаются «центры». Города располагаются на равном расстоянии от Центра управления миссией в Ниппуре. Это мог быть только план «Небес Высоких», поскольку такое расположение имело смысл лишь для тех, кто мог смотреть на Ближний Восток, поднявшись высоко в небо. Выбрав двойную вершину Арарата — самый заметный топографический ориентир региона — в качестве опорной точки, аннунаки расположили космопорт в месте, где меридиан Арарата пересекает реку Евфрат. Согласно этому «извечному размеченному плану» все города расположились в виде стрелы, обозначая посадочный коридор к космопорту в Сиппаре (рис. 25).

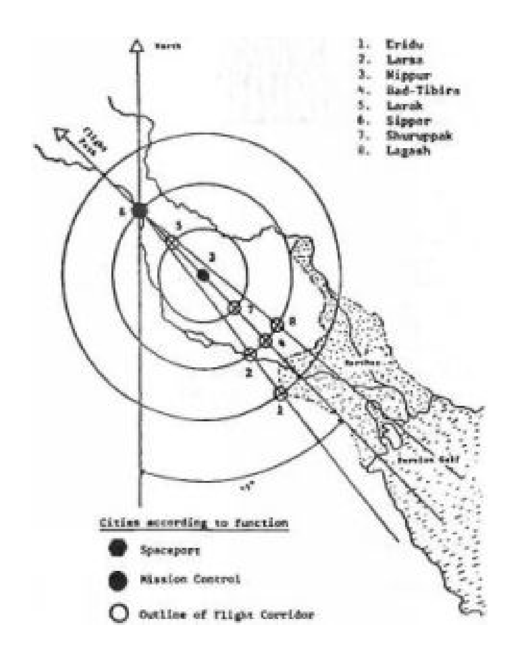

Рис. 25

Регулярные поставки золота на Нибиру смягчили все противоречия на этой планете, и Ану ещё долго оставался её верховным правителем. Однако на Земле эмоции главных действующих лиц не утихли, что привело к кровопролитным конфликтам.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОИНЫ ДРЕВНИХ БОГОВ

Первый визит Ану на Землю и принятые тогда решения на много тысячелетий вперёд определили развитие событий на нашей планете. Со временем эти события привели к созданию Адама — человека, или *Homo sapiens*, — а также заложили основу конфликта, разгоревшегося на Земле между кланами Энлиля и Энки.

Но сначала имела место продолжительная и яростная борьба между Домом Ану и Домом Алау, которая вылилась на земле в Войну Титанов. В этой войне «небесные» боги противостояли богам «тёмной Земли», и наивысшего накала схватка достигла в своей последней фазе, во время восстания игигов.

Из текста «Поэмы о царствовании на небесах» нам известно, что всё это происходило в начальный период колонизации Земли, непосредственно после визита Ану на нашу планету. В поэме враги упоминаются как «прежние боги… боги большие». Назвав пять имён древних прародителей, предков Ану и Алау, повествование переходит к рассказу о захвате престола Нибиру, о полёте Алау, о посещении Ану Земли и о конфликте с Кумарби.

История, изложенная в «Поэме о царствовании на небесах», дополнена и продолжена в других хеттских/хурритских мифах, которые получили общее название «Цикл Кумарби». С большим трудом собранные вместе фрагменты этих текстов стали понятнее после недавних находок новых фрагментов и версий, которые были изучены и классифицированы X. Гутербоком («Kumarbi Mythen von Churritischen Kro nos») и X. Оттеном («Mythen von Gotte Kumarbi — Neue Fragmente»).

Эти тексты не дают точного представления, как долго Кумарби оставался на небесах после стычки с Ану. Но по прошествии определённого времени Кумарби удалось выплюнуть «камни», которые выросли у него в животе согласно проклятию Ану, и он спустился на Землю. По неизвестным причинам, которые, наверное, объясняются в утраченных фрагментах текстов, он отправился в Абзу к Эа.

Далее повреждённые строки повествуют о появлении на сцене Бога Бури Тешуба, которого шумеры отождествляли с младшим сыном Энлиля, Ишкуром/Ададом. Бог Бури досаждал Кумарби рассказами о чудесных

предметах и волшебных дарах, которые поднесут все боги ему, Тешубу. Среди этих даров будет и мудрость, которую передаст ему Кумарби «Исполнясь гневом, Кумарби в Ниппур стремится». Пробелы в тексте не позволяют нам узнать, что произошло в обители Энлиля, но по прошествии семи месяцев Кумарби вернулся в Абзу, чтобы посоветоваться с Эа.

Эа посоветовал Кумарби «на небо вознестись» и просить помощи у Ламы, которая была «матерью двух богов», то есть прародительницей двух соперничавших династий. Эа, рассчитывая извлечь выгоду и для себя, предложил перевезти Кумарби в Небесную Обитель в своей МАР.ГИД.ДА («небесной колеснице»), которую аккадцы называли «Ти-иа-ри-та» («летающая повозка»). Но богиня, узнав, что Эа явился без ведома Совета Богов, послала против космического корабля Эа «сверкающие ветры», вынудив Эа с Кумарби вернуться на Землю.

Однако Кумарби предпочёл остаться на орбитальной станции вместе с богами, которые в хеттских/хурритских текстах именовались ирсиррами («те, кто смотрят и обращаются»), а в шумерских игигами. «Кумарби дум был полон… размышлял… вынашивал он мысли, недоброе задумав… замыслил зло он». Он размышлял о том, как ему стать «отцом всех богов», главным богом!

Заручившись поддержкой ирсирров с орбитальной станции, Кумарби «надел на ноги обувь быструю» и полетел на Землю. Здесь он послал гонца к другим главным богам, требуя признать его первенство.

И тогда Ану решил, что пора положить этому конец. Чтобы раз и навсегда избавиться от внука своего врага Алалу, он приказал своему внуку, «Богу Бури» Тешубу, найти Кумарби и убить его. Между земными богами под предводительством Тешуба и небесными богами, возглавляемыми Кумарби, завязалась жестокая война; только в одной из битв участвовали не менее семидесяти богов на небесных колесницах. Описания большинства батальных сцен не сохранились, но известно, что победу в конечном итоге одержал Тешуб.

Однако с поражением Кумарби война не прекратилась. Из других хеттских мифов «Цикла Кумарби» мы узнаем, что перед тем, как восстать против богов, Кумарби оплодотворил своим семенем Богиню Скалы, которая родила Мстителя, Каменного Бога Улликумми. Спрятав своего прекрасного (по другой версии уродливого) сына среди ирсирров, Кумарби наказал ему, когда тот возмужает, он должен напасть на город Тешуба, «прекрасный Куммию»: «Славный город Куммию Улликумми растопчет, Улликумми ведь Бога Грозы поразит… всех богов распугает на небе, как птиц». Одержав победу над богами на земле, Улликумми должен был

«вознестись на Небеса за Царством» и силой захватить власть на Нибиру. Напутствовав сына, Кумарби удалился со сцены.

Долгое время ребёнка прятали ирсирры. Но вот он вырос — до невероятных размеров, — и однажды его увидел летевший по небу Уту/Шамаш. Угу помчался в обитель Тешуба, чтобы сообщить ему о появлении Мстителя. Накормив и напоив Уту, чтобы тот успокоился, Тешуб приказал ему: «А потом ты поднимайся к небу вверх, лети потом», чтобы там не спускать глаз с подросшего Улликумми. Затем Тешуб отправился на гору Хаззи, чтобы самому посмотреть на Улликумми. «И увидел ужасного он Кункунуцци, исказилось от гнева лицо у него».

Понимая, что битвы не избежать, Тешуб приготовил к бою свою колесницу; в хеттских текстах она называется шумерским словом ИД.ДУГ. ГА («быстрый свинцовый всадник»). Хеттский текст, в котором рассказывается о подготовке небесной колесницы, изобилует терминами шумерского происхождения.

Колесницу следовало привести в движение с помощью «Больших Щипцов», затем спереди подсоединить «Быка» (силовую установку), который «загорается», а сзади «Быка для Высоко Летящего Снаряда». После этого в головной части нужно было установить навигационное устройство, напоминающее радар — «то, что показывает путь», затем активировать приборы, работавшие от мошной энергии «Камней» (минералов), и оборудовать корабль «Громовержцем», зарядив его «Огненными Камнями»:

Щипцы Большие маслом смазать
и Всадника Свинцового и Яркого раздуть.
Между рогами у него Быка, что загорается,
приладить, а позади
Быка для Высоко Летящего Снаряда и золочением
его покрыть.
И впереди «То, что показывает путь»,
пусть поместят и повёрнут,
и внутрь его могучие положат «Камни».
Пусть Бури Громовержца изготовят,
что мечет камни на большие расстоянья,
и проследят, чтоб Огненных Камней не меньше 800.
И Молнию, сверкающую страшно,
пусть из хранилища достанут.
Пусть изготовят и проверят МАР.ГИД.ДА!

«С неба тучи привёл грозовые. Бог Грозы к Кункунуцци лицо своё

вновь обратил». После первых неудачных атак в битву вступил Нинурта, брат Тешуба/Адада. Но Каменный Бог был неуязвим, и сражение подошло к самым воротам Кум ми и, города Бога Бури.

В Куммии за ходом сражения следила супруга Тешуба Хебат, получая сообщения во внутренней комнате в доме бога. Но снаряды Улликумми заставили Хебат покинуть дом, и до неё больше не доходили вести: «Я о Боге Грозы слова больше не слышу, я о всех богах важной вести не слышу». Тогда она приказала своей помощнице: «Жезл ты в руку возьми, а ноги обуй в буйные ветры, как в сапоги! Ты на поле сраженья лети!» Богиня боялась, что «Кункунуцци убил его — Бога Грозы, царя, моего супруга».

Но Тешуб был жив. Когда советник порекомендовал ему спрятаться на вершине горы, он отказался. «Если сядем мы там, на вершине Кандура, — ответил он, — не останется больше царя на небесах!» Тогда они решили отправиться в Абзу к Эа, чтобы спросить о будущем «таблички древних слов».

Узнав, что Кумарби породил чудовище, которое выходит из-под контроля, Эа направился к Энлилю, чтобы предупредить его об опасности: «Поднят он словно молот, небеса он, и храмы богов, и Хебат закрывает собою!» Тогда был созван Совет Великих Аннунаков. Все пребывали в растерянности, и один лишь Эа предложил выход. Он сказал, что нужно открыть древние «склады»: «Пусть достанут из них пилу минувших давнишних лет! Той пилой отделили тогда Небеса от Земли, а теперь Улликумми мы от подножия пилою отпилим».

Этот план был осуществлён, и Каменный Бог, или Кункунуцци, лишился ног. Услышав эту весть, «к месту собрания боги пришли, в ярости на Улликумми боги ревели тогда как быки». «На колесницу, как птица, взлетел Бог Грозы, с громовыми раскатами к морю понёсся. И сразился тогда Бог Грозы с Кункунуцци». Но все ещё не сломленный, Улликумми объявил: «Разрушу Куммию, Священный Дом я захвачу, и выдворю богов… — на Небеса взойду, приму я Царство!»

Заключительные строчки поэмы не сохранились, но можно не сомневаться, что в них описана схватка, похожая на последнюю битву между Индрой и «демоном» Вритрой из санскритской легенды.

И вида не было ужасней, когда сошлись на битву бог и демон.

Метал снаряды Вритра острые свои, разил он жгу чей молнией и громом, которые дождём лились…

И вскоре Вритры жуткую судьбу провозвестили гул и лязг Железного дождя, что пролил Индра.

Пронзённый, сломлен ный, с ужасным воплем наземь рухнул демон гибнущий…

Именно такими, по нашему убеждению, были битвы между богами и титанами греческих мифов. Происхождение слова «титан» неизвестно, но если греческие мифы имеют шумерские корни, можно предположить, что его основой послужило шумерское ТИ.ТА.АН — в буквальном переводе «те, кто живут в небесах». Это точное описание игигов, которых возглавлял Кумарби. Их противниками были аннунаки, «те, кто на земле».

В шумерских текстах рассказывается о давней схватке не на жизнь, а на смерть между внуком Ану и «демоном» из враждебного клана; эта легенда получила название «Миф о Зу». Её героем является Нинурта, сын Энлиля от его единокровной сестры Суд; вполне возможно, что именно эта легенда послужила первоисточником индийских и хеттских мифов.

События, описанные в этом шумерском мифе, происходили непосредственно после визита Ану на Землю. Под общим руководством Энлиля аннунаки приступили к выполнению поставленных перед ними задач в Абзу и Месопотамии: добытая в Абзу руда перевозилась морем в Месопотамию, где подвергалась очистке и переплавке. Из космопорта в Сиппаре космические челноки доставляли драгоценный металл на орбитальную станцию, где игиги перегружали золото на межпланетные корабли, периодически прилетавшие с родной планеты.

Сложная система операций в космосе — прибытие и отлёт космических кораблей, а также поддержание связи между Землёй и Нибиру, которые двигались по своим орбитам — координировалась из Центра управления миссией в Ниппуре. Возглавлял этот центр Энлиль. Там на вершине искусственной платформы находилась комната ДИР.ГА, запретная «святая святых», где хранились космические карты и располагались табло с координатами планет — Таблицы Судеб.

В эту «священную» комнату проник бог по имени Зу, и он похитил таблицы. Таким образом, в его руках оказались не только судьбы аннунаков на Земле, но и самой Нибиру.

Объединив старовавилонский и ассирийский варианты древнего шумерского текста, можно восстановить практически весь миф. Однако повреждённые фрагменты все ещё хранят тайну происхождения Зу, а также подробности того, каким образом он сумел получить доступ к ДИР.ГА. Ответ на эти вопросы был получен лишь в 1979 году, когда двое учёных (В.В. Халло и В.Л. Морен) с помощью таблички, найденной в собрании вавилонских древностей Йельского университета, смогли реконструировать

начало древнего мифа.

По-шумерски имя Зу означает «Тот, кто знает», то есть специалист в какой-либо области знаний. Несколько раз этот отрицательный герой именуется в тексте АН.ЗУ — «Тот, кто знает небеса». Это даёт основание предполагать, что он был связан с космической программой, обеспечивающей сообщение между Нибиру и Землёй. В восстановленном недавно начале мифа рассказывается, как сирота Зу был усыновлён астронавтами, обслуживавшими космические челноки и орбитальные станции, — игигами — и узнал от них секреты небес и космических путешествий.

История началась в тот момент, когда игиги, «собранные отовсюду», решили подать жалобу Энлилю. Суть её состояла в том, что «до сих пор не построено место для отдыха иги-гов». Другими словами, на Земле не было условий для отдыха и восстановления сил игигов после длительного пребывания в космической невесомости. Передать жалобу они поручили Зу, отправив его в центр Энлиля в Ниппуре.

Энлиль, «отец богов», принял посланца в ДУР.АН.КИ и, обдумывая жалобу, внимательно разглядывал стоящего перед ним юношу. Кто он такой — этот одетый в форму астронавта человек, но не принадлежащий к их числу? Подозрения его все усиливались, но в это время подал голос Эа, знавший о происхождении Зу. Он подсказал Энлилю, что ответ на жалобу игигов можно задержать, если Зу останется в штаб-квартире Энлиля. Эа предложил пустить Зу в «святилище», выделив ему место у входа в секретную комнату. Энлиль последовал совету Эа.

Таким образом, при попустительстве Эа бог из враждебного клана — потомок Алалу — получил доступ к самой важной комнате в центре Энлиля. Там «на деянья владыки глядят его очи: на тиару господства, на божью одежду, на божьи Книги Судьбы Зу всё смотрит и смотрит». И вскоре у него созрел коварный план: «Жажду господства почуял он в сердце».

Божьи Книги Судьбы я захвачу.
Повеленья богов все я узнаю,
Утвержу я престол, овладею законом,
Буду править я всеми, сколько есть их Ингигов!

Зу, «недоброе замысливший в сердце», вскоре получил возможность осуществить свой план — во время купания Энлиля. «Книги Судьбы тогда ухватил в свои руки» Зу, и его Птица, «с земли сорвавшись, уносит прочь его в ХУР.САГ.МУ» («гору небесных комнат»). И вся деятельность центра сразу же остановилась: «Приказы прекратились; повсюду воцарилась

тишина, молчание настало… свой блеск утратила Небесная Обитель».

Сначала «отец Энлиль безмолвствовал». Когда связь была восстановлена, «земные боги, про то прослышав, собирались вместе». О случившемся сообщили и Ану на Нибиру. Было ясно, что Зу нужно поймать, а Таблицы Судеб вернуть в ДИР.ГА. Но кто возьмётся за это? Боги обратились с призывом к нескольким молодым богам, известным своей доблестью. Но никто из них не отважился последовать за Зу на далёкую гору, потому что теперь он могуществом стал равен Энлилю, похитив также его «Сияние», и «тот, кто противостоит ему, становится как глина… от Сияния его бегут все боги».

Тогда сразиться с Зу вызвался Нинурта, законный наследник Энлиля, поскольку — как указала его мать Суд — Зу лишил царской власти не только Энлиля, но и его, Нинурту. Суд посоветовала сыну напасть на Зу в его укрытии в горе, также вооружившись «Сиянием» Энлиля, только сначала, приблизившись к Зу, заслониться от него завесой пыли. Для этого она вручила Нинурте свои «семь вихрей, что пыль с земли вздымают».

«Отвагу в сердце укрепив», Нинурта отправился на гору Хаззи — она упоминается и в мифах о Кумарби, — где он сложил в свою колесницу оружие, прикрепил к ней семь вихрей, поднимающих пыль, и вызвал Зу «на битву страшную, на смертный бой».

У склона горного сошлись Зу и Нинурта.
Едва его почуял Зу, Нинурта в гневе бросился к нему.
Своим Сиянием он гору осветил,
Всё стало словно яркий день вокруг;
Он в ярости повсюду льёт лучи.

Не видя своего противника, скрытого облаком пыли, Зу прокричал Нинурте: «Всю Власть похитил я, (теперь) богами я повелеваю! Кто ты, со мной пришедший драться? Себя ты назови!»

Но Нинурта продолжал «приближаться с видом вызывающим» к Зу, объявив лишь, что сам Ану поручил ему схватить Зу и вернуть Таблицы Судеб. Услышав это, Зу выключил своё Сияние, и «лицо горы покрылось тьмой». Нинурта без страха «ступил во мрак». Из «груди» своей колесницы он пустил в Зу Молнию, «но стрелы, не коснувшись Зу, назад вернулись». Зу обладал таким могуществом, что молнии не могли «его коснуться тела».

И вот «затихла битва, остановился бой; оружье замирает посреди горы, и невредим был Зу».

Оказавшись в безвыходном положении, Нинурта попросил своего младшего брата Ишкура/Адада обратиться за советом к Энлилю. Юный Ишкур исполнил поручение и сообщил об исходе боя Энлилю.

Энлиль приказал Ишкуру вернуться и сказать Нинурте: «В бою не падай духом; свою ты силу покажи!» И самое главное, он передал Нинурте «тиллу» — снаряд (пиктограмма

— для Громовержца, мечущего стрелы. Нинурта в своей Птице-Вихре, объяснил он, должен как можно ближе подобраться к Птице Зу, чтобы они оказались «крылом к крылу». Тогда следует нацелить оружие на «оперенье» Птицы Зу и «пустить снаряд молниеносный; когда ж Сияние Огня охватит оперенье, крылья затрепещут, как крылья бабочки; тогда расправишься ты с Зу».

Описание этого последнего боя не сохранилось ни в одной из табличек, но нам известно, что в сражении участвовали несколько Птиц-Вихрей. Из фрагментов копий, найденных в развалинах хеттского архива в окрестностях Султан-Тёпе, мы узнаем, что Нинурта собрал «семь вихрей, что пыль с земли вздымают», оснастил свою колесницу «Несчастья Ветрами» и атаковал Зу так, как советовал ему отец. «Земля дрожала… потемнело, затянула небо чернота… оперенье Зу погибло». Зу был схвачен и доставлен к Энлилю в Ниппур, а Таблицы Судеб вернули на место; «господство вновь в Экур вернулось; возвращены Божественные Формулы».

Пленённый Зу предстал перед военным трибуналом, состоявшим из Семи Великих Аннунаков; его признали виновным и приговорили к смерти, и Нинурта, победитель, «перерезал ему горло». (По другой версии мифа, Зу был не казнён, а наказан изгнанием.) Было найдено множество рисунков с изображением сцены суда, где Зу одет в костюм птицы, что указывает на его связь с астронавтами-игигами. На древнем барельефе из центральной Месопотамии перед нами предстаёт сцена казни Зу. Здесь Зу, принадлежавший к числу «тех, кто смотрит и наблюдает», изображён в виде демонической птицы с третьим глазом во лбу (рис. 26).

Победа над Зу осталась в памяти аннунаков как великое избавление. Тем не менее сохранилось поверье, что душа Зу — как символ предательства, двуличности и зла как такового — продолжает сеять страдания и зло. Возможно, именно поэтому суд над Зу и его казнь были переданы людям в виде детально разработанного ритуала. Ежегодно в день казни во искупление злодеяния Зу в жертву приносили быка, служившего олицетворением бога зла.

Подробные описания этого обряда были найдены как в вавилонской, так и в ассирийской версиях, что указывает на его шумерское происхождение. После длительных приготовлений в первый день

определённого месяца «большого быка, сильного быка, вскормленного на чистых пастбищах», приводили в храм, где совершался обряд его очищения. Затем в левое ухо быка через тростниковую трубочку шёпотом произносили фразу: «Бык, ты — виновный Зу», а в правое ухо: «Бык, ты был избран для ритуала и священного обряда». На пятнадцатый день быка подводили к статуэткам «Семи Богов, которые судят» и символам двенадцати небесных тел Солнечной системы.

После этого разыгрывалась сцена суда над Зу. Быка клали перед Энлилем, «Великим Пастырем». Жрец-обвинитель декламировал риторические вопросы обвинения, как будто обращался к Энлилю: «Как мог отдать ты «хранимое сокровище» врагу? Как мог ты позволить ему прийти и жить в «чистом месте»? Как мог он прокрасться к твоим святыням?» Потом «актёры» взывали к Эа и другим богам, чтобы те уговорили Энлиля успокоиться, и тут вперёд выступал Нинурта и обращался к отцу: «Направь руки мои в нужную сторону! Дай мне верный приказ!»

Рис. 26

После выступления свидетелей судьи выносили приговор. Быка убивали в строгом соответствии с детально прописанным ритуалом, а в это время жрецы оглашали вынесенный быку приговор: «Печень его сварят в жертвенном котле; кожу его и жилы сожгут в храме, но его злобный язык останется снаружи».

Затем жрецы, исполнявшие роли других богов, начинали петь гимн,

прославлявший Нинурту:

Омой руки! Омой руки!

Ты теперь как Энлиль, омой руки!

Ты теперь как Энлиль (на) Земле;

да возрадуются все боги, глядя на тебя!

Когда боги искали того, кто не побоится бросить вызов Зу, они обещали будущему победителю:

Будет имя твоё величаться в сонме великих богов, Между богов, твоих братьев, равных тебе не найдётся.

После победы Нинурты пришло время сдержать обещание. Но это послужило причиной трений и дальнейшей борьбы между богами: Нинурта действительно был законным наследником Энлиля, но на Нибиру, а не на Земле. Теперь же, о чём свидетельствуют строки ритуальной храмовой службы, он стал «как Энлиль — на Земле». Из других текстов, рассказывающих о жизни богов Шумера и Аккада, мы знаем, что их место в иерархии обозначалось числами. Ану имел высший числовой ранг в соответствии с шумерской шестидесятеричной системой счисления — 60. Ранг законного наследника Энлиля равнялся 50, а ранг первенца Ану (и наследника в случае смерти Энлиля) — 40. Тогда становится понятным загадочное утверждение, что Нинурта стал «как Энлиль» — ему тоже был присвоен числовой ранг 50.

В конце частично повреждённого текста ритуальной храмовой службы есть следующие строки: «О Мардук, скажи царю своему: «Уступаю тебе!» О Адад, скажи царю своему: «Уступаю тебе!» Есть все основания предполагать, что в утраченных строках текста от притязаний на первенство среди богов отказывался и Син, признавая главенство Нинурты. Нам известно, что впоследствии Син — первенец Энлиля на Земле — получил ранг 30, его сын Шамаш имел числовой ранг 20, дочь Иштар — 15, а Ишкур (Адад у аккадцев) — 10. (Текстов, где указывался бы числовой ранг Мардука, не сохранилось.)

Предательство Зу и его коварные планы также остались в памяти людей, трансформировавшись в страх перед птицеподобными демонами, которые приносили с собой бедствия и эпидемии (рис. 27). Часть таких демонов называлась «Лил-лу» — здесь обыгрывается два значения этого слова: «выть» и «ночной». Их предводительница Лиллиту — Лилит — изображалась в виде обнажённой крылатой богини с птичьими лапами вместо ног (рис. 28). Археологами были найдены многочисленные тексты *шурпу* («очищение сожжением»), содержащие заклинания против этих злых духов — предшественники магических и колдовских обрядов,

просуществовавших многие тысячелетия.

После поражения Зу основные причины раздоров и соперничества между богами не были устранены — несмотря на торжественную клятву богов признавать и уважать главенство Энлиля и положение Нинурты как его заместителя. На протяжении следующего тысячелетия это соперничество не раз проявлялось в открытой форме. Зная, что конфликты неизбежны, Ану и Энлиль снабдили Нинурту новым чудесным оружием. Ану вручил ему ШАР.УР («Верховного охот ника») и ШАР.ГАЗ («Верховного Победителя»), а Энлиль — несколько видов оружия, самым грозным из которых был с «пятьюдесятью разящими головами».

Рис. 27

Именно поэтому Нинурту часто называли Повелителем Иба. Обладая таким мощным вооружением, Нинурта стал «Первейшим Воином Энлиля», готовым противостоять любой угрозе власти Эн-лиля.

И новая угроза не заставила себя долго ждать — это был мятеж аннунаков, трудившихся на золотых шахтах Абзу. Сам мятеж и предшествовавшие ему события подробно описаны в тексте, который получил название «Миф об Атрахасисе». Это полномасштабная история Земли, в которой записаны события, приведшие к созданию *Homo sapiens*, или современного человека.

Рис. 28

В мифе говорится о том, что после того, как Ану вернулся на Нибиру, а Земля была поделена между Энлилем и Эн-ки, аннунаки «тяжко трудились» в золотых копях Абзу. Так прошло «сорок лет» — сорок периодов обращения их родной планеты, или 144 тысячи земных лет. Они работали «день и ночь», пробивая туннели в глубине гор. Но по мере того, как шахты углублялись, а условия труда становились ещё более тяжёлыми, аннунаки начали роптать: «Они кричали, наполняясь злобой, они шумели в своих котлованах».

Для поддержания дисциплины Энлиль направил в Абзу Нинурту, но это ещё больше обострило конфликт с Энки. Тогда Энлиль решил лично отправиться в Абзу и на месте оценить сложившуюся ситуацию. Недовольные аннунаки воспользовались представившимся случаем и подняли мятеж.

Далее в 150 строках текста «Миф об Атрахасисе» живым языком современного репортажа подробно описывает последующие события. Взбунтовавшиеся аннунаки сожгли свои инструменты и среди ночи отправились к дому Энли-ля, крича: «Ныне ему объявляем войну! Сраженье да столкнётся с битвой!» Однако неназванный предводитель напомнил им, что Энлиль — «управитель древних времён», и посоветовал начать переговоры. Энлиль, в свою очередь, тоже схватился за оружие, но его остановил советник, напомнив, что восставшие — это его «дети»: «Почему ты сынов своих боишься?»

Оказавшись пленником в собственном доме, Энлиль отправил

сообщение Ану и попросил его прибыть на Землю и вызвать Энки. После прибытия Ану Великие Аннунаки собрались на военный совет. Энлиль потребовал назвать зачинщика беспорядков, которого следовало предать смерти. Не получив поддержки, он заявил Ану о том, что готов подать в отставку и улететь вместе с ним. Но Ану, успокаивая Энлиля, с сочувствием отнёсся к требованиям рабочих, стонущих от непосильного труда. Затем «открыл уста свои» Энки. Он вкратце повторил аргументы Ану и предложил решение. Поскольку в Абзу находилась руководитель медицинской службы аннунаков Суд, сестра Энлиля и Энки:

Пусть она сотворит человека,
Бремя богов на него возложим.
Труд богов поручим человеку,
Пусть несёт человек иго божье!

В следующих ста строках «Мифа об Атрахасисе» и в других текстах, рассказывающих о «сотворения человека», нам сообщаются удивительные подробности того, как при помощи генной инженерии был создан вид *Homo sapiens*. Энки предложил использовать то, что «уже существует» — самку человекообразной обезьяны, — для того чтобы создать *Лулу Амелу* («смешанного рабочего»), придав этому примитивному существу «подобие богов». Богиня Суд очистила «сущность» молодого аннунака и смешала её с яйцеклетками самки обезьяны. Затем оплодотворённое яйцо было помешено в матку женщины из аннунаков, которая выносила плод. Когда «смешанное существо» появилось на свет, Суд взяла его на руки и торжествующе воскликнула: «Это я сотворила, мои создали руки!»

Так появился «примитивный рабочий» — *Homo sapiens*. Это произошло примерно 300 тысяч лет назад. Новое существо стало результатом генной инженерии и совершенной техники имплантации эмбрионов — знаний, которыми человечество только начинает овладевать. Несомненно, этому предшествовал длительный процесс эволюции живых существ, но аннунаки вмешались в него, «ускорив» появление человека разумного. Учёные долго искали «отсутствующее звено» в цепи эволюции человека. Шумерские тексты указывают на то, что это «отсутствующее звено» явилось результатом генетических манипуляций в «пробирке». Однако задуманное получилось не сразу. Пришлось пройти долгий путь «проб и ошибок», прежде чем была получена «совершенная модель» примитивного рабочего. Но затем его «производство» было поставлено на поток: четырнадцати «богиням рожденья» имплантировали генетически изменённые яйцеклетки самок человекообразной обезьяны, и они вынашивали семь зародышей мужского пола и семь женского. Взрослые

«примитивные рабочие» направлялись в шахты, и по мере того, как численность их росла, они полностью заменили аннунаков в Абзу на тяжёлых работах, требовавших физического труда.

Тем не мене именно эти «рабы» стали причиной очередного вооружённого конфликта между Энлилем и Энки…

Чем больше руды добывалось в шахтах Абзу, тем больше забот ложилось на плечи аннунаков, которые трудились в Месопотамии. Климат здесь был более мягким и влажным, и в результате обильных дождей реки Месопотамии часто выходили из берегов. Аннунаки постоянно «рыли реку», возводя дамбы и углубляя каналы. И вскоре они стали требовать, чтобы им в помощь также дали примитивных рабочих, «яснолицых созданий» с густыми чёрными волосами:

Вокруг него собрались аннунаки, приветственно махали все руками, мольбами сердце властное Энлиля размягчая.

Себе черноголовых у него они просили, чтоб дать быстрей черноголовым в руки свои мотыги.

Об этих событиях рассказывается в тексте, названном Сэмюэлем Н. Крамером «Миф о мотыге». Из сохранившихся фрагментов можно понять, что Энки отказал Энлилю, просившему перевести часть примитивных рабочих в Месопотамию. И тогда Энлиль решил применить силу: он пошёл на отчаянный шаг и прервал связь с Нибиру: «Приказал он Землю от Неба отделить, и на пути, соединяющем с Землёю Небеса, поставил стражу он». Затем он совершил вооружённое нападение на Страну Копей.

В Абзу аннунаки собрали примитивных рабочих в центральном поселении и, готовясь отразить нападение, укрепили его стены. Но Энлиль изготовил чудесное оружие, АЛ.А.НИ («топор, испускающий силу»), насадил на него «зуб» и «то, что «расщепляет землю», которые могли пробивать стены и земляные насыпи. С их помощью Энлиль пробил брешь в укреплениях. Когда отверстие стало шире, «из земли к нему навстречу люди шли, шли они к Энлилю. Окинул быстрым взглядом черноголовых он и всех привёл в оцепененье».

После этого примитивные рабочие стали исполнять всю тяжёлую работу в обеих колониях: в Стране Копей они «непосильного труда влачили бремя»; в Месопотамии «дома богов с кирками и лопатами в руках, каналы строили они; растили пищу для прокормления богов».

На многих древних рисунках, нанесённых на поверхность цилиндрических печатей, человек, исполнявший роль «примитивного рабочего» или слуги богов, изображался без какой-либо одежды, словно дикий зверь (рис. 29). В различных шумерских текстах описывается этот

«животный» этап в развитии человека:

Когда впервые Человек был сотворён,
не знал он хлеба,
не знал ещё одежд он, кроме шкур;
жевал траву он, словно овцы.
И воду из канавы пил…

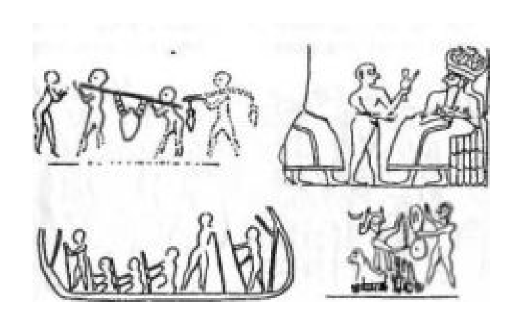

Рис. 29

Но сколько можно было просить (или принуждать) молодых женщин-аннунаков исполнять роль «богинь рожденья»? Втайне от Энлиля и с согласия Суд Энки задумал новый генетический эксперимент: дать гибридным существам — неспособным, как и все гибриды, к размножению — возможность иметь потомство, то есть «знание», позволяющее рожать детей. Это событие нашло отражение в библейском мифе об Адаме и Еве в саду Эдема. И хотя до сих пор не удалось обнаружить шумерского первоисточника этой легенды, на некоторых шумерских рисунках изображены сцены, иллюстрирующие её содержание. Мы видим на них Древо Жизни, искушение запретным плодом и яростный спор между «Господом Богом» и «Змеем». На одном из рисунков бедра Евы прикрыты повязкой, а Адам изображён ещё нагим (рис. 30), что также соответствует библейскому рассказу.

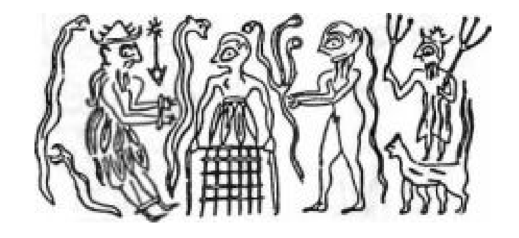

Рис. 30

Хотя бог в образе змея встречается на всех этих древних рисунках, один из них имеет особое значение — на нём присутствует имя-эпитет этого бога. «Звезда» на пиктограмме означает «бог», треугольный символ

читается как БУР, БУРУ или БУЗУР, а все вместе эти слова переводятся примерно как «бог, открывающий секреты», «бог, знающий рудники». В Библии (в её оригинальном, древнееврейском варианте) бог, искушавший Еву, именуется *Нахаш*, что традиционно переводится как «Змей», но буквально означает «тот, кто знает секреты» или «тот, кто знает металлы». Это полностью соответствует имени бога на шумерском рисунке. Этот шумерский рисунок представляет особый интерес ещё и потому, что на нём Змей изображён со связанными руками и ногами, и это даёт основания предположить, что за самовольные действия Энки был взят под стражу.

Разгневанный Энлиль приказал изгнать Адама — *Homo sapiens*, или землянина — из Э.ДИН («Обители справедливых»). Не ограниченные больше поселениями аннунаков, люди начали расселяться по Земле.

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина… И ещё родила брата его, Авеля. Теперь боги были уже не одни на Земле.

Но аннунаки ещё не знали, какая роль уготована примитивным рабочим в войнах между ними.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В 1876 году Джордж Смит («The Chaldean Account of Genesis») обнаружил и опубликовал подробные месопотамские Мифы творения, а вслед за этим появилась книга Л.У. Кинга «Seven Tablets of Creation». Уже тогда учёные и богословы начали понимать, что история сотворения мира, описанная в Ветхом Завете (Книга Бытия, главы 1-3), представляет собой сокращённый и отредактированный вариант шумерских текстов. Через сто лет в своей книге «Двенадцатая планета» мы показали, что эти древние тексты не примитивный миф, а хранилище глубоких научных знаний, которые современные учёные только начинают постигать.

Беспилотные космические зонды, направленные к Юпитеру и Сатурну, подтвердили многие «невероятные» аспекты шумерских представлений о нашей Солнечной системе, например о том, что внешние планеты имеют многочисленных спутников и что на них присутствует вода. Выяснилось, что эти далёкие планеты и их главные спутники имеют «активные» ядра, способные вырабатывать тепло, причём некоторые излучают больше тепловой энергии, чем получают от Солнца. Вулканическая активность привела к образованию атмосферы на этих небесных телах. Таким образом, на них существуют все основные условия для развития жизни — именно это 6000 лет назад утверждали шумеры.

А как быть с двенадцатым небесным телом нашей Солнечной системы — десятой планетой, расположенной дальше Плутона, шумерской Нибиру (или вавилонским Мардуком) — существование которой доказывается в книге «Двенадцатая планета»?

В 1978 году астрономы из Национальной морской обсерватории в Вашингтоне пришли к выводу, что Плутон — он оказался меньше, чем предполагали ранее — не может быть причиной возмущений орбит Урана и Нептуна, и выдвинули гипотезу существования ещё одного небесного тела, расположенного дальше Плутона. В 1982 году Национальное агентство по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) объявило о том, что такое космическое тело действительно существует; выяснить, является ли этот объект ещё одной большой планетой, планировалось с помощью двух беспилотных зондов «Пионер», которые исследовали

космическое пространство за пределами орбиты Сатурна.

На рубеже 1983 года астрономы из Лаборатории реактивного движения при Калифорнийском политехническом институте объявили, что IRAS — инфракрасный телескоп, установленный на спутнике, который был запущен при содействии НАСА и в сотрудничестве с другими странами, — обнаружил за Плутоном «загадочное небесное тело», размерами в четыре раза превосходящее Землю и двигающееся по направлению к Земле. Учёные не называли это небесное тело планетой, но наши Хроники Земли не оставляют в этом сомнений.

В 1983 году в Антарктиде и других местах были найдены породы лунного и марсианского происхождения (в этом нет никаких сомнений), и исследователи до сих пор не могут понять, как это могло случиться. Шумерский миф, рассказывающий о зарождении солнечной системы и столкновении Нибиру и Тиамат, а также другие космогонические представления их знаменитой поэмы «Энума элиш» дают этому факту убедительное объяснение.

А как относиться к текстам, описывающим создание человека «в пробирке» — с помощью манипуляций с генами и искусственного оплодотворения?

Последние успехи генетической науки и технологии подтвердили представления шумеров о постепенной эволюции с одной стороны и появлении высокоразвитого *Homo sapiens* как высшего достижения генной инженерии аннунаков — с другой. Современный метод зачатия в пробирке — извлечение женской яйцеклетки, оплодотворение её очищенным мужским семенем и имплантация зародыша в матку — в точности повторяет процедуру, описанную в шумерских текстах несколько тысячелетий назад.

Если два главных события — сотворение Земли и сотворение человека — достоверно описаны в Библии, то должны ли мы усомниться в правдивости библейской версии появления на Земле человека?

А если Библия представляет собой краткое изложение более подробных шумерских хроник, то нельзя ли использовать эти древние тексты для расширения и дополнения сведений о доисторических временах, содержащихся в Священном Писании?

И поскольку одна история является отражением другой, попробуем повнимательнее взглянуть в зеркало человеческой памяти и разобраться в этом удивительном повествовании.

Поведав о том, как Адам (буквально «земное существо») получил способность к размножению, Библия переходит от изложения событий,

касающихся всей Земли, к рассказу о роде человеческом — об Адаме и его потомках.

«Вот родословие Адама», — читаем мы Ветхом Завете. И можно с уверенностью утверждать, что такая книга действительно существовала. Имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства дают основания предположить, что библейский Адам — это человек, которого шумеры называли Ада-пой, землянином, «доведённым до совершенства» Энки: «Он умудрил его разум, он открыл ему образ миров, мудрость дал он ему, вечной жизни он ему не дал».

Учёным удалось найти лишь фрагменты «Мифа об Ада-пе»; полной же версией этого предания, вероятно, была книга «родословия Адама», упоминаемая в Ветхом Завете. Ассирийские цари, по всей видимости, были знакомы с этим текстом, поскольку многие из них уверяли, что обладали той или иной добродетелью Адапы. Саргон и Сеннакериб утверждали, что они унаследовали мудрость, дарованную Адапе Энки; Синшаришкун и Эсархаддон гордились тем, что были рождены «по образу мудрого Адапы». Согласно надписи, оставленной Эсархаддоном, он установил в храме Ашура статую Адапы, а Ашурбанипал заявлял, что боги открыли ему секреты чтения и письма и что он даже может прочесть таблицы на шумерском языке и понять загадочные слова вырезанных на камне текстов, сохранившихся с допотопных времён.

Шумерские источники утверждают, что на нашей планете существовали как сельские поселения — жители в них занимались скотоводством и земледелием, — так и города, прежде чем их смыло с лица земли Всемирным потопом. В Книге бытия сообщается, что сын Адама и Евы Каин «был земледелец», а его брат Авель «пастырь овец». Затем, после того, как Каин был отправлен в изгнание «от лика Господня» за убийство Авеля, возникли первые города — поселения людей. «В земле Нод, на восток от Едема» у Каина родился сын Енох, и отец построил город и назвал его в честь сына. Затем в повествовании Ветхого Завета теряется интерес к Каину и рассказ обращается к представителю четвёртого после Еноха поколения его потомков, Ламеху.

И взял себе Ламех две жены:
имя одной: Ада, и имя второй: Цилла.
Ада родила Иавала: он был отец живущих
в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал:
он был отец всех играющих на гуслях и свирели.
Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом
всех орудий из меди и железа.

В апокрифической «Книге Юбилеев», которая, как полагают учёные, была составлена во втором веке до нашей эры на основе более древних источников, содержатся дополнительные сведения о Каине: «Каин взял себе свою сестру Аван в жёны, и она родила ему Еноха в конце четвёртого юбилея. И в первый год первой седмины пятого юбилея были построены дома на земле, и Каин построил город и назвал его по имени сына своего Енох». Откуда же взялась эта информация?

Долгое время считалось, что у этой части Книги Бытия нет аналогов или параллелей в месопотамских мифах. Но нам удалось выяснить, что это не совсем так.

Во-первых, мы обнаружили хранящуюся в Британском музее вавилонскую глиняную табличку (кат. № 74329, рис. 31), содержавшую, как было указано в каталоге, «неизвестный миф». Однако на самом деле это была вавилонская/ассирийская версия *шумерской родословной потомков Каина*, записанная ещё за 2000 лет до нашей эры!

Скопированный А. Р. Миллардом и переведённый У. Дж. Ламбертом («Kadmos», том VI) текст повествует о происхождении племени землепашцев, то есть библейских «земледельцев». Эти люди назывались *амаканду* — «скитающиеся в печали», что перекликается с проклятием Каина: «… и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей… ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Но самое примечательно, что вождя этих месопотамских изгнанников звали Каин! Точно так же, как в библейской истории.

Он построил в Дунну город с двумя башнями. Каин назначил себя правителем города.

Стоит обратить внимание на название этого места. Дело в том, что в шумерском языке допустимо менять порядок слогов в слове, и при этом смысл слова не меняется. Поэтому название «Дунну» можно произнести как НУ.ДУН — очень похоже на библейскую страну Нод, место ссылки Каина. Переводится шумерское название города как «выкопанное место отдыха», что вызывает ассоциации с библейской интерпретацией имени города как «Основание».

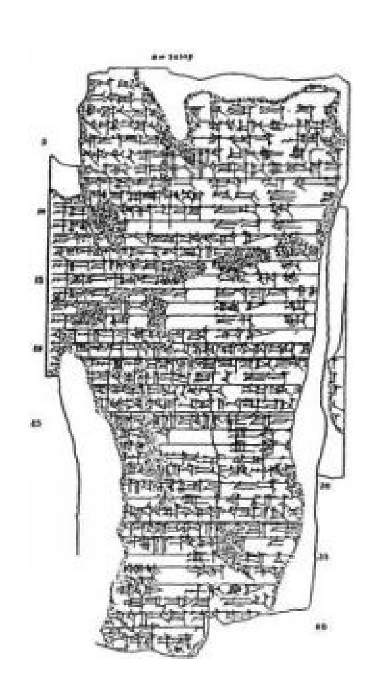

Рис. 31

После смерти (или убийства) Каина «он был похоронен в городе Дунну, который он любил». В месопотамском тексте, как и в Библии, рассказывается история четырёх следующих поколений потомков Каина: братья женились на сёстрах и убивали родителей, захватывая власть в Дунну, а также основывали новые поселения, последнее из которых получило название Шупат («Праведность»).

Второй источник, указывающий на месопотамское происхождение легенды об Адаме и его сыне Каине, — это ассирийские тексты. Так, например, в ассирийском «Царском списке» говорится, что в древности, когда предки ассирийцев жили в шалашах — это определение заимствовано Библией в отношении рода Каина — их патриарха звали Адаму, что совпадает с библейским именем первого человека.

Среди традиционных ассирийских эпонимов царских имён встречается сочетание Ашур-бел-Ка-ини («Ашур, господин народа Каина»), причём ассирийские писцы отождествляли его с шумерским АШУР-ИН.ДУНИ («Ашур, господин Дуни»). Таким образом, «народ Каина» (Ка-ини) и «народ Дунна» (Дуни) — это одни и те же люди, что подтверждает библейскую легенду о Каине и земле Нод, или Дун.

Адам жил сто тридцать лет и родил (сына) по подобию
своему, по образу своему, и нарёк ему имя: Сиф.
Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и
родил он сынов и дочерей.
Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать

лет; и он умер.
Сиф жил сто пять лет и родил Еноса.
По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь лет
и родил сынов и дочерей.
Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.

Обращает на себя внимание имя следующего патриарха, первенца Сифа Еноса, которое переводится с древнееврейского как «человеческое существо, смертный». Совершенно очевидно, что Ветхий Завет считает его основателем рода человеческого. В Библии утверждается, что именно при нём «начали призывать имя Господа».

Некоторые шумерские тексты позволяют пролить свет на этот интригующий аспект. Из сохранившихся фрагментов «Мифа об Адапе» мы узнаем, что Адапа был «доведён до совершенства» Энки, который считал его сыном и жил в столице Энки Эриду. Поэтому вполне логичной выглядит гипотеза Уильяма Халло («Antediluvian Cities»), предположившего, что имя правнука Еноса *Иареда* означает «родом из Эриду». Ответ напрашивается сам собой: Библия теряет интерес к проклятому семени Каина и все своё внимание переключает на патриархов из рода Адама, которые остались в Эдеме — южной части Месопотамии — где появилась первая каста священников.

Через четыре поколения после Еноса родился патриарх Енох, имя которого, по мнению учёных, происходит от древнееврейского слова «учить, обучать». В Ветхом Завете о нём сказано лишь: «И ходил Енох перед Богом». Кроме того, он не умер, а его «не стало», потому что «Бог взял его». История, которой в Книге Бытия (5:24) посвящена одна-единственная строчка, подробно рассказывается в апокрифической «Книге Еноха». Во время первого визита патриарха на небеса ангелы обучали его различным наукам, а также моральным принципам. Вернувшись на землю, Енох передал знания и заветы Господа сыновьям и вновь вознёсся на небо, чтобы уже навсегда остаться с *нефилим* («те, кто спустились на землю») в их Небесной обители.

В шумерском Царском списке рассказывается о правлении царя-жреца Энмедуранки в городе Сиппаре, где в те времена находился космопорт, которым управлял Уту/Ша-маш. Имя царя, которое переводится как «Священный господин Дур-ан-ки», указывает на то, что он обучался в Ниппуре. В малоизвестной глиняной табличке, текст которой опубликовал У. Дж. Ламберт («Enmeduranki and Related Material»), сообщается следующее:

Энмедуранки, правитель Сиппара,

(был) любимцем Ану, Энлила и Эа.
В Ярком Храме Шамаш назначил его (жрецом).
Шамаш и Адад (взяли его) на собрание (богов)…
Ему открыли, как наблюдать за водой и маслом,
(открыли) тайну Ану, Энлила и Энки.
Они передали ему Божественную Табличку
(с выгравированными?) тайнами Небес и Земли
Они научили его делать вычисления с помощью цифр.

Когда обучение Энмедуранки тайнам божественной науки было завершено, он вернулся в Шумер. «К нему были созваны люди Ниппура, Сиппара и Вавилона». Он рассказал им обо всём, что с ним произошло, в том числе и о принятии им священного сана. По велению богов сан должен был передаваться от отца к сыну: «Мудрый учёный муж, охраняющий тайны великих богов, свяжет своего любимого сына клятвой перед Шамашем и Ададом. Перед Божественной Табличкой со стилом в руке он раскроет ему тайны богов».

На глиняной табличке с древним текстом имеется постскриптум: «Так была создана линия жрецов, тех, кому разрешается приближаться к Шамашу и Ададу».

В эпоху четвёртого поколения людей после Еноха на нашу планету и её обитателей обрушились неисчислимые бедствия, вызванные наступлением нового ледникового периода. Месопотамские тексты подробно описывают страдания человечества — стихийные бедствия, голод и даже каннибализм. В Книге Бытия также содержится намёк на эти несчастья, поскольку библейский патриарх Ламех назвал своего сына Ноем (что в переводе означает «передышка»), сказав: «Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при (возделывании) земли, которую проклял Господь». В Библии не содержится практически никаких сведений о Ное, за исключением того, что он «был человек праведный и непорочный в роде своём». Месопотамские тексты сообщают нам, что герой Великого потопа жил в городе Шуруппаке, медицинском центре, которым управляла богиня Суд.

В шумерских источниках говорится, что, когда страдания людей стали невыносимыми, Энки предложил принять меры, чтобы облегчить положение человечества, но Энлиль яростно воспротивился. Больше всего Энлиль возмушался все возрастающим количеством любовных связей молодых аннунаков мужского пола с «дочерьми человеческими». Книга Бытия описывает эту ситуацию следующим образом:

Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,

тогда сыны Божий увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали (их) себе в жёны, какую кто избрал.

«Табличка с мифом» (CBS-14061), о которой сообщает И. Шиера («Sumerian religious Texts»), повествует именно об этих незапамятных временах и молодом боге по имени Марту, который жаловался, что вынужден просить разрешения, чтобы жениться на смертной женшине. Это было, как сказано в тексте, когда

Город Ни-аб существовал, а Шид-таб нет; Священная тиара существовала, а священная корона нет… Мужчины и женщины сожительствовали… И рождались дети.

Далее в тексте говорится, что город Ни-аб располагался в «обитаемой Великой Земле». Его верховный жрец был искусным музыкантом, и у него были жена и дочь. Однажды, когда люди собрались для жертвоприношения богам и начали жарить на костре мясо жертвенных животных, Марту увидел дочь жреца и влюбился в неё. Он жалуется матери, что все его друзья и знакомые в городе женаты и лишь один он одинок и не имеет супруги и детей. Поинтересовавшись, благосклонно ли девушка восприняла интерес Марту, богиня дала своё согласие на брак. Затем другие молодые боги приготовили свадебный пир. Объявление о свадьбе сопровождалось ударами в медный гонт и звуками семи тамбуринов.

Такие тесные взаимоотношения между молодыми астронавтами и потомками «примитивного рабочего» не понравились Энлилю. В одном из шумерских текстов говорится, что «страна разрослась, расплодились люди», и Энлиля стал «донимать» шум, который производил человек, а также его одержимость сексом. «И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил».

Из древних мифов мы узнаем, что аннунаки, приняв решение рыть глубокие шахты в Абзу, также основали научную станцию наблюдения на южной оконечности Африки. Руководила этой станцией Эрешкигаль, внучка Энлиля. Шумерский эпос рассказывает о полном опасностей путешествии Энки и Эрешкигаль к далёкой горе Кур, причём в этом путешествии Энки похитил или насильно удерживал богиню.

(Другие легенды рассказывают о нападении на научную станцию Нергала одного из сыновей Энки. Причиной конфликта стало оскорбление, нанесённое юному богу посланником Эрешкигаль. В последний момент Эрешкигаль спаслась, предложив Нергалу жениться на ней и совместно владеть «таблицами мудрости», которые хранились на станции.)

Когда расположенная на южной оконечности Африки научная станция сообщила о грозящей планете опасности — антарктический ледяной щит

стал нестабилен и плавал на прослойке из ледяной крошки и грязи, — Энлиль увидел в этом возможность избавиться от человечества. Опасность усиливалась тем, что в этот период Нибиру как раз приближалась к Земле, и гравитационное поле гигантской планеты могло нарушить хрупкое равновесие, столкнув антарктические льды в океан. Если это произойдёт, огромная волна затопит всю планету.

После того как игиги, которые несли вахту на орбитальной станции, подтвердили реальность угрозы, аннунаки начали собираться поблизости от космопорта в Сиппаре. Однако Энлиль настоял, чтобы скрыть от людей информацию о грядущем потопе. На специальном собрании Совета Богов он заставил всех аннунаков, и особенно Энки, дать клятву о неразглашении тайны.

Последняя часть «Мифа об Атрахасисе», значительная часть «Эпоса о Гильгамеше» и другие месопотамские тексты подробно описывают последовавшие события — как Энлиль использовал Великий потоп, чтобы уничтожить человечество, и как Энки, пойдя наперекор решению Совета Богов, ухитрился спасти своего преданного сторонника Зиусудру (Ноя), объяснив ему, как построить подводный корабль, способный выдержать напор огромной волны.

Сами аннунаки по сигналу поднялись в небо на своих *ру-куб илани* («колесницах богов»), или ракетах, «от взгляда которых горела земля». С орбиты они наблюдали за массовой гибелью людей во время потопа. Гигантская волна буквально опустошила планету: А.МА.РУ БАР.УР РА.ТА — «Поднялись воды, и потоп вышел». Богиня Суд, создавшая человека вместе с Энки, горько рыдала: «Иштар кричит, как в муках родов… аннунакийские боги с нею плачут». Огромные волны прокатились по земле, смыв плодородный слой почвы и оставив после себя лишь слой грязи: «Там, где прошёл потоп войною, все уничтожил, превратил в глину».

В книге «Двенадцатая планета» мы обосновываем свой вывод о том, что Великий потоп, ставший причиной окончания Ледникового периода, случился около 13 тысяч лет назад.

Когда воды Всемирного потопа стали отступать и почва немного просохла, аннунаки приземлились на горе Низир («Горе Спасения») — горе Арарат. Туда же прибыл и корабль Зиусудры/Ноя, которым управлял кормчий, предоставленный Энки. Энлиль пришёл в ярость, увидев, что «семя человеческое» не погибло, но Энки убедил его сменить гнев на милость — боги, сказал он, не могут больше жить на Земле без помощи людей. «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте земпю».

Ветхий Завет все внимание уделяет Ною и его семье, и там мы не находим упоминаний о других пассажирах Ковчега. Однако в более подробных месопотамских текстах говорится о кормчем построенного Зиусудрой корабля, а также о том, что в последний момент на его борт поднялись друзья и помощники Зиусудры — вместе с семьями. Греческая версия мифа о Потопе в изложении Бероса утверждает, что после Потопа Зиусудру и кормчего взяли к себе боги, а остальные люди были вынуждены самостоятельно искать дорогу в Месопотамию.

Главная трудность, с которой столкнулись все, кто пережил Потоп, это отсутствие пищи. Ною и его сыновьям Господь сказал: «…все звери земные, и все птицы небесные, всё, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живёт, будет вам в пищу». И далее следовало важное дополнение: «…как зелень травную даю вам все».

Эта строчка из Книги Бытия (9:3), которая обычно не привлекает к себе внимания, имеет отношение к зарождению сельского хозяйства. В шумерских же текстах этой теме уделяется гораздо больше внимания. Учёные пришли к выводу, что сельское хозяйство возникло в пределах так называемого «плодородного полумесяца» (Месопотамия, Сирия, Израиль), но они не могут объяснить, почему это произошло в горной местности, а не в долинах, где возделывать землю гораздо легче. Исследователи также установили, что люди начали выращивать «дикорастущих предков» пшеницы и ячменя примерно 12 тысяч лет назад, но их приводит в недоумение генетическая идентичность этих первых зерновых культур, а также ботанико-генетический феномен, когда за короткое время — каких-то 2000 лет — у дикой пшеницы двузернянки количество пар хромосом увеличилось в два, три и четыре раза, в результате чего появились окультуренные пшеница и ячмень, которые обладают уникальной пищевой ценностью и способны расти практически везде, давая по два урожая в год.

Не меньшее удивление вызывает внезапность появления разных видов овощей и фруктов из одного и того же региона примерно в одно и то же время, а также одомашнивание животных, в первую очередь овец и коз, дававших мясо, молоко и шерсть.

Но как и когда всё это произошло? Современные учёные не могут дать ответа на этот вопрос, но шумерские тексты рассказывали об этом ещё несколько тысяч лет назад. Как и Библия, они свидетельствуют о том, что сельское хозяйство начало развиваться после Великого потопа, когда (как сказано в Книге Бытия) «Ной начал возделывать землю». Кроме того, в Библии говорится, что возделывание земли (Каином) и одомашнивание

животных (Авелем) началось задолго до Потопа, и это подтверждается шумерскими хрониками, повествующими о том, что растениеводство и животноводство зародились ещё в доисторические времена.

В одном из шумерских текстов, получивших название «Миф о скоте и хлебе», говорится о том, что, когда аннунаки впервые высадились на Землю, на планете ещё не существовало окультуренных растений и домашних животных:

Когда с высот Небес на Землю
велению Ану послушные, спустились аннунаки,
земля ещё не приносила хлеба
и не родила…
И не было овец,
и не рождён ещё ягнёнок был;
и не было козы,
чтоб принесла козлёнка.
Ещё ягнят не порождали овцы,
и у козы козлят на свет не появлялось.
Ещё не пряли (шерсть),
ещё не знали ремесла того.

Затем в «Комнате Творения», то есть в генетической лаборатории аннунаков были «сделаны прекрасные видом» Лахар («скот, дающий шерсть») и Аншан («зерно»).

В те дни в Комнате Творения богов,
в Изготовлений Доме, в Кургане Чистом,
Лахар прекрасный видом был сделан и Аншан.
Обитель пищей для богов наполнилась.
Числом умножились Лахар и Аншан,
от них питались аннунаки в Кургане Чистом —
но не насыщались.
И жирное пьют молоко овец те аннунаки, что
в Кургане Чистом, —
насытиться не могут.

В этот период уже был создан «примитивный рабочий» — «не знал он хлеба… жевал траву он, словно овцы».

Ану, Энлиль, Энки и Суд
Черноголовых создали,
а после растения пышные на земле умножили.
Зверей четвероногих своим искусством создали они;
в Э.ДИНЕ поместили их.

Чтобы увеличить производство зерна и мяса для удовлетворения растущих потребностей аннунаков, было принято следующее решение: создать НАМ.ЛУ ГАЛ.ЛУ, или «цивилизованное человечество», обучив людей «возделыванию земли» и «разведению овец… для прокормления богов».

И вот для прокормления богов,
для разведения овец,
на свет явился Разумный Человек.

В тексте перечисляются не только те растения, которые уже появились на нашей планете, но и виды, к тому времени ещё не существовавшие.

Ещё на свет не появилось растений множество;
ещё не обработана была земля;
террасы не устроены…
Зерна тройного тридцати дней не было;
и не была зерна тройного дней сорока;
и хлеба мелкого, что в горах растёт,
зерна АДАМА чистого не было ещё…
И клубневых растений в поле ещё не появилось.

Все эти виды растений были посажены на земле Энлилем и Нинуртой уже после Потопа.

После того как воды Всемирного потопа уничтожили все живое на земле, главная проблема, с которой столкнулись аннунаки, — это отсутствие семян, необходимых для возобновления сельскохозяйственной деятельности. К счастью, семена окультуренных злаков были отправлены на Нибиру, и теперь Ану их «спустил с небес» Энлилю. Энлиль искал безопасное место, где можно было вспахать землю, чтобы возродить сельское хозяйство. Но поверхность планеты всё ещё была покрыта водой, и единственным подходяшим местом оказалась «гора душистых кедров». В одном из фрагментов текста, приведённых С.Н. Крамером в своей работе «Sumerische Literarische Texte aus Nippur», говорится:

Энлиль взошёл на гору и огляделся;
вниз посмотрел: там воды морем разлились.
Вверх посмотрел: гора душистых кедров там.
Он вверх повёз зерно, что на горе он в землю бросил.
То семя, из которого богатый урожай взойдёт
зерна и хлеба на горе.

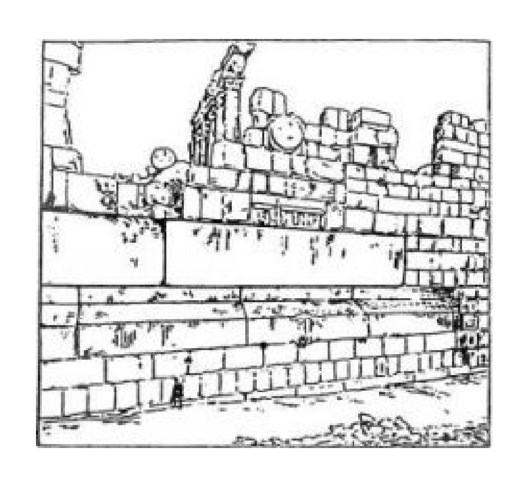

Рис. *32*

По всей видимости, Энлиль не случайно выбрал Кедровую гору, превращённую в Запретное («Святое») Место. На всём Ближнем Востоке — да и во всём мире — есть только одна знаменитая Кедровая гора: в Ливане. На её вершине и по сей день (в Баальбеке, Ливан) сохранилась широкая платформа, основание которой сложено из гигантских каменных блоков (рис. 32), размеры которых вызывают удивление по сей день. Эта платформа, как мы показали в книге «Лестница в небо», служила местом приземпения аннунаков и согласно легендам была построена еше до Всемирного потопа, во времена Адама. После Потопа платформа оставалась единственной площадкой, способной принимать космические челноки аннунаков, поскольку космопорт в Сиппаре был смыт гигантскими волнами, а затем погребён под слоем грязи.

Получив семена, аннунаки задумались, где сажать их. Низины по-прежнему находились под слоем воды и грязи и были непригодны для обитания. Нагорья, освободившиеся от воды, оставались влажными из-за дождей, вызванных потеплением климата. Новые русла рек ещё не установились, сток воды отсутствовал, и обработка земли была попросту невозможна. Один из шумерских текстов так описывает сложившуюся ситуацию:

Жестокий голод настал, и из земли ничто не вырастало. Запружены мелкие реки, ил в море не сносится… Земля урожай не приносит, повсюду одни сорняки.

Две великие реки Месопотамии, Тигр и Евфрат, тоже были запружены грязью и илом: «Тигр в своём могучем разливе к небесам не воздымался, Его устье не изливалось в море». Гигантский труд по строительству плотин в горах, очистке русел реки, отводу лишней воды взял на себя Нинурта: «Владыка напряг могучий разум. Нинурта, Энлиля сын, великое творить

начал».

Он камни в горе собрал кучей,
Как огромное облако пустил их с силой,
Могучей стеной пред Страною поставил…
Все рассеянное он собрал,
Болота, что пожирали горы.
Соединил и отдал Тигру.
Вода излила на поля изобильное половодье.
Отныне и навеки, блеск окоёма
Царь Страны владыка Нинурта
Радостью до краёв наполнил.

Длинный шумерский текст, восстановленный учёными из многочисленных фрагментов и получивший название «Подвиги и деяния Нинурты», добавляет трагическую ноту к рассказу о том, как Нинурта старался навести порядок на Земле, власть над которой перешла к нему. Когда Нинурта летал между горными склонами, руководя работами по культивации земель, на одной из вершин его Крылатая Птица потерпела катастрофу. (По одной из версий самого Нинурту спас Адад.)

Из шумерских текстов мы узнаем, что на склонах гор сначала были высажены фруктовые деревья и кустарники, в том числе и виноград. Аннунаки, гласит легенда, подарили людям «чудесный белый виноград и прекрасное белое вино; чудесный чёрный виноград и прекрасное красное вино». Поэтому у нас не должен вызывать удивление библейский рассказ: «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел».

После того как Нинурта осушил земли в Месопотамии и стала возможной обработка низинных земель, аннунаки «с гор зерно спустили», и «Земля (Шумер) рождать ячмень, пшеницу стала».

На протяжении следующих тысячелетий человечество поклонялось Нинурте как богу, научившему людей возделывать землю. На месте древнего шумерского поселения археологи нашли «Календарь земледельца», составление которого легенды приписывают Нинурте. В Аккаде этого бога называли *Ураш* — «тот, кто пашет», а на одной из шумерских цилиндрических печатей изображено, как он (некоторые специалисты, правда, считают, что это Энлиль) дарует людям плуг (рис. 33).

Энлиль и Нинурта обучили людей возделывать землю, а Энки показал землянам, как выращивать домашний скот. Животноводство возникло уже после того, как люди начали выращивать хлеб, но в то время ещё не было

«зерна, которое множится», то есть зерновых с удвоенным и утроенным количеством хромосом, которые Энки с согласия Энлиля вывел лабораторным путём:

И вот Энки Энлилю молвил:
«Отец Энлиль, хлеб и стада
на Святом Кургане процветают,
умножились они прекрасно.
Решим же мы, Энки с Энлилем:
овец, что шерсть дают, и хлеб, что множится,
на Святом Кургане мы разведём».

Энлиль дал своё согласие, и настали времена изобилия:

В овчарню поместили существо, что шерсть даёт.
Зерно, что урожай приносит, опустили в землю.
Расчистили же для посевов место.
Рабочим ярмо и плуг вручили…
Пастух овец разводит в изобильи;
на поле встав, взор поднимает к небу:
с небес на землю изобилие нисходит.
И существо, что шерсть даёт, и хлеб возделанный
рождаются в избытке.
Скоплению людей настали времена достатка.

Рис. 33

Появилось новое сельскохозяйственное орудие, которое произвело настоящую революцию в земледелии. Это простая, но гениальная деревянная конструкция — плуг, в который, согласно тексту, сначала впрягались люди. Но затем Энки «явил на свет больших зверей живущих» — домашний скот, и в качестве тягловой силы люди стали использовать быков (рис. 34). Так боги «умножили плодородие земли».

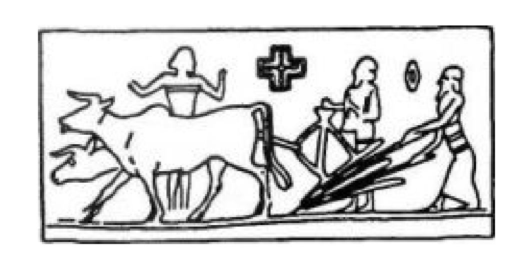

Рис. 34

Нинурта возводил плотины в горах и осушал равнины, а Энки вернулся в Африку, чтобы оценить ущерб, нанесённый Потопом.

В конечном итоге получилось так, что под контроль Эн-лиля и его клана перешли все высокие участки от юго-востока (Элам, подаренный Инанне/Иштар) до северо-запада (горы Таурус и Малая Азия, доставшиеся Ишкуру/Ададау). Между ними дугой протянулось нагорье, поделённое между Нинуртой (юг) и Нанной/Сином (север). Под властью самого Энлиля остался древний Э.ДИН в центре, а Место Приземления в Кедровых горах было отдано Уту/Шамашу. Куда же идти Энкиду и его клану?

Исследовав Африку, Энки пришёл к очевидному выводу, что колонизации одной южной оконечности континента — Абзу — недостаточно. Основой «изобилия» в Месопотамии стала обработка прибрежных равнин, и точно такую же схему следовало применить в Африке. Поэтому Энки сосредоточил все свои усилия на восстановлении долины Нила.

Египтяне верили, что их великие боги пришли в Египет из Ура (что означает «древнее место»). По утверждению Манефона Птах стал править землями вдоль берегов Нила за 17 900 лет до Менеса, то есть приблизительно в 21000 году до нашей эры. Девять тысяч лет спустя Птах передал египетские владения своему сыну Ра, однако последний правил всего тысячу лет, до 11 000 года до нашей эры; именно тогда, по нашим подсчётам, случился Всемирный потоп.

Затем, как считали египтяне, Птах вернулся в Египет, чтобы организовать масштабные работы по мелиорации, и буквально поднял страну из затопивших её вод. Мы нашли шумерские тексты, где также говорится, что Энки отправился в Мелухху (Эфиопию/Нубию) и Маган (Египет), чтобы сделать эти земли пригодными для жизни человека и животных:

Он прошествовал в землю Мелухха,
Энки, повелитель Абзу, (оглашает её) судьбу,
«Чёрная земля, да будут деревья твои велики,

(да будут они) деревьями (нагорья),
Да встанут их троны в царском дворце,
Да будет тростник твой велик,
Да (владеют) герои оружьем на месте сраженья,
Да будут быки твои большими быками,
Да будут быками нагорья,
Да будет их рёв рёвом диких быков нагорья,
Да совершенствуют боги великие ме для тебя,
Да носят все дар-птицы нагорья сердоликовые бороки,
Да будет птицей твоей Хайа-птица,
Да станет серебро твоё золотом,
Медь — бронзой и оловом,
О Земля, да преумножится всё, что ты имеешь,
Да множатся люди твои…

Эти шумерские тексты, связывавшие имя Энки с африканскими землями по берегам Нила, представляют интерес в двух отношениях: они служат подтверждением египетских и месопотамских мифов, а также проводят параллель между шумерскими богами — и особенно из клана Энки — и богами Египта. По нашему глубокому убеждению, *египетский Птах — это не кто иной, как Энки.*

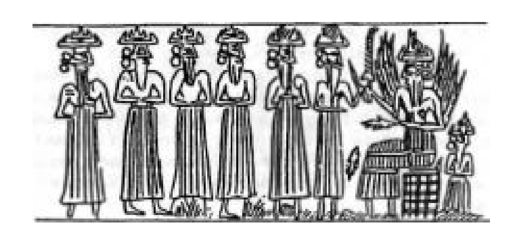

Рис. 35

После того как эти земли стали вновь пригодными для жизни, Энки разделил африканский континент между своими шестью сыновьями (рис. 35). Южную часть получил НЕР.ГАЛ («Великий Наблюдатель») и его супруга Эрешкигаль. Горнодобывающий регион, лежавший севернее, достался ГИБИЛу («Тот, кто из огня»), которого отец посвятил в тайны обработки металлов. НИН.А.ГАЛ («Принц Великих Вод») получил во владение район великих озёр и верховья Нила — о чём свидетельствует его имя. Ещё дальше на север простирались сочные пастбища плато Судана, принадлежавшего младшему сыну ДУМУ.ЗИ («Сын, который жизнь»), прозванному Скотоводом.

Личность последнего сына Энки до сих пор является предметом

споров научного сообщества (чуть позже мы предложим собственную гипотезу). Тем не менее нам достоверно известно, кто был шестым сыном Энки — его первенцем и законным наследником. Это МАР.ДУК («Сын Чистого Холма»). Из-за того, что среди пятидесяти эпитетов этого бога встречается титул АСАР, что созвучно египетскому «Ас-Сар» («Осирис» по-гречески), некоторые учёные отождествляли Мардука с Осирисом. Однако эти эпитеты (например, «Всемогущий» или «Ужасный») употреблялись по отношению к разным божествам, а «Асар» означало «Всевидящий», что соответствует имени-эпитету ассирийского бога Ашура.

На самом деле гораздо больше сходных черт обнаруживается между Мардуком и египетским богом Ра. Первый был сыном Энки, а второй — сыном Птаха, что, по нашему мнению, одно и то же, тогда как Осирис приходился Ра правнуком, то есть принадлежал к младшему поколению богов.

В шумерских текстах мы постоянно находим свидетельства, подтверждающие нашу гипотезу, что египетский Ра и месопотамский Мардук — это одно и то же божество. Так, например, в одном из гимнов, восхваляющих Мардука (табличка Ашура/4125), один из его эпитетов звучит как ИМ.КУР.ГАР.РА — «Ра, который живёт рядом с Горной Страной».

Более того, шумерские тексты свидетельствуют, что жители Месопотамии были знакомы с именем египетского бога Ра. В состав их имён входило божественное имя РА, а в табличках эпохи III династии Ура упоминается правитель «Дингир Ра» и его храм Е.Дингир.Ра. После падения этой династии, когда Мардук захватил власть над своим любимым городом Вавилоном, шумерское название города КА. ДИНГИР («Врата Богов») сменилось на КА.ДИНГИР.РА («Врата Богов, принадлежащие Ра»).

Далее мы покажем, что возвышение Мардука началось в Египте, где ведущую роль в карьере этого бога сыграл самый известный памятник страны — Великая пирамида в Гизе. Однако великий бог Египта Мардук/Ра жаждал захватить древний «пуп земли», то есть Месопотамию, и распространить свою власть на всю нашу планету. Именно это навязчивое желание заставило его отречься от египетского трона в пользу своих детей и внуков.

Он не мог знать, что это приведёт к двум Войнам Пирамид, а сам он окажется на краю гибели.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КОГДА БОГИ ПОДЕЛИЛИ ЗЕМЛЮ

«Сыновья Ноя, вышедшие из Ковчега, были: Сим, Хам и Иафет… Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля».

Так библейское повествование о Великом потопе переходит в поистине уникальный документ — «Список народов» (Книга Бытия, 10). Поначалу учёные относились к нему с сомнением, поскольку там были перечислены неизвестные города-государства, затем подвергали его критическому анализу и в конце концов — через полтора столетия археологических открытий — стали восхищаться его точностью. В этом документе содержится огромное количество достоверной информации — исторической, географической и политической — о том, как после Великого потопа человечество поднялось из грязи и разрухи к высшим достижениям цивилизации и великим империям.

Оставляя самую главную линию Сима напоследок, список начинается с потомков Иафета («Красивый»): «Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фи-рас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма. Сыны Иава-на: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих». Последующие поколения расселились по прибрежным районам и островам, но учёные обычно не обращали внимания на тот факт, что первые семь сыновей/народов занимали высокогорья в районе Малой Азии, Чёрного и Каспийского морей — эта местность была пригодна для жизни сразу же после Потопа, в отличие от прибрежных низменностей и островов, заселить которые стало возможным гораздо позже.

Потомки Хама («жаркий» или «темнокожий») — сначала «Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан», а за ними ряд других народов/государств — соответствуют основным африканским племенам из Нубии, Египта, Эфиопии и Ливии; их расселение и в этом случае начинается с нагорий.

«Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова». Первыми сыновьями/народами Сима были «Елам, Асур, Арфаксад, Луд, Арам» — народы/государства, населявшие горные районы, дугой протянувшиеся от Персидского залива на юге до Средиземного моря

на севере и обрамлявшие Междуречье, в то время необитаемое. Эти земли можно смело связать с космическими полётами: Месопотамия, где до Великого потопа располагался космопорт, Кедровая гора, где продолжала действовать посадочная площадка, земля Шалем, где будет построен новый центр управления миссией, и примыкающий к ним Синайский полуостров, выбранный для строительства нового космопорта. Поэтому имя отца всех этих народов — Сим (Шем), или «небесная комната» — весьма показательно.

Библейское деление всех населявших землю народов на три основные ветви определялось не только географией и топографией регионов, где они проживали, но и разделом Земли между потомками Энлиля и потомками Энки. Сим и Иафет описываются в Библии как добродетельные братья, тогда как род Хама, и особенно потомки его сына Ханаана, связывается с неприятными воспоминаниями. За этим отношением скрываются истории, которые нам предстоит рассказать — о богах и людях, а также их войнах…

Учёные отметили, что примерно за 11 000 лет до нашей эры — во времена Потопа, согласно нашим подсчётам — произошла резкая перемена в ходе развития человеческой культуры, и назвали эту эру одомашнивания животных мезолитом («средним каменным веком»). Около 7400 года до н. э. — ровно через 3600 лет — произошёл ещё один резкий скачок в развитии человечества. Учёные назвали этот период неолитом («новым каменным веком»), хотя его основной чертой стал переход человека от обработки камней к использованию глины и появление гончарных изделий. А потом «внезапно и необъяснимо» — но тоже ровно через 3600 лет (около 3800 года до н. э.) — на равнине между реками Тигр и Евфрат возникла высокоразвитая шумерская цивилизация. Затем примерно в 3100 году до нашей эры появляется цивилизация долины Нила, а около 2800 г. до нашей эры наблюдается зарождение третьей древней культуры — цивилизации долины Инда. Эти три региона были отданы людям, и именно они являются родиной остальных ближневосточных, африканских и индоевропейских народов — разделение, точно переданное в библейском «Списке народов».

Все это, как утверждают шумерские хроники, было результатом сознательной политики аннунаков:

Великие аннунаки, определяющие судьбу, собрав совет, они распределили землю на стороны четыре.

Эти несколько слов, повторяющиеся в нескольких шумерских текстах, определили судьбы Земли и её обитателей после Великого потопа. Три региона земли были отданы трём человеческим цивилизациям, а четвёртый

аннунаки оставили себе. Эта четвёртая область получила название ТИЛ.МУН, или «Земля Ракет». В книге «Лестница в небо» мы приводим доказательства, позволяющие отождествить Тильмун с Синайским полуостровом.

Что касается людей, то на свободной части Синайского полуострова жили потомки Сима — «жители песков», как описывают их древнеегипетские тексты — но когда эту территорию стали делить между собой аннунаки, возникли глубокие различия. Как показали столкновения с Кумарби и Зу, новый космопорт играл важную роль в поддержании связи между Землёй и Нибиру. Поэтому в условиях непрекращающейся вражды между кланами Энлиля и Энки было принято решение о нейтральном статусе Земли Ракет.

Энлиль и Энки нашли остроумный выход из положения. Равной им по происхождению была их сестра Суд. Будучи дочерью Ану, она носила титул НИН.МАХ («Великая Госпожа»). Она входила в число Великих Аннунаков, которые первыми прибыли на Землю, и принадлежала к Пантеону Двенадцати. Энлилю она родила сына, Энки — дочь, и её нежно называли *Мамми* («Мать Богов»). Она помогла создать человека. Её медицинские таланты помогли спасти множество жизней, и поэтому её также называли НИН.ТИ («Госпожа Жизни»). Но у этой богини никогда не было собственных владений, и идея отдать ей Тильмун не встретила возражений.

Синайский полуостров представляет собой пустынную местность с гранитными пиками на юге, высокогорным плато в центре и бесплодной равниной в северной части, окружённой цепью низких гор и холмов. Вдоль средиземноморского побережья тянется полоса песчаных дюн. Но там, где есть вода, — в немногочисленных оазисах или в руслах пересыхающих рек, которые наполняются во время коротких зимних дождей, а потом сохраняют влагу в верхних слоях почвы — растут пышные финиковые пальмы, фрукты и овощи; здесь есть и пастбища, где пасутся овцы и козы.

Несколько тысяч лет назад эти земли представлялись такими же малопригодными для жизни, как и сегодня. Однако Суд, несмотря на то, что в одном из городов Месопотамии для неё построили дом, решила переселиться в пожалованную ей гористую местность. Несмотря на знатность и обширные знания, она всегда оставалась на вторых ролях. Когда Суд только прилетела на Землю, она была молода и красива (рис. 36а), а теперь богиня состарилась, и её за глаза называли «Коровой» (рис. 36б). Получив во владение целый регион, она приняла решение устроиться там. «Я теперь госпожа! Я буду править здесь вечно!» — с гордостью

восклицала Суд.

а

б

Рис. 36

Нинурта не смог отговорить мать и поэтому принялся возводить дамбы и прокладывать каналы, чтобы сделать гористую местность, отданную матери, пригодной для жизни. Об этом рассказывается в табличке IX мифа «Подвиги и деяния Нинурты». Он обращается к матери:

Госпожа, ты ко мне пришла в горы,
Нинмах, ты ради меня во вражью страну вступила,
Ужасов грозной битвы не убоялась —
А я, герой, я воздвиг Гору,
Отныне Хурсаг её нарекаю, тебя же, Нин, —
Госпожой её возглашаю!

Завершив ирригационные работы и заселив этот регион людьми, Нинурта заверил мать, что в своей горной стране она не будет испытывать нужды в продуктах сельского хозяйства, в дереве и минералах.

Да взрастят её недра тебе ароматные травы,
Виноградом сладким порастут террасы,
Да вырастят тебе её склоны кедр, кипарис,
Самшит вечнозелёный,
Для тебя да разукрасится она плодами,
Словно сад фруктовый,
Пусть Хурсаг воскуренья божьи тебе доставляет,
Злато, серебро пусть там копают,

В горах лесистых добывают,
Медь, олово пусть тебе там копают,
Пусть как дань тебе приносят,
Пусть Гора козлов, диких ослов тебе множит,
Пусть в Лесистой Горе четвероногие твари
Потомство тебе приносят.

Это точное описание Синайского полуострова: земля копей, основной источник меди, бирюзы и других минералов, источник древесины акации, которая использовалась для украшения храмов, пышная растительность и обширные пастбища в местах, где есть вода. И можно ли считать случайностью, что главное речное русло полуострова по-прежнему носит название Ариш, или «земледелец» — эпитет бога Нинурты?

Построив для матери дом среди гранитных пиков южной части полуострова, Нинурта удостоил её новым титулом: НИН.ХУР.САГ («Госпожа Главной Горы»). С тех пор Суд стали называть только так.

Выражение «Главная Гора» указывает, что это самый высокий пик в этой местности. В настоящее время эта гора называется горой Св. Екатерины, и она считалась священной ещё в глубокой древности, задолго до того, как на ней был построен православный женский монастырь. Рядом расположен другой — не такой высокий — пик, который монахи называют «горой Моисея», полагая, что это и есть гора Синай, описанная в библейской Книге Исхода. Эта гипотеза вызывает сомнения, однако факт остаётся фактом — два пика считаются священными с незапамятных времён. Мы убеждены, что причина этого — важная роль, которую они сыграли при выборе места для нового космопорта и ведущего к нему посадочного коридора.

Новые планы основывались на старых, проверенных принципах, и чтобы оценить этот грандиозный проект, необходимо проанализировать расположение космопорта и посадочного коридора, существовавших до Великого потопа. При их строительстве аннунаки выбрали в качестве фокальной точки двойную вершину горы Арарат — самого заметного из космоса естественного ориентира на всём Ближнем Востоке. Следующие по значимости топографические ориентиры — это река Евфрат и Персидский залив. Проведя воображаемую линию с севера на юг через вершину Арарата, аннунаки выбрали для космопорта место, где эта линия пересекает реку Евфрат. По диагонали под углом ровно сорок пять градусов к этой линии проходит посадочный коридор. Первые поселения аннунаков расположены таким образом, чтобы обозначить обе границы посадочного коридора. В центральной точке был основан город Ниппур,

служивший центром управления миссией, а остальные города располагались на одинаковом расстоянии от него (рис. 25).

В основу проекта космического комплекса, который планировалось построить после Потопа, легли те же принципы. Двойная вершина Арарата служила главной фокальной точкой, линия посадочного коридора располагалась под углом сорок пять градусов к меридиану, а сам посадочный коридор отмечался рядом естественных и искусственных ориентиров. Правда, на этот раз в распоряжении аннунаков была уже готовая платформа в Кедровых горах (Баальбек), которую они включили в посадочный комплекс.

Как и до Великого потопа, двойная вершина горы Арарат служила северным ориентиром, к которому привязывался посадочный коридор и проходящая по его оси посадочная траектория (рис. 37). Южная граница посадочного коридора — это линия, соединяющая Арарат и самый высокий пик Синайского полуострова, гору Хурсаг (гору Св. Екатерины) и её близнеца, чуть меньшую по высоте гору Моисея.

Северная граница посадочного коридора представляет собой линию, соединяющую Арарат с посадочной площадкой Баальбека и продолжающуюся дальше, в Египет. На плоской египетской равнине отсутствуют естественные ориентиры, и мы убеждены, что именно поэтому аннунаки воздвигли здесь искусственные горы — два пика великих пирамид в Гизе.

Но в каком месте следовало построить этот ориентир?

Здесь следует обратиться к воображаемой параллели, которой пользовались аннунаки. Они достаточно произвольно разделили небо над нашей планетой на три зоны, или «пути». Северная зона называлась «путь Энлиля», южная — «путь Энки», а центральная — «путь Ану». Разделяли их 30-е параллели северной и южной широты.

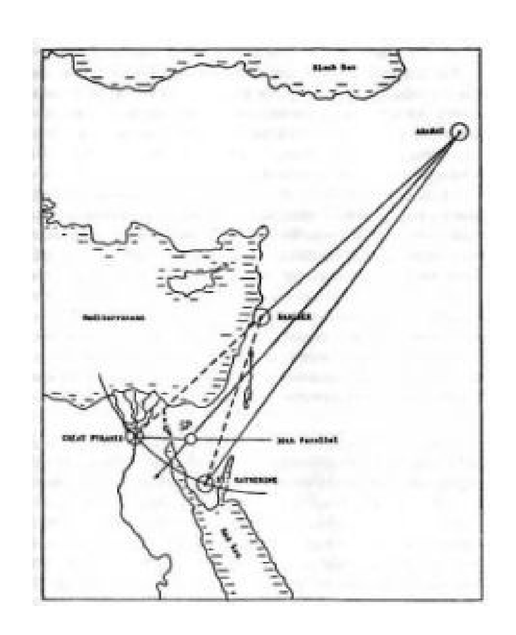

Рис. 37

Тридцатая параллель северной широты, похоже, играла особую роль — вдоль неё располагались священные города древности, от Египта до Тибета. Именно эту линию выбрали для строительства Великих пирамид (на пересечении с линией Арарат — Баальбек), и именно на ней располагался космопорт на центральной равнине Синайского полуострова (SP). Осевая линия посадочного коридора, или посадочная траектория, вела точно к космопорту на 30-й параллели.

Так, по нашему мнению, были расположены космические объекты, обозначено место строительства космопорта и возникли великие пирамиды в Гизе.

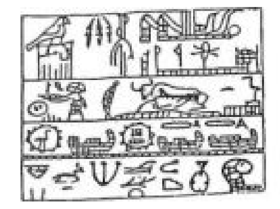
Разумеется, гипотеза о том, что великие пирамиды в Гизе были возведены не фараонами, а аннунаками, противоречит нашим традиционным представлениям об этих сооружениях.

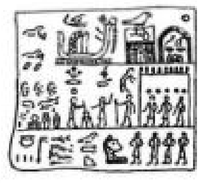
Давным-давно опровергнута теория египтологов девятнадцатого века, считавших египетские пирамиды — в том числе три уникальные пирамиды Гизы — грандиозными гробницами, построенными фараонами ещё при жизни. Ни в одной из пирамид не нашли тела того фараона, по приказу которого она якобы была построена. Согласно этой теории Великую пирамиду в Гизе построил Хуфу (Хеопс), вторую — его преемник Хафра (Хефрен), а третью, меньшую по размерам, следующий за Хафрой фараон Менкара (Микерин); все эти правители принадлежали к Шестой династии. По мнению тех же египтологов, Сфинкс также сооружён по приказу Хефрена, поскольку он находится рядом с мощёной дорогой, ведущей ко второй пирамиде.

Некоторое время считалось, что доказательства, подтверждающие верность этой теории, найдены в третьей, самой маленькой пирамиде и что достоверно известно имя построившего её фараона. Полковник Говард Вайс и два его помощника утверждали, что нашли внутри пирамиды саркофаг с мумифицированными останками фараона Менкары. Однако в действительности — и этот факт давно известен учёным, но не очень афишируется — ни деревянный саркофаг, ни скелет мумии не являются аутентичными. Некто — скорее всего, сам Вайс и его коллеги — принёс в пирамиду саркофаг, сделанный через два тысячелетия после смерти фараона Менкары, а также кости, датируемые христианской эпохой, и соединил их, в результате чего получилась бессовестная археологическая подделка.

Современные теории, объясняющие появление пирамид, ещё в большей степени опираются на имя фараона Хуфу, обнаруженное в замурованной камере внутри Великой пирамиды и якобы указывающее на её строителя. Однако никто не хочет замечать того факта, что надпись была найдена тем же самым полковником Вайсом и его помощниками (в 1837 году). В книге «Лестница в небо» мы приводим убедительные свидетельства того, что надпись представляет собой подделку, изготовленную её «первооткрывателями». В конце 1983 года один из читателей книги связался с нами и сообщил о документах, хранящихся в его семейном архиве. Его прадед, бригадир каменщиков по имени Хэмфрис Бре-вер, был нанят полковником Вайсом, чтобы с помощью пороха пробить проход внутрь пирамиды. Он стал свидетелем подлога и возмутился, за что был уволен, а затем его вынудили покинуть Египет.

В «Лестнице в небо» мы показали, что Хуфу не мог быть строителем Великой пирамиды, потому что в надписи на стеле, которая по его приказу была установлена неподалёку от пирамид, о ней говорится как о уже существующей. В этом тексте упоминается даже Сфинкс, который был якобы сооружён наследником Хуфу.

а б

Рис. 38

Теперь мы обнаружили рисунки времён Первой династии — правившей задолго до Хуфу и его преемников — убедительно доказывающие, что фараоны Древнего Царства уже видели чудеса Гизы. Изображение Сфинкса встречается как на рисунках, иллюстрирующих путешествие фараона в загробный мир (рис. 38а), так и в сценах коронации правителей «древними богами», прибывшими в Египет на лодке (рис. 38б). К доказательствам можно причислить и знаменитую табличку первого фараона, Менеса, в которой прославляется его насильственное объединение Египта. На одной стороне он изображён в белой короне Верхнего Египта, побеждающий вождей этой части страны и завоёвывающий города. На противоположной стороне (рис. 39а) Менее уже увенчан красной короной Нижнего Египта — он маршем проходит по разным регионам и обезглавливает их правителей. Справа от его головы художник написал эпитет «На-Мер», которого удостоился царь, а слева изображено самое главное сооружение на завоёванных территориях — пирамида (рис. 39б).

Все учёные признают, что табличка содержит реалистичные изображения местности, укреплений и врагов, с кото рыми пришлось столкнуться Менесу во время похода с целью объединения Верхнего и Нижнего Египта, и только символ пирамиды не получил никакой интерпретации. Мы полагаем, что этот символ не случайно появился на стороне таблички, посвящённой Нижнему Египту — такое сооружение действительно существовало.

Рис. 39

Таким образом, весь комплекс в Гизе — пирамиды и Сфинкс — к моменту объединения страны уже существовал, и поэтому он никак не мог быть построен фараонами Шестой династии.

Другие египетские пирамиды — меньшие по размеру, более примитивные, осыпавшиеся и даже рухнувшие до завершения строительства — действительно были возведены фараонами, но не в качестве гробницы или кенотафия (погребальный памятник в виде гробницы), а как копии божественных сооружений. Древние египтяне были убеждены, что пирамиды и Сфинкс в Гизе указывают направление к «лестнице в небо» — космопорту — на Синайском полуострове. Возводя пирамиды, которые помогали совершить путешествие в загробный мир, фараоны украшали их соответствующими символами, сценами путешествия в загробный мир, а иногда и цитатами из «Книги Мёртвых». Характерной особенностью трёх пирамид в Гизе, отличающихся уникальной конструкцией, гигантскими размерами и удивительной долговечностью, является также отсутствие надписей и рисунков во внутренних помещениях. Это строгие, функциональные сооружения, возвышающиеся над плоской равниной, словно два маяка, предназначенных не для людей, а для «тех, кто спустился на Землю с небес».

Мы пришли к выводу, что сооружение трёх пирамид Гизы началось с самой маленькой третьей пирамиды — в качестве модели. Затем, как того требовала привычка к фокальным точкам с двумя вершинами, были построены две большие. Несмотря на то что вторая пирамида уступает по размерам Великой пирамиде, её высота над уровнем моря точно такая же, как у первой, потому что она построена на более высоком месте.

Уникальность Великой пирамиды состоит не только в её размерах, но и в наличии восходящей галереи, горизонтального коридора, двух верхних камер и ряда узких помещений, которые дополняют нисходящую галерею, присутствующую во всех других пирамидах (рис. 40). К самой верхней камере ведёт удивительная Большая галерея и прихожая, которая может запираться, если просто потянуть за шнур. В верхней камере находится — по сегодняшний день — удивительный каменный блок, пустой внутри. Для его изготовления потребовались уникальные технологии, и он резонирует, подобно колоколу. Над камерой имеются узкие зигзагообразные полости, усиливающие резонансные свойства помещения.

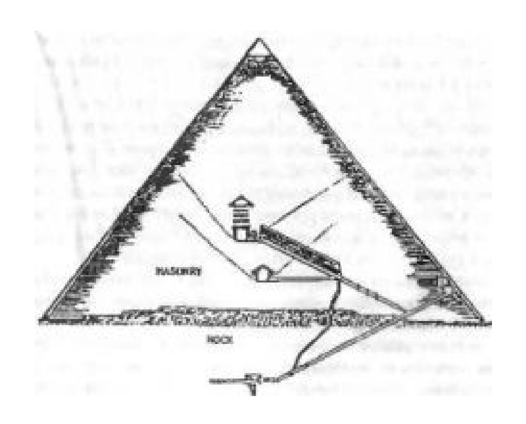

Рис. 40

Каково же назначение всех этих конструкций?

Мы обнаружили множество сходных черт между Великой пирамидой и Э.КУР («дом, высокий, как гора») Энлиля, зиккуратом в Ниппуре. Подобно Великой пирамиде, он возвышался над плоской равниной. В до-Потопные времена в Экуре находилось устройство ДУРАН.КИ — «связь Небо — Земля» — и именно Экур служил в качестве центра управления миссией с Таблицами Судеб, то есть табло с данными об орбитах планет. Кроме того, здесь располагалась тайная камера ДИР.ГА («тёмная, похожая на корону комната»), «сияние» которой направляло космические челноки, приземлявшиеся в Сиппаре.

Но всё это — многие тайны и функции Экура описаны в мифе о Зу — существовало до Великого потопа. Когда Месопотамия была вновь заселена людьми, а Ниппур восстановлен, жилище Энлиля и Нинлиль представляло собой большой храм с внутренними двориками и воротами, через которые внутрь могли входить верующие. Эта территория больше не была запретной — функции обеспечения космических полётов, а также сам космопорт перенесли в другое место.

Был сооружён новый, таинственный и внушающий благоговейный ужас Экур, «дом, высокий, как гора», расположенный в далёких землях и находившийся под покровительством Нинхурсаг, а не Энлиля. В эпической поэме о шумерском царе Этане, который правил после Великого потопа и который был вознесён в Небесную Обитель аннунаков, говорится, что этот полет начался неподалёку от нового Экура, в «месте орлов» — то есть в космопорте. Аккадская «Книга Иова», известная под названием «Вавилонская теодицея», рассказывает о «непобедимом демоне, который вышел из Экура» в далёкой земле «за горизонтом, в Нижнем мире».

Не признавая древнего возраста пирамид Гизы и личности их строителей, учёные не могли объяснить упоминание об Экуре,

расположенном вдали от Шумера. И действительно, если следовать традиционной интерпретации месопотамских текстов, то жители Месопотамии даже не знали о существовании египетских пирамид. Ни один из царей Междуречья, вторгавшихся в Египет, ни один из купцов, торговавших с этой страной, ни один из посланников, посетивших фараона, — никто не заметил этих грандиозных памятников…

Возможно ли это?

Мы полагаем, что пирамиды Гизы были известны в Шумере и Аккаде. Мы считаем, что Великая пирамида представляла собой новый, построенный после Потопа Экур, о котором рассказывают многие месопотамские тексты. Мы также убеждены, что древние месопотамские рисунки изображают пирамиды в процессе их возведения и после того, как строительство было завершено!

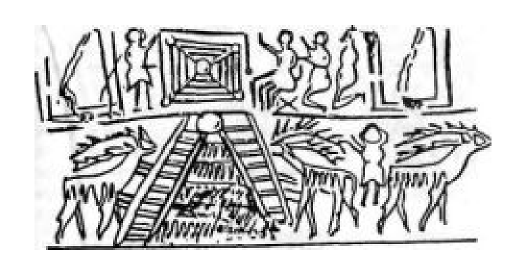

Рис. 41

Ранее (рис. 24) мы уже демонстрировали, как выглядели месопотамские «пирамиды» — зиккураты, или ступенчатые башни. Однако на самых древних шумерских рисунках присутствуют совсем другие конструкции. На некоторых из них (рис. 41) мы видим строящееся сооружение с квадратным основанием и треугольными гранями — гладкую пирамиду. На других рисунках изображена законченная пирамида (рис. 42 а, б) с символом змеи, явно указывающим на то, что она находилась во владениях Энки. А ещё на одном рисунке (рис. 43) завершённая пирамида снабжена крыльями, что говорит о её функции, имеющей отношение к космическим полётам. Мы обнаружили несколько подобных рисунков, и все они отличаются удивительной точностью деталей. Припавший к земле сфинкс смотрит в сторону Камышового моря, а другой сфинкс на противоположном берегу Камышового моря подтверждает свидетельства египетских текстов о том, что существовал второй сфинкс на Синайском полуострове, обращённый к Гизе. И пирамида, и сфинкс нахо дятся неподалёку от реки, что соответствует расположению комплекса в Гизе на берегу Нила. Позади них мы видим водное пространство — египтяне утверждали, что их боги пришли с юга, через Красное море.

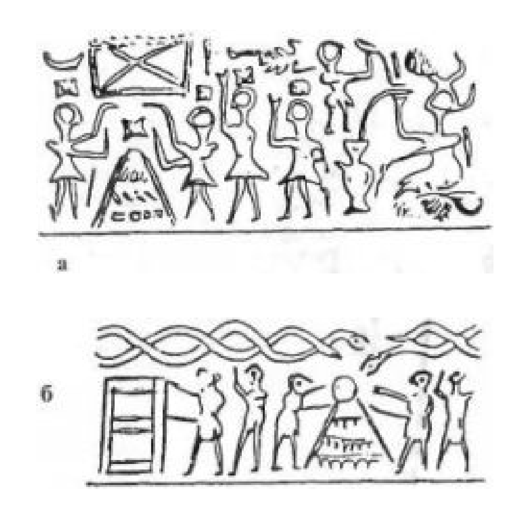

Рис. 42

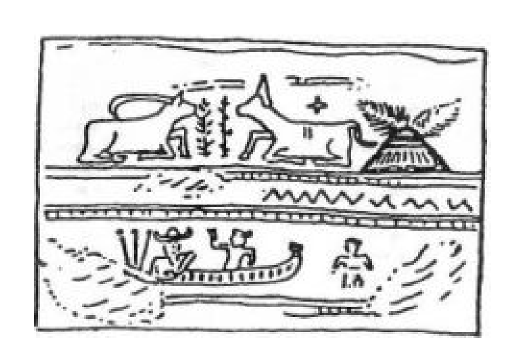

Рис. 43

Удивительное сходство между древним шумерским и египетским рисунком (рис. 38а) служит убедительным доказательством того, что и в Египте, и в Шумере знали о существовании пирамид и Сфинкса. Шумерский рисунок точно передаёт даже такие мелкие детали, как наклон граней Великой пирамиды — 52 градуса.

Все это неопровержимо доказывает, что в Месопотамии знали о Великой пирамиде — хотя бы потому, что она была возведена теми же аннунаками, которые построили первый Экур в Ниппуре; и вполне логично, что шумеры называли пирамиду Э.КУР — «дом, высокий, как гора». Подобно своей предшественнице, Великая пирамида в Гизе была снабжена таинственными тёмными комнатами с навигационным оборудованием, обеспечивающим работу нового космопорта на Синайском полуострове. В целях сохранения нейтралитета пирамиды контроль над ней был отдан Нинхурсаг.

Наши выводы позволяют увидеть смысл в загадочных строках шумерской поэмы, где Нинхурсаг предстаёт перед нами как госпожа «Дома

Богов с вершиной острой» — пирамиды.

Светлый и тёмный дом Небес и Земли,
построен для космических ракет он; Э.КУР,
тот Дом Богов с вершиной острой,
для пересеченья Земли и Неба он был оснащён.
Дом, что внутри сияет красным Светом Неба,
лучом дрожащим мощным, бьющим далеко;
от сияния его трепещет плоть.
Ужасный зиккурат, гора всех выше гор, —
великое и гордое творение твоё,
и людям не постичь всех тайн его.

В тексте со всей определённостью указывается функция «Дома Богов с вершиной острой»: это был «Дом Оснащения», который служил для того, чтобы «на покой спускать» астронавтов, «Великих-Что-Врашаются-и-Видят» — это был «великий знак для высоких Шемов» («небесных комнат):

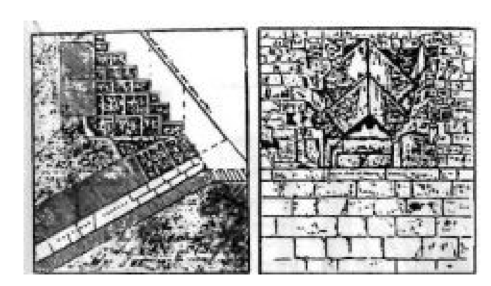
Дом Оснащения, Дом Вечности высокий:
стоит он на камнях, (что уходят) в воду;
в окружности он глиной выложен.
Дом — части сплетены его искусною рукой;
тот дом, чем верный гул
Великих-Что-Вращаются-и-Видят на покой спускает…
Дом для высоких Шемов великий знак;
гора, с которой ввысь возносится Уту.
(Дом), куда войти не может смертный…
Ану его восславил.

Далее в тексте описываются различные части этого сооружения: его основание, «что трепетом объято»; «сияющий зелёным тусклым светом» вход, закрывающийся и открывающийся, подобно рту; порог «словно пасть дракона, в ожидании открытый»; дверные косяки «как острия клинка, что держит всех врагов на расстоянии». Внутренняя камера «подобна лону», и её охраняют «клинки, снующие и день, и ночь»; её «излияние» — то, что исходит из неё наружу, — «подобно льву, на которого напасть страшатся все».

После этого следует описание восходящей галереи: «Свод её как радуга, здесь тьма кончается; завесой страха окутана она; в ней стены как когти грифа хищного, готовые сомкнуться». Там, вверху галереи, «вход в вершину Горы»; «врагу не открывается он; только Тем, Кто Живёт, только им открывается он». «Засов, задвижка и замок… скользящие в месте,

наводящем страх» закрывают вход в верхнюю комнату, откуда Экур «охватывает Небеса и Землю, протягивает сеть».

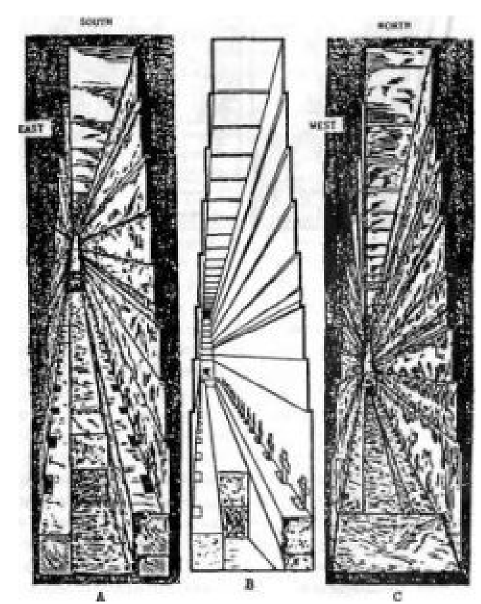
Зная внутреннее устройство Великой пирамиды, не перестаёшь удивляться необыкновенной точности этого описания. Вход в пирамиду расположен на северной грани и скрыт поворачивающимся каменным блоком, который действительно открывается и закрывается «подобно рту». Войдя внутрь, оказываешься у начала нисходящего коридора, открытого, словно «пасть дракона» (рис. 44а). Проход защищён от давления огромной массы пирамиды двумя парами массивных каменных блоков, поставленных диагонально, а в центре находится блок с загадочной резьбой (рис. 44б).

а б

Рис. 44

Недалеко от входа в нисходящий коридор начинается восходящий коридор. Он ведёт к горизонтальному проходу, через который можно попасть в самое сердце пирамиды, во внутреннюю комнату, которая «подобна лону». Восходящий коридор заканчивается удивительной восходящей галереей; её стены сужаются кверху, подобно ступеням, и создают впечатление, что это «когти грифа хищного, готовые сомкнуться» (рис. 45). Галерея ведёт к самой верхней камере, из которой «сеть» — силовое поле — «охватывает Небеса и Землю». Войти в неё можно через переднюю, которая поражает сложностью конструкции (рис. 46) и в которой действительно установлены три запирающих устройства, не открывающиеся «врагу».

БОЛЬШАЯ ГАЛЕРЕЯ
Вид:с северного нижнего входа (A и B)
и с северного верхнего конца (C).
Рис. 45

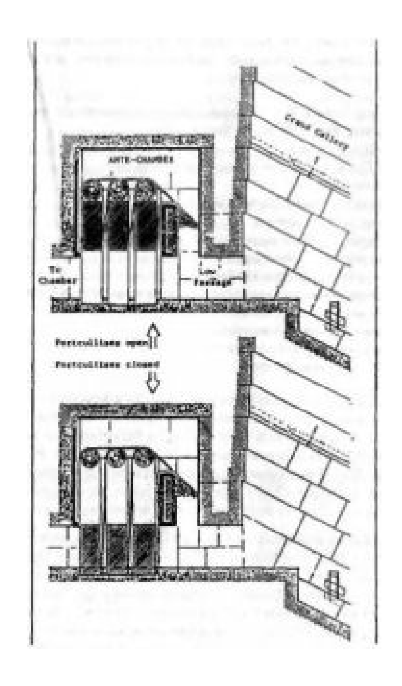

Рис. 46

После описания Экура снаружи и изнутри следуют хвалебные строки, содержащие сведения о функциях и расположении этого сооружения:

И в этот день Хозяйка сама правдивые молвит слова;
Богиня Ракет, Великая Чистая Дева,
себя восхваляет:

«Я Госпожа; Ану положил мне судьбу;
я дочь Ану.
Великую судьбу Энлиль мне дал;
я его сестра-царевна.
В руки мои боги отдали приборы Неба — Земли,
что корабли направляют;
я — комнат небесных Мать.
Эрешкигаль вверила мне открывания место приборов,
что корабли направляют;
знак величайший наземный,
гора, где Уту возносится ввысь,
трон мне заменит она».

Если мы не ошиблись в своих выводах и Нинхурсаг действительно была соблюдавшей нейтралитет Госпожой Пирамиды в Гизе, то этой богине должны были поклоняться и в Египте. И это действительно так — только в Египте её звали Хат-Хор. В учебниках по древней истории написано, что это имя означает «Дом Гора», однако такое заключение поверхностно. Данная интерпретация основана на иероглифе, которым записывалось имя богини: Ни. Значок представлял собой изображение дома и сокола, а сокол считался символом Гора, который мог парить в небесах, словно пернатый хищник. Однако в буквальном переводе имя Хат-Хор означает: «богиня, чей дом там, где соколы» — то есть в том месте, которое сделали своим домом астронавты, или в космопорте. Мы выяснили, что после Великого потопа космопорт располагался на Синае, и поэтому титул Хат-Хор, «Дом Соколов», предполагает, что носящая его богиня должна владеть Синайским полуостровом. И это действительно так: египтяне считали Синайский полуостров землёй Хатхор. Все храмы и стелы, воздвигнутые фараонами на Синае, бы-і ли посвящены только этой богине. Подобно состарившейся Нинхурсаг, Хатхор имела прозвище «Корова» и изображалась с коровьими рогами.

Но была ли Хатхор — как и Нинхурсаг — госпожой Великой пирамиды? Выяснилось, что была — удивительный, но (вполне ожидаемый факт. Свидетельством тому может служить надпись, сделанная фараоном Хуфу (около 2600 года до н э.) на памятной стеле, установленной в Гизе в храме, посвящённом Исиде. Этот памятник получил название Инвентарной стелы, и надписи на нём являются неопровержимым доказательством того, что Великая пирамида (и Сфинкс) существовали уже во времена правления Хуфу (Хеопса). В надписи утверждается, что фараон построил лишь храм Исиды возле уже существовавших пирамиды и Сфинкса:

Вечная жизнь Гору Мездау
Царю Верхнего и Нижнего Египта
Хуфу дарована вечная жизнь!
Он построил Дом Исиды, Госпожи пирамиды
рядом с Домом Сфинкса.

Таким образом, при фараоне Хуфу Исида (супруга Осириса и мать Гора) считалась «Госпожой пирамиды»

Однако следующие строки надписи не оставляют сомнений в том, что она была не первой хозяйкой этого грандиозного сооружения:

Вечная жизнь Гору Мездау
Царю Верхнего и Нижнего Египта
Хуфу дарована вечная жизнь!
Для божественной матери своей Исиды,
хозяйки «Западной Горы Хатхор»,
он сделал (эту) надпись на стеле.

Следовательно, пирамида была не просто «Горой Хат-хор» — что в точности соответствует шумерскому «дому, высокому, как гора», — а её *западной* горой, что предполагает существование и восточной горы. Из шумерских источников нам известно, что это была гора Хур-Саг — самый высокий пик Синайского полуострова.

Несмотря на соперничество и подозрительность, преобладавшие в отношениях между двумя божественными династиями, нет никаких сомнений в том, что строительство космопорта и навигационных объектов попало в руки Энки и его потомков. Нинурта доказал своё умение строить дамбы и руководить ирригационными работами, Уту/Шамаш знал, как управлять взлётно-посадочным комплексом, но только Энки, талантливый инженер и учёный, который уже один раз выполнял эту работу, обладал необходимыми знаниями и опытом для проектирования масштабного строительства и руководства работами.

В шумерских текстах, описывающих подвиги Нинурты и Уту, нет даже намёка на их участие в сооружении связанных с космосом объектов. Когда впоследствии Нинурта попросил шумерского царя построить ему зиккурат со специальным помещением для Божественной Птицы, рядом с ним был другой бог, и именно он вручил царю архитектурный проект и инструкции по его реализации. С другой стороны, в некоторых текстах говорится о том,

что Энки обучил своего сына Мардука всему, что знал и умел сам. Примечателен в этом отношении разговор между отцом и сыном, когда Мардук задал отцу непростой вопрос:

Эйа ответил Мардуку-сыну: Сын мой, чего ты не знаешь, чему я тебя научу? Мардук, чего ты не знаешь, чему я тебя научу? Всё, что знаю я, знаешь и ты.

Отмечая поразительное сходство между Птахом и Энки (отец), а также Мардуком и Ра (сын), мы нисколько не удивились, обнаружив, что египетские источники связывают Ра с объектами космического назначения и их строительством. Ему помогали Шу и Тефнут, Геб и Нут, а также считавшийся покровителем магии бог Тот. «Божественный проводник» Сфинкс, указывающий путь на восток вдоль 30-параллели, имеет черты Хор-Ахти («Сокола Горизонта») — этим эпитетом называли Ра. В надписи на стеле, установленной возле Сфинкса в эпоху фараонов, Ра прямо называется инженером («протягивающим шнур»), который построил «охраняемое место» в «священной пустыне», откуда он мог «красиво возноситься ввысь» и «бороздить небеса»:

Ты протянул шнур по равнине, ты придал форму земле…
Ты породил тайну Нижнего мира…
Ты построил для себя место
охраняемое в священной пустыне с сокрытым именем.
Днём ты поднимаешься напротив их…
Ты красиво возносишься ввысь…
Ты пересекаешь с попутным ветром…
Ты бороздишь небеса в небесной барке…
Небо ликует, Земля радуется.
Команда Ра каждый день возносит хвалу; он идёт во славе.

В египетских текстах утверждается, что в осуществлении обширных работ, связанных с космическими полётами, богу Ра помогали Шу и Тефнут, которые «подпирали небеса над землёй». Имя их сына Геба происходит от корня ГББ — «вздымать, нагромождать», что, по мнению учёных, свидетельствует о его участии в строительных работах. Это подтверждает наше предположение о том, что он был задействован в строительстве пирамид.

Из египетской легенды о фараоне Хуфу и его трёх сыновьях известно, что в ту эпоху секретные схемы Великой пирамиды были вручены на хранение богу, которого египтяне назвали Тотом и почитали как бога астрономии, математики, геометрии и землемерных работ. Уникальной особенностью Великой пирамиды являлись её верхние камеры и проходы.

Однако из-за того, что эти коридоры были замурованы — далее мы объясним, как, когда и зачем, — в месте ответвления от нисходящего коридора, все фараоны, пытавшиеся скопировать пирамиды Гизы, строили свои сооружения только с нисходящими коридорами. Они не могли воспроизвести верхние помещения, поскольку не обладали соответствующими знаниями в области архитектуры или (уже позже) просто не знали о существовании этих камер. Однако Хуфу, судя по всему, знал о двух потайных комнатах внутри Великой пирамиды и однажды едва не открыл секрет их строительства — ему сообшили, где бог Тот прятал чертежи.

Эта легенда, записанная на так называемом «Папирусе Весткар» и известная под названием «Царь Хеопс и маги», рассказывает о том, как «однажды, когда царь Хуфу правил всей землёй», он позвал к себе трёх сыновей и попросил их рассказать ему предания о «деяниях магов», живших в незапамятные времена. Первым взял слово «царский сын Хаф-ра», который поведал историю, случившуюся во времена правления предка Хуфу по имени Небка, когда он вошёл в храм Птаха. В храме один из магов явил правителю чудо, оживив мёртвого крокодила. Затем второй сын фараона, Ба-иу-ф-Ра, рассказал о чуде, случившемся в ещё более древние времена, когда заклинатель произнёс «слова власти», чтобы раздвинуть воды озера и поднять со дна драгоценный камень, а затем с помощью другого заклинания вернул воды озера на место.

После этого поднялся третий сын Хуфу по имени Хор-Де-Деф и с некоторой долей цинизма заявил, что все это рассказы о магах прошлого, проверить которые невозможно. Однако он знает о чудесах, совершаемых в настоящее время. Фараон Хуфу спросил, что это за чудеса, и Хор-Де-Деф ответил, что он знаком с человеком по имени Джеди, который может приставить на место отрубленную голову, приручить льва и который знает «числа *Шут* комнат Тота».

Услышав об этом, Хуфу очень заинтересовался, потому что он уже давно пытался узнать «секрет комнат Тота» в Великой пирамиде (уже во времена Хуфу замурованных и скрытых от людей!). Фараон приказал найти мудреца Джеда на острове у южной оконечности Синайского полуострова, где он жил, и доставить его во дворец.

Когда Джед предстал перед фараоном, Хуфу сначала испытал его волшебную силу, приказав вернуть к жизни гуся и вола, которым отрубили голову. Затем Хуфу спросил: «Правду ли говорят, что ты знаешь числа *Пдут* для *Ипут* Тота?» И Джед ответил: «Я не знаю чисел, о царь, но я знаю место, где находятся *Пдут*».

Большинство египтологов сходятся во мнении, что слово «Ипут» означало «секретные комнаты первозданного святилища», а «Пдут» — «чертежи, схемы с числами».

Отвечая Хуфу, маг (которому, как утверждает легенда, было сто десять лет) сказал: «Я не знаю, что в тех чертежах, о царь, но я знаю, где Тот спрятал схемы с числами». На дальнейшие расспросы фараона Джед отвечал, что «в потайной комнате под названием Комната Карт в Гелиополе есть сундук из точильного камня; они в том сундуке».

Взволнованный Хуфу приказал Джеду раздобыть ему этот сундук. Но Джед ответил, что ни он, ни Хуфу не могут обладать сундуком, потому что он предназначен для будущего потомка Хуфу. Так, сказал он, повелел Ра. Подчинившись божественной воле, Хуфу — мы уже упоминали об этом — построил неподалёку от Сфинкса лишь храм, посвящённый «Госпоже пирамиды».

Таким образом, круг доказательств замкнулся. Шумерские и египетские источники подтверждают друг друга, а также сделанные нами выводы: одна и та же сохранявшая нейтралитет богиня была Госпожой двух гор — высочайшего пика на Синайском полуострове и искусственной «горы», сооружённой в Египте, — вершины которых служили опорными точками посадочного коридора.

Однако желание аннунаков поддерживать нейтралитет Синайского полуострова и расположенного на нём комплекса продержалось недолго. Соперничество и любовь, объединившись, нарушили непрочное равновесие, и поделённая между богами Земля вскоре оказалась втянутой в Войны Пирамид.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОЙНЫ ПИРАМИД

«В году 363 Царь Ра, Святой, Сокол Горизонта, Бессмертный, Живущий Вечно, был в земле Хенна. С ним были его воины, ибо враги замыслили дурное против господина своего… Гор, Крылатый Измеритель, сошёл в ладью Ра. Он сказал своему предку: «О Сокол Горизонта, я видел врагов, замышляющих против тебя, чтобы присвоить себе Сверкающую Корону»… Величество Ра-Хорахте сказало: «Как ты пожелаешь, о Гор Бехдетский, ты, сын Ра, прославленный, рождённый мной! Опрокинь моего врага пред тобою немедленно!»

Так начинается повествование, вырезанное на стенах храма в древнем египетском городе Эдфу. Мы убеждены, что этот рассказ можно с полным основание назвать историей Первой Войны Пирамид — войны, причиной которой стала непрекращающаяся борьба за власть на Земле и за контроль над космическим комплексом, а также «похождения» Великих Аннунаков, особенно Энки/Птаха и его сына Ра/Мардука.

По свидетельству Манефона, Птах правил Египтом на протяжении 9000 лет, после чего уступил трон своему сыну, но эпоха Ра оказалась относительно короткой и завершилась — по нашему мнению — Великим потопом. Затем на протяжении 700 лет страной правил Шу, который помогал Ра, «подпирая небеса над землёй», а после него на 500 лет воцарился Геб («тот, кто вздымает землю»). Именно в это время, примерно за 10 тысяч лет до нашей эры, были построены объекты космического назначения — космопорт на Синайском полуострове и пирамиды в Гизе.

Несмотря на то что Синайский полуостров, на котором находился космопорт, и пирамиды Гизы должны были сохранять нейтралитет, крайне сомнительно, что строители этих объектов — Энки и его потомки — не вынашивали планов их захвата. Один из шумерских текстов, начинавшийся с идиллической картины, был назван учёными «Миф о рае». В древности его называли «Энки и Нинхурсаг», и в действительности он представляет рассказ о любовной связи по расчёту, о соглашении между Энки и его единокровной сестрой Нинхурсаг с целью захватить власть над Египтом и Синайским полуостровом — пирамидами и космопортом.

После того как аннунаки поделили Землю на зоны влияния, страна

Тильмун (Синайский полуостров) досталась Нинхурсаг, а Египет отошёл к Энки и его клану. Именно тогда, как свидетельствует легенда, Энки переправился через заболоченные озера, отделявшие Египет от Синайского полуострова, и пришёл к одинокой Нинхурсаг, что вылилось в настоящую любовную оргию:

Он, Энки, Разум Премудрый, перед Нинту, Что страны матерь, — Его корень рвы наполнил семенем, Его корень тростники окунул в семя… Дамгальнуну — «Супругу великую» свою, он её оросил своим семенем, Нинхурсаг в утробу он излил семя. Нинхурсаг в утробу приняла семя, семя Энки.

Энки надеялся, что единокровная сестра родит ему сына, но на свет появилась дочь. Поэтому, как только дочь выросла, Энки вступил в связь с ней, а потом и со своей внучкой. В результате его любовных похождений родились восемь богов — шесть дочерей и два сына. Возмущённая кровосмешением, Нинхурсаг использовала свои обширные познания в области медицины и сделала так, чтобы Энки заболел. Аннунаки умоляли её сохранить жизнь Энки, но Нинхурсаг была непреклонна: «Не взгляну на него взглядом жизни до самой смерти его!»

Удовлетворённый тем, что похождениям Энки положен коней, Нинурта — он был послан с инспекцией в Тильмун — вернулся в Месопотамию и доложил о развитии событий собранию аннунаков, на котором присутствовали Энлиль, Нанна/Син, Уту/Шамаш и Инанна/Иштар. Эн-лиль остался недоволен и приказал Нинурте вернуться в Тильмун, чтобы привезти с собой Нинхурсаг. Тем временем Нинхурсаг сжалилась над своим братом и изменила своё решение. «Нинхурсаг Энки на матку свою посадила. «Брат мой, что у тебя болит?» После того как богиня вылечила Энки (восемь разных частей тела по очереди), он предложил передать Египет и Синайский полуостров во владение восьми молодым богам, чтобы они, заключив друг с другом браки, правили этими землями:

Да станет Абау владыкой растений. Нинсикила господином Магана да будет! Нинкируту супругою Ниназу да станет. Нинкаси ублажающей желанья да станет. Нази супругою Умундара да будет. Азимуа супругою Нингишзиды да станет! Нинти владычицей месяцев станет. Эншаг господином Дильмуна будет!

В египетских теологических текстах из Мемфиса также утверждается, что восемь богов «появились на свет» из сердца, языка, зубов, губ и других частей тела Птаха. Здесь, как и в месопотамских источниках, говорится о том, что после рождения этих богов Птах наделил их землями и домами: «После того как родил он богов, он основал города, разделил земли,

поместил богов в священные жилища; он построил их святилища и положил им жертвоприношения». Всё это он сделал для того, чтобы «порадовать сердце Госпожи Жизни».

Если в основе этих легенд лежат реальные факты, то претензии многочисленных молодых богов могли лишь усилить слухи, вызванные похождениями самого Ра. Самым известным из этих слухов было утверждение, что Осирис сын не Геба, а Ра, который тайно встречался с собственной внучкой. Именно в этом заключается основная причина конфликта между Гором и Сетом.

Но почему Сет, которому достался Верхний Египет, так жаждал завладеть и Нижним Египтом, пожалованным Осирису? Египтологи приводят разнообразные объяснения, связанные с географией, плодородием земель и т. д. Но на наш взгляд, существовал ещё один, более важный для богов фактор, чем плодородие земель, — Великая пирамида в Гизе и окружавшие её сооружения. Тот, кто владел ими, получал контроль над космическими полётами, над жизненно важной связью с Двенадцатой планетой.

Поначалу Сету сопутствовала удача, и он перехитрил Осириса. Однако «в году 363» юный Гор взялся отомстить за отца и пошёл войной против Сета. Это была Первая Война Пирамид. В этой войне боги впервые прибегли к помощи людей.

При поддержке богов из клана Энки, владевших Африкой, Гор начал военные действия в Верхнем Египте. С помощью Крылатого Диска, изготовленного Тотом, он вёл наступление на север, в направлении пирамид. Решающее сражение произошло в районе цепочки озёр, отделявших Египет от Синайского полуострова, и в нём погибли многие сторонники Сета. После того как попытки заключить мир, предпринятые другими богами, не увенчались успехом, Сет и Гор сошлись в поединке — на самом Синайском полуострове и в небе над ним. Сначала Сет спрятался в «тайных туннелях» под землёй, но потом всё же принял бой, в ходе которого лишился гениталий. После этого по решению Совета Богов власть над всем Египтом перешла к Гору.

А что же стало с Сетом, одним из восьми потомков Птаха?

Сет был выслан из Египта и обосновался в Азии, и в состав его земель входило место, где он мог «говорить с небес». Не исключено, что его можно отождествить с богом по имени Эншаг из шумерской легенды об Энки и Нинхурсаг, одним из восьми отпрысков, которому досталась земля Тильмун (Синайский полуостров). В таком случае это египетский (хамитский) бог, распространивший свою власть над страной Шем,

которую впоследствии стали называть Ханаан.

Таков был результат Первой Войны Пирамид, и именно с этой точки зрения следует рассматривать библейские тексты. Здесь же коренятся причины Второй Войны Пирамид.

После Великого потопа требовалось построить не только новый космопорт и навигационные объекты, но и новый центр управления миссией, который должен был заменить тот, что раньше существовал в Ниппуре. В книге «Лестница в небо» мы показали, что условие равноудалённое™ этого центра от других космических объектов обуславливает его размещение на горе Мория («Гора направления») — там, где впоследствии возникнет город Иерусалим.

И месопотамские, и библейские тексты утверждают, что это место было расположено в земле Шем — то есть во владениях клана Энлиля. Однако в конечном итоге его незаконно оккупировали отпрыски Энки, хамитские боги, а также потомки Ханаана.

В Ветхом Завете территория, на которой возник город Иерусалим, называется Ханааном — по имени четвёртого, самого младшего сына Хама. В Священном Писании также сказано, что Ханаан был проклят, а его потомки должны были стать рабами потомков Сима. Этому наказанию даётся довольно странное объяснение — Хам случайно увидел своего отца Ноя обнажённым, а проклятие наложено на Ханаана: «проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих… благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему».

Книга Бытия оставляет многие аспекты этой истории без объяснения. Почему Господь проклял Ханаана, если согрешил его отец? Почему в качестве наказания была выбрана такая странная мера: стать рабом Сима и бога Сима? И какую роль в этом преступлении и наказании играли боги? Дополнительные сведения, содержащиеся в апокрифической «Книге Юбилеев», позволяют понять, что истинной причиной наказания послужил совсем другой проступок — незаконная оккупация земель Сима.

После того как человечество рассеялось по всей земле, рассказывает «Книга Юбилеев», и каждому клану досталась определённая территория, «Хам с своими сыновьями ушёл в страну, которая стала его собственностью и которая досталась ему при разделе, в страну юга». Но затем, во время путешествия в доставшуюся ему Африку, «Ханаан увидел страну Либаноса, до ручья Египетского, что она очень хороша, и пошёл не в страну своего наследия, на запад от моря, но жил в стране Либанос, на востоке и на западе от сынов народа Либаноса и вдоль моря».

Отец и братья пытались объяснить Ханаану незаконность его

поступка: «И отец его Хам, и Куш, и Мицраим, его братья, сказали ему: «Ты поселился в стране, которая не принадлежит тебе и которая по жребию не досталась нам. Ты не должен так делать. Ибо если ты сделаешь так, то погибнешь, так же как и твои сыновья, в стране, как подвергшийся проклятию, силой оружия; ибо вы силой оружия поселились, и силой оружия падут твои сыновья, и ты будешь истреблён вовек. Не живи в месте обитания Сима, ибо оно досталось по жребию Симу и его детям».

Если Хам незаконно займёт земли, предназначенные Симу, говорили они: «Проклят ты и проклят будешь пред всеми сыновьями Ноя проклятием, которым мы обязались в клятве пред святым Судиею и пред нашим отцом Ноем».

«Но он не послушал их и жил в стране Либанос, от Гама-фа до начала Египта, он и его сыновья до нынешнего дня. И посему та страна была названа Ханаан».

В основе и библейской, и апокрифической истории о незаконном захвате территории потомками Хама должна лежать похожая история о египетском боге. Следует, однако, помнить, что в те времена земли распределялись не между людьми, а между богами. Люди могли лишь селиться на территории, отданной их богу, а чужую землю они занимали только в том случае, если их бог расширял свои владения — в результате договора или силой. Незаконный захват территории между космопортом на Синайском полуострове и посадочной площадкой в Баальбеке потомками Хама мог иметь место только при условии, что эту область захватил потомок хамитских богов, молодой египетский бог.

А это было прямым результатом Первой Войны Пирамид.

Вторжение Сета в Ханаан означает, что все связанные с космосом объекты — Гиза, Синайский полуостров, Иерусалим — перешли под контроль богов из клана Энки. С таким поворотом событий потомки Энлиля никак не могли согласиться. Поэтому вскоре — по нашим расчётам, прошло около 300 лет — они начали войну, чтобы изгнать оккупантов из жизненно важных космических объектов. Эта Вторая Война Пирамид описывается в нескольких древних текстах, дошедших до нас как в оригинальном шумерском варианте, так и в аккадской и ассирийской версиях. Учёные назвали собрание этих текстов «Мифы Кура», то есть «мифы горной страны». И действительно, в них в поэтической форме излагаются хроники войны за контроль над горными пиками, имевшими отношение к космическим полётам — горой Мо-рия, пиком Хурсаг (гора Св. Екатерины) на Синайском полуострове и рукотворной горой Экур (Великая пирамида) в Египте.

Древние тексты не оставляют сомнений в том, что войсками клана Энлиля командовал Нинурта, «первейший воин Энлиля», и что первые сражения проходили на Синайском полуострове. Здесь боги хамитов потерпели поражение и отступили, чтобы продолжить воину в горных районах Африки. Нинурта ответил на вызов и во второй фазе войны — её отличали жестокие битвы — перенёс боевые действия на территорию врага. Заключительные сражения проходили в районе Великой пирамиды, последнего бастиона врагов Нинурты, считавшегося неприступным. Здесь в осаде сидели боги хамитов, пока у них не иссякли запасы воды и пищи.

Эта война, которую мы назвали Второй Войной Пирамид, подробно описана в шумерских источниках — и в текстах, и в рисунках.

Гимны Нинурте содержат бесчисленные описания его героических подвигов во время этой войны. Так, например, большая часть аккадской поэмы «Созданный по подобию Ана» посвящена сражению и окончательной победе над врагом. Однако самая главная и самая подробная хроника войны представлена в эпосе «Лугаль-э Уд Мелам-би», который лучше всего собран и отредактирован в книге Сэмюэла Геллера «Altorientalische Texte und Untersuchungen». Как и у всех месопотамских текстов, название этой поэмы совпадает с её первой строчкой:

Владыка в сиянье великом!
Нинурта, вождь, кто в могучей силе
Один проносится над горами,
Потоп ревущий, неустающий,
Кто низвергается на вражьи страны.
Герой, кто отдаётся битве,
Повелитель, кто, крепкой рукой зажав булаву боевую,
Дробит, подобно зерну, затылки людей непокорных.
Нинурта, царь, сын отца, радующегося сыновней силе,
Воитель, кто, южному вихрю подобный,
Обволакивает горы!
Нинурта, тиара твоя — радуга,
Взор твой молниями блещет!

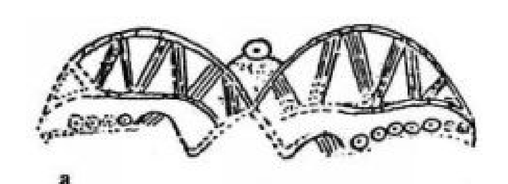
Восхваляя Нинурту, его подвиги и его смертельно разящее оружие, поэма описывает также место конфликта (горная страна) и его главного врага — «Великого Змея», предводителя египетских богов. В шумерской поэме враг несколько раз называется именем Асаг и один раз Ашар — это известные эпитеты Мардука. Таким образом, лидерами противоборствующих сторон во Второй Войне Пирамид были Нинурта и Мардук, наследники Энлиля и Энки.

Вторая табличка (из тринадцати, на которых записан длинный текст поэмы) описывает первое сражение. Поднятая рука Нинурты управляла как божественным оружием, так и новым воздушным судном, которое он построил себе после того, как старое погибло в катастрофе. Летательный аппарат назывался ИМ.ДУ.ГУД, что обычно переводится как «Божественная Птица Вихрь», но в буквальном смысле означает «то, что летит, как героический вихрь». Из многочисленных шумерских текстов нам известно, что размах её крыльев составлял около семидесяти пяти футов.

На древних рисунках летательный аппарат Нинурты изображается в виде механической «птицы», два крыла которой имеют поперечные лонжероны (рис. 47а), а в корпусе виден ряд круглых отверстий — возможно, это воздухозаборники реактивных двигателей. Это воздушное судно, построенное несколько тысячелетий назад, удивительно похоже не только на первые бипланы современной эры воздухоплавания, но и на летательный аппарат с рисунка Леонардо да Винчи, который в 1497 году сделал чертёж летающей машины, приводимой в движение мускульной силой человека (рис. 476).

ИМ.ДУ.ГУД стал основой для символа Энки — могучей птицы с головой льва, стоящей на двух львах (рис. 48) или двух быках. Именно на этой искусственной птице, которая «в войну разрушала царственные обители», Нинурта парил в небе во время Второй Войны Пирамид. Он поднимался так высоко, что соратники теряли его из виду. Затем его Крылатая Птица пикировала на укреплённые города. Приближаясь к земле, она разрушала «вершины вражеских твердынь».

Выбитый из своих крепостей, враг начал отступать. Нинурта атаковал с фронта, а Адад совершал рейды по тылам противника, уничтожая запасы продовольствия: «В Абзу Адад всю рыбу сплавил… рассеял он стада». Враг продолжал отходить в горную местность, и тогда два бога, «как стремительный поток, опустошили горы».

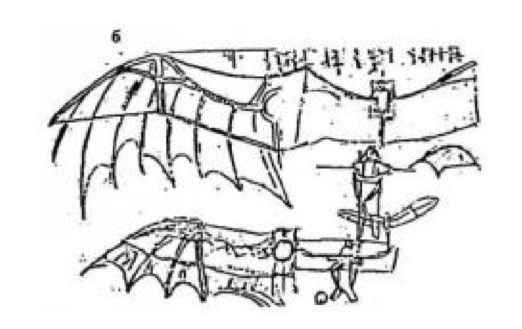

Рис. 47

Сражения становились все яростнее и продолжительнее, и лидеры враждующих кланов обратились за помощью к другим богам. «Мой господин, почему на битву, что разгорается все жарче, не идёшь ты?» — спрашивали они бога, имя которого не сохранилось на повреждённой табличке. С таким же вопросом они обратились и к Иштар: «В лязге оружия, в делах героев Иштар не оставалась позади». Увидев её, оба бога закричали: «Спеши сюда немедля! На землю твёрдо ногой ступи! В горах мы ждём тебя!»

«Оружье, что сияет ярко, богиня поднимает… рог (чтоб управлять им) изготовила она». Иштар обрушилась на врага, и об этой битве, когда «небеса все цвета рыжей шерсти были», будут помнить «до далёких дней». Вспыхнувший луч «разорвал (врага) на части, заставил за сердце схватиться».

Таблички V-VIII, где записано продолжение легенды, сильно повреждены, и поэтому прочесть их практически невозможно. Сохранившиеся фрагменты строф позволяют предположить, что после мощного натиска с участием Иштар во вражеской земле поднялся скорбный плач. «Страх перед Сиянием Нинурты объял всю землю», и людям пришлось вместо пшеницы и ячменя «молоть в муку» простую траву.

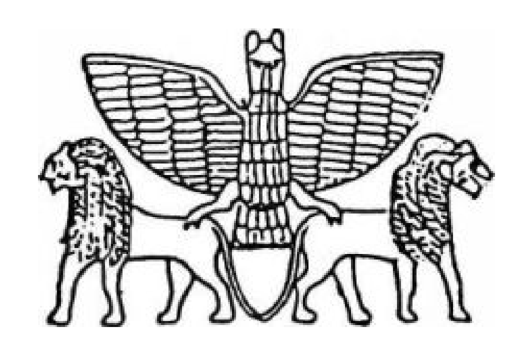

Рис. 48

Под этим мощным натиском противник продолжал отступать на юг. Особенно ожесточёнными стали сражения, когда Нинурта повёл богов из клана Энлиля в атаку в самое сердце африканских владений Нергала и его город-храм Меслам. Нападавшие применяли тактику выжженной земли, а вода в реках была красной от крови ни в чём не повинных жителей Абзу — мужчин, женщин и детей.

Строфы с описанием ужасов войны оказались повреждёнными на основных табличках с текстом поэмы, но некоторые подробности можно узнать из текстов других разбитых табличек, в которых рассказывается о «разорении земли» Нинуртой, из-за чего впоследствии он получил титул «Победитель Меслама». В этих сражениях наступавшие применяли химическое оружие. Нинурта сбрасывал на город отравляющие снаряды, которые «он метал туда; яд сам уничтожил город».

Население, выжившее после бомбардировки города, укрылось в горах. Но Нинурта «Оружием, что поражает» уничтожил прятавшихся в горах людей. При этом тоже применялось химическое оружие:

Оружье, что на части разрывает, лишает чувств; зуд обдирает кожу.

По всей земле он протянул Оружие, что разрывает;
каналы он наполнил кровью во вражеской земле;
её собаки лижут вместо молока.

Потрясённый безжалостным уничтожением людей, Асаг призвал своих сторонников не оказывать сопротивления: «Восставший Враг воззвал к жене своей и чаду; на господина Нинурту руки он не поднял. Оружье Кура землёй покрыто» (т. е. спрятано); «Асаг его не поднимает».

Не встречая отпора, Нинурта решил, что победа близка. В тексте, опубликованном Ф. Хрозни («Mythen von dem Gotte Ninib»), рассказывается, что после того, как Нинурта убил своих врагов, захвативших землю Хурсаг (Синайский полуостров), он, «подобно Птице», продолжил атаки на противника, «за стенами укрывшегося» в Куре, а потом окончательно разгромил его в горах. Из его уст вырвалась победная песнь:

Моё ужасное Сиянье, могучее, словно Ану,
Против него кто восстанет?
Я господин высоких гор, гор, что к горизонту
вздымают свои вершины.
В горах я хозяин.

Но торжествовать победу было рано. Уклоняясь от боя с противником, Асаг сумел избежать разгрома. Вражеская столица была разрушена, но сам враг уцелел. В тексте «Лу-галь-э» положение оценивается достаточно

реалистично: «Скорпиона Кура Нинурта не изжил». Боги из враждебного лагеря отступили и укрылись в Великой пирамиде, вокруг которой «Мудрый Мастер» — Энки? Тот? — возвёл защитную стену, «через которую Сияние не проходит», то есть заслон, через который не могли проникнуть смертоносные лучи.

Наши знания о последней и самой драматической фазе Второй Войны Пирамид дополняются текстами «противной стороны». Гимны в честь своего предводителя слагали не только сторонники Нинурты, но и те, кто сражался на стороне Нергала. Некоторые из этих гимнов, найденных археологами, были собраны в работе Дж. Болленрушера «Gebete und Numnen an Nergal».

Восхваляя подвиги Нергала в этой войне, тексты рассказывают, что, когда другие боги оказались окружёнными в комплексе Гизы, Нергал — «Величественный Дракон, Возлюбленный Экуром» — «в ночи прокрался» и с помощью грозного оружия и своих воинов прорвал окружение, пробившись к Великой пирамиде (Экуру). Он вошёл внутрь через «запертые двери, сами собой открывающиеся». Его приветствовал хор восторженных голосов:

Божественный Нергал, владыка,
что в ночи прокрался, на битву он пришёл!
Он плетью щёлкает, оружьем потрясает…
Тот, кому рады, чья мощь огромна;
как сон, он на пороге появился.
Божественный Нергал, Тот, Кому Рады:
с врагами Экура в бой вступи,
и укроти Неистового из Ниппура!

Но надеждам осаждённых богов не суждено было сбыться. Ещё один текст, восстановленный Джорджем А. Бартоном по фрагментам глиняного цилиндра, который был найден на развалинах храма Энлиля в Ниппуре, позволяет узнать дополнительные подробности о заключительной фазе войны.

Нергал, присоединившийся к защитникам Великой пирамиды («Неприступного Дома, который вздымается вверх, как гора»), укрепил оборону с помощью испускавших лучи кристаллов (минеральных «камней»), размещённых внутри пирамиды:

Водным камнем, Вершинным Камнем…
господин Нергал силы укрепил.
Для защиты он дверь…
В небо он Глаз его поднял,

глубоко в землю проник тот, что дарует жизнь…

в Доме он кормил их едой.

Нинурта, столкнувшись с новым оборонительным оружием противника, изменил тактику. Он поручил Уту/Ша-машу лишить защитников пирамиды воды, перекрыв «водный поток», протекавший у её подножия. В этом месте текст сильно повреждён, но эта тактика, по всей видимости, принесла успех.

Запертые в своей последней крепости, отрезанные от воды и пищи, осаждённые боги из последних сил отражали атаки врага. До сих пор, несмотря на жестокость сражений, ни один из главных богов не пострадал. Но теперь, когда один из молодых богов — скорее всего, это был Гор — попытался выскользнуть из Великой пирамиды, замаскировавшись под барана, он был поражён Сияющим Оружием Нинурты и лишился зрения. Тогда Древний Бог воззвал к Нинхурсаг, славившейся своим искусством врачевания, чтобы она помогла спасти жизнь молодого бога.

В то время Убивающее Сияние явилось;

основанье Дома стояло прочно.

И к Нинхурсаг тот крик был обрашен:

«…оружие …мой сын

смертью поражён…»

В других шумерских текстах этот молодой бог называется «отпрыском, не знавшим отца», что соответствует эпитету Гора, который родился после смерти отца. В египетском предании «Легенда о баране» рассказывается о том, как один из богов «дунул огнём» в Гора, повредив ему глаза.

Нинхурсаг, вняв «крику», решила вмешаться и остановить эту войну.

Десятая табличка текста «Лугаль-э» начинается словами Нинхурсаг, обращёнными к главнокомандующему Энлиля, своему сыну Нинурте, «сыну Энлиля… Законному Наследнику, рождённому сестрой-женой». В пространной речи она объявляет о своём решении отправиться во вражеский стан и положить конец насилию:

К Дому, где начинается Шнуром Измеренье,

туда, где Асар глаза поднимает к Ану, я пойду.

Шнур я обрежу для блага непримиримых богов.

Она направлялась в «Дом, где начинается

Шнур Измеренья», то есть в Великую пирамиду!

Поначалу Нинурта был удивлён её намерением «одной войти в стан врага», но поняв, что отговорить мать не удастся, он снабдил её «одеянием, которое делает бесстрашным» (защищает от смертоносных лучей?).

Приблизившись к пирамиде, Нинхурсаг обратилась к Энки: «Она кричала ему… она звала его». Из-за повреждения таблички до нас не дошли подробности их разговора, но в конечном итоге Энки согласился сдать пирамиду Нинхурсаг:

Дом, что возвышается, как груда,
который я воздвиг —
его хозяйкой можешь ты быть.

Однако Энки поставил условие: его капитуляция должна окончательно разрешить конфликт, пока не наступит «время судьбы определенья». Пообещав выполнить условие Энки, Нинхурсаг отправилась к Энлилю.

Последующие события изложены в «Лугаль-э» и других фрагментарных текстах. Но наиболее ярко они описаны в тексте «Я пою песню матери Богов». Эта поэма сохранилась почти полностью, потому что она многократно копировалась на всём Ближнем Востоке. Перевод этой поэмы впервые был опубликован П. Дорме в работе «La Souveraine des Dieux». В ней возносится хвала Нинмах («Великой Госпоже») и её роли как *Мамми* («Матери богов») для обеих враждующих сторон.

Текст начинается с призыва к «товарищам по оружию и воинам» и содержит краткое описание войны и противоборствующих сторон, а также указывает на глобальный характер боевых действий. На одной стороне сражались «первенец Нинмах» (Нинурта) и Адад, к которым впоследствии присоединился Син, а затем Инанна/Иштар. Им противостояли Нергал, «Могучий» бог (Мардук) и бог, которого называли «богом двух великих домов» (двух Великих пирамид Гизы) и который пытался спастись бегством, завернувшись в баранью шкуру, — Гор.

Заявив, что она действует с одобрения Ану, Нинхурсаг передала Энлилю условие Энки. Она встретилась с ним в присутствии Адада (Нинурта не покидал поля боя). «О, услышь мои мольбы!» — просила она двух богов, объясняя цель своего визита. Сначала Адад был непреклонен.

И бывший там Адад матери молвил так: Одержим мы победу. Войска врага разбиты. Дрожания земли не вынесет он…

Если она желает положить конец кровопролитию, сказал Адад, то нужно исходить из того, что клан Энлиля практически одержал победу и может диктовать свои условия.

Ступай, иди — скажи врагу: пусть примет он условие моё, тогда осаду снимем…

Энлиль поддержал это предложение, но выразился несколько мягче.

Энлиль отверз уста;

Собранию Богов он молвил:
Ану богов созвал всех на горе,
чтобы оружие сложить, чтоб мир установить,
и поручил он Матери Богов
со мной договориться —
пусть Мать Богов посланцем мира будет…
Повернувшись к сестре, он примирительно сказал:

Ступай и брата моего умиротвори! Руку ради Жизни на него ты наложи; пусть выйдет из-за запертых дверей.

Последовав совету Энлиля, Нинхурсаг «к брату его пошла и обратилась с мольбами к богу». Она сообщила Энки, что ему и его сыновьям гарантирована безопасность: «звёздами в том она клялась».

Энки колебался, и Нинхурсаг ласково сказала ему: «Идём, я выведу тебя отсюда». И он, дав ей руку, последовал за ней…

Нинхурсаг отвела его и остальных защитников Великой пирамиды в Хурсаг, свою обитель. Нинурта и его воины наблюдали, как сторонники Энки покидают крепость.

Огромное и неприступное сооружение опустело.

Наши современники, попадая внутрь Великой пирамиды, видят пустые проходы и голые стены камер; им кажется бессмысленной сложная конструкция этого грандиозного сооружения, и они даже не догадываются о назначении многочисленных выступов и ниш.

Так было с тех самых пор, когда люди впервые вошли в пирамиду. Но Нинурта — по нашим подсчётам, это было примерно в 8670 году до нашей эры — увидел перед собой совсем другую картину. По свидетельству шумерских текстов, Нинурта оказался в «лучезарном месте», покинутом его защитниками. Его действия изменили не только внутренний облик пирамиды, но весь ход человеческой истории.

Впервые входя в «дом, который как гора», Нинурта должен был сгорать от любопытства. Какие тайны управления космическими полётами, какое секретное оборонительное оружие хранило это сооружение, которое задумал Энки/ Птах, спланировал Ра/Мардук, построил Геб, оснастил Тот и защищал Нергал?

На гладкой и казавшейся цельной северной грани пирамиды поворачивающийся камень открывал проход внутрь, защищённый массивными каменными блоками, поставленными под наклоном — как и описывалось гимном в честь Нинхурсаг. Прямой нисходящий коридор вёл в нижние вспомогательные помещения, где Нинурта обнаружил колодец, вырытый защитниками пирамиды, которые пытались добраться до

подземных источников. Но наибольший интерес у него вызвали верхние проходы и камеры, где находились разнообразные магические «камни» — минералы и кристаллы земного и внеземного происхождения, часть которых Нинурта видел впервые. Именно отсюда испускались лучи, служившие для навигации космических кораблей и для защиты пирамиды.

В сопровождении Главного минералога Нинурта осмотрел ряды «камней» и приборов. Останавливаясь у каждого из них, он определял его участь — разбить и уничтожить, забрать и выставить на всеобщее обозрение или использовать по назначению в другом месте. О «судьбах» камней и о порядке, в котором Нинурта совершал обход, мы узнаем из текста, записанного на 10-13 табличках эпической поэмы «Лугаль-э». Тщательный анализ и правильная интерпретация этого текста позволяют разгадать тайну конструкции пирамиды, понять назначение и функции различных помещений.

Поднявшись по восходящему коридору, Нинурта оказался у развилки, от которой отходили горизонтальный проход и Большая галерея. Сначала он миновал горизонтальный проход и оказался в большой комнате со сводчатым потолком. В гимне Нинхурсаг эта комната называется «лоном», и её ось лежит на оси восток — запад, проходящей через центр пирамиды. Её силовое поле («излияние, подобно льву, на которого напасть страшатся все») исходило от камня, установленного в нише восточной стены (рис. 49). Это был камень ШАМ («Судьба»), пульсирующее сердце пирамиды. Он испускал красноватое сияние, которое Нинурта «видел в темноте». Нинурте был ненавистен этот камень, потому что он сам испытал на себе его действие: во время битвы, когда он поднимался вверх, враг использовал «мощную силу»: «Ты схватить меня, заточить пытался, Ты убить меня старался». Нинурта приказал его «выдернуть… на куски разбить… как муку размолоть».

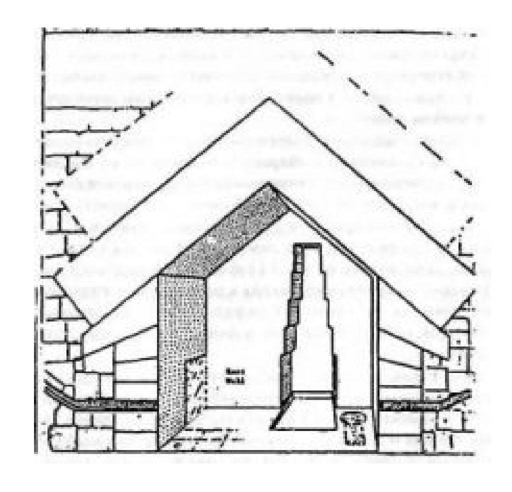

Рис. 49

Вернувшись к развилке, Нинурта занялся осмотром Большой галереи. Даже на фоне крайне необычной и сложной внутренней конструкции пирамиды её вид поражал воображение. В отличие от низких и узких проходов, её своды, постепенно сужаясь, поднимались высоко вверх (в некоторых местах до двадцати восьми футов) семью перекрывающимися ступенями. Потолок был тоже сложен из наклонных блоков, чтобы уменьшить нагрузку на подпирающие его стены. Узкие коридоры светились тусклым зеленоватым светом, тогда как галерея удивляла многообразием ярких красок — «свод её как радуга, здесь тьма кончается». Многоцветное излучение исходило от двадцати семи пар разных кристаллов, которые были равномерно распределены по стенам галереи (рис. 50а). Эти светящиеся камни располагались в нишах пандуса, который был установлен вдоль каждой стены (рис. 506). Все кристаллы отличались по цвету, что создава ло эффект радуги. Поначалу Нинурта прошёл мимо них — его целью была верхняя большая комната и находящийся в ней камень.

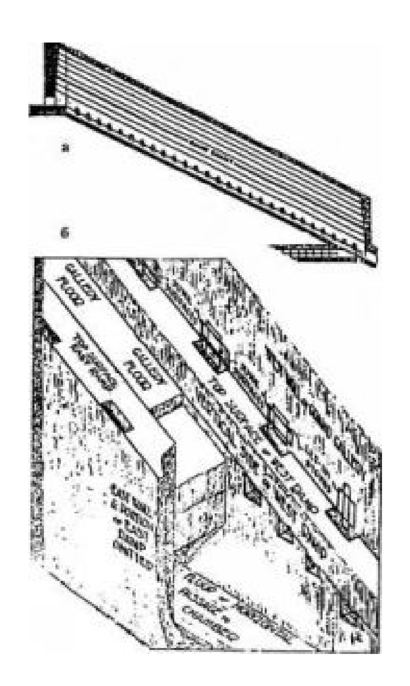

Рис. 50

В верхней части Большой галереи Нинурта обнаружил высокую ступеньку и низкий проход, ведущий в переднюю необычной конструкции (рис. 46). Здесь три опускающиеся двери — «засов, задвижка и замок», как сказано в шумерской поэме, — скользили по пазам, искусно вырезанным в стенах, и закрывали проход в верхнюю комнату: «Врагу не открывается он;

только Тем, Кто Живёт, только им открывается он». Потянув за шнуры, Нинурта поднял двери и прошёл дальше.

Теперь он находился в запретной («священной») комнате, из которой «протягивалась» «Сеть» (радар?), «охватывавшая Небеса и Землю». Хрупкий механизм размещался в пустотелом каменном ящике, который был установлен точно на оси север — юг пирамиды и резонировал, подобно колоколу. Главной частью этого устройства являлся камень ГУГ («Определяющий Направление»); его излучение, усиленное четырьмя полостями над комнатой, направлялось наружу и вверх по двум наклонным каналам, ведущим к северной и южной граням пирамиды. Нинурта приказал уничтожить этот камень: «Потом по приказу Нинурты, определяющего судьбы, в тот день был камень Гуг из отверстия вынут и разбит на части».

Чтобы уже никто даже не пытался восстановить навигационное оборудование пирамиды, Нинурта также приказал демонтировать три опускающиеся двери. Сначала убрали камень СУ («Вертикальный») и камень КА.ШУР.РА («Ужасный, Чистый, который открывается»). Затем «герой приступил к камню САГ.КАЛ» («Крепкий камень, который спереди»). «Призвав всю свою силу», он выбил его из пазов, перерезал удерживавшие его верёвки и «на землю повалил его».

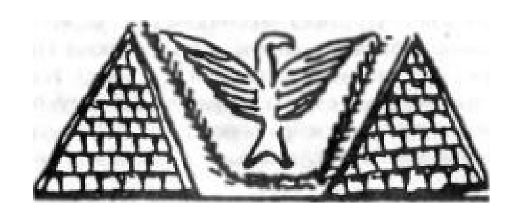

Рис. 51

После этого пришёл черёд минералов и кристаллов на пандусах Большой галереи. Спускаясь вниз, Нинурта останавливался у каждого камня и объявлял его участь. Если бы не трещины на глиняных табличках с текстом, мы бы знали названия всех двадцати семи камней, однако расшифровать удалось лишь названия двадцати двух минералов. Одни камни Нинурта приказал расколоть на части или растереть в порошок; другие, которые могли пригодиться для оборудования нового центра управления миссией, были переданы Шамашу. Остальные увезли в Месопотамию и выставили на всеобщее обозрение в храме Нинурты в Ниппуре и в других местах как неопровержимое доказательство великой победы клана Энлиля над богами из рода Энки.

Все это, объявил Нинурта, он делал не только из мести, но ради

будущих поколений: «Пусть страха пред тобой» — перед Великой пирамидой — «не знают мои потомки; пусть не нарушит их покой ничто».

Последним был Вершинный Камень пирамиды, УЛ («Высокий, как небо»): «Пусть дети матери его не видят больше», — распорядился Нинурта. И когда камень полетел вниз, он прокричал: «Всем в сторону!»

«Камней», которые были «проклятием» Нинурты, больше не существовало.

После того как оплот врага был разрушен, соратники убеждали Нинурту покинуть поле боя и вернуться в Месопотамию. АН.ДИМ.ДИМ.МА, «Созданный по подобию Анна», говорили они, ты вошёл в «сияющий» дом, «из которого протягивают шнур», а теперь пришла пора вернуться в любимый город Ниппур, где ждут жена и сын и где «отдохнёт твоё сердце».

Вторая Война Пирамид закончилась, но её жестокость, совершенные в битвах подвиги, а также захват Нинуртой пирамид в Гизе остались в легендах и преданиях. Иллюстрацией к этим рассказам служит удивительный рисунок на цилиндрической печати, изображающий Божественную Птицу Нинурты, победно парящую над двумя великими пирамидами (рис. 51).

А сама Великая пирамида, пустая внутри и лишившаяся вершины, осталась стоять безмолвным памятником поражения её защитников.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МИР НА ЗЕМЛЕ

Чем же закончились Войны Пирамид?

Тем же, чем заканчивались все великие войны в истории человечества: мирной конференцией. Воюющие стороны усаживались за стол переговоров, как на Венском конгрессе (1814—1815), когда после победы над Наполеоном была перекроена карта Европы, или на Парижской мирной конференции, завершившей Первую мировую войну (1914—1918) Версальским мирным договором.

Первым свидетельством того, что десять тысяч лет назад враждующие аннунаки собрались на подобную встречу, стал текст, найденный Джорджем А. Бартоном на поверхности разбитого глиняного цилиндра. Это аккадская версия более древнего шумерского текста, и Бартон пришёл к выводу, что глиняный цилиндр был изготовлен по распоряжению правителя Нарамсина приблизительно в 2300 году до нашей эры, когда этот аккадский царь восстанавливал платформу, на которой был построен храм Энлиля в Ниппуре. Сравнивая месопотамский текст с надписями, сделанными пример-|но в то же время по приказу египетских фараонов, Бартон отмечал, что в египетских текстах главное внимание уделяется царю и его судьбе, после того как он присоединяется к богам. Шумерский же текст фокусируется на самом сообществе богов, и его содержание составляют не желания правителя, а деяния богов.

Несмотря на повреждения, особенно в начале таблички, совершенно очевидно, что главные боги встретились за столом переговоров после жестокой и кровопролитной войны, обернувшейся крупными потерями. Мы узнаем, что они собрались на горе Хурсаг, в обители богини Нинхурсаг на Синайском полуострове, и что именно она выступала в роли миротворца. Однако автор текста не считает её нейтральным персонажем: он постоянно употребляет по отношению к ней эпитет Тсир («Змея»), указывающий на её принадлежность к роду Энки, клану египетских богов, и имеющий негативную окраску.

Первые строки текста, как мы уже указывали выше, вкратце описывают последние этапы войны и положение, в котором оказались

защитники пирамид. Их «крик» вынудил Нинхурсаг вмешаться.

Далее древняя хроника сообщает, что сначала Нинхурсаг выдвинула предложение прекратить войну и созвать мирную конференцию в лагере Энлиля.

Первая реакция сторонников Энлиля была следующей: они обвинили Нинхурсаг в том, что она приняла сторону «демонов» и хочет им помочь. Но Нинхурсаг отвергла это обвинение: «Мой Дом чист», — ответила она. Но бог, чьё имя не удалось установить, язвительно спросил: «Чист ли также Дом, что всех выше и ярче?» (Великая пирамида)

«Об этом я судить не могу, — сказала Нинхурсаг, — его сияние хранит Гибил».

После первых обвинений и объяснений состоялась символическая церемония прощения. Принесли два сосуда с водой из Тигра и Евфрата, и был исполнен обряд омовения Нинхурсаг, после чего она вновь стала желанной гостьей в Месопотамии. Энлиль дотронулся до неё «ярким скипетром», и «власть не была у неё отнята».

В предыдущей главе мы уже рассказывали, что Адад категорически возражал против мирного соглашения и настаивал на безоговорочной капитуляции. Но Энлиль принял сторону Нинхурсаг. «Ступай и брата моего умиротвори!» — сказал он ей. Нинхурсаг пересекла линию фронта и отвела Энки и его сыновей в свою обитель на горе Хурсаг. Боги из клана Энлиля уже ждали их.

Объявив, что она действует по поручению «великого господина Ану… Ану, Вершителя Суда», Нинхурсаг исполнила символический обряд. Она зажгла семь костров — по числу присутствующих богов: Энки с двумя сыновьями и Энлиля с тремя сыновьями (Нинуртой, Ададом и Сином). Зажигая каждый костёр, она произносила заклинание: «Жертвенный Огонь Энлилю из Ниппура. — .'Нинурте… Ададу… Энки из Абзу… Нергалу из Меслама». В темноте ночи ярко горели костры: «как солнце сиял великий огонь, зажжённый богиней».

Нинхурсаг воззвала к мудрости богов и напомнила о преимуществах мира, красочно описав изобилие, которое наступит на земле — во благо всех богов.

После того как Нинхурсаг завершила свою речь в защиту мира, первым взял слово Энлиль. «Несчастья кончились на земле, — заявил он, обращаясь к Энки, — Великое Оружье сложено». Он позволил Энки вновь поселиться в своём шумерском жилище: «В Э.ДИН будет твой Высокий Дом», а вокруг будет довольно земли, чтобы выращивать фрукты для храма и засеивать хлебом поля».

Эти слова вызвали протест Нинурты. «Да не будет это-'го!» — воскликнул «царевич Энлиля».

Тогда Нинхурсаг опять взяла слово. Она напомнила Нинурте, как он трудился «день и ночь неустанно», чтобы люди могли возделывать землю и разводить скот на этой земле, как он «возводил основы, наполнял (землю), возводил (дамбы)». А потом всё это было уничтожено войной — «все, все целиком». Нинхурсаг просила Нинурту принять условия мирного договора: «Господин жизни, господин плодов, пусть добрым пивом наполнится двойная мера! Да будет изобилие шерсти!»

Поддавшись на её уговоры, Нинурта уступил: «О мать моя, светлейшая! Пусть будет так; хочу, чтоб хлеб родился… чтоб в царстве снова зацвели сады… Чтоб кончились несчастья, искренне желаю (также) я».

Теперь мирные переговоры могли продолжаться, и подробности этого беспрецедентного соглашения между враждовавшими богами мы узнаем из текста «Пою я песнь Матери Богов». Первым к собравшимся аннунакам обратился Энки.

Энки Энлиля прославляет:
О ты, первейший среди братьев,
Бык Небес, в руках людей судьбу держащий:
в моей земле разруха, запустенье;
все поселения затоплены печалью
по милости твоей.

Главной задачей было прекращение насилия и установление мира, и Энлиль с готовностью согласился с этим, но выдвинул условие: чтобы уладить все территориальные конфликты, Энки должен освободить земли, по праву принадлежавшие клану Энлиля и потомкам Сима. Энки пообещал навсегда покинуть эти земли:

Отдам тебе я власть
в богов Запретных Землях;
Лучистое я Место в твои вручаю руки!

Передав Запретные Земли (Синайский полуостров вместе с расположенным там космопортом) и Лучистое Место (где размещался центр управления миссией, будущий Иерусалим) Энлилю, Энки выдвинул своё условие. В обмен на то, что он навечно передаёт эти земли и стратегически важные объекты Энлилю и его потомкам, они в свою очередь должны раз и навсегда признать права его клана на владение комплексом Гизы.

Энлиль согласился, но снова с оговоркой: сыновья Энки, которые

развязали войну и использовали Великую пирамиду в военных целях, не будут допущены к управлению не только Гизой, но и всем Нижним Египтом.

Обдумав это условие, Энки принял его. Там же и тогда же он объявил о своём решении. Владыкой Гизы и Нижнего

Египта, заявил он, станет его младший сын, женатый на одной из юных богинь, появившихся на свет в результате связи Энки с Нинхурсаг: «Для крепкого Дома, что вздымается как гора, он избрал царевича, чья сиятельная жена была рождена от соития с Тсир (Нинхурсаг). Принца сильного, будто молодой горный козёл, — его он назначил и приказал ему охранять Место Жизни». Затем он наделил молодого бога почётным титулом НИН.ГИШ.ЗИ.ДА («Господин Творений Жизни»).

Кто же такой Нингишзида? Учёные считают, что имеющаяся в их распоряжении информация носит противоречивый характер. Имя этого бога упоминается в месопотамских текстах вместе с именами Энки, Думузи и Нинхурсаг; в Списке Великих Богов его имя стоит в ряду африканских богов вслед за Нергалом и Эрешкигаль. Шумеры изображали его с Эмблемой Энки — переплетёнными змеями — и с египетским знаком *Анх* (рис. 52 а, б). Тем не менее боги из противоположного лагеря относились к Нингишзиде благожелательно — Нинурта подружился с ним и пригласил его в Шумер.

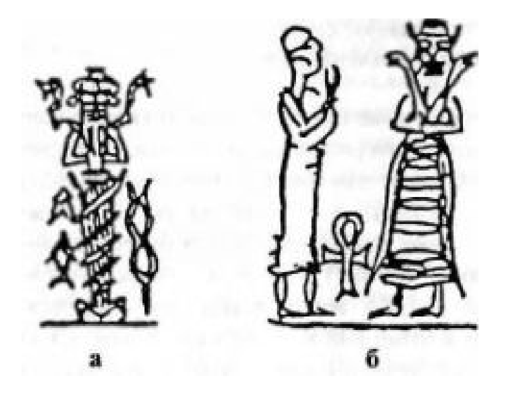

Рис. 52

В некоторых текстах указывается, что матерью его была Эрешкигаль, внучка Энлиля, и мы полагаем, что он действительно был сыном Энки, зачатым во время опасного путешествия Энки и Эрешкигаль в Нижний мир. В этом случае он вполне устраивал обе противоборствующие стороны как хранитель секретов пирамид.

В гимне, который, по мнению Эйка У. Сьоберга и Э. Бергмана («The Collection of the Sumerian Temple Hymns»), был сочинён дочерью Саргона

Аккадского в третьем тысячелетии до н э., восхваляется дом-пирамида Нингишзиды, который находился в Египте:

Несокрушимая твердыня, светлая гора,
воздвигнутая мастером умелым.
Там комната сокрытая, где тьма вселяет в сердце страх;
в Надзора Поле стоит она.
Никто постичь не может страшной тайны.
В Земле Щита
подножие твоё всё сплетено из сети мелких петель…
В ночи ты смотришь в небо,
и древней статью ты превосходишь все.
Внутри тебя Уту восходит,
ты в ширь себе не знаешь равных.
И принц твой — тот, чья так чиста рука,
чьи волосы и пышны и густы,
волною покрывают спину —
владыка твой Нингишзида.

В заключительных строках гимна дважды говорится о местоположении этого уникального сооружения: оно находится в «Земле Щита». Это имя соответствует значению аккадского названия Египта — Земля Маган, или «Земля Щита». А в другом гимне, скопированном и переведённом Сьобер-гом (табличка UET 6/1), Нингишзида именуется «соколом среди богов». Этот эпитет обычно употребляется в египетских текстах в отношении египетских богов, а в шумерских источниках встречается еше только один раз — применительно к Нинурте, покорителю пирамид.

Как же египтяне называли этого сына Энки/Птаха? Богом «шнура, который измеряет землю» они считали Тота; именно ему (по свидетельству папируса «Царь Хеопс и маги») было поручено охранять секреты пирамид. По утверждению Манефона, Тот сменил Гора на египетском троне, и случилось это приблизительно в 8670 году до нашей эры — как раз после окончания Второй Войны Пирамид.

Уладив споры между собой, Великие Аннунаки занялись будущим человечества.

Из древнего текста становится ясно, что мирное соглашение не только положило конец войне и способствовало разделу территорий; в нём также указаны планы заселения этих территорий людьми! Мы считаем, что Энки «у ног врага (Энлиля) положил города, ему отданные». Энлиль же, в свою очередь, «у ног врага (Энки) положил земли Шумера».

Нетрудно представить разговор двух братьев, из которых Энки — как обычно — был больше озабочен судьбой человечества. После того как споры между аннунаками были улажены, Энки обратился к будущему людей. После Всемирного потопа боги научили людей возделывать землю и разводить скот. Теперь же представился случай разработать долговременную стратегию, и Энки не упустил эту возможность. В древнем тексте его предложение выглядит спонтанным: Энки рисует на земле «у ног Энлиля» план будущих поселений людей на его землях; Энлиль в ответ рисует «у ног Энки» план восстановления городов южной Месопотамии (Шумера), существовавших до Потопа.

Энки выдвигает условие: если он восстановит смытые Потопом города Месопотамии, ему и его сыновьям будет разрешено беспрепятственно приезжать в Междуречье, и ему, Энки, вернут Эриду, священное место, где находилась его первая земная база. Принимая это условие, Энлиль сказал: «В моей земле пусть вечно будет твоё жилище, и с дня сего, когда бы ни пришёл в мою обитель, накрытый стол тебя ждать будет здесь, благоуханье яств». Энлиль выразил надежду, что в ответ на его радушие Энки поможет ему превратить Месопотамию в процветающий край: «Пролей же изобилье на землю эту, пусть год от года растёт богатство».

Договорившись обо всём, Энки с сыновьями вернулся в свои африканские владения.

После отъезда Энки и его сыновей Энлиль вместе со своими сыновьями определил будущее принадлежавших им территорий, как старых, так и новых. Первая хроника, о которой сообщил Бартон, рассказывает о том, что для того, чтобы утвердить высокий статус Нинурты и первенство между братьями, Энлиль отдал ему во владение Древнюю Землю. К территории Адада на северо-западе был добавлен узкий «палец» (Ливан), где располагалась посадочная площадка Баальбек. Спорные территории — их можно назвать Большим Ханааном, от границы Египта на юге до земель Адада на севере, в том числе современная Сирия — было решено отдать Нанне и его сыну. Чтобы узаконить это решение, «был указ подписан», скреплён печатью, и в честь этого события устроили пир, на который были приглашены все боги из клана Энлиля.

Более драматическую версию этих событий предлагает текст «Пою я песнь Матери Богов». Мы узнаем, что в этот решающий момент разгорелся яростный спор между Нинуртой — законным наследником, сыном Энлиля от его единокровной сестры — и Наиной, первенцем Энлиля от его официальной супруги Нинлиль. Энлиль благосклонно отнёсся к притязаниям Нанны: «Перворождённый… лицом прекрасный,

совершенный телом, несравненный мудростью». Энлиль «любил его», потому что он подарил ему двух внуков, близнецов Уту/Шамаша и Инанну/Иштар. Он называл Нанну СУ.ЭН, или «плодовитый Господин», и именно от этого почётного титула произошло аккадское/семитское имя Нанны — Син. Но как бы сильно Энлиль ни благоволил к Нанне, его законным наследником считался Нинурта, «первый воин Энлиля», который обеспечил Энлилю победу в войне

Пока Энлиль колебался, размышляя, кому из сыновей отдать предпочтение, Син заручился поддержкой своей жены Нингаль, которая стала уговаривать Энлиля и его супругу Нинлиль, мать Сина:

В место решенья он призвал Нингаль,
Син пригласил её.
Благосклонного решенья просила она у отца…
Энлиль взвесил (её слова)…
Матери она взмолилась…
Вспомни детство, сказала она (Нинлиль)…
Мать тут же обняла его…
Она молвила Энлилю… «следуй своего сердца веленью»…

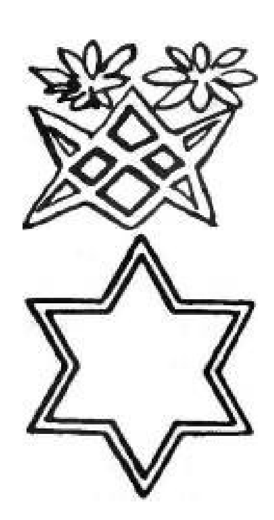
Разве мы могли представить, что в принятии важных решений, на многие тысячелетия определивших судьбы богов и людей, такую важную роль играли супруги богов? Нингаль пришла на помощь супругу, а Нинлиль убеждала колеблющегося Энлиля. Но затем в спор вмешалась ещё одна великая богиня, и её слова привели к неожиданному результату.

Нинлиль уговаривала Энлиля следовать «сердца веленью», а не разуму, и отдать предпочтение первенцу, а не законному наследнику, но тут «Нинурта уста отверз и молвил…» В этом месте табличка с древним текстом повреждена, и мы не знаем, что возразил Нинурта, но затем сына поддержала Нинхурсаг.

Кричала она и молила брата её;
как женщина с чадом во чреве, она волновалась, (говоря):
Сквозь стены Экура я к брату взываю, к брату,
младенца которого я зачала;
к брату мольбу обращаю!

Но слова Нинхурсаг были неправильно поняты. Она взывала к Энлилю, обращаясь к нему как сестра, родившая ему сына (Нинурту), но Энлиль решил, что её просьба относится к Энки. В гневе он вскричал: «Кто тот брат твой, к которому взываешь? Тот брат, младенца которого носила ты?» После этого он принял решение в пользу Сина. И с того самого дня территория, на которой располагался космопорт, стала называться по имени

Сина — Синайский полуостров. В довершение всего Энлиль назначил сына Сина начальником центра управления миссией:

а б

Рис. 53

Позвал Шамаша он, внука Нинлиль. Он (за руку) его берет; в Шулим его поставил он.

Так Иерусалим — Ур-Шулим, «Город Шулим» — был отдан Шамашу. Его имя, ШУ.ЛИМ, означало «Первое Место Четырёх Частей Света», а шумерская эмблема «Четырёх Частей Света» (рис. 53а), вполне возможно, является предшественницей еврейской «звезды Давида» (рис. 53б).

Иерусалим заменил до-Потопный Ниппур в качестве центра управления миссией, и к нему перешёл титул Пупа Земли — центра Божественной Сети, которая обеспечивала космическое сообщение между Нибиру и Землёй. В точном соответствии с существовавшей до Всемирного потопа схемой, центром которой являлся Ниппур, новый «Пуп Земли» — гора Мория — располагался на оси посадочного коридора, то есть на посадочной траектории (рис. 54) на одинаковом расстоянии от посадочной площадки в Баальбеке (BK) и самого космопорта (SP).

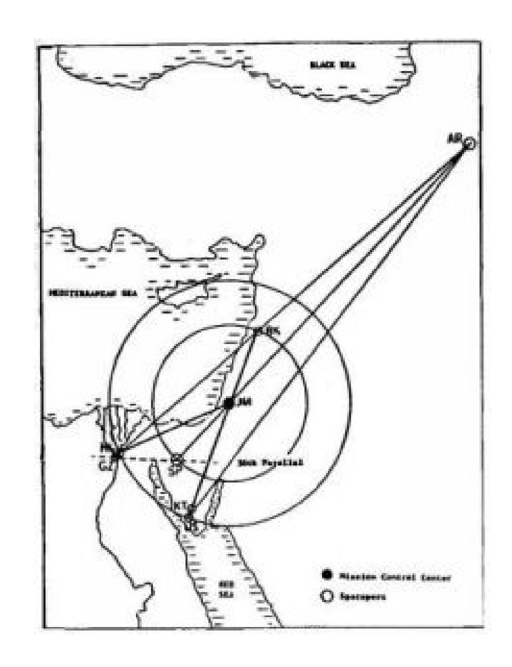

Рис. 54

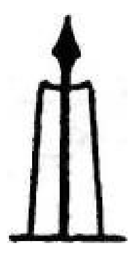

Рис. 55

Две опорные точки посадочного коридора также должны были располагаться на равном расстоянии от центра управления миссией (JM), но первоначальный план пришлось скорректировать, потому что построенный аннунаками «дом, высокий, как гора» — Великая пирамида — был разорён Нинуртой, лишился всего оборудования и стал непригоден для использования. Было принято следующее решение: построить новый город-маяк, тоже на северо-восточной границе посадочного коридора, но южнее Гизы. Египтяне называли его Городом Ану, а обозначавший его иероглиф представлял собой изображение конической башни (рис. 55) с высокой надстройкой, устремлённой вверх подобно стреле. Несколько тысячелетий спустя греки назвали этот город Гелиополем («город Гелиоса», бога Солнца) — точно так же, как Баальбек. В обоих случаях это был перевод древних названий этих мест, имевших отношение к Шамашу («Тот, кто сияет, как Солнце»). В Библии Баальбек называется Бет-Шемеш, дом Шамаша — по-гречески Гелиополь.

Перенос северо-восточной опорной точки посадочного коридора из

Гизы (GZ) в Гелиополь (HL) потребовал переноса и юго-западной опорной точки, поскольку они должны были находиться на одинаковом расстоянии от горы Мория. Эту роль стала играть гора, которая была чуть ниже пика горы Св. Екатерины, но которая тоже находилась точно на границе посадочного коридора. Это Умм-Шумар (Гора Матери Шумера — US на нашей карте). В шумерских списках географических названий две соседние вершины в Тильмуне носят имена КА ХАРСАГ («Пик Врат») и ХАРСАГ ЗА-ЛА.ЗАЛАГ («Пик, который испускает сияние»).

Строительство и обслуживание аэрокосмических объектов в Тильмуне и Ханаане требовало транспортных путей и форпостов. Морской путь в Тильмун был укреплён основанием порта на восточном берегу Красного моря («город Тильмун» в отличие от «земли Тильмун»); по всей видимости, на этом месте стоит современный город Эль-Тор. Мы также считаем, что именно тогда был построен самый древний город на земле, Иерихон, который был посвящён Сину и его небесному символу, Луне.

Возраст Иерихона до сих пор является загадкой, которая ставит в тупик учёных. В истории развития человеческой цивилизации принято различать следующие основные этапы: мезолит (средний каменный век), когда примерно за 11 000 лет до нашей эры возникло земледелие и скотоводство, неолит (новый каменный век), когда 3600 лет спустя появились первые поселения и керамика, и шумерская городская цивилизация, возникшая ещё через 3600 лет. Но существует и Иерихон: поселение городского типа, построенное и населённое неизвестно кем примерно в 8500 году до нашей эры, когда человек ещё даже не начал строить деревни…

И дело не только в возрасте Иерихона, но и в том, что археологи нашли при его раскопках: дома, построенные на каменном фундаменте; двери с деревянными косяками; тщательно оштукатуренные стены, выкрашенные в красный, розовый и другие цвета, а в некоторых случаях даже украшенные фресками. Аккуратные очаги и бассейны были устроены в углублениях в известняковом полу, который нередко украшался узором. Кое-где под полом обнаружились погребения, причём не забытые — не менее десяти черепов оказались залиты гипсом для воспроизведения черт лица усопшего (рис. 56). Учёные единодушны в своём выводе, что эти люди имели более тонкие и развитые черты лица, чем обычные обитатели Средиземноморья той эпохи. Весь город был защищён мощной стеной (ещё за многие тысячелетия до Иисуса!), которую возвели посреди рва шириной до тридцати и глубиной до семи футов, выдолбленного в скале «без кирки и мотыги» (Джеймс Мелларт «Earliest Civilizations of the Near East»). Это был

«резкий скачок в развитии… огромный рывок вперёд, причины которого, — пишет Мелларт, — нам до сих пор не известны».

Рис. 56

Загадка доисторического Иерихона дополнилась ещё одной тайной, когда были найдены круглые ямы для хранения зерна, одна из которых оказалась частично заполненной. В раскалённой низине возле Мёртвого моря, расположенной на отметке 250 метров ниже уровня моря, в абсолютно непригодном для земледелия месте, обнаруживаются свидетельства огромных, постоянно пополнявшихся запасов пшеницы и ячменя. Кто мог в те далёкие времена построить этот высокоразвитый город, кто мог поселиться в таком месте и кому этот город служил надёжным хранилищем запасов?

Ключом к разрешению этой загадки, по нашему мнению, является история «богов», а не людей. Дело в том, что «невероятное» первое городское поселение в Иерихоне (существовавшее приблизительно с 8500 по 7000 год до нашей эры) в точности — по утверждению Манефона — соответствует периоду правления Тота в Египте (приблизительно с 8670 по 7100 год до нашей эры). По свидетельству месопотамских текстов, он вступил на престол после *мирной конфе ренции.* В египетских источниках говорится, что он был провозглашён правителем «в присутствии Вершителей судеб Анну, после ночной битвы» после того, как он помог «сокрушить Штормовой Ветер» (Адада) и «Вихрь» (Нинурту), а затем способствовал заключению мира между противоборствующими сторонами.

Эпоха, которую египтяне ассоциируют с правлением Тота, была

периодом мира и согласия среди богов, когда аннунаки в первую очередь занимались строительством поселений, необходимых для сооружения и защиты новых космических объектов.

Морской путь в Египет и Тильмун через Красное море требовалось дополнить сухопутным маршрутом, соединявшим Месопотамию с центром управления миссией и космопортом. С незапамятных времён этот маршрут проходил вверх по течению Евфрата к промежуточной станции — городу Харрану, расположенному в бассейне реки Балих. Отсюда путешественник мог продолжать движение на юг вдоль берега Средиземного моря — эту дорогу римляне впоследствии назвали «Виа Марис» («Морской путь») — или идти восточнее Иордана по не менее знаменитой «Дороге царей». Первый маршрут представлял собой кратчайший путь в Египет, а второй вёл к заливу Эйлат, Красному морю, Аравийскому полуострову, Африке, а также к Синайскому полуострову. Кроме того, по второй дороге можно было попасть на западный берег реки Иордан — через несколько переправ. Именно по этому пути в Месопотамию везли африканское золото.

Самой важной считалась переправа у Иерихона, откуда дорога вела в центр управления миссией в Иерусалиме. Именно в этом месте народ Израиля пересёк Иордан и вступил на Землю обетованную. Мы убеждены, что именно здесь за несколько тысяч лет до этого события аннунаки построили город, чтобы охранять переправу и снабжать путников припасами для продолжения путешествия. До того как люди превратили Иерихон в свой дом, он служил форпостом богов.

Но почему аннунаки основали поселение только на западном берегу Иордана, оставив без защиты стратегически важный восточный берег, где проходила «Дорога царей»? Скорее всего, город существовал и на восточном берегу. Этот факт известен лишь небольшому числу археологов, но древнее поселение здесь было действительно найдено, причём находки на этом месте превосходят всё то, что удалось раскопать в Иерихоне.

Это загадочное место с поражающими воображение руинами впервые было обнаружено в 1929 году археологической экспедицией, организованной Папским библейским институтом в Ватикане. Археологи под руководством Алекса Мэллона были удивлены высоким уровнем найденной ими цивилизации. Даже в самых древних культурных слоях (примерно 7500 год до нашей эры) попадались мощённые кирпичом улицы, а само поселение просуществовало невероятно долго — с конца каменного века и весь бронзовый век, причём учёные с изумлением обнаружили одну и ту же цивилизацию во всех культурных слоях.

Это поселение получило название в честь холма, где его нашли, —

Тель-Хассул; как его называли в древности, нам неизвестно. Вне всякого сомнения, Тель-Хассул вместе с несколькими поселениями-спутниками контролировал стратегически важную переправу и ведущую к ней дорогу — эта дорога существует и сегодня и ведёт к мосту Алленби (рис. 57)

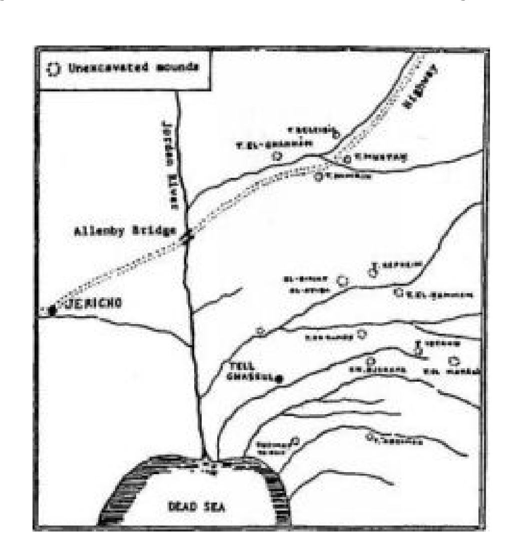

Рис. 57

Выгодное положение Тель-Хассула было отмечено археологами ещё в самом начале раскопок: «С вершины кургана открывалась интересная панорама: на западе тёмная линия Иордана, на северо-востоке холм древнего Иерихона, а позади него горы Иудеи, в том числе Бет-Эль и Масличная гора в Иерусалиме. Вифлеем заслонён горой Эль-Мунтар, но можно разглядеть высоты Текоа и окрестности Хеврона» (А. Мэллон, Р. Коппель и Р. Невилль «Teleilat Ghassul, Com-pte Rendu Des Fouilles de l'Institut Biblique Pontifical»). На севере ничто не заслоняло вид миль на тридцать, на востоке возвышалась гора Моав и предгорья горы Нево, а на юге «за зеркалом Мёртвого моря можно было разглядеть соляную гору, гору Содом».

Основные находки в Тель-Хассуле относятся к периоду его наивысшего расцвета, примерно с 4000 по 2000 год *до* нашей эры (когда жители внезапно покинули это место). Артефакты и ирригационная система, гораздо более совершенные, чем те, что были характерны для данного региона, убедили археологов, что в поселении жили выходцы из Месопотамии.

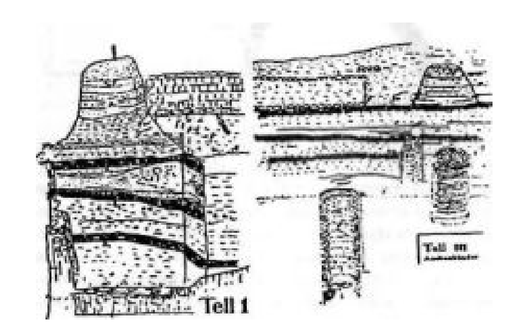

Рис. 58

Из трёх холмов, образовывавших большой курган, два, по всей видимости, представляли собой жилые зоны, а один — промышленную. Выяснилось, что этот участок был разделён на прямоугольные участки, в каждом из которых имелась круглая «яма», а иногда и две. То, что это не очаги для приготовления пищи, подтверждалось их количеством и парным расположением (зачем в одном помещении шесть или семь очагов?), а также цилиндрической формой некоторых «ям», довольно глубоко уходивших в землю. Рядом с ними археологи нашли загадочные «полосы пепла» (рис. 58), остатки какого-то горючего материала, покрытые сначала мелким песком, а потом обычной землёй; эти полосы расположены в несколько слоёв, один над другим.

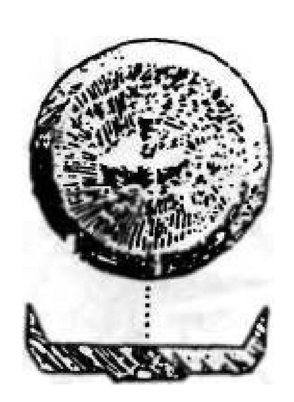

Рис. 59

По поверхности был разбросан булыжник и осколки камней, причём какая-то сила не только разбила, но и обожгла их. В числе других артефактов был найден небольшой круглый предмет из обожжённой глины (рис. 59); его необычная форма требовала сложной технологии изготовления, а назначение так и осталось загадкой.

Не менее интересными оказались находки в жилых районах. Создавалось впечатление, что неведомая сила внезапно ударила в стены у самой поверхности земли, в результате чего верхние части стен аккуратно

«сложились» внутрь.

Из-за такого «аккуратного» разрушения учёным удалось составить из отдельных фрагментов поразительные фрески, которыми были расписаны стены (иногда в несколько слоёв). На одной фреске была изображена похожая на клетку сеть над непонятным трёхмерным объектом. В одном из домов все стены были расписаны различными сценами, а в другом археологи обнаружили низкий диван, установленный таким образом, чтобы отдыхающий на нём человек видел роспись на противоположной стене. На фреске были изображены две фигуры, сидящие перед рядами приветствующих их (или поклоняющихся им) людей, а также человек, выходящий из испускающего лучи объекта.

Рис. 60

Археологи, которые нашли эти фрески во время сезонов 1931/32 и 1932/33 годов, утверждают, что этот объект похож на необычную «звезду», найденную на стене другого здания. Это восьмиконечная «звезда», помешенная внутрь ещё одной восьмиконечной «звезды», с длинными и острыми лучами (рис. 60). Абсолютно симметричный рисунок, в котором использовались разнообразные геометрические фигуры, был искусно раскрашен чёрной, красной, белой и серой краской различных оттенков. Химический анализ использовавшихся красок показал, что это были не вещества природного происхождения, а сложные составы из 12-18 минералов.

Учёные, обнаружившие фрески, высказали предположение, что восьмиконечная «звезда» имела «религиозное значение», указав, что восьмиконечная звезда, символизировавшая планету Венеру, служила небесной эмблемой Иштар.

Однако в Тель-Хассуле, что также кажется весьма странным, не было обнаружено никаких признаков религиозного поклонения — «предметов культа», статуэток богов и т. п. На наш взгляд, это доказывает, что в городе

жили не люди, поклонявшиеся богам, а те, кто сам был объектом поклонения, — «боги» древности, или аннунаки.

Интересно, что с похожим рисунком мы столкнулись в Вашингтоне. Пол в фойе Национального географического общества выложен мозаикой с изображением компаса, указывающего на четыре стороны света и четыре промежуточные точки (восток, северовосток, север, северо-запад, запад, юго-запад, юг, юго-восток). Мы убеждены, что замысел древнего художника был точно таким же — показать связь этого места и его обитателей с четырьмя регионами Земли.

То, что эта «звезда» не имела религиозного значения, подтверждается окружающими её рисунками (рис. 60), что было бы явным «святотатством», если бы мы имели дело с объектом культа. На рисунках изображены здания с толстыми стенами, плавники рыб и даже (как предполагают некоторые исследователи) морской дракон (в верхнем левом углу). На этих мелких рисунках появляются жёлтые и коричневые оттенки, дополняющие вышеперечисленную гамму цветов.

Особый интерес представляют две странные фигуры с парой больших «глаз». Точно такие же изображения, но гораздо большего размера и более подробные, были найдены на стенах других домов. Это объекты овальной или круглой формы, верхняя часть которых состоит из нескольких чередующихся слоёв, чёрных и белых. В центре выделяются два больших «глаза» — правильной формы чёрные диски, окружённые белым кольцом. Нижняя часть объекта представляет собой две (или четыре?) опоры красного цвета, а между этими «ногами» видны выступы в форме луковицы (рис. 61).

Что же это за объекты? Может быть, это «вихри», упоминающиеся во многих ближневосточных текстах (в том числе и в Ветхом Завете), «летающие тарелки» аннунаков? Фрески, круглые ямы, полосы пепла, расколотые и почерневшие камни — все эти находки и, вероятно, ещё многое, оставшееся неизвестным, — свидетельствовали о том, что Тель-Хассул служил базой и складом продовольствия для патрульных воздушных судов аннунаков.

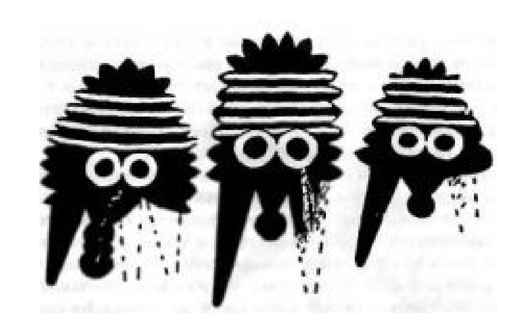

Рис. 61

Переправа у Тель-Хассула (Иерихона) играла важную роль и в библейских событиях, что, возможно, стало причиной интереса к этому месту со стороны Ватикана. Именно здесь пророк Илия переправился на восточный берег реки к месту назначенной встречи — в Тель-Хасуле? — и «…вдруг явилась колесница огненная и кони огненные… и понёсся Илия в вихре на небо». Именно здесь в конце долгого пути из Египта Моисей (которому Господь не позволил идти прямой дорогой в Ханаан) «взошёл… с равнин Моавитских» — в районе Тель-Хассула — «на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Га-лаад до самого Дана, и всю (землю) Неффалимову, и (всю) землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм». Это описание в точности соответствует тому, что увидел археолог, стоя на кургане Тель-Хассул.

Сама переправа видела чудо, когда Иисус Навин при помощи Ковчега Завета заставил расступиться воды Иордана. Тогда же произошла судьбоносная встреча: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнажённый меч. Иисус подошёл к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришёл (сюда). Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что Господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято».

Вождь воинства Господня открыл Иисусу Навину, как захватить Иерихон. Штурм стен города не приведёт к успеху — вместо этого следует семь раз обнести Ковчег Завета вокруг неприступной твердыни. На седьмой день священники затрубили в трубы, «народ воскликнул», и «обрушилась стена (города) до своего основания».

На обратном пути из Харрана в Ханаан библейский патриарх Иаков пересёк Иордан, и когда он остался один, «боролся Некто с ним до

появления зари». Только потом Иаков понял, что боролся не с человеком. «И нарёк Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо (говорил он), я видел Бога лицом к лицу, и охранялась душа моя». (Название «Пенуэл» переводится как «лицо Бога».)

И действительно, в Ветхом Завете прямо говорится, что в древности на подступах к Синайскому полуострову и Иерусалиму находились поселения аннунаков. Город Хеврон, охранявший дорогу между Иерусалимом и Синайским полуостровом, прежде носил название Кириаф-Арбы («Крепость Арбы»): «Имя Хеврону прежде было Кириаф-Арбы, как назывался между сынами Енака один человек великий» (Иисус Навин, 14:15). Далее мы узнаем, что потомки Енака все ещё жили там во время завоевания израильтянами Ханаана; в Библии неоднократно упоминается о поселениях «сынов Енака» на восточном берегу Иордана.

Кто же были эти «сыны Енака»? Обычно их отождествляют с «великанами» — и точно так же переводится встречающееся в Библии слово «нефилим». Однако нам удалось убедительно доказать, что «нефилим» («те, кто спустились с небес») Ветхого Завета — это «люди из ракет».

Поэтому мы убеждены, что «сынами Енака» были не кто иные, как аннунаки.

До настоящего момента никто не уделял внимания периоду в 3650 лет, в течение которого — согласно Манефо-ну — Египтом правили «полубоги» из династии Тота. Нам же кажется показательным, что эта эпоха всего лишь на 50 лет отличается от 3600-летнего цикла орбиты Нибиру, родной планеты аннунаков.

И совсем не случайно развитие человечества от каменного века к цивилизации Шумера происходило скачками, через 3600-летние интервалы — примерно в 11 000, 7400 и 3800 годах до нашей эры. Как мы уже отмечали в книге «Двенадцатая планета», как будто чья-то таинственная рука вновь и вновь вытаскивала человека из трясины упадка и поднимала на ещё более высокий уровень культуры, науки и цивилизации. И каждый раз это совпадало с периодом, когда аннунаки получали возможность возобновить полёты между Землёй и Нибиру.

Из поселений Месопотамии нововведения распространялись по всему Древнему миру, и египетская «эра полубогов» (родившихся в результате сожительства богов с людьми) — согласно хронологии Манефона с 7100 по 3450 год до нашей эры — вне всякого сомнения, совпадает с периодом неолита в Египте.

Можно с полным основанием предположить, что каждый из этих

периодов в судьбе человечества и взаимоотношения людей с богами обсуждались Великими Аннунаками, «семью которые судят». Достоверно известно, что подобные размышления имели место перед неожиданным расцветом шумерской цивилизации — шумеры оставили записи этой дискуссии!

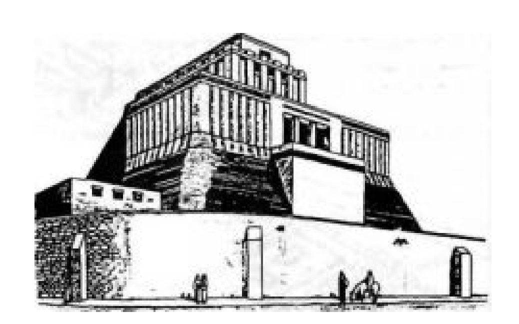

Рис. 62

Когда началось восстановление Шумера, в первую очередь были вновь отстроены древние города, но они уже перестали быть Городами Богов. Теперь в этих городских центрах разрешили селиться людям, которые должны были засеивать окрестные поля, разводить сады, выращивать скот для богов, а также служить богам не только как повара и хлебопёки, ремесленники и портные, но и в качестве жрецов, музыкантов и храмовых проституток.

Сначала аннунаки восстановили Эриду. Город был первым поселением Энки на Земле, и теперь Эриду вновь отдали ему в вечное владение. Святилище Энки (рис. 62) — в те далёкие дни считавшееся чудом архитектуры — со временем превратилось в величественную обитель-храм Э.ЭН.ГУР.РА («дом господина, который вернулся с победой»), украшенную золотом, серебром и драгоценными камнями из Абзу и охраняемую «Быком Небес». Для Энлиля и Нинлиль восстановили Ниппур; здесь они возвели Экур («дом, высокий, как гора» — рис. 63), но на этот раз он был оснащён не навигационной аппаратурой центра управления миссией, а смертоносным оружием — «Высоким Глазом, который осматривает землю» и «Высоким Лучом», проникавшим сквозь любые преграды. В святая святых также хранилась «быстро бегущая Птица» Энлиля, «хватки которой не мог избежать никто».

В «Гимне Эриду», переведённом и изданном А. Фолькен-штейном («Sumer», том VII), описывается путешествие Эн-ки, который направлялся на собрание великих богов по случаю прибытия на Землю Ану — на одну из дискуссий, которая определяла судьбу богов и людей на следующие 3600

лет.

После торжественной встречи и пира, где «люди их пивом напоили, вином ублажили», аннунаки приступили к обсуждению серьёзных вопросов: «К Ану он подсадил Энлиля, Нинту усадил на угол почёта».

Призвав собравшихся к порядку, Ану обратился к ним с речью:

О великие боги, здесь стоящие!
Аннунаки, в место Собрания пришедшие!
Мой сын, царь Энки, дом построил,
Лесистой горе подобно, из земли Эреду он вывел,
В месте священном дом он построил!
Эреду — чистое место, для входа оно недоступно…
Святилищу Абзу, благой судьбе Энки, несущей
прекрасные МЕ …

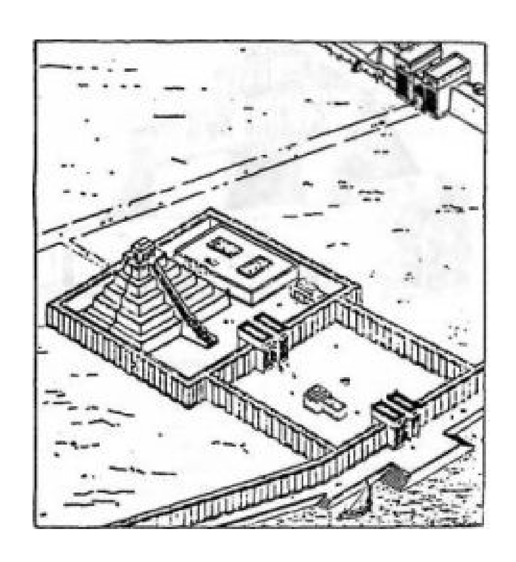

Рис. 63

Это и был главный вопрос, который предстояло обсудить. Энлиль жаловался, что Энки утаивал от остальных богов МЕ, или Божественные Формулы — знания о более чем ста аспектах цивилизации — ограничивая развитие лишь городом Эриду и его населением. (Археология подтверждает тот факт, что Эриду был самым древним шумерским городом, построенным после Великого потопа, источником шумерской цивилизации.) Тогда аннунаки решили, что Энки должен поделиться Божественными Формулами с другими богами, чтобы и они тоже могли восстановить старые города и построить новые: цивилизация была дарована всему Шумеру.

После того как официальная часть встречи завершилась, боги, жившие на Земле, преподнесли гостям с родной планеты подарок: на полпути

между Ниппуром и Эриду они построили дом для Ану, святилище, получившее название Е.АННА — «дом Ану».

Прежде чем вернуться на родную планету, Ану и Анту остановились на ночь в своём земном храме, и этот визит сопровождался пышными и торжественными церемониями.

Когда божественные супруги прибыли в новый город — впоследствии он получил название Урук (библейский Эрех), — процессия богов сопроводила их во двор храма. Пока готовилась обильная трапеза, Ану восседал на троне и беседовал с богами, а Анту, которой прислуживали богини, переоделась в той части храма, которая называлась «дом золотой кровати».

Жрецы и служители храма готовили для Ану, Анту и других богов «вино и доброе масло», а также жертвенных быка и барана. Но празднество не начиналось, пока не стемнело и на небе не появились планеты — Юпитер, Венера, Меркурий, Сатурн, Марс и Луна. Затем после ритуального омовения рук подали первую порцию блюд: «мясо быка, мясо барана, дичь… с молодым пивом и отжатым вином».

Затем сделали перерыв, чтобы зажечь огни. Группа жрецов хором исполнила гимн *Каккаб ану этеллу шаммам* («Планета Ану взошла в небе»), а один из жрецов поднялся на «самую высокую ступень башни храма», чтобы наблюдать за восходом планеты Ану — Нибиру. Время появления планеты и область неба, где она должна была появиться, были рассчитаны заранее. Затем жрецы декламировали гимны «Той, кто сияет ярко, небесной планете владыки Ану» и «Образ Создателя взошёл в небе». По сигналу из главного храма жрецы всех остальных храмов Урука «с помощью факелов воспламеняли костры»; увидев огни в Уруке, их примеру следовали жрецы в других городах. До наступления утра уже вся страна была освещена кострами.

Утром в храме прочли благодарственные молитвы, и началась насыщенная символикой церемония отбытия божественной четы. «Ану покидает нас, — декламировали жрецы. — Ану, великий Царь Небес, мы просим твоего благословения». После того как Ану благословил жрецов, процессия прошла по Аллее Богов и прибыла на «Священный Причал, стоянку корабля Ану». Теперь настало время пожелать отъезжающей божественной чете счастливого пути. Жрецы декламировали следующие строки:

Великий Ану, да благословят тебя Небо и Земля!
Да благословят тебя боги Энлиль, Эа и Нинмах!
Да благословят тебя боги Син и Шамаш…

Да благословят тебя боги Нергал и Нинурта…

Да благословят тебя Игиги, которые в небесах и Аннунаки, которые на земле!

Да благословят тебя боги Абзу и боги священной земли!

После прощания Ану и Акту отбыли в космопорт. Как свидетельствует глиняная табличка, найденная в архиве Урука, это было на семнадцатый день пребывания божественной четы на Земле, судьбоносный визит завершился.

Принятые аннунаками решения позволили не только восстанавливать древние города, но и строить новые. Первым и самым главным среди них стал Киш. Город отдали Нинурте, «первейшему сыну Энлиля», и со временем он стал первой административной столицей Шумера. Для Нанны/Сина, «Первенца Энлиля», построили городской центр Ур («город»), превратившийся в крупнейший экономический центр страны.

Были приняты и другие решения, открывшие новую эру в развитии человечества и в отношениях между людьми и аннунаками. В шумерских текстах рассказывается о важном совещании, в результате которого возникла великая цивилизация Шумера. «Великие аннунаки, определяющие судьбу», пришли к выводу, что боги «для человеков слишком высоки». Само слово «элу» — аккадское — означает «высокие»; от этого корня произошёл вавилонский, ассирийский, еврейский и угаритский термин «Эл», которому греки присвоили значение «бог».

Поэтому, решили аннунаки, нужно даровать людям «царство», которое служило бы связующим звеном между ними и людьми. Шумерские источники в один голос утверждают, что это важное решение было принято на Совете Богов во время визита Ану на Землю. Аккадский текст, получивший название «Басня о тамариске и финиковой пальме», описывает это совещание, состоявшееся «давным-давно, в незапамятные времена»:

Боги земли, Ану, Энлиль и Энки созвали совет.

Энлиль с богами совещался;

Среди них сидел Шамаш;

Среди них сидела Нинмах.

В те времена «на земле ещё не было царства; землёй правили боги». Но Великий Совет постановил изменить это положение и даровать людям царство. Все шумерские источники сходятся на том, что первым царским городом стал Киш. Люди, которых Энлиль назначал на царство, получали титул ЛУ.ГАЛЬ («Сильный человек»). О том же свидетельствует Ветхий Завет (Бытие, глава 10). Когда на земле появились царства:

Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силён на земле…

Царство его вначале составляли: Вавилон,
Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар.

В Библии первыми столицами называются Киш, Вавилон и Эрех, но в шумерском Царском списке мы читаем, что царство было перенесено из Киша в Эрех, а затем в Ур — о Вавилоне там нет ни слова. Это явное расхождение имеет серьёзную причину, и мы полагаем, что это инцидент с Вавилонской башней, достаточно подробно описанный в Ветхом Завете. На наш взгляд, его причиной стало желание Мардука, чтобы следующая столица Шумера перешла к нему, а не к Нанне. Это произошло в период заселения равнины в Шумере (библейском Сеннааре), когда строились новые города:

Двинувшись с востока, они нашли
в земле Сеннаар равнину и поселились там.
И сказали друг другу: наделаем кирпичей
и обожжём огнём.
И стали у них кирпичи вместо камней,
а земляная смола вместо извести.

Именно тогда неизвестный подстрекатель предложил: «…построим себе город и башню, высотою до небес».

«И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие», а затем сказал неназванным коллегам, что это только начало: «…начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать». Поэтому Господь предложил: «…сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». Затем Он «рассеял их… по всей земле; и они перестали строить город».

Ни один из шумерских источников не ставит под сомнение, что сначала «на всей земле был один язык и одно наречие». Смешение языков, сопровождавшееся расселением людей по всей Земле, явилось преднамеренным действием богов. Об этом же говорит в своих сочинениях жрец Берос: боги сделали так, что люди, раньше говорившие на одном языке, перестали понимать друг друга. В рассказе Бероса смешение языков и рассеяние людей по земле тоже связывается с Вавилонской башней. Первые обитатели Земли, возгордившись собственной силой, задумали построить башню, «вершина» которой достигнет небес. Однако боги с помощью ветра опрокинули башню, а затем заставили людей говорить на разных наречиях, хотя до этого у всех был один язык.

Сходство этих легенд предполагает существование одного общего, более древнего источника, откуда черпали сведения и Берос, и составители Ветхого Завета.

Считается, что этот источник до сих пор не найден, но ещё в 1876 году Джордж Смит в своей первой публикации сообщал о том, что в библиотеке Ашурбанипала в Ниневии был обнаружен «повреждённый текст части версии легенды о Вавилонской башне». Легенда, заключил он, была записана на двух глиняных табличках, и найти удалось лишь одну из них (К-3657). На ней имелось шесть столбцов клинописного теста, но Смиту удалось собрать лишь фрагменты четырёх столбцов. Вне всякого сомнения, это аккадская версия шумерской легенды о Вавилонской башне, и из неё следует, что события эти произошли не по вине людей, а по вине богов. Люди были лишь орудием в их борьбе за власть.

Текст, восстановленный Джорджем Смитом, а затем и У.С.К. Боскауэном в «Translations of the Society of Biblical Archeology» (том V), начинается с указания на виновника случившегося, однако из-за повреждения таблички его имя так и не удалось прочитать. Этот бог вынашивал в сердце «думы недобрые, против Отца Богов (Энлиля) замыслил он зло». Чтобы достичь своих неблаговидных целей, «совратил он людей Вавилона на грех», убедив их «великое и малое смешать на холме».

Когда об этом «греховном» строительстве узнал «господин Чистого Холма» — так в «Мифе о скоте и хлебе» именовался Энлиль, — он «Небесам и Земле молвил… Он вознёс мольбу к Господину Богов, Ану, отцу своему; молил он дать ему совет. Тогда же обратил он (сердце? мольбу?) к Дамки-не». Как известно, это мать Мардука, и, следовательно, можно предположить, что подстрекателем был именно он. Но Дамкина встала на сторону сына. Далее часть текста отсутствует, но из речи богини явствует, что речь идёт о «его числе» — то есть числовом ранге, или статусе.

В сохранившейся части третьего столбца рассказывается о попытках Энлиля убедить мятежников отказаться от задуманного. Поднявшись в небо на Вихре, «Нунамнир (Энлиль) с небес к земле обратился; (но) они не пошли его путём; они бросили ему вызов». Увидев это, Энлиль «опустился на землю», но даже его присутствие не подействовало. В последнем столбце мы читаем, что у Энлиля, когда он «богов остановить не смог», не осталось иного выбора, как применить силу.

И их твердыню, башню в ночи
до основания разрушил он.
И в гневе повелел
рассеять их по свету.
Он приказал нарушить планы их.

…их он остановил.

Месопотамский писец заканчивает легенду о Вавилонской башне печальным выводом: из-за того, что они «против богов восстали непокорно, оплакивать пришлось им Вавилон; и были горьки их рыданья».

В библейской версии место, где произошла эта история, называется Библом (название Вавилона на еврейском языке). Это имя заключает в себе глубокий смысл, потому что аккадский оригинал «Баб-Или» переводится как «Врата Богов» — место, через которое боги попадали в Шумер и покидали его.

Именно там, как утверждает Библия, отступники задумали построить «башню, высотою до небес». Эти слова созвучны со значением слова зиккурат — так называлась семи-ступенчатая пирамида, которая была самым высоким строением в Древнем Вавилоне (рис. 64): Э.САГ.ИЛ, «Дом, чья вершина высока».

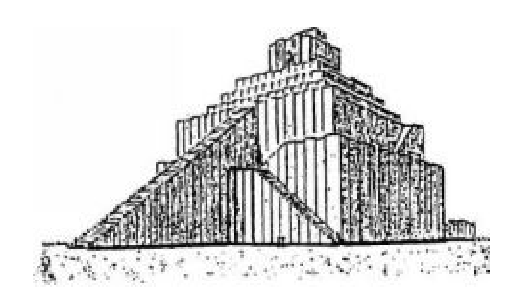
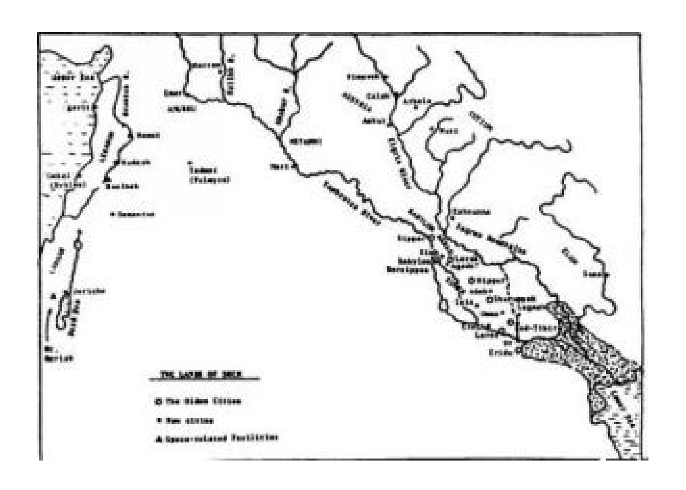

Рис. 64

Таким образом, и библейский, и месопотамский тексты — вне всякого сомнения, в их основе лежала более древняя шумерская хроника — рассказывают одну и ту же историю. Это история безуспешных попыток Мардука помешать переносу столицы из Киша в Эрех, а затем в Ур — города, которые должны были стать центрами власти Нанны/Сина и его детей — и утвердить главенство собственного города, Вавилона.

Эта попытка положила начало цепочке трагических событий.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПЛЕННИК ПИРАМИДЫ

Инцидент с Вавилонской башней неожиданно положил конец самому длительному периоду перемирия в истории человечества. По нашему мнению, цепь трагических событий, началом которой стало разрушение Вавилонской башни, имеет прямое отношение к Великой пирамиде и её загадкам. Чтобы найти ответ на эти загадки, мы должны предложить свою версию того, как была спроектирована, построена и впоследствии замурована пирамида, а также историю проникновения людей внутрь этого грандиозного сооружения.

К многочисленным загадкам, связанным с сооружением и назначением Великой пирамиды в Гизе, после завершения её строительства добавились две новые. Все теории, пытавшиеся объяснить их, основывались на предположении, что пирамида представляет собой царскую гробницу, и были полны изъянов и противоречий. Мы убеждены, что ответы следует искать не в истории фараонов, а в истории богов.

Описания Великой пирамиды, встречающиеся у греческих и римских историков классического периода, свидетельствуют о том, что в те времена знали о поворачивающемся камне, который закрывал вход в нисходящую галерею и подземную камеру. Однако никто даже не догадывался о существовании целой системы верхних коридоров, галерей и камер, потому что восходящий коридор был замурован с помощью трёх больших гранитных блоков, а затем замаскирован треугольным камнем, чтобы спускавшийся по нисходящему коридору не догадался о существовании соединения с верхними проходами (рис. 65).

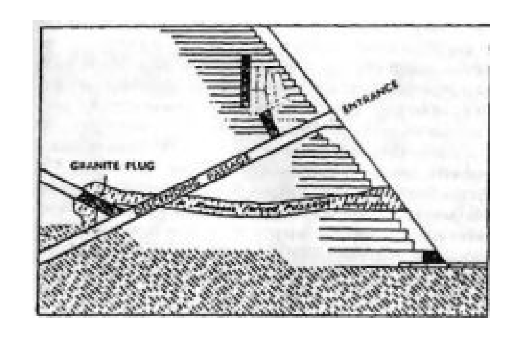

Рис. 65

В последующие века люди забыли даже расположение входа в пирамиду, а когда халиф аль-Мамун (в 820 году нашей эры) попытался проникнуть внутрь Великой пирамиды, его людям пришлось наугад прорезать туннель в камне. И только услышав звук падающего камня внутри пирамиды, они двинулись в этом направлении и добрались до нисходящего коридора. Выяснилось, что в проход упал камень треугольной формы, закрывавший соединение с восходящим коридором, и его обрушение открыло гранитную заглушку. Люди аль-Мамуна не смогли пробить гранитные блоки, и поэтому они просто обошли их, разрушив известняковую кладку вокруг. В результате открылся восходящий коридор, который вёл к внутренним и верхним помещениям пирамиды. Арабские историки в один голос утверждают, что аль-Мамун ничего не нашёл — пирамида оказалась пустой.

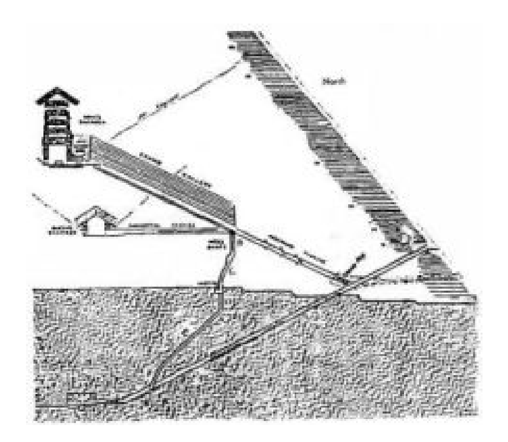

Рис. 66

Очистив восходящий коридор от мусора — осколков известняковых плит, которые скатились к гранитным заглушкам, — люди аль-Мамуна вскарабкались по этому проходу квадратного сечения и попали в более просторное место, где можно было встать во весь рост. От этого места отходили горизонтальный коридор и Большая галерея (рис. 66). Пройдя по горизонтальному коридору, люди аль-Мамуна обнаружили в его конце сводчатое помещение (впоследствии исследователи назвали его «Камерой царицы») — тоже пустое, но с нишей непонятного назначения (рис. 49). Вернувшись к развилке, они затем поднялись по Большой галерее (рис. 45), пустые ниши и выступы которой помогали карабкаться вверх, что было не так-то легко из-за известняковой пыли, покрывавшей пол и пандусы галереи. Взойдя на горизонтальную площадку, образованную огромной каменной плитой, они через короткий, относительно узкий и низкий проход

попали в так называемую прихожую с демонтированными опускающимися дверьми (рис. 67). Из прихожей проход вёл в верхнее сводчатое помещение (впоследствии получившее название «Камеры царя»). В камере ничего не было — за исключением пустотелого каменного блока (так называемый «саркофаг»), который тоже оказался пустым.

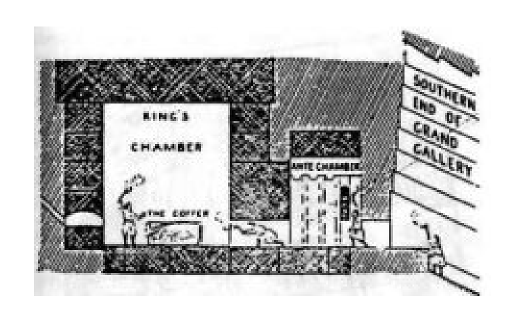

Рис. 67

Вернувшись к месту соединения трёх проходов (восходящего коридора, Большой галереи и горизонтального коридора), люди аль-Мамуна заметили отверстие в восточной стене, где была выломана часть пандуса (рис. 68). Из пролома короткий горизонтальный проход вёл к вертикальной шахте, которую арабы приняли за колодец. Спустившись по этому «колодцу», они обнаружили, что это всего лишь верхняя часть длинных (около 200 футов) и извилистых туннелей, которые с помощью шестифутового прохода соединяются с нисходящим коридором, обеспечивая связь между верхними и нижними помещениями пирамиды (рис. 66). По всей вероятности, нижний выход из системы туннелей был закрыт и замаскирован, чтобы тот, кто шёл по нисходящему коридору, не смог увидеть его. Люди аль-Мамуна спустились по вертикальной шахте и разблокировали выход.

Результаты этих (и последующих) исследований вызвали много вопросов. Кто, когда и зачем замуровал восходящий коридор? Кто, когда и зачем проложил извилистый туннель через известняковое тело пирамиды и её гранитное основание?

Самая первая и долгоживущая теория предлагала один ответ сразу на две загадки. Эта теория утверждает, что Великая пирамида была построена как гробница для фараона Ху-фу (Хеопса) и что после того, как тело усопшего фараона поместили в саркофаг в Камере царя, рабочие столкнули три гранитных блока вниз с Большой галереи по нисходящему коридору, чтобы запечатать вход в усыпальницу. Сами рабочие оказались заживо погребёнными внутри пирамиды. Но им удалось перехитрить жрецов: разбив последний камень пандуса, они пробили вертикальную шахту,

добрались до нисходящего коридора и выбрались через вход в пирамиду. Эта теория, однако, не выдерживает более тщательного анализа.

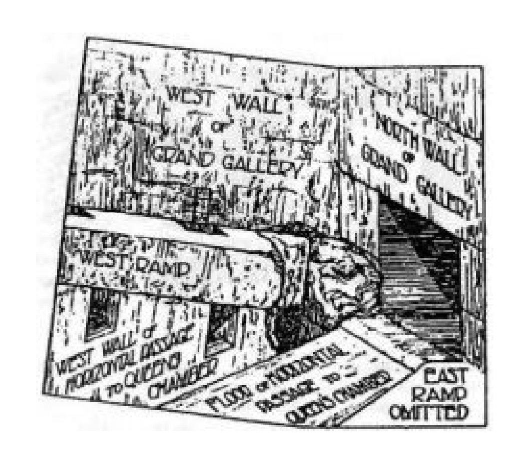

Рис. 68

Вертикальная шахта состоит из семи явно различимых сегментов (рис. 66). Она начинается с верхнего горизонтального участка (A), ведущего из Большой галереи к вертикальному участку (B), который с помощью извилистого сегмента C соединяется с нижним вертикальным участком D. Далее идёт длинный, прямой и относительно пологий сегмент E, переходящий в более крутой участок F. В конце сегмента F расположен участок G, который планировался горизонтальным, но получился с небольшим наклоном и который соединяет вертикальную шахту с нисходящей галереей. За исключением горизонтальных отрезков A и G, соединяющих шахту с остальными помещениями, все сегменты вертикальной шахты (B, C, D, E и F) расположены в одной плоскости (сечение восток — запад), параллельной той, в которой размещены камеры и коридоры пирамиды; расстояние между этими плоскостями составляет около шести футов, что равняется длине верхнего (A) и нижнего (G) проходов.

Три верхних сегмента вертикальной шахты проходят через известняковые блоки, из которых сложена пирамида, тогда как нижние участки длиной 150 футов пробиты в твёрдой скале. Несколько рабочих, оставленных для того, чтобы столкнуть гранитные заглушки, просто не смогли бы пробуравить скалу. Кроме того, если бы шахта прокладывалась сверху, то куда делись осколки породы, которые рабочим приходилось поднимать наверх? При ширине прохода около 28 дюймов в верхних камерах в проходах должно было накопиться около тысячи кубических футов мусора.

Все эти нестыковки привели к появлению новых теорий, в основу

которых легло предположение, что вертикальная шахта прокладывалась снизу вверх (в этом случае мусор убирался из пирамиды через нисходящий коридор). Но зачем это было сделано? Ответ: по воле случая. Во время погребальной церемонии произошло землетрясение, в результате чего раньше времени спустились гранитные заглушки и внутри пирамиды оказались запертыми не только рабочие, но также члены царской семьи и жрецы. Спасательные команды, в распоряжении которых имелся план пирамиды, пробили туннель наверх, добрались до Большой галереи и спасли знатных особ.

Эта теория (а также ещё одна, давно отброшенная, о том, что шахту пробили грабители могил) не в состоянии объяснить, помимо всего прочего, точности и аккуратности выполненных работ. За исключением сегмента С, довольно грубо пробитого через каменную кладку, а также участка G, две квадратные грани которого были оставлены необработанными и имеют наклон, остальные участки поражают своей прямизной, точностью прокладки, тщательно обработанными поверхностями и одинаковым по всей длине углом наклона. Зачем спасательным бригадам (или грабителям могил) тратить время, добиваясь точности и совершенства? Зачем выравнивать поверхности, если это значительно затрудняет подъём вверх по шахте?

По мере того как накапливались свидетельства того, что внутри Великой пирамиды никогда не было гробницы фараона, возникла новая теория, приобретавшая все больше сторонников: вертикальная шахта была пробита для того, чтобы исследовать трещины, появившиеся в скале в результате землетрясения. Лучше всего эту концепцию сформулировали братья Джон и Мортон Эдгар («The Great Pyramid Passages and Chambers»). Видя в пирамиде каменное воплощение библейских пророчеств, они с истинно религиозным рвением исследовали, очищали, измеряли и фотографировали все части этого грандиозного сооружения. Братья убедительно доказали, что верхний горизонтальный участок (А), ведущий к вертикальной шахте, а также верхняя вертикальная секция В являются неотъемлемой частью первоначального плана пирамиды (рис. 69).

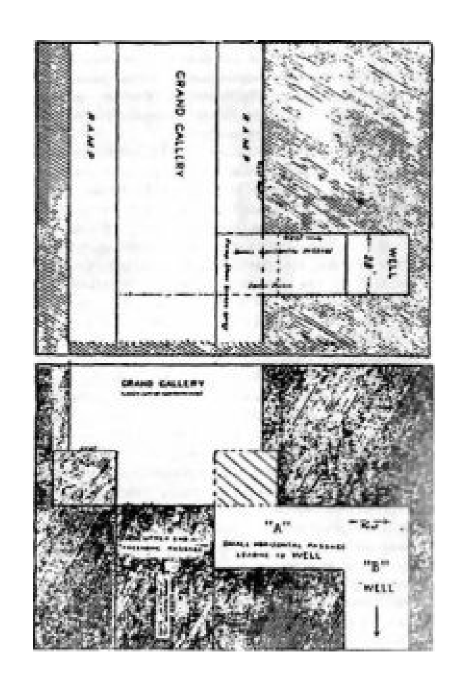

Рис. 69

Они также обнаружили, что нижняя вертикальная секция (D) в том месте, где она пересекает полость в скале, сложена из каменных блоков (рис. 70). Это можно было сделать лишь в том случае, если грот ещё не был закрыт известняковыми блоками пирамиды. Другими словами, эта секция вертикальной шахты тоже является частью первоначального плана.

После того как пирамида поднялась над каменным основанием, — рассуждали братья Эдгар, — сильное землетрясение раскололо скалу в нескольких местах. Желая узнать, насколько сильны повреждения и можно ли достраивать пирамиду, строители пробили сегменты E и F, чтобы использовать их в качестве смотровых колодцев. Повреждения оказались не слишком серьёзными, и возведение пирамиды было продолжено, но для того чтобы проводить периодический осмотр, пробили короткий (около шести футов) проход G, соединявший нисходящий коридор с секцией F и открывающий доступ в вертикальную шахту снизу.

Несмотря на то что теория Эдгаров (дополненная Адамом Рутерфордом в его работе «Пирамидология») была принята всеми *пирамидологами* и даже частью египтологов, она не давала ответа на все вопросы. Если длинные сегменты E и F представляют собой всего лишь смотровые колодцы, то зачем было тратить столько времени на их тщательную обработку? И каково первоначальное назначение вертикальных отрезков B и D? Когда и зачем сквозь каменную кладку была пробита извилистая секция C? И зачем нужны гранитные заглушки, если не было ни похорон, ни погребения? На эти вопросы не могли дать

удовлетворительного ответа ни пирамидологи, ни египтологи.

Тем не менее тщательные и многократные измерения, проведённые обеими группами, содержали ключи к разгадке: мы полагаем, что основные сегменты вертикальной шахты действительно были проложены строителями пирамиды, но только не после завершения строительства и не в ответ на чрезвычайную ситуацию. Скорее наоборот, это был результат предусмотрительности: они должны были служить ориентирами при возведении пирамиды.

За прошедшие столетия было много написано об удивительных геометрических пропорциях и соотношениях размеров Великой пирамиды. Однако из-за того, что в остальных пирамидах имелась лишь нижняя система ходов и камер, верхние помещения обычно считались более поздним дополнением. В результате исследователи почти не обращали внимания на взаимное расположение нижних и верхних помещений пирамиды, возможное лишь в том случае, если они проектировались и сооружались в одно и то же время. Так, например, место в Большой галерее, где пол неожиданно поднимается, образуя широкую горизонтальную площадку (U), центральная ось Камеры царицы (Q) и углубление в нижнем горизонтальном сегменте (R) расположены на одной линии, совпадающей с осью всей пирамиды. Загадочная ступень (S) в верхнем горизонтальном сегменте расположена на одной вертикали с концом нисходящего коридора (P). Приведённый ниже рисунок позволяет убедиться в том, что таких совпадений имеется великое множество.

Что это — совпадения, архитектурные капризы или результат тщательного проектирования? Мы покажем, что эти и другие, ещё не выявленные, соотношения являются следствием гениальной и в то же время простой конструкции пирамиды. Мы также продемонстрируем, что первоначальные сегменты вертикальной шахты были неотъемлемой частью не только строительных работ, но и самого проекта пирамиды.

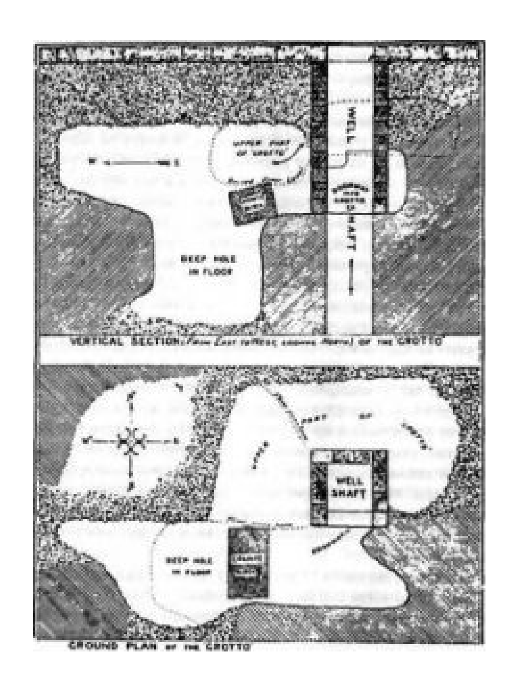

Рис. 70

Начнём с сегмента D, поскольку, как нам кажется, именно его проложили первым. В настоящее время все специалисты сходятся во мнении, что скалистый выступ, на котором стоит пирамида, был срезан таким образом, что образовалось несколько ступеней. Нижняя плоскость скалы (её можно видеть снаружи) образует уровень фундамента, а самая верхняя плоскость находится на уровне так называемого грота; именно здесь виден нижний ряд каменной «кладки» пирамиды. Поскольку сегмент D располагается ниже этого ряда, его должны были проложить через грот и скальное основание до того, как построили что-то сверху, то есть раньше секций A, B и C. И поскольку пробивать туннель в скале можно лишь сверху — выходящей на поверхность стороны — вниз, то наклонный сегмент E, начинающийся в том месте, где заканчивается сегмент D, мог быть проложен только после сегмента D. За E последовал сегмент F, а последним был участок G.

Другими словами, участок D должны были с высокой точностью проложить через грот и скальное основание (рис. 70) *раньше*, чем все остальные сегменты вертикальной шахты. Но почему он расположен именно в этом месте, почему он строго вертикален, почему он не продолжается до самого верха и имеет именно такую длину?

Почему — этот факт всегда оставался без внимания — угол наклона сегмента E относительно сегмента D и линии фундамента составляет ровно 45 градусов? И если сегмент E должен был служить соединительной шахтой, почему он не продолжается до нисходящего коридора, а

поворачивает, переходя в сегмент F? А почему сегмент F — этот факт тоже оставался незамеченным — расположен строго под прямым углом к нисходящему коридору?

Чтобы найти ответ на эти вопросы, мы спросили себя: как архитекторам удалось добиться такой симметрии, точности и удивительного геометрического подобия? Решение, к которому мы пришли, лучше всего иллюстрируется схемой (рис. 71). Это общий план внутренних помещений пирамиды, начерченный точно так же, как — мы убеждены в этом — это могли сделать строители пирамиды — простой и очень остроумный архитекторский план, позволяющий добиться поразительной симметрии и точности с помощью нескольких прямых и всего трёх окружностей!

Строительство пирамиды началось с выравнивание скалы, которая должна была стать основанием этого грандиозного сооружения. Для придания пирамиде большей устойчивости скала была стёсана до базового уровня только по периметру, а в центре она ступенями поднималась выше. По нашему мнению, именно тогда в качестве опорной точки был выбран грот — пещера в скале искусственного или естественного происхождения.

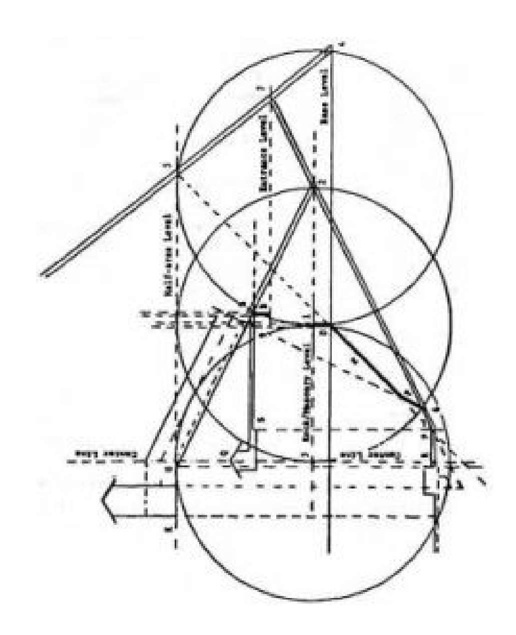

Рис. 71

Именно здесь, через грот, была проложена первая шахта D — строго вертикально. Часть её пробили в скале, а часть выложили из каменных блоков (рис. 70). Её высота (рис. 71) в точности соответствует расстоянию от базового уровня до уровня, где внутри пирамиды заканчивается скала и начинается каменная кладка.

Давно известно, что для вычисления высоты, окружности основания и длины граней пирамиды использовалось число «пи» — константа, определяющая соотношение между длиной окружности или сферы и её линейными размерами и площадью. Как показано на нашем рисунке, не только внешние размеры пирамиды, но и её внутренняя структура определялась тремя окружностями.

Если в сегмент D поместить теодолит и направить его луч строго вверх, мы получим ключевую вертикальную линию, значение которой будет объяснено ниже. Но сначала следует провести горизонтальную линию, на которой расположены центры трёх окружностей. Первая из этих точек (1) находится в сегменте D, а две остальные являются точками пересечения этой окружности с горизонтальной линией и сами служат центрами перекрывающихся окружностей.

Для построения этих окружностей архитекторы пирамиды должны были вычислить их радиус. Исследователи Великой пирамиды долгое время безуспешно пытались применить к её совершенным пропорциям применявшиеся в Древнем Египте меры длины — «локоть», состоящий из 24 «пальцев», и «царский локоть», состоящий из 28 «пальцев» (25,63 дюйма, или 525 миллиметров). Около трёх столетий назад сэр Исаак Ньютон пришёл к выводу, что таинственный «священный локоть», соответствующий 25,2 дюйма, применялся не только при сооружении пирамиды, но и при постройке Ноева ковчега и Иерусалимского храма. В настоящее время и египтологи, и пирамидологи согласны с этим положением-в его части, касающейся пирамиды. Наши собственные расчёты показывают, что выбранный для трёх окружностей радиус равняется 60 «священным локтям». Число 60 присутствует в расчётах не случайно — это основа шумерской шестидесятеричной системы счисления. Мера, равная 60 «свяшенным локтям», доминирует в пропорциях внутренней структуры пирамиды и в размерах её основания.

После определения радиуса можно построить три базовые окружности. Теперь пирамида начинает обретать форму: там, где вторая окружность пересекает линию основания (точка 4), начинается грань пирамиды, наклонённая под углом 52. Этот угол считается совершенным, поскольку обеспечивает соотношение размеров, пропорциональное числу «пи».

Затем от нижней части шахты D был проложен участок E — точно под углом 45°. Прямая, являющаяся продолжением отрезка E, пересекает вторую окружность в точке 5, определяя вторую точку для построения грани пирамиды, а также отмечая плоскость сечения, площадь которого

равна половине площади основания пирамиды и на которой заканчивается Большая галерея и располагаются прихожая с Камерой царя (линия 5-U-K). Продолжение отрезка E вниз даёт точку P, где должен заканчиваться нисходящий коридор, а вертикаль, проведённая от точки P, определяет ступень S в горизонтальном коридоре.

Обращаясь к третьей базовой окружности, мы видим, что её центр (точка 3) расположен на оси всей пирамиды. Там, где эта окружность пересекает линию сечения половинной площади, расположена горизонтальная площадка (U), которой заканчивается Большая галерея. Третья окружность также определяет местоположение Камеры царицы, находящейся на её вертикальной оси. Соединив точки 2 и U, мы получим наклонную линию, вдоль которой проходит пол восходящего коридора и Большой галереи.

После этого от нижнего конца сегмента E была проложена шахта F, пересекающая линию пола восходящего коридора (2-U) точно под прямым углом. От точки пересечения сегмента F с первой окружностью (точка 6) через точку 2 проводится прямая до грани пирамиды (точка 7), которая определяет расположение нисходящего коридора, места соединения с восходящим коридором (точка 2) и входа в пирамиду.

Таким образом, шахты D, E, F и три окружности определяют основные соотношения в конструкции Великой пирамиды. Но при этом остаются неизвестными точки окончания восходящего коридора и начала Большой галереи, а также начала горизонтального коридора, ведущего к Камере царицы. Мы убеждены, что именно этой цели служит сегмент B. До сих пор никто не обращал внимания на тот факт, что длина этого участка в точности равна длине участка D, а также расстоянию между уровнем входа в пирамиду и уровнем горизонтального коридора. Сегмент B расположен в том месте, где линия восходящего коридора пересекает окружность 2 (точка 8). Его продолжение вверх определяет начало вертикальной стены Большой галереи. Промежуток от точки 8 до точки 9, где продолжение сегмента B пересекает горизонталь, проведённую через точку 8, представляет собой место грандиозного пересечения, изображённое на рис. 68.

Сегмент B, соединённый с коридорами с помощью короткого горизонтального сегмента A, позволяет строителям пирамиды завершить проектирование внутренних помещений. После этого все отрезки вертикальной шахты становятся ненужными — с архитектурной и функциональной точек зрения — и доступ к ним закрывается с помощью плотно пригнанного клиновидного камня пандуса (рис. 72).

Участки D, E и F также исчезают из вида по мере того, как над скальным основанием пирамиды поднимается кладка из известняковых блоков. Именно тогда, по всей видимости, была пробита неровная шахта G, позволившая извлечь измерительный инструмент из участков D, E и F или провести контрольные замеры. Затем в том месте, где нисходящий коридор соединялся с участком G, отверстие закрыли плотно пригнанным каменным блоком, и доступ к нижним участкам вертикальной шахты тоже был перекрыт.

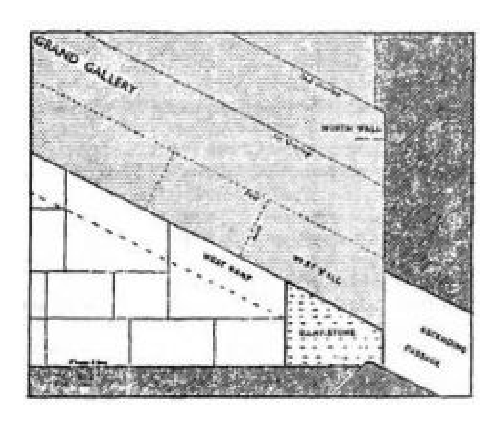

Рис. 72

После завершения строительства пирамиды все участки вертикальной шахты оказались недоступными — за исключением одного, который — как мы уже показали — не играл никакой роли в проектировании и строительстве пирамиды.

Это был извилистый и непохожий на остальные туннель C, грубо пробитый сквозь каменную кладку, так что многие блоки оказались разбитыми, и отдельные их части выдавались в проход. Когда, почему и как возник этот загадочный туннель C?

Мы убеждены, что в момент окончания строительства пирамиды этот участок не существовал. Шахту поспешно пробили гораздо позже, когда в Великой пирамиде был заживо замурован Мардук.

Тот факт, что Мардука заперли в «горе-гробнице», не вызывает сомнений, — об этом говорят многочисленные древние тексты. Другие месопотамские источники проливают свет на причину такого наказания. Соединив вместе все факты, мы получаем возможность достаточно точно восстановить ход событий.

Изгнанный из Вавилона и Месопотамии, Мардук вернулся в Египет. Он достаточно быстро обосновался в Гелиополе, объявив город своим «культовым центром», для чего собрал в специальном храме космические

реликвии, к которым ещё долгое время стекались паломники со всей страны.

Пытаясь восстановить свою власть над Египтом, Мардук обнаружил, что с тех пор, как он покинул эти земли и попытался совершить государственный переворот в Месопотамии, в Египте многое изменилось. Несмотря на то что бог Тот не проявлял желания бороться за власть, а Нергал и Ги-бил находились далеко, на сцене появился новый соперник — Думузи. Младший сын Энки, владения которого примыкали к Верхнему Египту, стал претендовать на египетский трон.

Амбиции Думузи подогревала его супруга Инанна/Иш-тар, что давало Мардуку лишний повод для недоверия и подозрений.

Легенду о Думузи и Инанне/Иштар — он сын Энки, а она внучка Энлиля — называют древней повестью о Ромео и Джульетте. Как и пьеса Шекспира, она заканчивается трагедией, смертью и отмщением.

Впервые о присутствии Инанны/Иштар в Египте упоминается в надписях храма Эдфу, где повествуется о Первой Войне Пирамид. Там богиня носит имя Ашторет (ханаанское) и появляется на поле боя в рядах наступающего воинства Гора. Причиной её необычного визита в Египет могло стать свидание с женихом Думузи, через земли которого проходила армия Гора. О приезде Инанны к Думузи («Пастуху») мы узнаем из древнего шумерского текста. В нём рассказывается, как Думузи ждёт прибытия невесты, а затем успокаивает её, испуганную перспективой переселиться в чужую страну. Инанна, появившаяся в дверях, подобна лунному сиянию. Думузи обнимает и целует её, а затем говорит, что не сделает из неё рабыню и что она будет есть за тем же столом, что и он.

Несмотря на то что любовь между внучкой Энлиля и сыном Энки сравнима с любовью Ромео и Джульетты, принадлежавших к враждующим кланам, Инанна сумела получить благословение своих родителей, Нанны/Сина и Нингаль, а также своего брата Уту/Шамаша. Брак между молодыми людьми одобрили некоторые братья Думузи и, возможно, сам Энки. Они подарили Инанне украшения из ляпис-лазури, любимого синего камня богини. Намереваясь преподнести ей сюрприз, они спрятали камни под горкой её любимых фруктов, фиников. В спальне Инанну ждала «золотая кровать, украшенная ляпис-лазурью, которую поставил для неё Гибил в жилище Нергала».

А затем братья поссорились, и началась война. И поскольку в спор были вовлечены только боги из клана Энки, присутствие внучки Энлиля никого не смущало. Но после победы Гора, когда изгнанный Сет оккупировал чужие земли, ситуация коренным образом изменилась: во

Второй Войне Пирамид сыновья и внуки Энлиля сражались против рода Энки. «Джульетте» пришлось разлучиться со своим «Ромео».

После войны влюблённые вновь соединились, и между ними был заключён брак. Молодые люди дни и ночи проводили в наслаждениях, и это стало сюжетом многочисленных шумерских любовных поэм. Однако даже в минуты любви Инанна внушала Думузи провокационные мысли:

Как ни сладки твои уста и члены,
лишены они достоинств царевича!
Подчини мятежную землю, пусть плодится народ,
А я буду править страною!

В другом эпизоде она рассказывает супругу свой сон:

Было мне виденье: великий народ
избирает Думузи богом страны своей…
Я прославила имя Думузи,
Я дала ему возвышенье.

Однако союз Инанны и Думузи нельзя назвать счастливым, поскольку он не принёс наследника — важное условие для претворения в жизнь честолюбивых планов. Случилось так, что желание иметь законного наследника заставило Думузи прибегнуть к тактике отца: он пытался соблазнить собственную сестру. Но если Нинхурсаг приняла ухаживания Энки, то сестра Думузи Гештинанна отвергла брата. В отчаянии Думузи нарушил табу: изнасиловал свою сестру.

Эта трагическая история изложена на табличке, известной учёным под каталожным номером СТ. 15.28-29. Легенда рассказывает, как Думузи прощается со своей супругой Инанной, объявляя, что отправляется на пустынную равнину, где пасутся его стада. Там его ждала сестра Гештинанна, которая думала, что приглашена на увеселительную прогулку. Они «ели чистую пищу, окроплённую мёдом и маслом, пили ароматное божественное пиво», пребывая в весёлом расположении духа. Но Думузи твёрдо решил осуществить задуманное. Чтобы подготовить сестру, он случил барашка с его матерью, а козлёнка с его сестрой. Наблюдая за инцестом животных, Думузи начал гладить Гештинанну, но она по-прежнему «ничего не понимала». Когда же до Гештинанны дошёл смысл действий Думузи, она закричала, но «он возлёг на неё… и излил своё семя в её лоно».

Затем Думузи обратился к сестре с «речью», которая из-за повреждения таблички осталась нерасшифрованной. Тем не менее можно предположить, что он объяснил Гештинан-не причины своего «поступка». Как бы то ни было, из текста явствует, что всё было организовано заранее и

что Инанна была не только в курсе плана супруга, но и помогала разработать его.

Согласно моральному кодексу аннунаков изнасилование считалось серьёзным преступлением. Давным-давно, когда на Землю прилетели первые группы астронавтов с Нибиру, военный трибунал приговорил их командира Энлиля к ссылке за то, что он изнасиловал юную сестру (впоследствии они поженились). Думузи, вне всякого сомнения, знал об этом. Он либо ожидал, что Гештинанна добровольно отдастся ему, либо у него были веские причины преступить закон. Читая о том, что Инанна была посвящена в планы мужа, невольно вспоминаешь библейскую историю об Аврааме и его бездетной жене Саре, которая сама предложила супругу свою служанку в наложницы, чтобы у него родился наследник мужского пола.

Осознавая всю тяжесть своего проступка, Думузи вскоре почувствовал, что должен расплатиться за преступление собственной жизнью. Об этом повествует шумерский текст под названием ША.ГАНЕ.ИМ.ИР.ШИ — «Сердце его наполнилось слезами». Это поэма, повествующая о том, как Думузи увидел сон, в котором все его атрибуты отбирают «царственная птица» и сокол. Ночной кошмар завершается тем, что Думузи видит своё бездыханное тело среди принадлежащих ему стад.

Проснувшись, он обращается к своей сестре Гештинан-не, чтобы та растолковала ему смысл сна. «Брат! Твой сон нехорош! Вот моё толкованье! — отвечает Инанна. — Тростники вокруг тебя взошли, тростники вокруг тебя взросли — то убийцы тебя подстерегли!!» Как только Гештинанна умолкла, из-за холмов появились «демоны» и схватили Думузи.

Связанный по рукам и ногам, он обратился с мольбой к Уту/Шамашу: «Уту, ты брат жены моей, я муж сестры твоей… Преврати мои руки в руки газели, преврати мои ноги в ноги газели. Дай мне уйти от демонов…» Вняв просьбе родственника, Уту помог Думузи сбежать. После многочисленных приключений Думузи нашёл убежище в доме Белилиматушки — сомнительного персонажа, игравшего двойную роль. Думузи вновь был схвачен, и вновь ему удалось убежать. В конечном итоге он спрятался среди своих стад. Но тут подул сильный ветер, перевернул чаши для питья, и «демоны» настигли Думузи:

Чаша лежит (разбитая), Думузи нет в живых, Стадо овечье предано ветру.

Всё это случилось на пустынной равнине на берегу реки. География этих мест более подробно описана в другом тексте, получившем название

«Безутешный плач». Текст, представляющий собой плач Инанны, рассказывает о том, как семь посланников Кура вошли в загон и разбудили Думузи. В отличие от предыдущей версии, где просто говорилось, что Думузи схватили «демоны», здесь прямо указано, что это было сделано по приказу свыше. «Господин мой послал нас за тобой», — объявил главный посланник проснувшемуся богу. Потом они сорвали с Думузи все атрибуты божественной власти:

Сними божественный убор с главы твоей,
встань с головой ты непокрытой;
сними ты платье царское,
вставай нагим;
и жезл божественный, что ты в руке сжимаешь,
на землю положи,
вставай с руками ты пустыми;
священные сандалии сними ты с ног,
вставай босым!

Думузи всё же удалось бежать, и он добрался до реки «у великой плотины в пустыне Е.МУШ» (дом змей). В Египте существует лишь одно место, где пустыня и река встречаются возле «великой плотины», — это первый порог Нила, где в настоящее время расположена Асуанская плотина.

Однако бурные воды реки не позволили Думузи переплыть на другой берег, где его ждали мать и Инанна, готовые взять его под свою защиту. Вместо этого опасные воды принесли юношу в Кур.

В этой и других версиях говорится, что те, кто пришёл схватить Думузи, сделали это по приказу бога, облечённого высшей властью, Господина Кура, который «приговор ему вынес». Но этот приговор не мог быть одобрен всем Советом Богов: боги из лагеря Энлиля, в том числе Уту/Шамаш и Инанна, помогли Думузи бежать. Следовательно, приговор был вынесен лишь одной стороной — господином «демонов», посланных арестовать Думузи. Им был не кто иной, как Мардук, старший брат Думузи и Гештинанны.

То, что это был именно Мардук, становится понятным из текста, названного исследователями «Инанна и Билулу». В нём расплывчатый образ Белилиматушки превращается в мужской персонаж, скрывающийся под маской Господина Билулу (ЭН.БИЛУЛУ). Именно этот бог распорядился наказать Думузи. Аккадские тексты, в которых перечисляются эпитеты Мардука, поясняют, что Эн— Билулу — это «ил Мардук ша хаттати» («бог Мардук, который совершил грех») и

«Оплакивающий Инанну».

Мардук с самого начала не одобрял любовную связь между Думузи и Инанной, а после Второй Войны Пирамид его недовольство должно было только усиливаться. После того как Думузи — его действия объяснялись политическими мотивами — изнасиловал Гештинанну, этот проступок дал повод Мардуку схватить Думузи и тем самым пресечь притязания Инанны на власть над всем Египтом. Но хотел ли Мардук предать Думузи смерти? Вероятно, нет: обычно за подобные преступления наказывали ссылкой. Неясные обстоятельства смерти Думузи указывают на то, что она, по всей видимости, была случайной.

Но Инанне от этого не было легче — случайно или намеренно, Мардук убил её любимого. Древний текст не оставляет сомнений в том, что она жаждала мщения:

Что в сердце божественной Инанны? S Убить! Убить Господина Билулу!

Работая с фрагментами, которые были найдены в собраниях месопотамских табличек, разбросанных по разным музеям, учёные составили текст, который Сэмюэл Крамер («Sumerian Mythology») назвал «Инанна и покорение горы Эбих». Он отнёс его к циклу «мифов об убийстве драконов», поскольку в нём шла речь о борьбе Инанны со злым богом, прятавшимся внутри «Горы».

Сохранившиеся фрагменты рассказывают, как Инанна вооружилась разными видами оружия и напала на врага в его убежище. Другие боги пытались остановить её, но она без страха приблизилась к горе, которую называла Э.БИХ («обитель печального плача») и хвастливо заявила:

Гора, ты высока,
ты выше всех других…
Твоя вершина задевает небеса…
Но я тебя разрушу,
с землёй тебя сровняю…
И боль посею в твоём я сердце.

О том, что этой горой была Великая пирамида и сражение происходило в египетской Гизе, свидетельствуют не только древние тексты, но и изображение на шумерской цилиндрической печати (рис. 73). Инанна — по обыкновению изображённая полуобнажённой, в соблазнительной позе — бросает вызов богу, стоящему на вершинах трёх пирамид. Расположение пирамид в точности соответствует расположению пирамид в Гизе. Египетский символ «анх», жрец в египетском головном уборе и переплетённые змеи — всё это подтверждает, что действие происходит в

Египте.

Мардук спрятался внутри пирамиды и не реагировал на угрозы Инанны. Ярость богини росла: «Во второй раз, оскорбившись горделивостью его, Инанна приблизилась (к пира миде) и провозгласила: «Дед мой Энлиль согласие мне дал, чтоб в Гору я вошла!» Грозно потрясая оружием, она хвастливо заявила: «В сердце Горы я вторгнусь… Внутри Горы меня победа ждёт!» Не получив ответа, она перешла в наступление.

Рис. 73

Она удары наносила по бокам Э-Биха
по всем его углам,
по толще вздыбленной камней.
Но там… Великий Змей, что прятался внутри,
яд непрерывно источал.

Затем вмешался сам Ану. Он предупредил Инанну, что бог, скрывающийся внутри пирамиды, обладает грозным оружием: «оно ужасно извергает пламя; оно путь преградит тебе». Поэтому Ану посоветовал ей добиваться справедливости в суде, который назначит наказание прячущемуся богу.

Строки текста позволяют установить имя этого бога. Как и в легендах о Нинурте, он называется именем А. САГ и прозвищем «Великий Змей» — именно этим именем и оскорбительным эпитетом боги из стана Энлиля именовали Мардука. Место, где он прятался, тоже называется — «Э.КУР, чьи стены страшные уходят в небеса». Это Великая пирамида.

О последовавшем суде и вынесенном Мардуку приговоре мы узнаем из сохранившихся фрагментов текста, опубликованного Вавилонским отделом музея Пенсильванского университета. Уцелевшие строки текста начинаются с рассказа о том, как боги окружили пирамиду, и один из них, избранный глашатаем, обратился к Мардуку «в его укрытии»; «того, кто злобный, он умолял». Мардука убедили его слова. «Хоть и ожесточённый сердцем, заплакал он слезами чистыми», он согласился выйти и предстать перед судом. Суд состоялся там же, у подножия пирамид, в храме на берегу

реки:

На место почтения, у реки, с тем, кого обвинили, они вступили. Пред истиной враги отошли. Правосудие свершилось.

Однако обвинить Мадука в смерти Думузи, произошедшей при невыясненных обстоятельствах, было не так просто. Никто не сомневался в ответственности Мардука за гибель Думузи. Но была ли смерть юноши случайностью или умышленным убийством? Умышленное убийство каралось смертью, но что, если преступление Мардука было непреднамеренным?

Инанне, смотревшей на пирамиды и на вышедшего из убежища Мардука, пришла в голову неожиданная мысль, и она обратилась к богам:

В этот день Госпожа сама, Та, которая вещает истину, Обвинительница Асага, великая принцесса, Ужасный произносит приговор.

Существует способ, заявила она, убить Мардука, не приговаривая его к смертной казни: нужно заживо похоронить провинившегося в Великой пирамиде! Запечатать его там, как в гигантском конверте:

В огромнейшей темнице будет запечатан, никто не сможет пищи поднести ему; один страдать он будет, от жажды умирая, и путь к истокам водным будет перекрыт.

Судьи приняли её предложение: «Ты госпожа… ты определяешь судьбу: да будет так!» Понимая, что это решение должен одобрить Ану, «боги затем огласили указ Небу и Земле». Великая пирамида, или Экур, превратилась в тюрьму; и у её хозяйки вскоре появился новый эпитет — «Госпожа Темницы».

Мы убеждены, что именно тогда была окончательно замурована Великая пирамида. Оставив Мардука в Камере царя, боги ушли, спустив по восходящему коридору гранитные заглушки, которые надёжно закрыли доступ к верхним коридорам и камерам пирамиды.

Через воздуховоды, выходившие из Камеры царя на поверхность северной и южной граней пирамиды, к Мардуку поступал воздух, но он остался без воды и пищи. Его похоронили заживо, оставив умирать мучительной смертью.

*****

Рассказ о том, как Мардук был заживо погребён внутри Великой пирамиды, дошёл до нас в виде текста на глиняных табличках, найденных на руинах древних ассирийских столиц, Ашура и Ниневии. Текст из Ашура

даёт основание предположить, что он использовался в качестве сценария для новогодней мистерии, которая разыгрывалась в Вавилоне и в которой изображались страдания бога, а затем его избавление. Тем не менее археологам не удалось найти ни оригинальную вавилонскую версию, ни шумерский текст, послуживший основой для сценария мистерии.

Скопировал и перевёл версию, записанную на табличках из Ашура, которые хранились в Берлинском музее, Генрих Циммерн. Его лекция с изложением интерпретации этого текста, которую он прочёл в сентябре 1921 года, вызвала переполох среди теологов. Причина состояла в том, что он рассматривал эту легенду как дохристианскую мистерию, рассказывающую о смерти и воскрешении бога, как непосредственную предшественницу христианских легенд. В 1923 году Стивен Лэнгдон включил перевод этого текста в собрание новогодних месопотамских мистерий, назвав его «Смерть и воскрешение Бела-Мардука». В комментарии подчёркивались параллели с новозаветным преданием о смерти и воскрешении Христа.

Однако, как мы узнаем из текста, Мардук, или Бел («Господин»), не умер. Он действительно был замурован внутри Великой пирамиды, как в гробнице, но его погребли заживо.

Древний «сценарий» начинается со знакомства с актёрами. Первый из них — это «Бел, внутри горы заточенный». Второй изображает вестника, который приносит известие о заточении Мардука его сыну Набу. Потрясённый этой новостью, Набу спешит к горе на своей колеснице. В тексте сообщается, что «в доме на краю горы» он подвергся допросу со стороны стражников. Отвечая на вопросы, он сообщает своё имя: «Набу из Борсиппы». Он пришёл проведать заключённого в темницу отца.

Затем на сцену выскакивают множество актёров — это «люди, спешащие вдоль улиц». Они ищут Бела, спрашивая: «Где его держат в заточении?» Из текста мы также узнаем, что после того, как Бела заперли внутри горы, в городе начался мятеж, и беспорядки выплеснулись за его пределы. Далее на сцене появляется Сарпанит, сестра-жена Мардука. Она беседует с вестником, который, обливаясь слезами, сообщает: «В Горе они заперли его». Она показывает Сарпанит одежду Мардука, предположительно в пятнах крови, и говорит, что с Мардука сняли одеяние, вместо которого дали «одежды наказания». При этом публике показывают саван. Это означает, что Мардук в саркофаге. Его похоронили!

Сарпанит отправляется к сооружению, символизирующему гробницу Мардука, и видит там группу скорбящих. В тексте объясняется, кто это:

Те и эти, которые плачут,

после того, как его заперли боги,
отделив от живущих.
В Дом Пленения,
от солнца и света,
в темницу его заключили.

Драма достигает кульминации: Мардук мёртв…

Но подождите — надежда ещё не потеряна! Сарпанит возносит мольбу к двум богам, которые могут упросить Инанну отменить приговор Мардуку — к её отцу Сину и брату Уту/Шамашу: «Она молит Сина и Шамаша, повторяя: «Подарите жизнь Белу!»

На сцене по очереди появляются жрецы, звездочёт и вестники, которые читают молитвы и заклинания. Приносятся жертвы Иштар, «чтобы она проявила милосердие». Верховный жрец обращается к верховному богу, к Сину и к Шамашу: «Воскресите Бела!»

Тут действие совершает неожиданный поворот. Внезапно начинает говорить актёр, исполняющий роль Мардука; он одет в саван с пятнами засохшей крови. «Я не преступник, отпустите меня!» — восклицает он, добавляя, что верховный бог пересмотрел его дело и признал невиновным.

Но кто же настоящий убийца? Внимание зрителей привлекается к дверному проёму — это дом Сарпанит в Вавилоне. Преступник схвачен. Через дверной проём видна его голова: «Это голова злодея, которого они должны убить».

Вернувшийся в Борсиппу Набу спешит в Вавилон и допрашивает арестованного. Нам не сообщается имя преступника — мы узнаем лишь то, что Набу видел его в обществе Мардука. «Вот преступник», — объявляет Набу, определяя судьбу пленника.

Жрецы хватают злодея и убивают его. Тело кладут в гроб и уносят. Убийца Думузи заплатил за злодеяние своей жизнью.

Но искупил ли Мардук — ставший невольной причиной смерти Думузи — свою вину? На сцене вновь появляется Сарпанит «в одеждах искупленья». Она стирает кровь с одежды и совершает символическое омовение рук. Во всех «священных местах Бела» зажигают факелы. И вновь возносится молитва к верховному богу. Здесь вновь прославляется могущество Нинурты, который после победы над Зу стал первым среди богов — вероятно, для того, чтобы рассеять опасения, что освобождённый Мардук станет претендовать на верховную власть. Молитва услышана, и верховный бог посылает вестника богов Нуску «сообщить (хорошую) весть всем богам».

В качестве жеста доброй воли Гула (супруга Нинурты) посылает

Сарпанит новую одежду и сандалии для Мардука; появляется также самоходная колесница Мардука. Но Сарпанит в растерянности: она не может понять, как её мужа освободят из гробницы, которую невозможно открыть: «Как освободят его, того, кто не может выйти?»

Вестник богов Нуску объясняет ей, что Мардук выйдет через СА.БАД, «пробурённый сверху вход». Он говорит, что это

Далат бири ша икабину илани
Дверь-шахта, которую проделают боги;
Шуну итасрушу ина биты итарба
Вихрь они поднимут и в жилище его войдут.
Далта ина панишу итедили
Дверь, запертую перед ним,
Шуну хуррате ина либби далти упталишу
Вихрем разрушающим снаружи они пророют извилистый ход;

Караби ина либби аппушу
Приблизившись, к середине они пробьются.

Это описание способа, которым освободят Мардука, казалось учёным бессмысленным, но на наш взгляд оно абсолютно логично. Как уже упоминалось выше, после завершения строительства пирамиды извилистый участок С вертикальной шахты не существовал. Это та самая «дверь-шахта, которую проделают боги», чтобы вызволить Мардука.

Имея в своём распоряжении схему пирамиды, аннунаки понимали, что самый короткий и быстрый путь к умирающему от голода Мардуку — это туннель, соединяющий уже существовавшие участки В и D. Требовалось пройти всего тридцать два фута через относительно мягкие известняковые блоки: это можно было сделать за несколько часов.

Убрав камень, прикрывающий вход из нисходящего коридора в участок G вертикальной шахты, спасательная команда быстро поднялась по участкам F и E. Там, где отрезок E соединялся с вертикальным участком D, вход в грот загораживал гранитный блок; его отодвинули, и он *до сих пор лежит внутри грота* — как показано на рис. 70. Теперь спасатели преодолели небольшое расстояние по вертикальному участку D и оказались перед первым рядом кладки из известняковых блоков.

В тридцати двух футах от них — вверх и немного в сторону — находилось дно вертикального участка B, через который можно было попасть в Большую галерею.

Но кто лучше самих строителей, знавших о расположении внутренних

помещений и имевших в своём распоряжении схему пирамиды, мог знать, каким образом прокладывать изгибающийся туннель С?

Мы убеждены, что именно спасители Мардука, которые с помощью имевшихся у них инструментов пробили туннель между отрезками В и D: «…снаружи они пророют извилистый ход».

Добравшись до участка В, они миновали короткий горизонтальный проход А.

Здесь любой чужак был бы вынужден остановиться, увидев перед собой каменную стену. И вновь мы считаем, что только аннунаки, имевшие в своём распоряжении схему пирамиды, могли знать, что за каменной стеной находится Большая галерея, Камера царицы и остальные верхние комнаты и коридоры пирамиды.

Чтобы попасть в эти помещения и проходы, нужно было удалить клинообразный камень пандуса (рис. 72). Но он был пригнан настолько плотно, что его не удалось даже сдвинуть с места.

Если бы спасатели просто вытащили камень, то он остался бы там, в Большой галерее. Между тем на этом месте зияет большая дыра, и все, кто осматривал её, неизменно описывали свои впечатления словами «взорвана» или «прорвана». Причём сделано это было не со стороны галереи, а из шахты — «отверстие выглядит так, будто стена была разорвана изнутри огромной силой» (Рутерфорд «Pyramido-logy»).

Ответ на эту загадку мы снова находим в месопотамском тексте. Камень действительно был разрушен со стороны горизонтального участка шахты, потому что именно оттуда шли спасатели. И стена действительно «была разорвана изнутри огромной силой», или, как сказано в древнем тексте: «Приблизившись, к середине они пробьются». Осколки известнякового блока скатились вниз по восходящему проходу к гранитным заглушкам, где их нашли люди аль-Мамуна. В результате взрыва образовалась мелкая белая пыль, слой которой обнаружили на полу Большой галереи арабы — немое свидетельство древнего взрыва и оставленной им дыры.

Проникнув в Большую галерею, спасатели вывели Мардука из пирамиды — тем же путём. Вход в нисходящий коридор был вновь замурован и оставался закрытым, пока его не обнаружили люди аль-Мамуна. Гранитные заглушки остались на месте, и треугольный камень надёжно скрывал их и восходящую галерею на протяжении многих тысячелетий.

А внутри пирамиды верхние и нижние помещения остались соединёнными грубым извилистым лазом.

А что случилось с освобождённым пленником пирамиды?

Месопотамские источники утверждают, что его отправили в ссылку; в Египте бог Ра получил эпитет «Амон», что значит «Скрытый».

Приблизительно в 2000 году до нашей эры он вновь появился на исторической сцене и вновь предъявил права на престол. Эти амбиции дорого обошлись человечеству.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

«Я ЦАРИЦА!»

История Инанны/Иштар — это история «богини, которая добилась всего сама». Она не входила в число Древних Богов, то есть первой группы астронавтов, прибывших с Двенадцатой Планеты, а также не была первенцем ни одного из них, но тем не менее сумела получить высокий статус и войти в Пантеон Двенадцати. Ради этой цели она безжалостно пользовалась как своим умом, так и красотой. Это была богиня войны и богиня любви, среди возлюбленных которой числились и боги, и люди. Именно ей было суждено пережить настоящую смерть и настоящее воскрешение.

Ввиду того что смерть Думузи стала следствием желания Инанны стать царицей всей Земли, заточение Мардука и его последующая ссылка не могли удовлетворить её. Теперь, бросив вызов старшему по рангу богу и победив его, она считала, что тоже должна иметь собственные земли. Но где?

По свидетельству шумерских текстов, в том числе легенды «Нисхождение Инанны в Нижний мир», Думузи похоронили на юге Африки, в Стране Копей. Это были владения сестры Инанны Эрешкигаль и её супруга Нергала. Энлиль, Нанна и даже Энки отговаривали богиню от опасного путешествия, но она «с Великих Небес к Великим Недрам помыслы обратила». Оказавшись у ворот города, который был столицей её сестры, Инанна на вопрос привратника, к кому она идёт, сказала: «К великой владычице, Эрешкигаль, ибо мёртв Гугальанна, её супруг, — погребальные травы ему воскурить».

Было бы логично предположить, что сестры обрадуются встрече, которая будет пронизана сочувствием к овдовевшей Инанне. Однако Инанну, которая явилась без приглашения, встретили с нескрываемым подозрением. Проходя через семь ворот, ведущих в город Эрешкигаль, она лишилась всех символов и атрибутов божественной власти. Когда Инан-на наконец предстала перед Эрешкигаль, то увидела сестру на троне в окружении семи судей-аннунаков. Эрешкигаль «на Инанну взглянула — взгляд её смерть! Слова изрекла — в словах её гнев!» Вместо радушной

встречи Инанну ждало наказание: её «обратили в труп» и подвесили на крюк. Спасло её лишь вмешательство Энки.

В шумерских текстах не объясняются причины такого жестокого обращения с Инанной и не приводятся «гневные слова» её судей. Однако из первых строк легенды мы узнаем, что, отправляясь в подземный мир, Инанна говорит своему послу Нуску, чтобы тот просил за неё перед собранием богов. Таким образом, присутствие на похоронах было всего лишь предлогом; на самом деле она хотела разжалобить богов и заставить их удовлетворить её просьбу.

У первых же ворот подземного царства Инанна угрожала применить силу, если её не впустят. Когда весть о её прибытии дошла до Эрешкигаль, она побледнела и громко спросила, с какой целью пришла сестра. Когда богини встретились, Эрешкигаль «крик издала — проклятья крик!» Вероятно, намерения Инанны представляли опасность для Эрешкигаль.

Мы уже отмечали, что многие библейские законы и обычаи, касающиеся семьи и брака, были очень похожи на те, которыми руководствовались аннунаки, и отношения с единокровными сёстрами — это всего лишь один из примеров. Мы убеждены, что разгадать планы Инанны нам поможет Пятая книга Моисеева, или Второзаконие, в которой изложены нормы социального поведения. В главе 25 (строфы 5-10) рассматривается ситуация, когда женатый мужчина умирает, не оставив наследника мужского пола. Если у умершего был брат, то вдова не имеет права выйти «на сторону за человека чужого». Брат — даже женатый — обязан жениться на овдовевшей невестке, и первенец, которого она родит, «останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось».

На наш взгляд, именно этим обычаем объясняется рискованное путешествие Инанны. Дело в том, что Эрешкигаль была замужем за Нергалом, братом умершего Думузи, и Инан-на решила, что закон должен соблюдаться… Известно, что обязанность жениться на невестке ложилась на старшего брата, то есть в данном случае на первенца Энки Мардука. Но Мардука признали виновным в смерти Думузи и отправили в ссылку. Имела ли Инанна право требовать, чтобы следующий по старшинству брат женился на ней, и она могла бы родить законного наследника Думузи?

Легко себе представить, с какими проблемами — личными и с точки зрения наследства — столкнулась бы Эрешкигаль, если бы намерения Инанны осуществились. Удовлетворится ли Инанна ролью второй жены или станет интриговать против сестры, чтобы стать царицей африканских земель? Совершенно очевидно, что Эрешкигаль не собиралась рисковать. Поэтому после обмена гневными репликами с сестрой Инанна предстала

перед поспешно собранным судом, в состав которого входили семь аннунаков. Суд признал её нарушительницей закона и приговорил к медленной и мучительной смерти на крюке. Она осталась в живых только потому, что тесть Инанны Энки, узнав о её ужасной судьбе, отправил двух посланников, чтобы спасти её. «Труп с крюка они взяли. И один — травой жизни и второй — водой жизни её тела коснулись. Инанна встаёт».

Вернувшись в Шумер, воскресшая Инанна в унынии и печали проводит время на берегу Евфрата, ухаживая за дикорастущим деревом и громко жалуясь на свою судьбу. Она мечтает, что наступит время, когда будет сидеть на троне и почивать в кровати, достойной царицы.

Одним из тех, кто сжалился над Инанной — и полюбил её — был её прадед Ану. Из шумерских текстов нам известно, что Инанна, родившаяся на земле, по меньшей мере однажды побывала на небе; кроме того, Ану сам несколько раз посещал Землю. Точно неизвестно, где и когда Ану назвал Инанну «Анунитум» (любимица Ану), но шумерские источники полны намёков, что любовь Ану к правнучке была далека от платонической.

Заручившись поддержкой на самом высоком уровне, Инанна вновь заговорила о собственных владениях, о земле, где она была бы царицей. Но где найти эту землю?

Однако жестокое обращение с Инанной, каковы бы ни были его причины, не оставляло сомнений: о владениях в Африке не стоит и мечтать. Со смертью супруга Инанны Ду-музи умерли её надежды стать царицей в землях, принадлежавших клану Энки. Если своими страданиями и победой над высшим по рангу богом она и заслужила собственные владения, они должны располагаться в другом месте. Но земли Месопотамии и приграничных районов тоже розданы. Где взять страну для Инанны? Подумав, боги нашли ответ.

В древних текстах, повествующих о смерти Думузи, а также о заточении Мардука, упоминаются шумерские города и их население. Это даёт основания предполагать, что описываемые события происходили уже после 3800 года до нашей эры, когда возникла шумерская городская цивилизация. С другой стороны, в эпизодах, где речь идёт о Египте, описывается лишь сельская местность, а не городские поселения. Значит, все эти события происходили до 3100 года до нашей эры, от которого ведёт отсчёт египетская цивилизация. По утверждению Манефона, царствованию первого фараона Менеса предшествовали 350 лет раздроблённости и хаоса. По всей видимости, период с 3450 по 3100 год до нашей эры и был той самой эпохой бедствий, вызванных действиями Мардука — инцидентом с Вавилонской башней и убийством Думузи, после чего Великий Бог Египта

был сначала заточён в темницу, а затем отправлен в ссылку.

Мы убеждены, что именно в этот период аннунаки обратили внимание на третий регион Земли, или долину Инда, где вскоре возникла высокоразвитая цивилизация.

В отличие от цивилизаций Месопотамии и Египта, которые существовали на протяжении нескольких тысячелетий и существуют до сих в унаследовавших их достижения современных культурах, индусская цивилизация просуществовала только тысячу лет. После начала упадка, примерно в 1600 году до нашей эры, она очень быстро исчезла с лица земли — города разрушились, их население рассеялось. Варварство людей и разрушительные силы природы постепенно уничтожали остатки древней культуры, и со временем она был полностью забыта. Только в 20-х годах двадцатого века археологи под руководством сэра Мортимера Уиллера приступили к раскопкам двух главных центров этой цивилизации и нескольких поселений, цепочкой протянувшихся на четыреста миль от Индийского океана на север, вдоль берегов реки Инд и её притоков.

Раскопки древних городов — Мохенджо-Даро на юге и Хараппы на севере — показали, что это были довольно крупные города, окружность которых достигала трёх миль. Снаружи и внутри городов поднимались высокие стены; эти стены, а также общественные и жилые здания, были сложены из кирпича, который изготавливался из глины или ила. Кирпичей было так много, что и в древности, и относительно недавно люди из окрестных селений использовали их для строительства своих домов, а в недалёком прошлом они даже применялись для укрепления железной дороги Лахор — Мултан. Несмотря на разграбление, сохранившиеся руины позволяют определить места расположения городов, а также понять, что они были построены по заранее составленным планам.

В центре обоих городов находился акрополь — возвышенность, где располагались крепости и храмы. В обоих случаях эти сооружения имели одинаковые размеры и были ориентированы вдоль оси север — юг. Это значит, что при возведении храмов строители следовали чётким правилам.

В обоих городах вторыми по величине сооружениями были гигантские зернохранилища внушительных размеров и необычайно функциональные бункеры, расположенные на берегу реки. Это свидетельствует, что зерновые были не только основной сельскохозяйственной культурой, но главным экспортным продуктом цивилизации Инда.

Города и различные предметы материальной культуры, найденные среди руин, — печи, урны, керамика, бронзовые орудия труда, медные бусины, несколько серебряных сосудов и украшений — свидетельствуют о

высокоразвитой цивилизации, некогда перенесённой сюда из другого региона. Так, два древнейших кирпичных здания в Мохенджо-Даро (огромное зернохранилище и сторожевая башня) были укреплены брёвнами — абсолютно неподходящий для индийского климата метод строительства. Правда, от этого метода вскоре отказались, и в дальнейшем постройки не укреплялись деревом. На основании этого учёные пришли к выводу, что первые строители были чужеземцами, и их строительные технологии были приспособлены к природным условиям родины.

Пытаясь обнаружить истоки цивилизации Инда, исследователи пришли к выводу, что она не могла возникнуть независимо от шумерской цивилизации, появившейся почти на тысячу лет раньше. Несмотря на существенные различия (например, такие, как до сих пор не расшифрованный пиктографический шрифт), у неё обнаруживаются и многочисленные общие черты с цивилизацией Месопотамии. Применение высушенных на солнце кирпичей из ила или глины, планировка городских улиц, дренажная система, химические методы гравировки по металлу, глазировки гончарных изделий и изготовления бусин, форма и конструкция металлических кинжалов и сосудов — все это очень похоже на то, что археологи обнаружили при раскопках Ура, Киша и других древних месопотамских городов. Даже форма и раскраска керамики, печатей и других предметов из глины практически не отличаются от месопотамских. Примечательно также, что в культуре цивилизации Инда был распространён месопотамский знак креста — символ Нибиру, родной планеты аннунаков.

Каким богам поклонялись люди, жившие в долине Инда? Немногочисленные изображения, найденные археологами, свидетельствуют, что они носили рогатые головные уборы, характерные для богов Месопотамии. Глиняные фигурки, встречающиеся гораздо чаще, говорят о том, что главным божеством в этой местности считалась богиня, причём обычно она изображалась обнажённой (рис. 74а), или её единственной одеждой были бусы (рис. 746). Именно так представляли себе богиню Инанну, многочисленные изображения которой были найдены в Месопотамии и на Ближнем Востоке. Мы полагаем, что в поисках земель для Инан-ны аннунаки решили отдать ей третий регион Земли.

Принято считать, что доказательства месопотамских корней индусской цивилизации и связей между Шумером и долиной Инда ограничиваются несколькими археологическими находками, но мы убеждены, что существуют и письменные свидетельства этой связи. Особый интерес представляет длинный текст, названный исследователями «Энмеркар и

повелитель Аратты», назначение которого — усилить влияние Урука (библейского Эреха) и Инанны.

В тексте Аратта описывается как столица страны, находящейся позади горных хребтов и Ашана, то есть дальше южного Ирана. Именно там расположена долина Инда, и некоторые учёные — например, Ж. Ван Дийк («Orientalia», №39, 1970) — предположили, что город Аратта находился на Иранском плато или на реке Инд. В шумерском тексте сообщается о богатом урожае зерновых и бобовых, который давала эта земля, почти не требовавшая ухода. Собранный урожай складывался в зернохранилища, а затем жители города «насыпали зерно в мешки, грузили мешки в повозки, запряжённые ослами, и привязывали на спины ослов».

Географическое расположение Аратты и тот факт, что это место славилось своими зернохранилищами, позволяют говорить о сходстве с цивилизацией Инда. Возможно также, что современное название Хараппа, или *Араппа*, является производным от древнего «Аратта».

Легенда переносит нас в далёкое прошлое, к началу «царства» в Эрехе, когда верховным жрецом и правителем священной территории вокруг храма, ставшей основой города, был полубог (сын Уту/Шамаша и смертной женщины). Приблизительно в 2900 году до нашей эры трон унаследовал его сын Энменкар, «который построил Урук», превратив его из номинальной обители отсутствующего бога (Ану) в крупный культовый центр правящего божества. Для этого он убедил Инанну избрать Эрех своим домом, перестроив для неё храм Эанна («дом Ану»).

В древнем тексте говорится, что первым делом Энменкар потребовал от Аратты дань в виде «драгоценных камней, бронзы, свинца, брусков ляпис-лазури» для реконструкции и расширения храма, а также золото и серебро, чтобы построенная для Инанны Священная Гора была достойна богини.

Однако, получив дань, Энменкар возгордился и потребовал от Аратты, на которую обрушилась засуха, не только выплатить дань, но и признать его власть. Для достижения этой цели он отправил в Арапу несколько послов, развязав — по выражению С.Н. Крамера («History Begins at Sumer») — «первую в истории войну нервов». Прославляя своего правителя и его могущество, послы Энменкара дословно передали его угрозы разрушить Аратту и рассеять её жителей. Однако правитель Аратты ответил на угрозы хитростью. Напомнив послу о смешении языков после разрушения Вавилонской башни, он заявил, что не понимает послания, написанного на шумерском языке.

Рис. 74

Эрменкар присылает другой ультиматум, записанный на глиняных табличках, — на этот раз, по всей видимости, на языке Аратты. Помогла ему в этом богиня Нидаба, считавшаяся покровительницей письменности. Помимо угроз в послании содержится обещание поделиться семенами «древнего зерна», которые хранились в храме Ану, — по всей видимости, из-за длительной засухи жители Аратты отчаянно нуждались в семенах для восстановления посевов. Засуха провозглашалась признаком того, что сама Инанна желает, чтобы город Аратта «оказался под покровительством Эреха».

Повелитель Аратты взял в руки глиняную табличку, испещрённую клинописными знаками, и задумался. Должен ли он уступить? Но в этот момент на город налетела ревущая, как «могучий лев», буря, от которой дрожала земля и раскачивались горы. Ветер принёс семена пшеницы и бобов, и в «белостенную Аратту» вновь вернулось изобилие.

Теперь не было нужды признавать власть Эреха, и повелитель Аратты сообщает гонцу: «Инанна, царица земли, не покинет Дом Аратты, она не оставит Аратту ради Эреха».

Несмотря на радость жителей Аратты, их ожидания, что Инанна останется с ними, оправдались не в полной мере. Привлечённая перспективой жить в огромном храме, построенном в шумерском городе для Airy, Инанна стала «разъездной богиней» — формально её владениями считалась далёкая Аратта, но жила она в метрополии, в Эрехе.

Инанна летала из одного города в другой на своей «небесной лодке».

Эти полёты послужили основой многочисленных изображений богини, где она предстаёт в образе аэронавта (рис. 75), а в некоторых текстах сообщается, что она сама управляла воздушным судном. С другой стороны, для выполнения ответственных полётов у неё, как и у других главных богов, имелся личный пилот-навигатор. В индийских Ведах мы читаем о «возницах» богов (один из них, Пу-шан, вёз Индру сквозь облака в золотой повозке, которая летала по воздуху), а в древних шумерских текстах упоминается об АБ.ГАЛ, «людях-птицах», переносивших богов по небу. Пилотом Инанны был Нангал, и именно его имя упоминается в рассказе о перелёте богини в храм Ану в Эрехе:

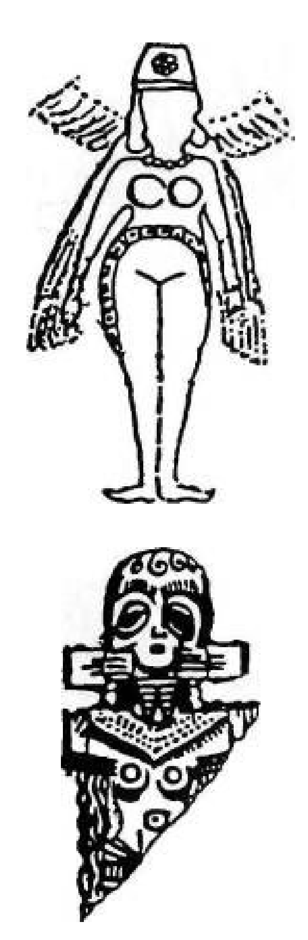

Рис. 75

Во времена, когда Энмеркар правил Уруком, храбрый Нангал опустил Инанну с Небес, принёс её в храм Э-Анна.

Согласно шумерскому Царскому списку после Всемирного потопа «местом престола» стал Киш. Затем «престол был перенесён в Эанну». Как подтвердили и археологи, Эрех первоначально представлял собой город-храм, состоявший из священной территории, где на вершине искусственной

платформы (рис. 76) было построено первое скромное святилище Ану («Белый Храм»). Это место оставалось сердцем Эреха и после того, как город разросся и в нём появились другие храмы, о чём свидетельствуют руины самого города и окружавших его стен (рис. 77).

Археологи нашли развалины величественного храма, посвящённого Инанне и датируемого началом третьего тысячелетия до нашей эры; возможно, именно его построил Энмеркар. Храм был украшен уникальным архитектурным элементом — высокими колоннами (рис. 78) — и поражал воображение современников своим богатством и пышностью, о чём свидетельствуют строки гимнов, превозносящих его красоту:

Лазуритом отделанный, рукой Нинагала украшенный. В светлом месте… Обитель Инанны, Лиру Ану они установили.

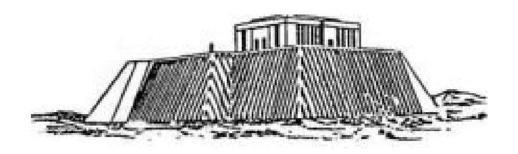

Рис. 76

Рис. 77

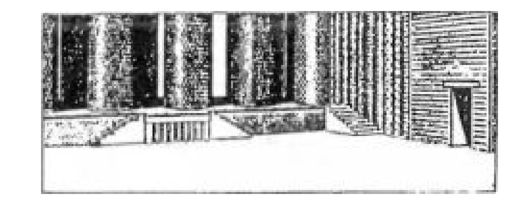

Рис. 78

Тем не менее Эрех оставался «провинциальным» городом, и его статус был ниже, чем у других шумерских городов, которые были построены на месте до-Потопи ых поселений. Он был лишён преимуществ, которые давало обладание «Божественными МЕ». Упоминания об этих загадочных объектах встречаются довольно часто, но природа их так и осталась тайной, и учёные обычно переводят этот термин как «божественные заповеди», «божественные силы» или даже как «мифические достоинства». Однако описания МЕ указывают на то, что это физические объекты, которые можно было брать в руки, носить с собой и даже надевать на себя и которые хранили некие тайные знания или секретную информацию. Возможно, это нечто вроде современных компьютерных чипов с закодированными данными, программами и операционными командами. На них были записаны основы цивилизации.

Эти МЕ хранились у Энки, главного учёного аннунаков. Их вручили ему для того, чтобы он постепенно, шаг за шагом, знакомил человечество с цивилизацией. По всей видимости, что, когда Инанна обосновалась в Эрехе, очередь этого города ещё не пришла. Не желавшая ждать Инанна решила использовать свои женские чары, чтобы ускорить события.

В тексте, озаглавленном С.Н. Крамером («Sumerian Mythology») «Инанна и Энки» — оригинальное (и более поэтичное) название этой шумерской легенды неизвестно — описывается путешествие Инанны, которая на своей Небесной Ладье отправилась в Абзу, где Энки хранил МЕ. Узнав, что к нему в гости явится сама Инанна — «дева, совсем одна, направляет свои стопы к Абзу», — Энки приказал своему советнику Исимуду приготовить роскошный ужин и подать побольше финикового вина. Инанна и Энки устроили пир, и когда Энки опьянел, Инанна завела разговор о МЕ. Пребывавший в благодушном настроении Энки подарил ей «сто великих установлений, направляющих дела людей», в том числе господство и божественную власть, скипетр и царскую власть, и «светлая Инанна» приняла их. Стареющий хозяин не мог устоять перед женскими чарами Инанны и преподнёс ей второй дар — МЕ, содержавший «скипетр могучий, жезл и поводья, одеяния могучести, пастырство, царственность», и «светлая Инанна» их тоже приняла.

В конечном итоге во время пира Энки расстался с семью главными МЕ, содержавшими информацию о функциях и атрибутах Божественной Госпожи: о её храме и ритуалах, о жрецах, евнухах и проститутках, о воинском искусстве и оружии, о справедливости и судах, о музыке и изобразительном искусстве, о выделывании кож и ткачестве, о письменности и математике, и так далее.

Завладев закодированной информацией обо всех аспектах высокоразвитой цивилизации, Инанна потихоньку улизнула от Энки и в своей Небесной Ладье направилась в Эрех. Через несколько часов протрезвевший Энки увидел, что Инанна исчезла вместе с МЕ. Смущённый советник напомнил своему господину, что Энки сам подарил МЕ Инанне. Раздосадованный Энки снарядил погоню за Инанной, отдав советнику свою «великую божественную небесную комнату», и приказал отобрать у неё МЕ. Нагнав Инанну, советник передал ей приказ Энки, но Инанна возразила: «Отец мой мне сказанное изменил?» — и отказалась отдать МЕ. Когда советник доложил об этом Энки, тот приказал захватить Небесную Ладью Инанны и доставить её в Эриду, забрать у Инанны МЕ, а потом отпустить богиню. Но в Эриде Инанна повелела своему верному пилоту «спасти Ладью Небесную и МЕ, Инанне в дар принесённые». И пока Инанна продолжала спорить с посланником Энки, её пилот незаметно улетел в ладье богини вместе с бесценными МЕ.

В «Восхвалении Инанны», сочинённом для хоровой декламации, изложены чувства населения Эреха.

Владычица всех МЕ, день, испускающий сияние,
Жена праведная, одетая в излучение,
Небом и Землей возлюбленная,
Иеродулла Ана, (хозяйка) всех великих украшений,
Любимая короной истинной, к энству назначенная,
Семь МЕ в руке постоянно (держащая),
О госпожа моя! Ты — страж великих МЕ!

Именно тогда Инанна была причислена к Пантеону Двенадцати, заменив в нём Нинхурсаг; её небесным символом стала планета Венера (МУЛ. ДИЛБАТ), а зодиакальным домом — созвездие АБ.СИН (Девы). Изображение этого созвездия со времён шумеров практически не изменилось (рис. 79). Выражая свою радость, Инанна во всеуслышание — богам и людям — объявила: «Я царица!»

В гимне воспевается её новое положение в иерархии богов и её небесные атрибуты, а затем рассказывается о почитании богини шумерами:

Со всей земли черноголовый люд собрался,
когда в хранилища Шумера изобилье полилось…
Они встречают её… они приходят к ней
за разрешеньем споров.
Суд она вершит над злом, злодеев истребляет;
а к тем, кто честен, она благоволит и добрую
судьбу им назначает…

Дева милая, свет очей Ану, отвагою ей равных нет;
твёрдой поступью с Небес она нисходит…
Она могуча, она надёжна, и велика она;
с годами молодость её не убывает.

Рис. 79

У народа Эреха были все основания испытывать благодарность к Инанне, потому что за время её правления Эрех превратился в один из богатейших городских центров шумерской цивилизации. Восхваляя мудрость и отвагу богини, люди не могли не упомянуть и о её красоте и очаровании. И действительно, примерно в это время Инанна установила обычай «Священного Брака» — обряд сексуального характера, когда жрец-царь становился её супругом, но только на одну ночь. В тексте, который приписывается царю по имени Идцин-Даган, рассказывается именно об этом аспекте храмовых ритуалов Инанны — с музыкой, мужчинами-проститутками и тому подобным:

В безлунный день, на Новый год, в день ритуала, они накрыли ложе для моей госпожи. Они очистили матрац кедровой эссенцией и уложили её в постель. И ещё положили покрывало. Пока покрывало украшало постель, моя госпожа омывала чресла, она омывала чресла царя, она омывала чресла Иддин-Даган. Праведная Инанна натирала себя мылом, орошала маслом и кедровой эссенцией землю. Царь вошёл в чистые чресла высокой головой, высокой головой он вошёл в чресла Инанны.

Возможно, этот обычай начался с самого Энмеркара, и от этой любовной связи с Инанной на свет появился следующий правитель Урука, полубог, «божественный Лугальбанда, Справедливый Наместник». Как и в случае с Энмен-каром, учёные обнаружили несколько эпических поэм, героем которых является Лугальбанда. По всей видимости, Инанна хотела передать ему власть над Араттой, но он был слишком непоседлив и деятелен, чтобы сидеть на одном месте. В одной из легенд («Лугальбанда и

гора Хурум») описывается его рискованное путешествие к «ужасному месту на земле» в поисках Божественной Чёрной Птицы. Он дошёл до Запретной Горы, «где аннунаки, боги горные, словно муравьи, в земле ходы прорыли». Желая прокатиться на Небесной Птице, Лугальбанда обращается с мольбой к её владельцу, и в его словах звучит извечное стремление человека к полёту:

Как солнечный луч, как звезда восхода, Как семь огненных бурь Ишкура, Пламенем взметнусь, молнией спущусь! Куда взоры смотрят, хочу отправиться, К желанному краю стопы направить! Добраться до мест, куда сердце влечёт! Развязать сандалии, где сердце велит!

Когда Лугальбанда приблизился к горе Хурум («лицо которой Энлиль огромной дверью закрыл»), его встретил страж. «Если ты бог — одарю тебя Словом, другом моим навеки станешь! — говорит ему страж. — Если ты смертный — наделю Судьбою». В ответ Лугальбанда сравнивает себя с «божественным Шаром, любимым сыном Инанны».

Страж не пускает Лугальбанду на священную гору и предсказывает ему будущее: он действительно доберётся до далёких земель, прославив себя самого и город Эрех, но ему суждено передвигаться пешком.

Другая длинная поэма, названная исследователями «Лугальбанда и Энмеркар», подтверждает божественное происхождение Лугальбанды, но имя его отца остаётся неназванным. Однако содержание поэмы позволяет предположить, что его отцом был Энменкар, стоявший первым в длинном списке правителей, которые делили ложе с Инанной, — под видом «Священного Брака» или просто так.

Такого рода «приглашение» Инанны мы встречаем в известной поэме «Эпос о Гильгамеше». Пятый правитель Эре-ха Гильгамеш задумал избежать участи всех смертных, полагая, что бессмертие положено ему по праву как сыну богини Нинсун и верховного жреца Куллаба — «на две трети он бог». В поисках бессмертия (подробно проанализированных в книге «Лестница в небо») он сначала отправляется к «Месту Приземления» в Кедровых горах — древней посадочной площадке в Ливане, куда, по всей видимости, также направлялся Лугальбанда. Сражаясь с механическим чудовищем, охранявшим священное место, Гильгамеш и его товарищ едва не погибли. Им на выручку пришёл Шамаш. Утомлённый битвой, Гильгамеш снял пропитанную лотом одежду, чтобы вымыться и отдохнуть. Инанна/Иштар, наблюдавшая за сражением с небес, воспылала страстью к Гильгамешу.

Он умыл своё тело, все оружье блестело,
Со лба на спину власы он закинул,

С грязным он разлучился, чистым он облачился.
Как накинул он плащ и стан подпоясал,
Как венчал Гильгамеш себя тиарой, —
На красоту Гильгамеша подняла очи государыня Иштар:
Давай, Гильгамеш, будь мне супругом,
Зрелость тела в дар подари мне!
Ты лишь будешь мне мужем, я буду женою!

Своё приглашение богиня усилила обещанием счастливой (но не вечной) жизни. Но Гильгамеш в ответ привёл лишь длинный список её любовных приключений, несмотря на то, что «супругу юности твоей, Думузи, из года в год ты судила рыданья». Он упрекнул Инанну за неверность: «Чёрная дверь, что не держит ветра и бури… Сандалия, жмущая ногу господина! Какого супруга ты любила вечно? — а затем сделал вывод. — И со мной, полюбив, ты так же поступишь!» (Оскорблённая Инанна получила разрешение Ану выпустить против Гильгамеша Быка Неба, и Гильгамеш одолел чудовище лишь в самый последний момент, у врат Эреха.)

Золотой век Эреха был недолог. После Гильгамеша на его престоле сменилось семь царей. А затем «Эрех был повержен (в сражении), (и) престол был перенесён в Ур». По мнению Торкилда Якобсена, в работе которого «The Sumerian King List» наиболее полно освещён этот вопрос, столица Шумера переместилось из Эреха в Ур приблизительно в 2850 году до нашей эры. Другие исследователи указывают более позднее время — примерно 2650 год до нашей эры. (Эта разница в два столетия сохранилась, и объяснить её учёные не могут.)

Срок правления каждого нового царя становился всё короче, а столица перемещалась из одного шумерского города в другой: из Ура в Аван, потом назад в Киш, оттуда — в город под названием Хамази, затем снова в Эрех и Ур, далее в Адаб и Мари, а потом снова в Киш, в Аксак, ещё раз в Киш и, наконец, опять в Эрех. В общей сложности меньше чем за 220 лет сменились три царские династии в Кише, три в Эре-хе, две в Уре и по одной в пяти других городах. По всем признакам, это были неспокойные времена, когда обострились отношения между крупными городами, в основном из-за обладания водными источниками и оросительными каналами. Это можно объяснить установлением более засушливого климата с одной стороны и ростом населения — с другой. Во всех случаях, когда какой-либо город переставал быть столицей, в Царском списке говорится, что он «был повержен (в сражении)». Люди начали воевать между собой!

Применение оружия для разрешения локальных конфликтов

становилось обычным делом. Дошедшие до нас письменные источники свидетельствуют, что встревоженное население стремилось умилостивить богов, а воюющие города-государства привлекали покровительствующих им богов для разрешения их мелких споров. В одном из таких конфликтов на суд Нинурты вынесли следующий вопрос: не пересекает ли оросительный канал границу соседнего города. Энлиль был вынужден приказать воюющим сторонам разойтись. Постоянные конфликты и отсутствие стабильности в конце концов надоели богам. Однажды, незадолго до Великого потопа, Энлиль уже до такой степени разгневался на людей, что задумал уничтожить их. Затем, после строительства Вавилонской башни, он рассеял людей по земле и «смешал» их языки. Теперь его недовольство снова усилилось.

Исторической основой последовавших событий послужила последняя попытка богов снова сделать Киш, первую столицу Шумера, «местом престола». Они в четвёртый раз перенесли престол в Киш, основав новую династию правителей, имена которых символизируют верность Сину, Иштар и Шамашу. Тем не менее имена двух правителей указывают на то, что они были сторонниками Нинурты и его супруги, и это подтверждает факт соперничества Дома Сина и Дома Нинурты. В результате всех этих распрей на троне оказался простолюдин — «Нанния, каменотёс». Он правил всего семь лет.

В эти неспокойные времена Инанне удалось восстановить столицу в Эрехе. Для этой цели она избрала человека по имени Лугальзаггеси; он правил двадцать пять лет, пользуясь благосклонностью богов, но затем решил стереть с лица земли Киш и напал на него, чем вызвал ярость Энлиля. Необходимость «сильной руки» во главе царства людей становилась всё более очевидной. На эту роль требовался не участвовавший в распрях человек, который сможет взять власть в свои руки и вновь должным образом исполнять роль царя как единственного посредника между богами и людьми в земных делах.

Такого человека нашла Инанна — во время одного из своих воздушных путешествий.

Их встреча, произошедшая приблизительно в 2400 году до нашей эры, стала началом новой эпохи. Этот человек начал свою карьеру в качестве виночерпия царя Киша. Став правителем центральной Месопотамии, он быстро распространил свою власть на весь Шумер, на соседние страны и даже на далёкие земли. Имя-эпитет этого создателя первой в мире империи звучало как *Шарру-Кин* («Справедливый Правитель»); современные учебники называют его Саргоном Т или Саргоном Великим (рис. 80). Он

выстроил себе новую столицу неподалёку от Вавилона и назвал её *Агаде* («Объединённая»). Мы знаем этот город под именем Аккад — от этого слова произошло название *аккадского* языка, первого языка семитской группы.

В тексте, известном как «Сказание о Саргоне», царь сам рассказывает свою необычную историю:

Я — Шаррукен, царь могучий, царь Аккада,
Мать моя — жрица, отца я не ведал,
Брат моего отца в горах обитает,
Град мой — Ацупирану, что лежит на брегах Евфрата.
Понесла меня мать моя, жрица, родила меня втайне.
Положила в тростниковый ящик, вход мой закрыла
смолою,
Бросила в реку, что меня не затопила.
Подняла река, понесла меня к Акки, водоносу.
Акки, водонос, багром меня поднял,
Акки, водонос, воспитал меня, как сына.
Акки, водонос, меня садовником сделал.

Рис. 80

Этот рассказ, похожий на жизнеописание Моисея (только написанный за тысячу лет до Моисея), даёт ответ на вполне очевидный вопрос: как мог человек неизвестного происхождения, простой садовник, стать могущественным правителем? Саргон объясняет свой взлёт к вершинам

власти так:

Когда садовником был я, — Иштар меня полюбила, И пятьдесят четыре года на царстве был я. Людьми черноголовыми я владел и правил…

Это сдержанное заявление дополняется другим текстом. Встреча между садовником и прекрасной богиней была случайной, но далеко не невинной:

В один из дней, моя Царица,
минуя Землю и Небес пространство,
Инанна,
Небес оставив царство, промчалась над землёй,
над землями Элама и землями Шубура
пронесясь стрелой, приблизилась к рабу, усталая, легла,
и то увидел я из сада моего,
поцеловав, сошёлся с ней.

Инанна — полагаем, что к тому времени она уже проснулась, — обнаружила, что Саргон как раз тот человек, который ей нужен и способен удовлетворить не только её плотские желания, но и политические амбиции. В документе, известном как «Хроники Саргона», говорится о том, что «Саргон, царь Агаде, пришёл к власти в эру Иштар. Он не знал ни соперников, ни противников. Он распространил свою внушавшую ужас власть на все страны. Он пересёк море на востоке и завоевал страну на западе».

Загадочные слова об «эре Иштар» ставили учёных в тупик. Однако понимать их следует буквально: в то время Инанна/Иштар имела возможность посадить на трон своего протеже, который создал бы для неё империю. «Он победил Урук и разрушил его стену… он одержал победу в битве с жителями Ура… он покорил все земли от Лагаша до моря».

Он также завоёвывал территории за пределами древних границ Шумера: «Мари и Элам покорно склонились перед Саргоном».

Объединённое величие Саргона и Инанны нашло своё выражение в новой столице Шумера Агаде и в храме Инанны УЛ.МАШ («сверкающий, роскошный»). В те дни, рассказывает шумерский историографический текст, дома в Агаде были полны золота и серебра, склады ломились от слитков меди, свинца и брусков ляпис-лазури, зернохранилища были доверху набиты зерном. Старики города славились своей мудростью, старухи — красноречием; его юноши были отважными воинами, а лица детей не покидала радость. Весь город был наполнен музыкой.

В этом прекрасном и счастливом городе, «в Агаде, Инан-на воздвигла храм как свою священную обитель». Этот храм считался главным среди

тех, которые были построены в честь богини в крупнейших городах Шумера. Заявляя, что «в Эрехе Е-Анна мой», Инанна далее перечисляет свои святыни в Ниппуре, Уре, Гирсу, Адабе, Кише, Дёре, Акшаке и Умме. Последним в этом списке стоит Улмаш в Агаде. «Кто из богов сравнится со мной?» — вопрошает она.

Однако, несмотря на поддержку Инанны, Саргон не смог бы без согласия и благословения Ану и Энлиля стать властителем царства, которое впоследствии получило название Шумер и Аккад.

В двуязычном (составленном на шумерском и аккадском языках) тексте, высеченном на статуе Саргона, которая установлена напротив изображения Энлиля в его храме в Ниппуре, говорится, что Саргон был не только «Повелевающим Смотрителем» Иштар, но и «помазанным жрецом Ану» и «великим наместником Энлиля». Именно Энлиль, писал Саргон, «дал ему господство и царство».

В хрониках Саргона, описывающих его завоевания, Инанна предстаёт перед нами как активная участница сражений, однако общее решение об убедительности победы и размере захваченной территории принимал Энлиль. «Энлиль не позволил никому выступить против Саргона, царя; все земли от Верхнего моря до Нижнего моря он отдал ему». В постскриптуме к «Хроникам Саргона» в «свидетели», которые могут удостоверить правдивость рассказа, призываются Ану, Энлиль, Инна и Уту/Шамаш.

При изучении огромной империи Саргона, протянувшейся от Верхнего моря (Средиземное море) до Нижнего моря (Персидский залив), становится очевидным, что завоевания Саргона не выходили за пределы владений клана Энлиля, а поначалу и вовсе ограничивались территориями Сина и его детей (Инанны и Уту). Саргон дошёл до Лагаша, города Нинурты, и захватил территорию к югу от города, но не тронул сам Лагаш. Он также не расширял свои владения на северо-востоке Шумера, где властвовал Нинурта. Выйдя за границы древнего Шумера, Саргон двинулся на юго-восток, в Элам — эта территория издавна находилась под влиянием Инаны. Но когда царь посягнул на земли к западу от среднего течения Евфрата и на средиземноморском побережье, которым покровительствовал Адад, он «простёрся в молитве перед богом… (и) он дал ему верхние земли Мари, Яр-мули и Эблы, до самого Кедрового леса и Серебряной горы».

«Хроники Саргона» прямо указывают на то, что ему не отдали Тильмун (четвёртый регион, принадлежавший самим богам), а также Маган (Египет) и Мелухху (Эфиопию) во втором регионе, принадлежавшем потомкам Энки. С этими землями он вёл лишь мирную торговлю. В самом Шумере он не претендовал на области, контролируемые

Нинуртой, и город, права на который предъявлял Мардук. Однако «в старости» Саргон допустил ошибку:

Он взял земли из основания Вавилона
и построил на этой земле другой Вавилон возле Аккада.

Чтобы понять всю тяжесть этого проступка, необходимо вспомнить, как переводится название Вавилона («Баб-Или») — «Врата Богов». Этот титул и эту функцию присвоил городу непокорный Мардук. Теперь же Саргон, подстрекаемый Инанной и стремящийся исполнить её честолюбивые планы, взял «из основания Вавилона» священную землю, чтобы построить на ней новый «Баб-Или» и таким образом передать титул и функции «Врат Богов» Агаде.

Эти действия Саргона стали поводом для Мардука — о нём не было слышно несколько столетий — напомнить о себе.

Святотатством, которое совершил Саргон,
великий господин Мардук был разгневан
и извёл его народ голодом.
От востока до запада заставил он людей
отвернуться от Саргона;
и на него он наложил кару, что он не знал покоя.

Жестоко подавляя один мятеж за другим, Саргон «не знал отдыха»; опозоренный и подавленный, он умер после пятидесяти лет пребывания на престоле.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ПРЕДДВЕРИИ КАТАСТРОФЫ

Сведения о последних годах «Эры Иштар» дошли до нас из многочисленных сохранившихся текстов. Собранные вместе, они разворачивают перед нами картину невероятных и драматических событий. Это узурпация богиней верховной власти на Земле, разрушение святая святых Энлиля в Ниппуре, проникновение в четвёртый регион армии простых смертных, агрессия Египта, появление в азиатских землях египетских богов, немыслимые прежде поступки и обстоятельства, перевороты в среде богов, в которых правители из числа смертных играли отведённую им роль, а кровь их подданных лилась рекой.

Вновь столкнувшись со своим старым врагом, Инанна не могла позволить себе отступить — она должна была одержать верх любой ценой. Она посадила на место Саргона сначала одного его сына, а затем другого и привлекла к военным действиям вассальных царей из горных районов на востоке, сражаясь, как львица, в попытке сохранить распадающуюся империю. Богиня «обрушила пламя на землю… напала неистовой бурей».

«Ты уничтожала мятежные земли, — рассказывала дочь Саргона в поэме-плаче. — Ты убивала их людей». Богиня обрушивалась на города, которые отказывались признавать её власть, и «их реки наполнялись кровью».

Более двух лет Инанна сеяла смерть и разрушения, пока боги не решили, что единственный способ остановить насилие — это снова отправить Мардука в ссылку. Вернувшись в Вавилон после того, как Саргон попытался вывезти из города священную землю — в основе этого символического действия лежали легендарные события глубокой древности, — Мардук укрепил оборону города. Особое внимание он уделил системе водоснабжения, питавшейся из подземных источников, что сделало город практически неуязвимым. Не имея возможности или желания силой выбивать Мардука из Вавилона, аннунаки обратились за помощью к его брату Нергалу.

Эти события описываются в тексте, который был назван учёными «Миф об Эрре», поскольку древний летописец называл Нергала ЭР.РА — непочтительный эпитет, означавший «слуга Ра». Эту поэму правильнее

было бы назвать «Сказание о грехах Нергала», поскольку именно на Нергала возлагается вина за цепь событий, которые в конечном итоге привели к катастрофе. Этот текст служит для нас ценным источником информации, помогающей понять, что происходило на Земле в преддверии катастрофы.

Согласившись выполнить поручение, Нергал/Эрра отправился в Месопотамию, чтобы лично встретиться с Мардуком. Прибыв на место, он сначала остановился в Эрехе, «городе Ану, царя всех богов» — не в последнюю очередь для того, чтобы посовещаться с Инанной/Иштар. Затем Эрра поехал на встречу с Мардуком: «Воитель Эрра к Шуанне, граду царя богов, обратился, в Эсагилу, Храм Небес и Земли, вошёл, перед ним предстал он». Эту судьбоносную встречу запечатлел древний художник (рис. 81): оба бога держат в руках оружие, но Мардук, изображённый со шлемом на голове, стоит на возвышении и протягивает брату некий символ гостеприимства.

Сочетая лесть с упрёками, Эрра произносит слова восхищения той реконструкцией Вавилона, которую предпринял Мардук, и особенно системой водоснабжения. Он говорит, что слава Мардука «сияет небесной звездой», но в результате его действий воды лишились другие города. Кроме того, церемония коронации Мардука в святилище Вавилона разгневала других богов. Мардук, заключает Эрра, не должен идти против воли других аннунаков, и особенно против воли Ану. В ответ Мардук, упомянув о переменах, которые произошли на Земле после Всемирного потопа, заявил, что должен взять дело в свои руки:

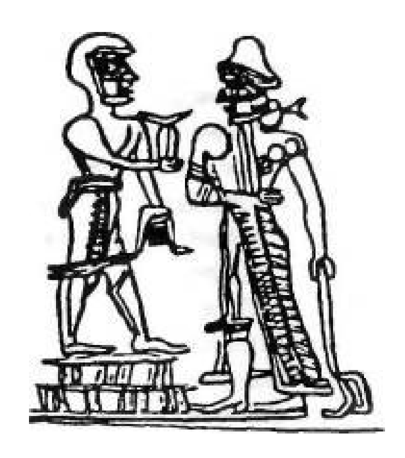

Рис. 81

После Всемирного потопа
попраны были законы Неба и Земли.
Города богов на широкой всей земле переменились;

они стоят уж не на месте прежнем…
В них вновь побывав, от их бесчестья я содрогнулся;
на место (прежнее) они не возвратились,
число людей в них иссякает…
Возродить моё жилище должен я,
что с лица земли Потопом было смыто;
имя его (я должен) возродить».

Среди несчастий, которые обрушились на Землю после Великого потопа и которые беспокоили Мардука, была и пропажа некоторых принадлежавших богам предметов, и виноват в этой пропаже был сам Эрра. «Где Оракул богов… где Царственный Скипетр… где священный сияюший Камень, который разрушает все?» — спрашивает Мардук. Если его заставят уехать, предупреждает он, разразится катастрофа: «Коль поднимусь я из своего жилища… поднимутся воды и сметут они землю, светлый день омрачится и тьмою станет… злой ветер нагрянет, затмит он зренье всему живому, демоны поднимутся, людей охватит ужас».

После непродолжительного спора Эрра предложил Мардуку вернуть «изделья Неба и Земли», если тот сам отправится за ними в Нижний мир. А что касается «работ» Мардука в Вавилоне, то беспокоиться не о чём: он (Эрра) войдёт в дом Мардука только затем, чтобы «поставить Крылатых быков Ану и Энлиля у твоих ворот» — статуи крылатых быков действительно были найдены на территории храмов — но система водоснабжения останется в целости и сохранности.

Услышал это государь Мардук,
Речи Эрры ему приятны.
Поднялся он из своего неприступного жилища,
К Стране Копей, жилищу Аннунаков
Свой лик обратил он.

Мардук поверил его словам и покинул Вавилон. Но как только он отправился в путь, Нергал нарушил данное ему слово. Не в силах побороть любопытство, Нергал/Эрра вошёл в *Гигуну*, таинственную подземную комнату, вход в которую — Мардук особенно подчёркивал это — был строго воспрешен; оттуда Эрра забрал «Сияние» (источник лучистой энергии). В результате случилось то, о чём предупреждал Мардук, — день обратился в ночь, реки вышли из берегов, земля превратилась в пустыню, и стали гибнуть люди.

Бедствия коснулись всей территории Месопотамии, потому что в своих городах забеспокоились Эа/Энки, Син и Шамаш — «гневом (на Эрру) они переполнились». Люди приносили жертвы Ану и Иштар, но

ничего не помогало: «источники воды пересохли». Тогда к Эрре обратился его отец Эа/Энки. «Что ты наделал, после отъезда Мардука?» — гневно спросил он и приказал, чтобы уже изготовленную статую Эрры не устанавливали в Эсагиле. — Убирайся! — приказал он. — Уходи туда, где не бывал ни один бог».

Эрра лишь «на мгновение лишился дара речи», а затем надерзил отцу. В гневе он разрушил обитель Мардука и поджёг ворота. Повернувшись, чтобы уйти, он демонстративно объявил, что его сторонники останутся, несмотря ни на что. Поэтому когда Эрра вернулся в свои земли, люди, которые пришли вместе с ним, остались, обеспечив тем самым долговременное присутствие Нергала на землях СиНа. Колонии выделили место неподалёку от Вавилона; возможно, это был некий постоянный гарнизон. В библейские времена в Самарии жили «кутии, которые поклонялись Нергалу», а в Эламе существовал официальный культ Нергала, о чём свидетельствует найденная в этом регионе необычная бронзовая скульптура (рис. 82), изображающая верующих с явно африканскими чертами лица, которые проводят культовую церемонию во дворе храма.

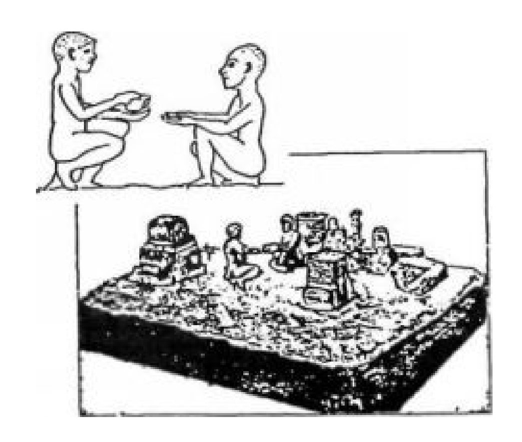

Рис. 82

Уход Мардука из Вавилона положил конец его конфликту с Иштар, но его размолвка с Нергалом и присутствие Нергала в Азии невольно способствовали образованию союза между Нергалом и Иштар. Судьба распорядилась так, что цепь трагических событий, которые никто не мог предсказать и которых, вероятно, никто не хотел, вела аннунаков и человечество к ужасной катастрофе…

Вновь обретя власть, Инанна восстановила царство в Агаде и посадила на трон внука Саргона Нарамсина («любимец Сина»). Она видела в нём истинного преемника Саргона и всячески поощряла его стремление к

могуществу и величию. После недолгого периода мира и процветания богиня убедила Нарамсина приступить к расширению империи. Вскоре Инанна стала вторгаться на земли других богов, но они не могли или не хотели вступать с ней в конфликт. «Великие Аннунаки бегут от тебя, как летучие мыши, — говорится в гимне Инанне. — Они не в силах взглянуть в твоё грозное лицо… не в силах унять твоё яростное сердце». Барельефы, вырезанные на скалах в покорённых Инанной землях, изображают богиню безжалостной завоевательницей (рис. 83).

В самом начале военных походов Инанны богиню еше называли «любимицей Ану» и той, «кто выполняет указания Ану». Но затем характер её действий изменился — от подавления мятежников она перешла к осуществлению плана по захвату власти.

Два корпуса текстов — один посвящён самой богине, а другой её ставленнику Нарамсину — рассказывают нам о событиях тех времён. В обоих источниках указывается, что первой целью Инанны, расположенной за пределами её земель, стало Место Приземления на Кедровой горе. Будучи «летающей богиней», Инанна была хорошо знакома с этим местом. Она «сожгла великие врата» горы и после непродолжительной осады добилась капитуляции защищавших гору войск: «они сдались добровольно».

Рис. 83

В надписях Нарамсина говорится, что затем Инанна повернула на юг и стала продвигаться вдоль побережья Средиземного моря, захватывая город за городом. О завоевании Иерусалима — центра управления миссией — ничего не говорится, но Инанна должна была побывать и там, поскольку

хроника сообщает, что она покорила Иерихон. Этот город, расположенный у стратегической переправы через Иордан напротив крепости аннунаков Тель-Хассул, был посвящён Сину, и его жители отказались признавать власть Инанны: «Он принадлежит твоему отцу, который породил тебя».

Дальнейшие события перекликаются со строками Ветхого Завета, предостерегающими от поклонения чужим богам: население Иерихона, поклявшееся хранить верность Сину, отцу Инанны, начинает поклоняться чужому богу. Капитуляция этого «города финиковых пальм» перед вооружённой Инанной изображена на одной из цилиндрических печатей (рис. 84).

После завоевания Ханаана перед Инанной открылась дорога в четвёртый регион, где находился космопорт. Сар-гон не отважился пересечь запретную черту, но это сделал Нарамсин, подстрекаемый своей покровительницей…

Царские хроники Месопотамии свидетельствуют, что Нарамсин не только вторгся на Синайский полуостров, но и предпринял поход в Маган (Египет):

Нарамсин, потомок Саргона, пошёл на город Апишал и, пробив брешь в стене, завоевал его. Он сам пленил Риш-Адада, царя Апишала, а также визиря Апишала.

Затем он пошёл в землю маган и сам пленил Манну-дан ну, царя Магана.

Рис. 84

Точность других сведений, сообщённых в вавилонской хронике, подтверждается независимыми источниками, и поэтому у нас нет оснований сомневаться в достоверности этого утверждения, каким бы невероятным оно ни выглядело — армия простых смертных пересекает Синайский полуостров, четвёртый регион Земли, принадлежащий богам. С незапамятных времён торговые пути между Азией и Африкой проходили по средиземноморскому побережью; впоследствии египтяне построили вдоль него цепочку колодцев, а римляне назвали этот путь «Via Maris». Таким образом, путешественники древности обходили центральную

равнину Синайского полуострова, где располагался космопорт. Тем не менее нам неизвестно, двигалась ли армия Нарамсина вдоль берега Средиземного моря. В Месопотамии и Эламе археологи нашли алебастровые вазы, похожие на египетские; на вазах было указано (на аккадском языке) имя их владельца: «Нарамсин, царь четырёх стран света; Ваза Сияющей Короны из земли Маган». Тот факт, что Нарамсин стал называть себя «царём четырёх стран света», свидетельствует не только о завоевании Египта, но и о контроле над Синайским полуостровом. Похоже, Инанна не просто «прошла» через полуостров.

(О вторжении в Египет чужеземцев в период правления Нарамсина нам рассказывают и египетские источники. Это было время раздроблённости и хаоса. Как сказано в папирусе, названном египтологами «Наставления Ипувера», «чужеземцы пришли в Египет… высокородные горестно плачут». В этот период административный и религиозный центр страны перемещается из северного Гелиополя в южные Фивы. Учёные называют это столетие Первым переходным периодом, и ему предшествовало падение Шестой династии фараонов.)

Но как удалось Инанне безнаказанно вторгнуться на Синайский полуостров, а затем и в Египет, не встретив сопротивления со стороны египетских богов?

Ответ может дать один аспект надписей Нарамсина, ставивший в тупик учёных: поклонение этого месопотамского правителя египетскому богу Нергалу. Это кажется бессмысленным, но древний текст, получивший название «Кутий-ская легенда о Нарамсине», свидетельствует, что Нарамсин пришёл в Кугу, древний культовый центр Нергала в Африке, и установил там стелу, к которой была прикреплена табличка из слоновой кости с рассказом об этом необычном визите.

Признание Нарамсином власти и влияния Нергала за пределами Африки подтверждается и тем фактом, что среди богов, призываемых в свидетели при подписании мирных договоров между Нарамсином и правителями Элама, упоминается и Нергал. А в надписи, посвящённой походу Нарамсина к Кедровой горе в Ливане, успех кампании приписывается покровительству Нергала (а не Ишкура/Адада).

С тех пор как царями стали люди
ни один из правителей не разрушал Арман и Эббу,
но теперь бог Нергал открыл путь могучему Нарамсину.
Он отдал ему Арман и Эббу, даровал ему Аманус вместе
с Кедровой горой и Верхним морем.

Загадочное появление Нергала в роли влиятельного азиатского

божества и дерзкий поход ставленника Инанны Нарамсина в Египет — нарушавшие статус-кво четырёх регионов Земли, установившийся после Войн Пирамид — имели объяснение: Мардук сосредоточил внимание на Вавилоне, и главенствующую роль в Африке стал играть Нергал. После того как ему удалось уговорить Мардука без борьбы оставить Месопотамию, размолвка между братьями переросла в открытую вражду.

Всё это привело к формированию союза между Нергалом и Инанной, но вскоре выяснилось, что этому альянсу противостоят все остальные боги. В Ниппуре был созван Совет Богов, который должен был рассмотреть последствия действий Инанны, и даже Энки был вынужден признать, что она зашла слишком далеко. Поэтому Энлиль издал указ — Инан-ну следовало арестовать и привлечь к суду.

Эти события описываются в хронике, получившей название «Проклятие Аккаде». Аннунаки пришли к выводу, что Инанна стала неуправляемой, и против неё было произнесено «слово Экура» (святилище Энлиля в Ниппуре). Но Инанна не стала дожидаться ареста и суда: она покинула свой храм и бежала из Агаде:

Слово Экура подобно Сутям установлено.
В ужас Аккад оно повергло,
В Ульмаш страх с ним вступил.
Град, жилище своё, она покидает.
Словно девушка, что свой материнский дом оставляет,
Инанна пречистая святыню Аккада оставляет.

Делегация великих богов, прибывшая в Агаде, обнаружила лишь пустой храм. Единственное, что им оставалось делать, это забрать атрибуты власти:

Не прошло и пяти дней, не прошло десяти дней,
Украшения верховного жречества, царствования венец,
Знаки власти, престол царственности, дарованные,
Бог Нинурта в свой Эшумеш ввёл.
Решения града Уту увёл.
Разум града Энки увёл.
Лучи сияния, что небес касались,
Ан во глубине небес замкнул.

Агаде ждала печальная участь. Нарамсин видел вещий сон, послание от своей покровительницы Инанны. «Он сердцем знал, да язык не молвил, никому из людей сказать не мог он». Семь лет Нарамсин хранил эту тайну.

Искала ли Инанна Нергала в период своего семилетнего отсутствия в Агаде? В тексте нет ответа на этот вопрос, но мы убеждены, что земли

Нергала были единственным надёжным убежищем для Инанны, где она могла спрятаться от гнева Энлиля. Последующие действия богини — ещё более дерзкие и честолюбивые, чем прежде — свидетельствуют, что она заручилась поддержкой как минимум одного из великих богов, и этим богом мог быть только Нергал. Поэтому предположение, что Инанна скрывалась в африканских владениях Нергала, выглядит вполне правдоподобным.

Возможно, Нергал и Инанна обсуждали сложившуюся ситуацию, анализировали события прошлого, обсуждали будущее и в конечном итоге заключили новый союз, чтобы перераспределить принадлежавшие богам земли. Новый Порядок действительно становился настоятельной необходимостью, поскольку Инанна разрушила Старый Порядок, установленный богами для Земли.

В тексте, названном древним автором «Царица всех МЕ», сообщается, что Инанна действительно задумала лишить власти Ану и Энлиля; она отменила все их законы и распоряжения и провозгласила себя Верховным Божеством, «Величайшей Царицей из Цариц». Объявив, что она «достигла большего величия, чем мать её, которая дала ей жизнь… и даже большего, чем Ану», Инанна подкрепила свои слова действиями и захватила Э-Анну («Дом Ану») в Эрехе, вознамерившись уничтожить этот символ власти Ану.

Небесное царство захвачено девой.
Она изменила законы Святого Ану,
величья Ану не боясь.
Она отняла Э-Анну у Ану —
Дом тот пленительной, вечной красы —
в Дом тот она опустошенье несла;
убивает Инанна людей, в плен их берет.

Переворот, направленный против Ану, сопровождался посягательством на трон и атрибуты власти Энлиля. Эту миссию Инанна поручила Нарам-Сину; его нападение на Экур в Ниппуре и последовавшее падение Агаде подробно описаны в тексте «Проклятие Аккаде». Насколько можно судить, через семь лет ожидания Нарам-Син получил новое знамение и «переменил своё поведение». Согласно новому распоряжению:

Энлилем сказанное он нарушил.
Он покорность свою преступил.
К войскам своим призыв бросил.
Как силач, что во двор большой входит,
К Экуру руки в кулаках он тянет.

Напав на казавшийся беззащитным город, «как разбойник, он его грабил». Потом Нарамсин направился к Экуру и, войдя во двор, «лестницы высокие ко храму ставит». Ворвавшись внутрь, он попал в Святая Святых:

«Покой священный для сновидений, что света не видел, люди увидели». Нарам-Син «огню их предал». «Большие суда у причала пред храмом Энлиля встали — добро храма ушло из града».

Чудовищное святотатство свершилось.

Энлиль — мы не знаем, где именно он находился, но явно вдали от Ниппура — «поднял глаза» и увидел разрушение Ниппура и осквернение Экура. «За гибель Экура любимого» он приказал ордам гутиев — народа, жившего в горах к северо-востоку от Месопотамии, — напасть на Аккад и разорить его. Они налетели на Аккад и его города «словно полчища саранчи… из-под руки их ничто не уходит». «На крыше лежавший — на крыше и умер. В доме лежавший — землёй не засыпан… головы расколоты… Праведник с неправедным перемешались. Герой повалился на героя. Кровь лжеца на кровь честного истекает».

Другие боги дважды пытались остановить Энлиля. Они говорили ему, что «град, что твой град разрушил, твоему граду подобен да станет», но остальные города и земли нужно пощадить. Когда Энлиль в конечном итоге дал уговорить себя, восемь великих богов собрались вместе и прокляли Ага-де, который «против Экура пошёл». Судьба Агаде была решена. Боги решили, что город нужно стереть с лица земли, и в отличие от других городов, которые многократно разрушались, а затем восставали из пепла, место, где стоял Агаде, осталось пустынным.

Что касается Инанны, то её смогли успокоить родители. В тексте не говорится, что произошло потом. Однако известно, что отец богини Нанна явился к ней, чтобы забрать её в Шумер, а мать Нингаль возносила молитвы за неё и встретила дочь на пороге храма. Боги стали умолять Инан-ну: «Великая царица, хватит нововведений!» И богиня вняла их просьбе.

Эра Иштар завершилась.

*

Все древние тексты свидетельствуют, что Энлиль и Нинурта отсутствовали в Месопотамии, когда Нарамсин напал на Ниппур. Однако орды, спустившиеся с гор и разорившие Аккад, были «ордами Энлиля», и вёл их, скорее всего, Нинурта.

В шумерском Царском списке, земли, откуда пришли завоеватели, называются Гутия — это горная страна к северо-востоку от Месопотамии. В легенде о Нарамсине этот народ именуется Умман-Манда (возможно, «орды далёких/сильных братьев»), и сообщается, что он пришёл из «поселений земли Энлиля», расположенных в «горной стране, города которой построили боги». По всей видимости, это были потомки воинов, сопровождавших Энлиля в его дальних походах, которые «убили своих хозяев» и были приговорены Уту/Шамашем к ссылке. Теперь эти многочисленные племена, во главе которых стояли семь братьев-вождей, по приказу Энлиля вторглись в Месопотамию и напали на людей, которые «убивали в Ниппуре».

Слабые преемники Нарамсина пытались удержать центральную власть, а орды кочевников тем временем захватывали город за городом. Этот период анархии нашёл отражение в строках шумерского Царского списка: «Кто был царём? Кто не был царём? Игиги, царь; Нинум, царь; Ими, царь; Элулу, царь…» В конечном итоге орды гутиев захватили весь Шумер и Аккад: «Эрех был повержен оружием, (и) его престол был перенесён в орду Гутии».

На протяжении девяносто одного года и сорока дней Месопотамией правили гутии. Они не стали строить новую столицу, и центром их власти, скорее всего, был Лагаш — единственный шумерский город, избежавший разорения захватчиками. Со своего престола в Лагаше Нинурта направлял медленный процесс восстановления сельского хозяйства страны и особенно ирригационной системы, разрушенной после столкновения Эрры с Мардуком. Этот период в шумерской истории уместно назвать Эрой Нинурты.

Центром власти в эту эпоху был город Лагаш, строительство которого началось со святилища Нинурты (Гирсу), где имелись помещения для самого бога и его Божественной Чёрной Птицы. Однако по мере того, как усиливались амбиции богов и людей, Нинурта решил превратить Лагаш в главный шумерский город с домом для него самого и его супруги Бау/Гулы (рис. 85), где он сможет воплотить в жизнь свои представления о законе, порядке, морали и справедливости. Для выполнения этих задач Нинурта назначил в Лагаш наместников из числа людей, поручив им управление городом-государством и его защиту.

История Лагаша (в настоящее время это местечко Тело) повествует о династии царей, возникшей ещё за три столетия до возвышения Саргона и правившей без перерыва на протяжении пятисот лет. Лагаш, будучи островом стабильности во всё более враждебном окружении, превратился в

великий центр шумерской культуры. Если корни религиозных праздников Шумера следует искать в Ниппуре, то в Лагаше зародились празднества, имевшие отношения к сельскому хозяйству, например праздник первых фруктов. Писцы и учёные мужи города усовершенствовали шумерский язык, а его наместники, которым Нинурта пожаловал титул «справедливого управителя», чтили кодекс морали и справедливости.

Рис. 85

Среди первых правителей длинной династии Лагаша видное место занимает царь по имени Ур-Нанше (приблизительно 2600 год до нашей эры). На развалинах древнего Лагаша археологи нашли более пятидесяти надписей, сделанных по его указанию; в этих надписях рассказывается о доставке строительных материалов для Гирсу, в том числе редких пород дерева из Тильмуна, использовавшихся для украшения храма. Из них мы также узнаем о масштабных ирригационных работах, о прокладке каналов, о возведении плотин. На одной из глиняных табличек Ур-Нанше изображён во главе бригады строителей — он не чурался физического труда (рис. 86). Сорок наместников, правивших после него, оставили многочисленные записи, свидетельствующие о серьёзных достижениях в таких областях, как сельское хозяйство, строительство, законодательная деятельность и этические реформы — достижениях, которыми вправе гордиться любое правительство.

Рис. 86

Однако Лагаш сумел избежать разорения в неспокойные годы правления Саргона и Нарамсина не только потому, что был «культовым центром» Нинурты, но и (в первую очередь) из-за того, что его жители были искусными воинами. «Первейший Воин Энлиля» Нинурта заботился о том, чтобы избранные им наместники были сведущи в военном деле. Один из них (по имени Эаннатум), надписи и стела которого были найдены археологами, приобрёл славу искусного тактика и непобедимого полководца. На стеле он изображён управляющим боевой колесницей — раньше учёные полагали, что это вооружение появилось гораздо позже — а его воины в шлемах наступают сомкнутыми рядами (рис. 87).

Рис. 87

Комментируя этот барельеф, Морис Ламбер («La Periode Pre-Sargonique») писал: «пехотинцы-копейщики защишены щитоносцами, что делало оборону армии Лагаша более прочной, а атаку более стремительной и гибкой». Победы Эанна-тума произвели такое впечатление на Инанну/

Иштар, что богиня влюбилась в наместника Лагаша и «даровала ему власть над Кишем». Теперь Эаннатум получил титул ЛУ.ГАЛ («великий человек»); управляя подвластными ему землями железной рукой полководца, он обеспечивал законность и порядок.

По иронии судьбы в период хаоса и раздроблённости, предшествовавший воцарению Саргона, в Лагаше правил не искусный военачальник, а видный реформатор по имени Урукагина.

Все свои усилия он направил на возрождение морали и введение законов, основанных на принципах честности и справедливости, а не на связи преступление-наказание. Однако при Урукагине Лагаш оказался слишком слабым, чтобы поддерживать закон и порядок на всей территории страны. Инанна воспользовалась этой слабостью и посадила на престол Эреха Лугальзаггеси из Ура, пытаясь таким образом восстановить контроль над всей страной. Однако неудачи Лугальзагтеси привели к тому, что его сверг новый фаворит Инанны Саргон.

В период, когда главным городом всей страны был Ага-де, династия наместников в Лагаше не прерывалась; даже великий Саргон обогнул Лагаш, оставив город нетронутым. Лагаш не был разрушен или оккупировал и во времена походов Нарамсина — в первую очередь потому, что представлял собой неприступную крепость, стены которой могли выдержать любой штурм. Из надписи Ур-Бау, который был наместником Лагаша в период правления Нарамсина, мы узнаем, что Нинурта поручил ему укрепить стены Гирсу и помещения, где хранился летательный аппарат Имдугуд. Ур-Бау «спрессовал землю», которая «стала как камень» и обжёг глину до прочности металла, а на платформе, где стоял Имдугуд, он «заменил землю новым фундаментом», укрепив его огромными брёвнами и камнем, привезённым из далёких мест.

Когда гутии ушли из Месопотамии (это произошло приблизительно в 2160 году до нашей эры), Лагаш вступил в новую пору расцвета, и им управляли самые известные и просвещённые правители Шумера. Самым знаменитым из них, пожалуй, является Гудеа, правивший в двадцать втором веке до нашей эры. Это была эпоха мира и процветания: царская хроника рассказывает не об армиях и войнах, а о торговле и строительстве. Венцом его деятельности стало сооружение нового величественного храма Нинурты в значительно расширенном Гирсу. Как свидетельствуют надписи Гудеа, «Господин Гирсу» явился к нему в видении — бог стоял рядом со своей Божественной Чёрной Птицей. Бог пожелал, чтобы Гудеа построил для него новый Э.НИННУ («Дом пятидесяти»; 50 — числовой ранг Нинурты). О том, как строить храм, Гудеа рассказали два бога. Сначала ему

явилась богиня, которая в одной руке держала «табличку звёзд доброго неба», а в другой «стило серебряное», которым она указала Гудеа «благоприятную планету»: в направлении её надлежало расположить храм. В другой раз перед ним предстал бог, которого Гудеа не узнал и которым, как оказалось, был Нингишзидда. Он дал Гудеа табличку, выточенную из лазурита с «планом храма». Одна из статуй Гудеа изображает его сидящим с табличкой и божественным стилом на коленях (рис. 88).

Гудеа признавал, что ему, чтобы понять план храма, потребовалась помощь богов и «открывателей секретов», то есть прорицателей. Современные исследователи установили, что это был оригинальный архитектурный проект пирамиды, состоящей из семи ступеней — зиккурата. План предусматривал и укреплённую платформу для посадки летательного аппарата Нинурты.

Участие Нингишзидды в проектировании Э.НУННУ не ограничивалось лишь архитектурными аспектами, о чём свидетельствует тот факт, что в Гирсу имелся специальный алтарь для этого бога. Нингишзидда — сын Энки — считался покровителем медицины и магии, и шумерские тексты приписывают ему знания, позволяющие строить прочные фундаменты храмов; он был «великим богом, который хранит чертежи». Мы уже высказывали предположение, что Нингишзидда — это не кто иной, как Тот, египетский бог магии, который был назначен хранителем секретных чертежей пирамид в Гизе.

Рис. 88

Вспомним также, что после окончания Войн Пирамид Нинурта привёз с собой часть «камней», которые раньше находились внутри Великой пирамиды. Став свидетелем неудачных попыток сначала Инанны, а затем

Мардука захватить верховную власть над богами и людьми, Нинурта стремился подтвердить свой «ранг пятидесяти», возведя собственную ступенчатую пирамиду в Лагаше, огромное сооружение, получившее название «Дом Пятидесяти». Мы убеждены, что именно по этой причине Нинурта пригласил Нингишзилду/Тота в Месопотамию и попросил спроектировать высокую пирамиду, которую можно было бы построить не из массивных каменных блоков Египта, а из скромных глиняных кирпичей Междуречья.

Пребывание Нингишзидды в Шумере и его сотрудничество с Нинуртой увековечены не только в храмах этого бога-гостя, но и в многочисленных изображениях, часть которых была обнаружена в процессе раскопок в местечке Тело, продолжавшихся целых шестьдесят лет. В одном из таких изображений эмблема Божественной Птицы Нинурты помешена рядом со змеями Нингишзидды (рис. 89а), а на другом (рис. 896) Нинурта изображён в виде египетского сфинкса.

Время сотрудничества Гудеи, Нинурты и Нингишзидды совпадает с так называемым Первым переходным периодом в Египте, когда фараоны Девятой и Десятой династий перестали поклоняться Осирису и Гору и перенесли столицу из Мемфиса в город, который греки называли Гераклеополем. Отъезд Тота из Египта мог быть связан с начавшимися там беспорядками — как и его исчезновение из Шумера. Нингишзидда (по словам И.Д. Баррена «The God Ningiszzida») был богом, «вызванным из забвения» лишь для того, чтобы стать «богом-призраком», а затем (во времена Ассирии и Вавилона) совсем исчезнуть из памяти людей.

Эра Нинурты в Шумере, охватывающая период вторжения гутиев и период возрождения, стала всего лишь короткой передышкой. Родиной Нинурты были горы, и вскоре он стал снова бороздить небеса на Божественной Чёрной Птице, совершая полёты к горным владениям на северо-востоке и за их пределы. Постоянно совершенствуя воинское искусство своих горцев, он придал их армии мобильность, введя в её состав кавалерию, что позволило расширить район проводимых операций до сотен и даже тысяч миль.

По просьбе Энлиля он вернулся в Месопотамию, чтобы остановить святотатство Нарамсина и подавить мятежи, к которым подстрекала Инанна. Восстановив мир и вернув процветание землям Шумера, он вновь удалился в свои владения, и не желавшая уступать Инанна воспользовалась его отсутствием и установила «престол» в Эрехе.

Рис. 89

Эта попытка Инанны захватить власть закончилась неудачей всего лишь через несколько лет, потому что Ану и Энлиль не одобряли её действий. Существует, правда, удивительная легенда (она изложена в загадочном тексте на фрагментах глиняной таблички с каталожным номером Ашур-13955), напоминающая легенду об Экскалибуре (мече короля Артура); этот меч был вонзён в скалу, и извлечь его мог только тот, кто был достоин короны. Шумерский текст проливает свет на предшествующие события, в том числе на инцидент, когда Саргон оскорбил Мардука.

Легенда гласит, что, когда «царствие было ниспослано с небес» и Киш стал первой столицей, Ану и Энлиль установили там «Шатёр Небес». «В землю, на которой он стоит, на веки вечные» они поместили ШУ.ХА.ДА.КУ — предмет, изготовленный из металлического сплава, название которого буквально переводится как «самое грозное сияющее оружие». Когда столица переместилась из Киша в Эрех, туда же был перевезён и этот священный предмет. Его доставляли в каждый новый город, куда переносилось царство — но только в том случае, если это происходило по велению Великих Богов.

Следуя обычаю, Саргон перевёз священный предмет в Аккад. Но Мардук воспротивился этому, потому что Аккад был новым городом и не входил в число тех, что были избраны «великими богами Неба и Земли» в качестве столиц. По мнению Мардука, боги, провозгласившие царство в Аккаде — Инанна и её сторонники, — были «мятежниками, богами, что носят нечистые одежды».

Чтобы исправить положение, Саргон отправился в Вавилон, на то

место, где находилась «священная земля». Он намеревался перенести немного этой земли «на место напротив Агаде» и зарыть там Божественное Оружие, таким образом узаконив его пребывание в Аккаде. В наказание за это, сообщается в тексте, Мардук спровоцировал восстания против Саргона и так обрёк царя на «беспокойство» (некоторые исследователи переводят этот термин как «бессонница), ставшее причиной его смерти.

Далее в этом же загадочном тексте мы читаем, что по окончании правления Нарамсина в период нашествия гути-ев божественный предмет оставался в целости и сохранности лежать «у водной запруды», потому что «они не знали, как обращаться с творением богов». Именно тогда Мардук решил, что этот предмет должен оставаться в одном месте, «чтобы его не вытаскивали» и «не отдавали никому из богов», пока «боги, причинившие разрушения, не восстановят все». Но когда Инанне представилась возможность перенести столицу в Эрех, избранный ею царь Уту-Хегал «похитил Шухадаку оттуда, где он хранился; в руки свои взял его» — хотя «ещё убытки не были покрыты». Уту-Хегал самовольно «поднял оружие против города, который осадил». И как только он сделал это, тут же упал замертво. «Река унесла его тело».

Отсутствие Нинурты в Шумере и неудачная попытка Инанны перенести «престол» в Эрех убедили Энлиля, что вопрос о божественной власти над Шумером больше не может оставаться открытым и что лучший кандидат для выполнения этой миссии — Нанна/Син.

В смутные времена его оттеснили более агрессивные претенденты на власть, в том числе его собственная дочь Инан-на. Теперь же ему наконец представилась возможность утвердить свой высокий статус как первенца Энлиля (на Земле). Следующая эпоха — назовём её Эрой Нанны — стала периодом наивысшего расцвета Шумера; кроме того, это было «последнее ура» шумерской цивилизации.

Первоочередной задачей Нанна/Син считал превращение своего города Ура в крупный городской центр, столицу обширной империи. Назначив новых правителей, которых учёные называют Третьей династией Ура, Нанна способствовал беспрецедентному развитию материальной и духовной культуры своей столицы и всего Шумера. Из громадного зиккурата, возвышавшегося над городскими стенами (рис. 90) — и сегодня, по прошествии четырёх с лишним тысяч лет, его руины величественно вздымаются над месопо-тамской равниной, — Нанна и его супруга Нингаль управляли подвластными им землями. При помощи иерархии жрецов и чиновников (высшим из которых был царь, рис. 91) они развивали сельское хозяйство, так что со временем Ур превратился в

житницу Шумера, а также в центр производства шерсти и ткачества, изделия которого высоко ценились на всём Ближнем Востоке.

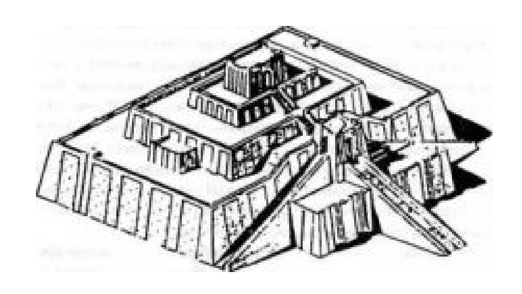

Рис. 90

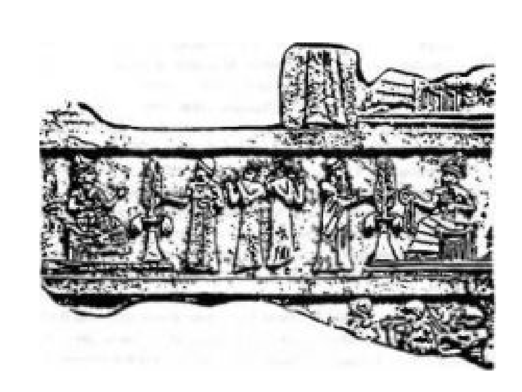

Рис. 91

Развитая торговля с другими землями способствовала тому, что слава купцов из Ура пережила целые тысячелетия. В целях развития торговли и укрепления обороны города Ур был окружён судоходным каналом, обслуживающим два порта, восточный и северный. Эти порты соединялись внутренним каналом, отделявшим святилище, дворец и административный квартал от жилых и торговых районов города (рис. 92). Это был город с белыми зданиями — многие из них были многоэтажными (рис. 93) — сиявшими на солнце, как жемчуг, и видными с большого расстояния, с прямыми и широкими улицами, с предприимчивыми жителями и эффективной администрацией, город благочестивых людей, никогда не устававших молиться своим великодушным и щедрым богам.

Первый правитель Третьей династии Ура Ур-Намму не относился к простым смертным: он был полубогом, сыном богини Нинсун. Оставленные им записи утверждают, что после того как «Ану и Энлиль передали престол Нанне в Уре» и Ур-Намму был избран «справедливым правителем» людей, боги приказали Ур-Намму принять меры к восстановлению морали. Почти три столетия прошло с тех пор, как в Лагаше Укрукагина провозгласил высокие моральные принципы, и за это время возвысился и пал Акад, была поставлена под сомнение власть Ану,

разрушен Экур Энлиля. Несправедливость, угнетение и распущенность стали обычными явлениями. В Уре, которым правил Ур-Намму, Энлиль предпринял еше одну попытку отвратить человечество от пороков и наставить его на путь истинный. Провозгласив новые принципы справедливости и морали, Ур-Намму «утвердил равенство на земле, запретил клевету, положил конец насилию и притеснениям».

Воодушевлённый своим Новым Начинанием, Энлиль — впервые — поручил надзор за Ниппуром Нанне и вручил Ур-Намме инструкции, необходимые для восстановления Экура (который был повреждён Нарамсином). Ур-Намму увековечил это событие стелой, где он изображён как строитель, несущий инструменты и корзину каменщика (рис. 94). Когда восстановительные работы были завершены, Энлиль и Нинлиль вернулись в свою обитель в Ниппуре. Как гласит шумерская надпись, «Энлиль и Нинлиль были счастливы здесь».

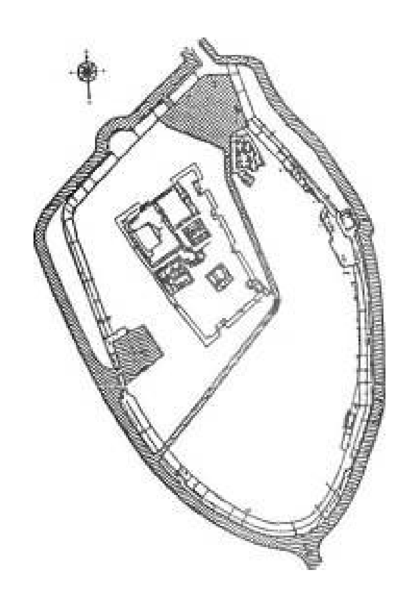

Рис. 92

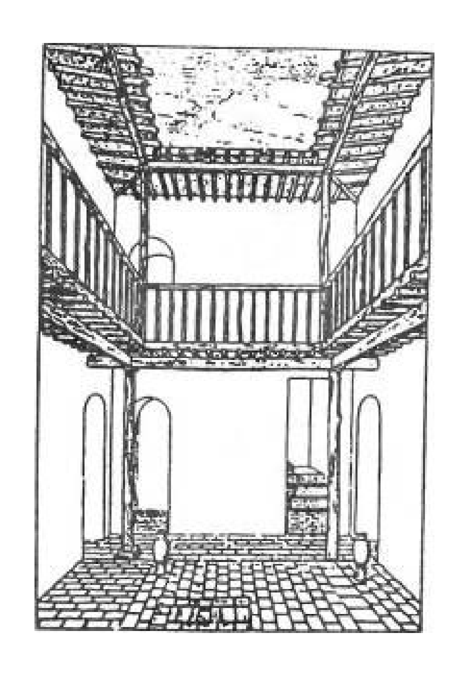

Рис. 93

Рис. 94

«Возврат к праведности» предполагал не только социальную справедливость для людей, но и должное почитание богов. Для достижения этой цели Ур-Намму — в дополнение к грандиозным строительным работам в Уре — восстановил и расширил храмы Ану и Инанны в Эрехе, храм Нинсун (его матери) в Уре, святилища Угу в Лагаше и Нинхурсаг в Ада-бе; кроме того, он начал восстановительные работы в Эриду, городе Энки. Довольно подозрительным выглядит отсутствие в этом списке Лагаша Нинурты и Вавилона Мардука.

Социальные реформы Ур-Намму, а также достижения Ура в области промышленности и торговли заставили учёных считать правление Третьей династии Ура не только эрой процветания, но и эрой мира. Поэтому они были крайне удивлены, обнаружив на развалинах Ура два барельефа,

изображавшие занятия горожан — панель мира и панель войны (рис. 95). Вид жителей Ура в образе опытных и готовых к бою воинов явно не соответствовал сложившимся представлениям.

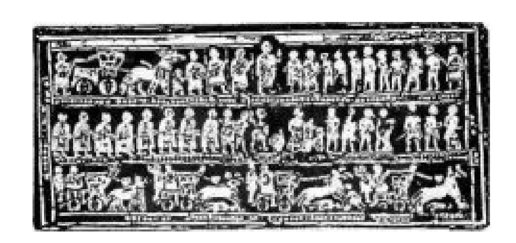

Рис. 95

Тем не менее факты, подтверждённые такими археологическими находками, как оружие, доспехи и боевые колесницы, а также многочисленными надписями, ниспровергают картину пацифизма. И действительно, после вступления на престол Ур-Намму первым делом завоевал Лагаш, убив его правителя, а затем покорил еше семь городов.

Необходимость в применении военной силы не ограничивалась первыми этапами возвышения Нанны и Ура. Из древнего текста нам известно, что после наступления «эры процветания» в Шумере, после того, как Ур-Намму восстановил Экур в Ниппуре, Энлиль снабдил Ур-Намму «божественным оружием», чтобы тот покорил «дурные города» в «чужих землях»:

Божественное оружие,
что во вражеских землях
мятежников уничтожает,
Ур-Намму, Пастырю,
Он, Господин Энлиль дал ему;
Как бык оно сокрушит чужие земли,
Как лев оно набросится на них,
чтобы сокрушить дурные города,
Очистить их от противников Высокого.

Эти строки напоминают библейские пророчества, предсказывающие, что гнев Божий при посредничестве земных царей обрушивается на «дурные города» и «грешников». Становится понятным, что за внешним миром и процветанием зрел новый спор между богами — спор за сторонников из числа людей.

Как это ни печально, но самого Ур-Намму, который стал «могучим воином Нанны», ждала нелепая смерть на поле брани. «Вражеская земля восстала», и во время сражения в этой неназванной далёкой стране

колесница Ур-Намму застряла в грязи; царь упал и был раздавлен колёсами, оставшись лежать «как разбитый кувшин». Трагедия усугубилась тем, что лодка, на которой его тело везли в Шумер, утонула, и великого царя не смогли даже достойно похоронить.

Когда печальные новости достигли Ура, охваченные скорбью люди отказывались поверить в случившееся. Неужели Праведный Пастырь, который был справедлив с людьми и честен с богами, встретил такую позорную смерть? Они не могли понять, почему «Господин Нанна не держал Ур-Намму за руку», почему Инанна, Госпожа Небес, не закрыла своей божественной рукой его голову, почему доблестный Уту не помог ему? Почему боги «оступились», когда определилась печальная судьба Ур-Намму? Вне всякого сомнения, это было предательство со стороны великих богов:

Как судьба героя переменилась!
Ану изменил своему священному слову…
Энлиль вероломно нарушил свои обещания…

Вполне возможно, что нелепая смерть Ур-Намму (он погиб в 2096 году до нашей эры) повлияла на поведение его наследника, который — по выражению Библии — «продавал себя» и «творил зло в глазах Господа». Этого правителя звали Шульги, и его рождению покровительствовали боги. Сам Наина устроил так, чтобы он был зачат в святилище Энлиля в Ниппуре от связи с верховной жрицей Энлиля: «чтобы зачат был маленький «Энлиль»… ребёнок, достойный престола и трона».

Новый царь начал с того, что попытался с помощью мирных средств и улаживания религиозных споров сплотить свою обширную империю. Едва взойдя на трон, он приступил к строительству (или реконструкции) храма Нинурты в Ниппуре; это позволило ему объявить Ур и Ниппур «городами-братьями». Затем он построил корабль, назвал его в честь Нинлиль и отплыл в «землю полётов к жизни». Посвящённые ему поэмы свидетельствуют, что Шульги возомнил себя вторым Гильгамешем и решил повторить путь древнего царя в «Страну Жизни» — на Синайский полуостров.

Высадившись на берег во «Вздыбленном Месте», Шульги сразу же построил алтарь Нанны. Продолжив своё путешествие по суше, царь добрался до Хурсаг — Высокой горы богини Нинхурсаг на юге Синая — и соорудил там второй алтарь. Затем извилистый маршрут привёл его к месту, которое называлось БАД.ГАЛ.ДИНГИР (или *Дур-Мах-Илу* по-аккадски), что означает «Великое Укреплённое место Богов». Теперь он действительно подражал Гильгамешу, поскольку тот, прибыв со стороны

Мёртвого моря, тоже останавливался передохнуть и принести жертвы богам в этом месте, расположенном между пустыней Негев и Синайским полуостровом. Здесь Шульги установил алтарь «Богу, Который Судит».

На восьмой год своего царствования Шульги двинулся в обратный путь. Его маршрут, проходивший по землям «плодородного полумесяца», начался в Ханаане и Ливане, где он построил алтари в «Месте Ярких Оракулов» и «Месте, Покрытом Снегом». Шульги специально не торопился, рассчитывая укрепить связи с удалёнными провинциями империи. В результате этого путешествия он построил новую сеть дорог, способствовавших экономическому и политическому объединению империи, развитию торговли и всеобщему процветанию. Лично познакомившись с местными правителями, Шульги ещё больше упрочил связи с ними, выдав за них своих дочерей.

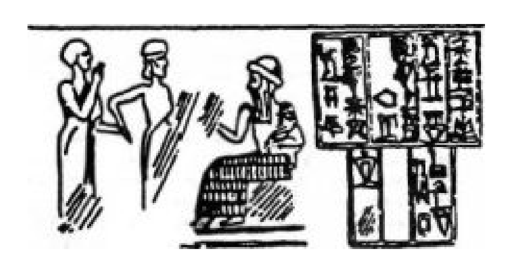

Рис. 96

Вернувшись в Шумер, Шульги хвастался, что выучил четыре иноземных языка. Могущество его было безгранично. В знак благодарности он построил храм Нанне/Сину в святилище Ниппура. В ответ ему присвоили титул «Верховного Жреца Ану, Жреца Наины». Эти две церемонии Шульги запечатлел на цилиндрических печатях (рис. 96, 97).

Но время шло, и Шульги все чаще отдавал предпочтение роскоши Ура перед трудностями жизни в провинции, вручив бразды правления в них своим наместникам. Всё время он проводил за сочинением гимнов, прославляя свои достижения и рисуя себя в образе полубога. В конце концов его самообман привлёк внимание величайшей соблазнительницы всех времён — Инанны. Не упустив благоприятную возможность, она пригласила Шульги в Эрех, объявила его «мужчиной, избранным для лона Инанны» и соблазнила его в храме, посвящённом Ану. Вот как рассказывает об этом сам Шульги:

Рис. 97

С доблестным Уту, другом и братом,
я пил крепкий напиток
в храме, построенном для Ану.
Мои певцы пели мне семь песен о любви.
Инанна, царица, лоно неба и земли,
рядом со мной сидела, пируя в храме.

По мере того как усиливались волнения и дома, и в отдалённых землях, Шульги обратился за военной помощью к юго-восточной провинции своей империи, Эламу. Выдав свою дочь за наместника Элама, он вручил зятю в качестве приданого город Ларса. В ответ наместник привёл в Шумер войска эламитов, которые играли при нём роль Иностранного легиона. Однако вместо желанного мира наёмники из Элама принесли с собой усиление военных действий, и хроники царствования Шульги свидетельствуют о непрерывных мятежах в северных провинциях. Шульги пытался удержать западные провинции мирными методами, и на тридцать седьмом году своего правления заключил мирный договор с местным царём Пузур-Иш-Даганом (явно ханаанское или филистимское имя). Договор позволил Шульги вновь именовать себя «Царём Четырёх Стран Света». Но мир на западе был недолгим. На сорок первом году правления (в 2055 году до нашей эры) Шульги, руководствуясь предсказаниями Нанны/Сина, организовал военный поход против Ханаана. Через два года он вновь с полным правом именовал себя пышным титулом: «Герой, Царь Ура, Правитель Четырёх Стран Света».

Судя по дошедшим до нас документам, во время этой кампании для усмирения мятежных провинций использовались эламитские войска, и иностранные наёмники дошли до самого Синайского полуострова. Их военачальник называл себя «любимцем Бога, Который Судит, возлюбленным Инан-ны, покорителем Дур-Илу». Но как только

оккупационные войска ушли, мятеж вспыхнул с новой силой. В 2049 году Шульги приказал построить «Западную Стену» — оборонительное сооружение вдоль западных границ Шумера.

Шульги оставался на троне ещё один неспокойный год. Он продолжал называть себя «любимцем Нанны», хотя уже перестал быть «избранным» Ану и Энлиля. Они объявили его «грешником, не выполняющим предписания богов» и приговорили к смерти. Это случилось в 2048 году до нашей эры.

Трон Шульги унаследовал его сын Амар-Син. Первые два года его правления запомнились непрекращающимися войнами, но на следующие три года в стране воцарился мир. Однако на шестом году правления Амар-Сину пришлось подавлять восстание в северной провинции Ашур, а на седьмом — в 2041 году до нашей эры — для подавления западных провинций потребовалась масштабная военная кампания.

По всей видимости, эта кампания оказалась не особенно успешной, потому что после неё Нанна не удостоил царя пышными титулами. Тогда Амар-Син переключил своё внимание на Эриду — город Энки — и перенёс туда свою резиденцию, одновременно присвоив себе функции верховного жреца. Такая смена религиозных воззрений могла иметь чисто практическую цель — захватить контроль над верфями. И действительно, на следующий год (девятый год своего правления) Амар-Син отплыл в то же «Вздыбленное Место», что и его отец Шульги. Но ему не суждено было дойти дальше, чем «земля полётов к жизни», — он умер от укуса скорпиона (или змеи).

Следующим правителем стал его брат Шу-Син. Девять лет его правления, во время которых были предприняты две военные экспедиции против северных провинций, больше запомнились мерами по укреплению обороны, в том числе усилением «Западной Стены» для защиты от амаритян, и постройкой двух кораблей, «Великого Корабля» и «Корабля Аб-зу». Вполне возможно, Шу-Син готовился бежать за море…

Когда на трон взошёл следующий (и последний) правитель Ура, Ибби-Син, отряды с запада столкнулись с наёмниками из Элама уже на территории Месопотамии. Сам Шумер оказался в осаде; население Ура и Ниппура пряталось за оборонительными стенами городов, подконтрольная Нанне территория сократилась до небольшого анклава.

Мардук, как и раньше, терпеливо ждал своего часа. Убеждённый, что пришло его время, он покинул место ссылки и повёл своих сторонников на Вавилон.

А затем в ход пошло Ужасное Оружие, и разразилась катастрофа,

какой человечество не знало со времён Великого потопа.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

АВРААМ: СУДЬБОНОСНЫЕ ГОДЫ

И было во дни
Амрафела, царя Сеннаарского,
Ариоха, царя Елласарского,
Кедорлаомера, царя Еламского,
и Фидала, царя Гоимского,
пошли они войною
против Беры, царя Содомского,
против Бирши, царя Гоморрского,Шинава, царя Адмы,
Шемевера, царя Севоимского,
и против царя Белы, которая есть Сигор.

Так в 14 главе Книги Бытия начинается рассказ о древней войне, в которой союз четырёх правителей Востока выступал против пяти царей Ханаана. Это библейское предание вызвало повышенный интерес в научных кругах, поскольку оно связывает рассказ о первом еврейском патриархе Аврааме с конкретным событием, не имеющим отношения к истории еврейского народа, и таким образом служит объективным доказательством истинности рассказа о происхождении нации.

Многим исследователям хотелось бы найти свидетельства существования этих царей в эпоху Авраама. Однако долгое время нам был известен только Элам, а Сеннаар был идентифицирован как Шумер. Учёные, склонные критически относиться к библейским преданиям, не подтверждённым независимыми источниками, спрашивали: почему мы не встречаем имён Кедорлаомера, Ариоха и Фидала в месопотамских надписях? И если эти цари не существовали и войны, о которой рассказывается в Библии, не было, то можно ли верить дальнейшей истории Авраама?

На протяжении многих десятилетий преобладало критическое отношение к Ветхому Завету, но на исходе девятнадцатого века научное и теологическое сообщества испытали настоящее потрясение: в вавилонских глиняных табличках обнаружились имена Кедорлаомера, Амрафела, Ариоха и Фидала, причём в связи с событиями, удивительно напоминавшими библейский рассказ.

Об этом открытии впервые объявил Теофил Пинчес в 1897 году в докладе Института королевы Виктории в Лондоне. Изучив несколько табличек из «собрания Спартоли» в Британском музее, он обнаружил, что в них описывается большая война, которую царь Элама Кудур-Лаомар вёл в союзе с правителями Эри-Аку и Туд-Гула — эти имена на еврейском языке вполне могли звучать как Кедорлаомер, Ариох и Фидал. Проиллюстрировав свой доклад копией и переводом клинописного текста, Пинчес мог с уверенностью утверждать, что теперь рассказанная в Библии история имеет подтверждение из независимого месопотамского источника.

С вполне понятным волнением археологи того времени признали правильность прочтения Пинчесом клинописного шрифта. В табличке действительно рассказывалось о «Ку-дур-Лаомаре, царе земли Элам», что очень похоже на библейского «Кедорлаомера, царя Еламского». Учёные согласились, что имя правителя имеет явно эламитское происхождение — префикс «Кудур» («слуга») встречался в составе имён нескольких царей Элама, а «Лаомар» является именем-эпитетом одного из божеств. Второе имя, которое вавилонским клинописным шрифтом записывалось как «Эри-э-а-ку», является транскрипцией шумерского ЭРИ.АКУ, что означает «слуга бога Аку»; Аку — это один из вариантов имени Нанны/Сина. Многочисленные древние надписи также свидетельствуют, что правители города Ларсы в Эламе носили титул «Слуга Сина», и поэтому уже ни у кого не оставалось сомнений, что упоминаемая в Библии столица царя Ариоха Елласар — это Ларса. Специалисты также пришли к единому мнению, что Туд-Гула из вавилонской таблички — это библейский «Фидал, царь Гоимский» и что именем Гоим в Ветхом Завете называются кочевые племена, которые были союзниками Кедорлаомера.

Вот оно, недостающее доказательство, причём не только существования Авраама, но и событий международной жизни, в котором он принимал участие!

Но радость исследователей была недолгой. «К сожалению, — как выразился А. Г. Сайс в обращении к Обществу по изучению библейской археологии одиннадцать лет спустя, — современные исследования, которые должны были подтвердить выводы Пинчеса, в конечном итоге опровергли их».

О втором открытии объявил Винсент Шейл, сообщивший, что среди глиняных табличек, хранившихся в Имперском оттоманском музее в Константинополе, он обнаружил письмо знаменитого вавилонского царя Хаммурапи, в котором упоминается имя того же Кудур-Лаомара. Поскольку письмо адресовано царю Ларсы, Шейл сделал вывод, что все три этих

восточных царя были современниками, а Хаммурапи — это не кто иной, как «Амрафел, царь Сеннаарский».

Некоторое время учёным казалось, что найдены все части головоломки, и в учебниках и научных работах Амрафел стал отождествляться с Хаммурапи. Из этого утверждения делался вывод, что Авраам был современником этого царя, что выглядит вполне правдоподобно. В то время считали, что Хаммурапи правил с 2067 по 2025 год до нашей эры, и это значит, что история Авраама, «война царей» и последующее уничтожение Содома и Гоморры приходятся на конец третьего тысячелетия до нашей эры.

Тем не менее дальнейшие исследования убедили большинство учёных, что Хаммурапи правил значительно позже (с 1792 по 1750 год до нашей эры, как утверждается в «Cambridge Ancient History»). Таким образом, предложенная Шей-лом хронология распадается, и ставится под сомнение сам смысл найденных надписей — в том числе тех, о которых сообщил Пинчес. При этом научное сообщество игнорировало призывы Пинчеса, который утверждал, что независимо от того, с кем следует отождествлять названных трёх царей — даже если Кедорлаомер, Ариох и Фидал не были современниками Хаммурапи, — текст с их именами является «важным научным фактом, и его следует признать в качестве такового». В 1917 году Альфред Жеремиас («Die sogenanten Kedorlaomer-Texte») попытался возродить интерес к этому аспекту, но учёные предпочитали не обращать внимания на таблички из «собрания Спатоли».

Эти тексты пребывали в забвении в хранилищах Британского музея на протяжении пятидесяти лет, когда к этому вопросу вернулся М.С. Астор — в исследовании, выполненном по заказу Университета Брандиса («Political and Cosmic Symbolism in Genesis 14»). Признав, что составители и библейского, и вавилонского текстов опирались на один общий, более древний месопотамский источник, он отождествил четырёх «царей Востока» с известными правителями: 1) Вавилона восьмого века до нашей эры, 2) Ассирии тринадцатого века до нашей эры, 3) хеттов шестнадцатого века до нашей эры и 4) Элама двенадцатого века до нашей эры. Поскольку ни один из них не был современником Авраама, Ас-тор предположил, что перед нами не исторический, а религиозно-философский текст, в котором автор с помощью четырёх разных исторических событий пытается проиллюстрировать моральную норму (судьбу царей-грешников). Неправдоподобие гипотезы Астора вскоре было доказано другими научными работами, и интерес к «Текстам Кедорлаомера» снова угас.

Тем не менее признание исследователями того факта, что в основе

библейской истории и вавилонских текстов лежит один общий, более древний источник, заставляет вспомнить главный аргумент Пинчеса: как можно игнорировать клинописный текст, в котором подтверждается библейский рассказ о большой войне и называются имена трёх упоминаемых в Библии царей? Следует ли отбрасывать эти свидетельства — очень важные для понимания этих судьбоносных лет лишь потому, что Амрафел и Хаммурапи разные люди?

Ответ прост: письмо Хаммурапи, найденное преподобным Шейлом, не противоречит находке Пинчеса, поскольку Шейл неверно понял текст. Согласно его интерпретации Хаммурапи обещал награду Син-Идинне, царю Ларсы, за доблесть, проявленную «в дни Кедорлаомера». Это значит, что два правителя были союзниками в войне против Кедорлаомера и, следовательно, современниками этого царя Элама. Именно в этом аспекте открытие Шейла противоречило утверждению Библии и известным историческим фактам: Хаммурапи считал Ларсу не союзником, а противником, хвастаясь, что он «ниспроверг Ларсу в сражении» и обрушился на святилище города «могучим оружием, которое ему дали великие боги».

Тщательный анализ письма Хаммурапи позволяет сделать вывод, что преподобный Шейл, стремясь идентифицировать Хаммурапи как Амрафела, исказил смысл письма. Хаммурапи не предлагает в качестве награды вернуть статую богини в святилище Ларсы (Эмутбала), а требует её возвращения из Ларсы в Вавилон:

К Синиддиннаму.
Так говорит Хаммурапи.
Что касается богинь, которые
со дней Кудур-Лаомара за дверьми
Эмутбала пребывали, в дерюгу одетые,
когда их потребуют у тебя,
отдай их моим людям.
Они возьмут богинь за руки
и доставят в их обитель.

Таким образом, похищение богинь произошло раньше — их держали в плену в Эмутбале со «времён Кедорлаомера», а теперь Хаммурапи требовал вернуть богинь в Вавилон, откуда их силой увёл Кедорлаомер. Из этого следует, что Кедорлаомер жил задолго до Хаммурапи.

Нашу интерпретацию письма Хаммурапи, найденного преподобным Шейлом в музее Константинополя, подтверждает тот факт, что вавилонский царь потребовал возвращения богинь в Вавилон в ещё одном

жёстком письме к Син-Идинне, передать которое было поручено двум офицерам. Второе письмо хранится в Британском музее (каталожный № 23131), и его текст был впервые опубликован Л.У. Кингом («The Letters and Inscriptions of Hammurabi»):

К Синиддиннаму. Так говорит Хаммурапи:
я шлю к тебе офицеров Зикирилишу и Хаммурапибани,
чтобы они доставили сюда богинь Эмутбала.

То, что богиню следовало вернуть из Ларсы в Вавилон, становится понятным из дальнейших инструкций:

Ты отправь богинь в процессии на корабле,
как в Наосе, чтобы они прибыли в Вавилон.
Пусть их сопровождают храмовые женщины.
Позаботься о продовольствии богинь
и храмовых женшин по день их прибытия
в Вавилон. Приставь людей тянуть канат
и отбери солдат, чтобы они доставили богинь
в Вавилон благополучно. Пусть они
без промедления, поспешно прибудут в Вавилон.

Таким образом, оба письма свидетельствуют, что Хаммурапи — враг, а не союзник Ларсы — требовал возмещения убытков за события, которые произошли задолго до него, во времена Кудур-Лаомара, эламитского регента Ларсы. То есть содержание писем подтверждает существование такой исторической личности, как Кедорлаомер, и власти Элама над Ларсой («Элласаром») — факты, составляющие основу библейского текста.

Но когда это было?

Исторические документы свидетельствуют, что на двадцать восьмом году своего царствования (в 2068 году до нашей эры) Шульги выдал дочь за правителя Элама и в качестве наследства подарил ему город Ларсу. В ответ он получил в своё распоряжение войска эламитов, которые выполняли при нём роль «иностранного легиона». Эти войска использовались Шульги для усмирения западных провинций, в том числе Ханаана. Таким образом, исторический период, наиболее полно согласующийся как с текстом Библии, так и с месопотамскими источниками, — это последние годы правления Шульги и первые годы царствования его преемника Амар-Сина, когда столицей империи ещё оставался город Ур.

Мы убеждены, что именно в это время нужно искать историческую личность, послужившую прототипом Авраама, поскольку — как будет показано ниже — история Авраама тесно связана с падением Ура и последними днями самого Шумера.

После опровержения гипотезы, отождествлявшей Амрафела с Хаммурапи, предположения относительно эпохи, в которой жил Авраам, посыпались как из рога изобилия. Некоторые даже называли даты, делавшие первого еврейского патриарха потомком царей Израиля. Однако гадать тут было нечего: точные даты и события его жизни указаны в самой Библии, и нам остаётся лишь убедиться в их достоверности.

Как это ни странно, хронологические расчёты очень просты. Нашей точкой отсчёта является 963 год до нашей эры — общепризнанная дата, когда Соломон стал царём в Иерусалиме. В Книге Царств прямо говорится, что Соломон начал строить храм Иеговы в Иерусалиме на четвёртом году своего правления, а закончил через одиннадцать лет после вступления на престол. Книга Царств (6:1) также утверждает, что: «В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвёртый год царствования Соломонова над Израилем… начал он строить храм Господу». Это подтверждается (практически полное совпадение цифр) и тем, что со времён Исхода до Азарии, который стал первосвященником Иерусалимского храма, построенного Соломоном, сменились двенадцать поколений первосвященников, каждый из которых занимал должность на протяжении сорока лет (I Параполипоменон 5:36).

В обоих случаях речь идёт о 480 годах, которые отсчиты-ваются либо с начала строительства храма (960 год до нашей эры), либо с окончания строительных работ, когда в нём начались религиозные службы (953 год до нашей эры). Это значит, что исход евреев из Египта начался в 1440 или в 1433 году до нашей эры; по нашим расчётам, вторая дата лучше согласуется с остальными событиями.

Основываясь на информации, накопившейся к началу двадцатого столетия, египтологи и исследователи Библии пришли к заключению, что Исход действительно имел место в середине пятнадцатого века до нашей эры. Но затем учёные стали склоняться к другой дате — тринадцатый век до нашей эры, — которая согласовывалась с археологической датировкой ханаанских поселений, а также с библейским рассказом о завоевании Ханаана израильтянами.

Однако эта новая дата не была принята безоговорочно. Самым известным из покорённых израильтянами городов был Иерихон, и известный исследователь, проводивший раскопки в городе (К.М. Кеньон), пришёл к выводу, что разрушение Иерихона имело место в 1560 году до нашей эры. С другой стороны, Дж. Гарстанг, руководивший основными раскопками в Иерихоне, утверждал, что археологические данные указывают на то, что город был захвачен в период с 1400 по 1385 год до

нашей эры. Прибавив 40 лет, в течение которых народ Израиля скитался в пустыне, он подсчитал, что Исход начался между 1440 и 1425 годом до нашей эры — этот временной промежуток в точности соответствует нашей дате — 1433 году до нашей эры.

Более ста лет учёные искали в египетских письменных источниках свидетельства, рассказывающие об Исходе и позволяющие определить его дату. Сведения об этом событии обнаружились только в трудах Манефона. По словам египетского историка, которого цитирует Иосиф Флавий в своём труде «Против Апиона», после того как на Египет обрушилась Божья кара, фараон по имени Тутмос заключил договор с «пастухами», согласно которому они должны были «оставить Египет и в полной безопасности для себя удалиться, куда пожелают». Они покинули страну, пересекли пустыню и «в месте, называемом теперь Иудея, они основали город… и назвали его Иерусалим».

Подправил ли Флавий сочинение Манефона, чтобы оно соответствовало библейскому преданию, или события, связанные с пребыванием еврейского народа в Египте, притеснениями и последующим бегством из страны, действительно происходили в эпоху правления одного из самых известных фараонов — Тутмоса?

Манефон упоминает о царе, который изгнал «пастухов» их Египта в разделе, посвящённом фараонам Восемнадцатой династии. Современные египтологи признают историческим фактом изгнание из Египта гиксосов в 1567 году до нашей эры основателем Восемнадцатой династии фараоном Яхмосом. К этой династии, положившей начало Новому царству, вполне мог принадлежать фараон, который, как сказано в Библии, «не знал Иосифа» (Исход 1:8).

Епископ Антиохи и владыка Феофил, живший во втором веке нашей эры, также ссылался в своих трудах на Манефона и утверждал, что евреи были обращены в рабство царём Тутмосом, для которого они построили укреплённые города Питом, Рамес и Ун; затем, при фараоне по имени Амасис, они ушли из Египта.

Таким образом, эти древние источники утверждают, что беды еврейского народа начались при фараоне Тутмосе и закончились Исходом при его преемнике по имени Амасис. Каковы же известные нам сегодня исторические факты?

После того как Яхмос изгнал из Египта гиксосов, его преемники — несколько фараонов из этой династии, как утверждали древние историки, носили имя Тутмос, — начали военные действия на территории Большого Ханаана, используя для вторжения в эти области «морской путь». Тутмос I

(1525—1512 год до нашей эры) был профессиональным воином, сделавшим из Египта мощную в военном отношении державу; в своих азиатских походах он добирался даже до реки Евфрат. По нашему мнению, именно он опасался предательства еврейского народа — «когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями» — и приказал убивать всех новорождённых еврейских младенцев мужского пола (Исход 1:9-16). По нашим подсчётам, Моисей родился в 1513 году до нашей эры, за год до смерти Тутмоса I.

В начале двадцатого века Д.У. Джек («The date of Exodus») и другие исследователи задавались вопросом, кем была «дочь фараонова», которая вытащила младенца Моисея из реки и вырастила его во дворце. Может быть, это Хатшеп-сут, старшая дочь Тутмоса I от его официальной супруги и единственная из царевен, имевшая право носить титул «Дочь Царя», совпадавший с её статусом в библейском повествовании? Мы убеждены, что это была она — тот факт, что она воспитывала Моисея как приёмного сына, объясняется тем, что в браке с наследником престола, своим единокровным братом Тутмосом II, она не родила ему наследника мужского пола.

Тутмос II правил недолго, и после его смерти на престол вступил Тутмос III — его матерью была наложница, — которого учёные считают одним из величайших полководцев, настоящим Наполеоном древности. Из семнадцати его военных походов в чужие земли за добычей и пленниками большинство имели целью Ханаан и Ливан, а также далёкие северные страны у берегов реки Евфрат. Мы согласны с мнением Т.И. Пита («Egypt and the Old Testament») и других исследователей, что именно этот фараон, Тутмос III, обратил евреев в рабство. Дело в том, что в своих военных походах он заходил далеко на север, в Нахарин, как египтяне называли местность в верховьях Евфрата, которая в Библии именуется Арам-Нахарим и в которой жили родичи еврейских патриархов. Именно этим фактом можно объяснить страх фараона, что «когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями» (Исход 1:10). Мы полагаем, что именно от Тутмоса III Моисей бежал в пустыню Синая, когда узнал о своём происхождении и открыто стал защищать свой народ.

Тутмос III умер в 1450 году до нашей эры, и его трон унаследовал Аменхотеп II, которого Феофил, цитировавший Манефона, называл Амасисом. «Спустя долгое время, умер царь Египетский» (Исход 2:23), и Моисей вернулся в Египет, чтобы потребовать у его преемника — мы считаем, что это был Аменхотеп II, — «отпусти народ Мой». Аменхотеп II правил Египтом с 1450 по 1425 год до нашей эры, и, согласно нашим

расчётам, Исход случился в 1433 году до нашей эры, когда Моисею было ровно восемьдесят лет (Исход 7:7).

Теперь продолжим наши расчёты и попытаемся определить, когда народ Израиля пришёл в Египет. Что касается длительности пребывания в Египте, то иудейские источники называют цифру 400 лет, как и предсказывал Господь Аврааму (Бытие 15:13-14); то же самое утверждается в Новом Завете (Деяния Апостолов 7:6). С другой стороны, в Библии говорится: «Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет» (исход 12:40). Разница в тридцать лет может быть приписана тому факту, что Иосифу исполнилось тридцать лет, когда он стал управлять «всею землёю египетской». Следовательно, «сыны Израилевы» действительно жили в Египте 400 лет, и пришли они в эту страну в 1833 году до нашей эры (1433 + 400).

Следующую подсказку можно найти в Книге Бытия (47:8-9): «И привёл Иосиф Иакова, отца своего, и представил его фараону… Фараон сказал Иакову: сколько лет жизни твоей? Иаков сказал фараону: дней странствования моего сто тридцать лет». Таким образом, Иаков родился в 1963 году до нашей эры.

Исааку было шестьдесят лет, когда у него родился сын Иаков (Бытие 6:26), а сам Исаак появился на свет, когда его отцу Аврааму исполнилось 100 лет (бытие 21:5). Следовательно, Аврааму, дожившему до 175 лет, было 160 лет, когда родился его внук Иаков. Значит, сам Авраам родился в 2123 году до нашей эры.

За сто лет жизни — от рождения до появления на свет его сына и наследника Исаака — Авраам видел взлёт и падение Третьей династии Ура. Наше прочтение библейской хронологии помещает Авраама в центр важнейших событий того времени, причём не как простого наблюдателя, а как их активного участника. В противовес утверждениям скептиков, что с началом повествования о жизни Авраама Библия теряет интерес к истории человечества и Ближнего Востока и сосредоточивается на истории одного народа, мы утверждаем, что Священное Писание продолжает (как в рассказе о Всемирном потопе и о Вавилонской башне) знакомить нас с событиями, имеющими огромное значения для всего человечества и его цивилизации: войной беспрецедентных масштабов и уникальной по своей природе катастрофой, в которых еврейский патриарх играл важную роль. Это рассказ о спасении шумерского наследия, когда сам Шумер был уже обречён на гибель.

Несмотря на многочисленные исследования, посвящённые жизни Авраама, факт остаётся фактом: мы знаем о нём лишь то, что сообщает нам

Библия. Авраам — при рождении его назвали Аврам — происходил из семьи потомков Сима, был сыном Фарры и имел братьев Арана и Нахора. Аран умер молодым, когда семья жила в Уре Халдейском. Там же Авраам женился на Саре (впоследствии взявшей имя Сарра).

«И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Арано-ва, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там».

Археологи нашли Харран («Караван»). Он расположен на северо-западе Месопотамии у подножья гор Таурус и в древности являлся крупнейшим перекрёстком торговых путей. Подобно тому, как город Мари контролировал южные «ворота» Месопотамии, под контролем Харрана находился северный путь к землям Западной Азии. Примечательно, что в эпоху Третьей династии Ура Харран, расположенный на границе Малой Азии, принадлежавшей Ададу, являлся уменьшенной копией Ура и культовым центром Нанны/Сина.

Библия не объясняет причины, заставившие семью Авраама покинуть Ур, но мы можем получить ответ, если свяжем их отъезд с тем, что происходило в Месопотамии в целом и в Уре в частности.

Известно, что Аврааму было семьдесят пять лет, когда он отправился из Харрана в Ханаан. Судя по тому, что мы читаем в Библии, Авраам жил в Харране довольно долго — он приехал в город молодым человеком, недавно женившимся. Если наши подсчёты верны и Авраам родился в 2123 году до нашей эры, то ему было десять лет, когда царём Ура стал Ур-Намму, а Нанна впервые получил в доверительное управление Ниппур. Авраам был молодым человеком двадцати семи лет от роду, когда по необъяснимой причине Ур-Намму лишился поддержки Ану и Энлиля и погиб на поле боя в далёкой стране. Мы уже рассказывали, как горевало население Месопотамии и какой удар это был по вере людей во всемогущество Нанны и в нерушимость слова Энлиля.

Ур-Намму погиб в 2096 году до нашей эры. Может быть, именно тогда — под влиянием этого события или его последствий — Фарра вместе с семьёй покинул Ур и отправился в далёкие земли, осев в конечном итоге в Харране, этом «Уре вдали от Ура».

Все последующие годы — это было время постепенного упадка Ура и бесчинств Шульги — семья оставалась в Харране. Но затем в её судьбу вновь вмешался Господь:

И сказал Господь Авраму:

«Пойди из земли твоей,

от родства твоего и из дома отца твоего,
в землю, которую Я укажу тебе»…
И пошёл Аврам. как сказал ему Господь;
и с ним пошёл Лот.
Аврам был семидесяти пяти лет,
когда вышел из Харрана.

И снова Библия не приводит причин этого переселения. Однако и здесь нам поможет хронология событий. Аврааму исполнилось 75 лет в 2048 году — именно на этот год приходится падение Шульги!

Авраам был прямым потомком Сима (Бытие 11), и поэтому от относился к семитам, происхождение, язык и культура которых отличались от шумерских и индоевропейских. Однако изначально, в библейском смысле, все население Большой Месопотамии считалось потомками Сима — «семитами», или «шумерами». В Библии нет никаких свидетельств — эту гипотезу выдвигают некоторые учёные — того, что Авраам и его семья были аморитянами (то есть западными семитами), которые переселились в Шумер как иммигранты, а затем вернулись на родину. Как раз наоборот: всё свидетельствует о том, что семья Авраама, предки которой жили в Шумере с незапамятных времён, вдруг поспешно покинула родину и отправилась на чужбину.

Согласование библейского рассказа с датами двух важнейших событий в истории Шумера — возможно, будут найдены и другие совпадения — может указывать на прямую связь между ними. Авраам предстаёт перед нами не как сын чужаков-иммигрантов, а как потомок семьи, принимавшей непосредственной участие в государственных делах Шумера.

В поисках ответа на вопрос «Кем был Авраам?» учёные обратили внимание на сходство между названием «евреи» («ирби») и термином «хапиру» (на Ближнем Востоке он мог трансформироваться в «хабиру»), которым в семнадцатом и восемнадцатом веках до нашей эры жители Ассирии и Вавилона называли банды западных семитов, занимавшиеся разбоем и грабежом. В конце пятнадцатого века командующий египетским гарнизонов в Иерусалиме просил подкрепления, чтобы защититься он подступавших к городу «хапиру».

Однако многие учёные сомневались: этот термин мог обозначать как этническую группу, так и просто быть синонимом слов «грабитель» и «захватчик». Предположение, что термины «ибри» (от глагола «пересекать») и «хапиру» имеют общее происхождение, сталкивается с серьёзными проблемами филологического и этимологического характера. Если принять во внимание и хронологические несоответствия, то данная

гипотеза о происхождении Авраама выглядит маловероятной — особенно при сравнении данных, содержащихся в Библии, со значением «разбойник» термина «хапиру». Так, например, в Ветхом Завете мы читаем о том, что во время путешествия по Ханаану Авраам избегал конфликтов с местными жителями из-за источников воды, а во время «войны царей» он отказался от своей доли добычи. Так мог вести себя не разбойник-варвар, а человек, придерживающийся высоких этических норм. В Египте Авраам и Сарра были приняты при дворе фараона, а в Ханаане Авраам заключал договоры с местными правителями. Это совсем не похоже на образ кочевника, грабящего чужие поселения. Скорее это человек благородного происхождения, в совершенстве владеющий искусством дипломатии и ведения переговоров.

Именно такие рассуждения привели Альфреда Жеремиаса — видного ассириолога и профессора истории и религии Лейпцигского университета — в его главном труде «Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients» (1930) к выводу, что «по своему интеллектуальному складу Авраам относился к шумерам». В другой своей работе «Der Kosmos von Sumer» (1932) он развил эту мысль: «Авраам был не вавилонянином семитского происхождения, а шумером». Авраам, предположил Жеремиас, был лидером «правоверных», которые стремились реформировать шумерское общество, подняв его на более высокий уровень религиозного развития.

Нужно было обладать огромным мужеством, чтобы выдвинуть подобную гипотезу в Германии, переживавшей всплеск популярности нацизма с его расистскими теориями. Вскоре после прихода к власти Гитлера против предположения Жеремиаса выступил Николас Шнейдер («War Abraham Sumerer?»). Авраам не был ни шумером, ни человеком благородного происхождения, возражал он: «Со времён правления аккадского царя Саргона в Уре, родине Авраама, не существовало чисто шумерского населения и однородной шумерской культуры».

Вторая мировая война на время приостановила дискуссию о происхождении Авраама. К сожалению, идеи Жеремиаса не были подхвачены исследователями, хотя и месопотамские, и библейские источники указывают на то, что Авраам действительно был шумером.

Из Ветхого Завета (Бытие 17:1-16) мы узнаем, когда и как Авраам из представителя шумерской знати превратился в прародителя западных семитов — в результате Завета, заключённого с Господом. После ритуала обрезания он сменил шумерское имя АБ.РАМ («Любимец отца») на аккадское/семитское Авраам («отец многих народов»), а его жена САРАИ («Принцесса») получила семитское имя Сарра.

Авраам стал семитом, когда ему исполнилось девяносто девять лет.

В поисках ответа на загадку происхождения Авраама и его миссии в Ханаане мы опираемся на историю, традиции и язык Шумера.

Было бы наивным предположить, что для важной миссии в Ханаане, для основания новой нации и царства, в которое должны войти все земли от границы Египта до границы Месопотамии, Господь выбрал случайного прохожего на улицах Ура. Молодая женщина, на которой женился Авраам, носила имя-титул «Царевна», и поскольку она приходилась Аврааму единокровной сестрой («да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей»), мы можем с полным основанием утверждать, что либо отец, либо мать Авраама принадлежали к царскому роду. У брата Авраама Арана была дочь, которая также носила царское имя Милка («Царственная»), и это значит, что благородного происхождения был отец Авраама. Таким образом, семья Авраама принадлежала к высшему шумерскому обществу, об утончённых манерах и элегантной одежде которого можно судить по сохранившимся шумерским статуям (рис. 98).

Рис. 98

Семья Авраама не только заявляла о том, что они были прямыми потомками Сима, но и знала свою родословную на протяжении трехсот лет по именам первенцев мужского пола: Арфаксад, Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фар-ра, Авраам.

Что же означают все эти имена? Если Сала («Меч») был старше Авраама на 258 лет, как утверждается в 11 главе Книги Бытия, то он появился на свет в 2381 году до нашей эры. Именно в это неспокойное время на трон взошёл Саргон, основавший новую столицу Агаде («Объединённая»), которая символизировала объединение земель и

наступление новой эры. Через шестьдесят четыре года родившегося в семье первенца назвали Фалек («Разделение»), поскольку именно в это время Шумер и Аккад были разделены — после неудачной попытки Саргона привезти священную землю из Вавилона и последующей смерти царя.

Но наибольший интерес вплоть до сегодняшнего дня вызывали значение имени «Евер», а также и причина, почему в 2351 году до нашей эры новорождённого назвали именем, от которого происходит библейский термин «ибри» (евреи) и которым называла себя семья Авраама. В основе этого слова лежит корень «пересекать», и наилучшее объяснение, предложенное учёными, — это связь с термином хабиру/хапиру, о котором мы упоминали выше (и отвергли эту гипотезу). Причина неверной интерпретации — поиск значения имени-эпитета в Западной Азии. Мы же убеждены в шумерских корнях этого слова, и поэтому ответ следует искать в шумерском языке — языке Авраама и его предков. В результате мы пришли к удивительному по своей простоте выводу.

Термин «ибри» (евреи), которым называли себя члены семьи Авраама, явно связан с именем отца Фалека, Евера, а также с глаголом «пересекать». На наш взгляд, искать смысл этого имени-эпитета следует не в названии племён «хапиру» и не в Западной Азии, а в шумерском происхождении семьи Авраама и шумерском языке, на котором они говорили.

Встречающийся в Библии суффикс «и» применительно к человеку означает «уроженец». Так, например, имя Гилеади имеет значение «уроженец Гилеада», и так далее. Аналогичным образом термин «ибри» обозначает уроженца места, которое называлось «пересечение». Именно так шумеры называли Ниппур — НИ.ИБ.РУ, место пересечения, узловая точка существовавшей до Великого потопа «сети», первый Пуп Земли, старый центр управления миссией.

Потеря звука «н» при переходе от шумерского к аккадскому/еврейскому языку была обычным явлением. Поэтому библейские строчки о том, что Авраам был «ибри», означают всего лишь то, что он был «Ни-иб-ри», то есть родом из Ниппура.

Известный факт, что семья Авраама переехала из Ура в Харран, воспринимался учёными как свидетельство того, что Ур был родным городом Авраама, хотя в Библии об этом ничего не говорится. Наоборот, в указании Господа идти в Ханаан, покинув прежние жилища, содержится перечисление мест, которые нужно оставить: отцовский дом (в то время он находился в Харране), землю (город-государство Ур) и родину (неназванную). Наша гипотеза о том, что термин «ирби» означает уроженца

Ниппура, даёт ответ на этот вопрос.

Как свидетельствует имя Евры, именно при его жизни — в середине двадцать четвёртого века до нашей эры — началась ассоциация его семьи с Ниппуром. Ниппур никогда не был столицей шумерского государства — скорее он являлся священным городом, или «религиозным центром», как выражаются учёные. Кроме того, именно в Ниппуре верховным жрецам было даровано знание астрономии, и именно здесь появился первый календарь, отобразивший соотношения между Солнцем, Луной, Землёй и их орбитами.

Учёные признают, что основой современных календарей является древний Ниппурский календарь. По имеющимся в нашем распоряжении данным Ниппурский календарь появился примерно в 4000 году до нашей эры, в Эру Тельца. Это может служить ещё одним доказательством неразрывной связи между евреями и Ниппуром, потому что еврейский календарь до сох пор ведёт отсчёт времени от загадочного 3760 года до нашей эры (так, например, 1983 год соответствовал 5743 году еврейского календаря). Высказывались предположения, что за точку отсчёта было взято «сотворение мира», но еврейские мудрецы утверждают, что календарь указывает число лет, прошедших «с тех пор, как стали считать годы». Мы предполагаем, что этот момент совпадает с появлением Ниппурского календаря.

Таким образом, среди предков Авраама мы находим семью жрецов царского рода, главой которых был верховный жрец Ниппура — единственный, кому было позволено входить во внутреннюю комнату храма, чтобы услышать «слово Божье» и затем передать его царю и народу.

В связи с этим большой интерес представляет для нас имя отца Авраама, Фарры. Исследователи Библии, искавшие только семитские корни этого имени, пришли к выводу, что — точно так же, как имена Аран и Нахор, — является топонимом и что в центральной и северной Месопотамии существовали города с такими названиями. Ассириологи, исследовавшие только аккадскую терминологию (это первый язык семитской группы), могли лишь сказать, что «фир-ху» — это предмет или сосуд, использовавшийся в магии. Но если обратиться к шумерскому языку, то становится очевидным, что клинописный значок для обозначения «фирху» является производным от шумерского ДУГ.НАМТАР — буквально «тот, кто объявляет судьбу», или предсказатель!

Таким образом, Фарра был жрецом-предсказателем, допущенным к «камню, который шепчет», чтобы слышать божественные слова и передавать их (с интерпретацией или без неё) мирянам. Впоследствии

точно такую же функцию исполнял первосвященник израильтян, который один мог входить в Святая Святых храма, приближаться к Двиру и слышать голос Господа, доносившийся поверх Ковчега Завета между двух херувимов. Во время Исхода Господь на горе Синай объявил, что его Завет с потомками Авраама означает, что «вы будете у Меня царством священников». В этих словах нашёл отражение статус семьи Авраама — жрецов из царского рода.

Эти выводы могут показаться надуманными, но они нисколько не противоречат шумерским обычаям, согласно которым правители назначали своих дочерей, сыновей, а иногда себя самих на должности верховных жрецов, в результате чего происходило смешение жреческих и царских династий. Вотивные надписи, найденные в Ниппуре (например, археологами из Пенсильванского университета), подтверждают, что цари Ура носили титул «Благочестивый Пастырь Ниппура» и исполняли обязанности верховного жреца, а правителя Ниппура называли Первейшим УР.ЭНЛИЛЬ («Первейший Слуга Энлиля»).

Некоторые имена этих жрецов царского рода напоминают шумерское имя Авраама (АБ.РАМ), тоже начинаясь со слога АБ («отец» или «прародитель») — так, например, правителя Ниппура в эпоху царствования Шульги звали АБ.БА.МУ.

Предположение, что семья, настолько тесно связанная с Ниппурпом, что их называли «ниппурцами» (то есть «евреями»), занимала высокое положение в Уре, вполне согласуется с ситуацией, сложившейся в ту эпоху. Именно тогда, в период правления Третьей династии Ура, управление Ниппуром впервые в истории Шумера было доверено Нанне и царю Ура, который сосредоточил в своих руках и светскую, и духовную власть. Поэтому после того, как трон Ура занял Ур-Намму, Фарра вполне мог переехать из Ниппура в Ур для обеспечения связи между храмом в Ниппуре и царским дворцом в Уре. Семья оставалась в Уре всё время, пока царём был Ур-Намму, и, как мы показали выше, в год смерти правителя переехала в Харран.

В Библии не говорится о том, чем занимались члены семьи Фарры в Харране, но их благородное происхождение и жреческий статус дают все основания предположить, что они принадлежали к высшему обществу города. Лёгкость, с которой Авраам впоследствии общался с царями, указывает на то, что он занимался международными связями Харрана, а его дружба с жившими на территории Ханаана хеттами, которые славились своим воинским искусством, может дать ответ на вопрос, обладал ли сам Авраам опытом полководца, который он с успехом применял во время

«войны царей».

Древние предания также изображают Авраама знатоком астрономии — эти знания были очень полезны во время длительных путешествий, когда приходилось ориентироваться по звёздам. По мнению Иосифа Флавия, жрец Берос имел в виду Авраама (не называя его по имени), когда писал, что «жил среди халдеев справедливый и великий человек, опытный в астрономии». Если вавилонский историк и жрец Берос действительно говорил об Аврааме, то само присутствие еврейского патриарха в вавилонских хрониках имеет гораздо большее значение, чем упоминание о его глубоких знаниях в области астрономии.

Все годы недостойного правления Шульги семья Фарры оставалась в Харране. После смерти Шульги Авраам получил указание Господа переселиться в Ханаан. Сам Фарра был уже стар, и его сын Нахор остался с ним в Харране. Для исполнения великой миссии был избран Авраам, которому в тот момент уже исполнилось семьдесят пять лет. Шёл 2048 год до нашей эры, первый из двадцати четырёх судьбоносных лет — восемнадцать лет непрерывных войн при непосредственных наследниках Шульги (Амар-Сине и Шу-Си-не) и шесть лет царствования Ибби-Сина, последнего суверенного правителя Ура.

Вряд ли можно считать простым совпадением, что смерть Шульги послужила сигналом не только для Авраама, но и для богов Ближнего Востока, которые занялись перегруппировкой сил. Как только Авраам в сопровождении (как мы покажем ниже) элитных войск покинул Харран — ворота во владения хеттов, — здесь появился сосланный Мардук, до этого скитавшийся по всей земле. Более того, Мардук оставался в стране хеттов на протяжении тех же двадцати четырёх «судьбоносных лет», завершившихся невиданной катастрофой.

Свидетельства перемещений Мардука записаны на глиняной табличке (рис. 99), найденной в библиотеке Ашурбанипала. Состарившийся Мардук рассказывает о своих скитаниях в странах Востока и о возвращении в Вавилон:

Я божественный Мардук, великий бог.
Я был изгнан за свои грехи,
в горах я скрывался.
Я скитался по многим странам:
я прошёл от восхода солнца до заката,
я поднимался на вершины земли Хатти.
В земле Хатти я спрашивал оракула
(о) моем троне и о моём владычестве;

посреди этой страны (я вопрошал)
«Доколе?» 24 года я томился.

Рис. 99

Появление Мардука в Малой Азии — что предполагает неожиданный союз с Ададом — стало одной из причин поспешного ухода Авраама в Ханаан. Из текста таблички мы узнаем, что из своего нового места ссылки Мардук отправлял (через Харран) эмиссаров и оружие к своим сторонникам в Вавилон, а торговых агентов в Мари, прокладывая путь к обоим «вратам» — одни находились во владениях Нан-ны/Сина, а другие на землях Инанны/Иштар.

После смерти Шульги волнения, как по команде, охватили весь Древний мир. Дом Нанны был дискредитирован, и Дом Мардука решил, что пришло его время. Сам Мардук ещё не мог вернуться в Месопотамию из ссылки, и поэтому набором сторонников занялся его сын Набу. Штаб-квартирой ему служил собственный «культовый центр» Борсиппа, но деятельность Набу охватывала все земли, в том числе Большой Ханаан.

Именно на фоне этих быстро развивавшихся событий Авраам получил приказ идти в Ханаан. В Ветхом Завете не объясняется цель миссии Авраама, но место назначения указано точно: быстро двигаясь в сторону Ханаана, Авраам с женой, племянником Лотом и свитой шли в южном направлении. Во время остановки Господь говорил с Авраамом. «Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатёр свой… и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа». Вефиль, название которого означает «дом Господа» и куда Авраам всё время возвращался, расположен неподалёку от Иерусалима и его священной горы Мория

(«горы направления»), где впоследствии, после возведения царём Соломоном Храма Иеговы, будет установлен Ковчег Завета.

Оттуда «поднялся Авраам и продолжал идти к югу». Пунктом его назначения, по всей вероятности, была пустыня Негев — засушливая область на границе Ханаана и Синайского полуострова. Несколько раз Господь говорил о потоке Египетском (в настоящее время он называется Вади-Эль-Ариш) как о южной границе владений Авраама, а оазис Кадеш-Варни назывался его южным форпостом (см. карту). Что нужно было Аврааму в пустыне Негев, само название которой («сушь») говорит об отсутствии воды? Зачем понадобилось срочно отправляться в долгое путешествие из Харрана и останавливаться посреди пустыни, где на много миль вокруг простиралась лишь бесплодная земля?

Значение горы Мория — первого пункта, привлёкшего внимание Авраама, — состояло в том, что вместе с двумя своими соседками, Цофим («Гора наблюдателей») и Сион («Гора сигнала»), она служила центром управления миссией аннунаков. Единственная ценность пустыни Негев заключалась в том, что это были ворота к космопорту на Синайском полуострове.

Из дальнейшего повествования мы узнаем, что в этом регионе у Авраама были военные союзники, а в состав его свиты входил элитный отряд из нескольких сотен воинов. Используемый в Библии термин — «наар» — обычно переводился как «слуга» или просто «юноша», однако новейшие исследования показали, что на хурритском языке это слово обозначало вооружённого всадника. И действительно, в месопотамских текстах, описывающих военные действия, помимо пехотинцев и возничих, управлявших боевыми колесницами, упоминаются и ЛУ.НАР — лёгкая кавалерия. С этим же термином мы сталкиваемся и в Библии (I Книга Царств): после того как Давид разгромил лагерь амаликитян, «никто из них не спасся, кроме четырёхсот юношей, которые сели на верблюдов и убежали». В оригинале Ветхого Завета используется термин «иш-наар» — «те, кто скачет верхом на верблюдах».

Описывая воинов Авраама как «наар», Ветхий Завет сообщает нам, что патриарха сопровождал отряд всадников, причём скорее на верблюдах, чем на лошадях. Возможно, патриарх позаимствовал идею такого мобильного отряда у хеттов, на границе с землями которых находился Харран, но верблюды были лучше приспособлены к условиям пустыни, чем лошади.

Вырисовывающийся образ Авраама — не кочующего со своими стадами пастуха, а полководца-новатора из царского рода — отличается от привычного образа еврейского патриарха, но он полностью согласуется со

сведениями, содержащимися в древних источниках. Так, например, Иосиф Флавий писал: «Авраам правил в Дамаске, где он был иностранцем, пришедшим вместе с войском из земель за Вавилоном». Затем «Господь приказал ему вместе со своими людьми уйти из страны, и он отправился в землю, которая раньше называлась Ханаан, а теперь Иудея».

Миссия Авраама имела военный характер: защитить космические объекты аннунаков, центр управления миссией и космопорт.

После непродолжительной остановки в пустыне Негев Авраам пересёк Синайский полуостров и пришёл в Египет. Авраам и Сарра явно не были обычными кочевниками, потому что их пригласили во дворец фараона. По нашим подсчётам, это произошло в 2047 году до нашей эры, когда фараоны, правившие северной частью страны (Нижним Египтом) — они не были последователями Амона, или «скрытого бога» Ра/Мардука, — сталкивались с сопротивлением знати из южных Фив, где Амон почитался как верховное божество. Можно только догадываться, какие именно государственные дела — военные союзы, совместная оборона, повеления богов — обсуждали осаждённый фараон и «еврей», то есть военачальник из Ниппура. В Библии ничего не говорится, как долго Авраам пробыл в Египте. (В «Книге Юбилеев» речь идёт о пяти годах.) Когда пришло время Аврааму вернуться в Негев, его сопровождала многочисленная свита из людей фараона.

«И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и всё, что у него было, и Лот с ним, на юг». Он был «богат скотом» то есть взял с собой овец и крупный рогатый скот, которые снабжали его шерстью и мясом, а также верблюдов для своей кавалерии. Авраам вновь направился в Вефиль и «там призвал Аврам имя Господа», чтобы получить дальнейшие инструкции. После этого от него отделился племянник Лот, оставшийся вместе со своими стадами в долине реки Иордан, которая «прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень». Авраам же направился в холмистую местность и обосновался на высокой горе в районе Хеврона, откуда открывался вид на все окрестности; там Господь сказал ему: «…встань, пройди по земле сей в долготу и в широту её, ибо Я тебе дам её». Вскоре после этого, «во дни Амрафела, царя Сеннаарского», начался военный поход союза восточных царей.

«Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом году возмутились. В четырнадцатом году пришёл Кедорлаомер и цари, которые с ним…» (Бытие, 14:4-5).

Учёные долго пытались найти археологические свидетельства того,

что описанные в Библии события действительно имели место, но их усилия оставались тщетными, потому что они искали следы Авраама совсем в другом месте. Если наша хронология верна, то возможно простое решение загадки «Амрафела». Это новая гипотеза, хотя в её основе лежат предположения, выдвинутые (и отвергнутые научным сообществом) более века назад.

Ещё в 1875 году, сравнивая традиционное написание имени этого царя с текстом первых переводов Библии, Ф. Ле-норман («La Langue Primitive de la Chaldee») предположил, что правильнее было бы произносить «Амарпал», как записано в «Септуагинте» (перевод Ветхого Завета с древнееврейского на греческий, датируемый третьим веком до нашей эры). Два года спустя Д.Х. Хай в своей работе «Zeitschrift fur Agyptische Sprache und Altertumskunde» также склонялся к произношению «Амарпал» и утверждал, что второй слог имени царя — это имя бога Луны (Сина), добавляя: «Я давно пришёл к выводу, что Амарпал был одним из царей Ура».

В 1916 году Франц Бель («Die Konige von Genesis 14») вновь высказал предположение, что это имя следует читать так, как оно написано в «Септуагинте», пояснив, что оно переводится как «видимый сыном» — по аналогии с другими восточными именами царей, такими как египетское Тут-мос («Видимый Тотом). (По какой-то причине Бель и остальные исследователи игнорировали не менее важный факт, что в «Септуагинте» иначе звучит и имя Кедорлаомера — Кодо-лаомар, что практически полностью совпадает с именем Ку-дур-Лаомар из табличек «собрания Спатоли».)

Суффикс «пал» (что означает «сын») часто встречался в именах месопотамских царей и указывал на бога, считавшегося любимым сыном верховного божества. Поскольку в Уре любимым сыном верховного божества считался Нан-на/Син, мы полагаем, что в городе Уре имена Амар-Син и Амар-Пал были синонимами

Наша гипотеза о том, что Амрафел из 14 главы Книги Бытия — это царь Амар-Син из Третьей династии Ура, как нельзя лучше согласуется с библейской и шумерской хронологиями. По свидетельству Ветхого Завета, «война царей» началась вскоре после возвращения Авраама из Египта в Негев, но раньше, чем прошло десять лет со дня его прибытия в Ханаан, то есть в период с 2042 по 2039 год до нашей эры. Царствование Амар-Сина/Амар-Пала приходится на 2047—2039 годы до нашей эры. Таким образом, война началась в последние годы его правления.

Записи из архивов Амар-Сина свидетельствуют, что на седьмом году

его царствования была предпринята крупная военная экспедиция в западные провинции. Данные Библии (Бытие 14:4-5) подтверждают, что это случилось через четырнадцать лет после того, как Элам, царём которого в то время был Кедорлаомер, подчинил себе ханаанских правителей. И действительно, именно в 2041 году до нашей эры исполнилось четырнадцать лет, как Шульги, получив предсказание богов, направил войска эламитов в Ханаан.

Сравнение событий, описанных в Библии и шумерских источниках, приводит к следующей хронологии, полностью соответствующей библейскому повествованию.

2123 год до н. э. В Ниппуре в семье Фарры родился Авраам.

2113 год до н. э. В Уре на престол вступил Ур-Намму, и ему было доверено управление Ниппуром.

2095 год до н. э. После смерти Ур-Намму на трон вступает Шульги. Фарра вместе с семьёй покидает Ур.

2055 год до н. э. Шульги, получив пророчество Нанны, посылает войска эламитов в Ханаан.

2048 год до н. э. Смерть Шульги по повелению Ану и Энлиля.

Семидесятипятилетнему Аврааму приказано идти из Харрана в Ханаан.

2047 год до н. э. Ампр-Син («Амрафел») вступает на трон Ура.

Авраам идёт из пустыни Негев в Египет.

2042 год до н. э. Цари Ханаана присягнули в верности «другим богам».

Авраам возвращается из Египта с элитным отрядом.

2041 год до н. э. Амар-Син начинает «войну царей».

Кто же это «другие боги», которым поклонялись в Ханаане? Это Мардук, планировавший вернуться из ссылки, и его сын Набу, странствовавший по восточной части Ханаана и умножавший число своих приверженцев. Библейские названия мест свидетельствуют о том, что под влияние Набу попала вся земля Моав: её также называли землёй Набу, и многие места в ней были названы в его честь, в том числе самая высокая гора Нево, сохранившая название до наших дней.

Таков был исторический фон вторжения с востока, о котором рассказывается в Ветхом Завете. Но даже с точки зрения Библии, в которой месопотамские легенды, рассказывавшие о деяниях богов, сжались в монотеистический сплав, это была необычная война. Подавление мятежа — предлог для начала войны — оказалось лишь побочной задачей; реальная же цель, то есть захват оазиса в пустыне на перекрёстке дорог, так и не была достигнута.

Выбрав южный маршрут из Месопотамии в Ханаан, захватчики вторглись в южную Трансиорданию и двинулись вдоль «морского пути», захватывая форпосты, охранявшие переправы через реку Иордан — Аштерот-Карнаим на севере, Хам в центре и Шавех-Кирьятаим на юге.

Если верить Библии, то истинной целью захватчиков было место под названием Эль-Фаран, но чужеземцы так и не смогли завладеть им. Пройдя Трансиорданию и обогнув Мёртвое море, они миновали гору Сеир и направились в сторону «Эл-Фарана, что при пустыне». Однако затем они были вынуждены вернуться «к источнику Мишпат, который есть Кадес». То есть Эль-Фарана («место славы божьей»?) они так и не достигли и были отброшены к источнику Мишпат, который также известен как Кадеш или Кадеш-Варни.

И только после того, как чужеземное войско повернуло обратно в Ханаан, «вышли царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь Севоимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине Сидим». (См. карту.)

Следовательно, сражение с царями Ханаана было последней фазой

войны, а не её целью. Почти сто лет назад Х.С. Трамбал в своём подробнейшем труде «Kadesh-Barnea» пришёл к заключению, что целью захватчиков был Эль-Фаран, который он идентифицировал как укреплённый оазис Нахл на центральной равнине Синайского полуострова. Тем не менее ни он, ни другие исследователи не могли объяснить, зачем союз могущественных царей, преодолевая сопротивление богов и людей, отправлял армию за тысячи миль к одинокому оазису в центре большой безлюдной равнины.

И всё же зачем в это место были направлены войска и кто остановил захватчиков у Кадеш-Варни, заставив повернуть назад?

Ответов на эти вопросы не было, и единственное разумное объяснение предлагает лишь наша версия событий: целью захватчиков был космопорт, а дорогу им преградил не кто иной, как Авраам. Со времён глубокой древности Ка-деш-Варти был ближайшим к району космопорта местом, куда люди могли попасть без специального разрешения. Шульги приходил сюда, чтобы принести жертвы Богу, Который Судит, а почти за тысячу лет до него шумерский царь Гильгамеш останавливался в этом же месте, ожидая специального разрешения. Именно это место шумеры называли БАД.ГАЛ.ДИНГИР, а Саргон Аккадский — Дур-Мах-Ила-ни, указывая в своих записях, что оно расположено в стране Тильмун (на Синайском полуострове).

Мы полагаем, что это и есть библейский Кадеш-Варни, и Авраам расположился здесь со своим элитным отрядом, чтобы преградить путь захватчикам к самому космопорту.

Скудная информация Библии превращается в подробный рассказ в «Текстах Кедорлаомера», из которых становится ясно, что война была затеяна для того, чтобы не допустить возвращения Мардука и воспрепятствовать попыткам Набу захватить контроль над космопортом. В этих текстах не только упоминаются те же цари, что и в Библии, но повторяется такая мелкая деталь, как то, что мятеж случился «в тринадцатом году» власти Кедорлаомера.

Обращаясь к «Текстам Кедорлаомера», чтобы восстановить подробности библейской истории, следует помнить, что они были написаны вавилонским историком, который одобрял стремление Мардука сделать Вавилон главным городом Земли. Чтобы помешать этому, противостоящие Мардуку боги приказали Кедорлаомеру захватить и разрушить Вавилон:

Боги…
царю земли Эламской,

они приказали: на город обрушься!
Зло он городу сотворил,
в Вавилоне, любимом граде Мардука,
власть он захватил;
в Вавилоне, в городе царя богов, Мардук,
царство он ниспроверг;
Стаи собак в его храме живут,
в нём вороны каркают, роняя помёт.

Но разрушение Вавилона было только началом. После того как там свершились «злые дела», Уту/Шамаш задумал наказать Набу, который (как указывалось в обвинительной речи Уту) склонил некоего царя изменить его отцу, Нанне/ Сину. Это случилось, как сказано в «Текстах Кедорлаомера», в тринадцатом году (что в точности соответствует утверждению Библии):

Прежде богов сын своего отца (пришёл); В тот день Шамаш, Сияющий, против царя царей Мардука (он молвил): Верность своего сердца царь нарушил — во времена тринадцатого года с отцом моим он повздорил; слово своё не сдержал; все это Набу подстроил.

Таким образом, собравшиеся вместе боги указали на роль Набу в распространении мятежей, образовали коалицию из верных им правителей и назначили царя Элама Кудур-Лао-мара главнокомандующим. Их первый приказ был следующим: «Борсиппа, твердыня Набу, оружием должна быть разорена». Выполняя приказ, Кудур-Лаомар поджёг в Борсиппе храм Мардука и убил всех жителей города. Затем был организован военный поход против мятежных царей. В вавилонском тексте приводятся цели, которые должны были подвергнуться атаке, а также имена отвечавших за эти цели военачальников, в которых без труда узнаются и те, что встречаются в Библии: Эриаки (Ариох) должен был атаковать Шебу (Беер-Шеву), а Туд-Гула (Фидал) получил задание «уничтожить мечом сынов Газы».

Действуя согласно пророчеству Иштар, армия «царей Востока» вторглась в Трансиордани ю. Первой подверглась нападению «крепость в горах», а затем пришла очередь Ра-баттума. Маршрут войск в точности совпадал с тем, что указан в Библии: с гор на севере через район Рабат-Амона в центре, а затем на юг вокруг Мёртвого моря. После захвата Ду-Мах-Илани кара должна была обрушиться на города Ханаана. Однако — по свидетельству вавилонского текста — у Дур-Мах-Илани на пути захватчиков встал «сын жреца, которого на своём совете избрали боги», и продвижение войска было остановлено.

Может быть, в вавилонском тексте действительно рассказывается об

Аврааме, сыне жреца Фарры, и о его роли в остановке захватчиков? В пользу этого говорит тот факт, что месопотамский и библейский тексты повествуют об одном и том же событии, произошедшем в одном и том же месте и закончившемся одинаково.

О том, что это не просто совпадение, свидетельствует найденный нами важный ключ.

До сих пор оставался незамеченным тот факт, что в хрониках царствования Амар-Сина седьмой год его правления — критический 2041 год, когда был организован военный поход, — называется также МУ.НЕ ИБ.РУ.УМ БА.НУЛ (рис. 100), то есть «год, в котором подверглось нападению жилище пастуха ИБ.РУ.УМ».

Речь здесь может идти только об Аврааме и его шатре пастуха.

До нас дошли также рисунки с изображением похода «царей Востока», в том числе сцена, вырезанная на шумерской цилиндрической печати (рис. 101). Раньше считалось, что на ней изображено путешествие царя Киша по имени

Рис 100

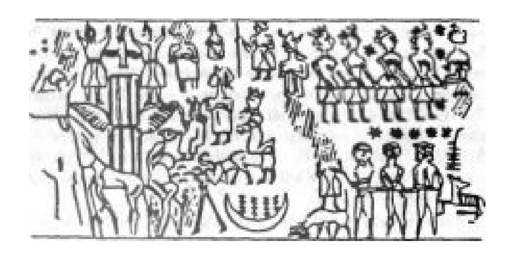

Рис. 101

Этана к Крылатым Воротам, откуда «орёл» поднял его так высоко, что земля скрылась из виду. Однако фигурка с короной на голове изображена верхом на лошади — слишком рано для периода, когда жил Этана, — и между двух групп людей. Одна из них состоит из четырёх могучих воинов под предводительством всадника, которые движутся по направлению к возделываемым землям Синайского полуострова (они обозначены полумесяцем, символом бога Сина, из которого растут колосья пшеницы). Вторая группа включает в себя пять царей, и смотрят они в противоположном направлении. Таким образом, этот рисунок представляет собой скорее иллюстрацию «войны царей» и той роли, которую в ней

сыграл «сын жреца», чем изображение путешествия Этаны к космопорту. Поэтому главный герой, изображённый в центре верхом на каком-то животном, вполне может быть не Этаной, а Авраамом.

Выполнив свою миссию по защите космопорта, Авраам вернулся в Хеврон. Воодушевлённые его успехом, ханаанские цари объединились, чтобы отрезать путь на восток отступающей армии захватчиков. Но чужеземцы одержали победу и «взяли все имущество Содома и Гоморры». Кроме того, в их руки попала ещё одна ценная добыча: «И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме».

Узнав об этом, Авраам взял свой лучший отряд кавалерии и стал преследовать отступающего противника. Нагнав врага в районе Дамаска, он освободил Лота и отбил все награбленное захватчиками добро. По возвращению в долине Салима (в Иерусалиме) его встретили как героя:

И Мелхиседек, царь Салимский,
вынес хлеб и вино, —
он был священник Бога Всевышнего, —
и благословил его, и сказал:
благословен Аврам от Бога Всевышнего,
Владыки неба и земли;
и благословен Бог Всевышний,
Который предал врагов твоих в руки твои.

Ханаанские цари, встречавшие Авраама после этой победы, предложили ему возвращённые трофеи в качестве награды. Но Авраам ответил, что союзники могут разделить добычу между собой, а для себя и своих воинов он не возьмёт даже «ремня от обуви». Он объяснил, что действует не из ненависти к союзу царей Месопотамии и не из любви к царям Ханаана, а по велению Бога: «…поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли».

Неудачное вторжение не смогло остановить хода событий, стремительно разворачивавшихся в Древнем мире. Через год, в 2040 году до нашей эры, фиванский царь Ментухо-тёп I одержал победу над фараоном, правившим на севере страны, и распространил влияние Фив (и главного фиванского бога) до западных границ Синайского полуострова. Ещё через год Амар-Син предпринял попытку добраться до Синая морем, но умер, укушенный скорпионом.

Нападение на космопорт удалось отбить, но угроза не исчезла, а попытки Мардука захватить власть стали ещё более настойчивыми. Через пятнадцать лет в адском пламени погибли Содом и Гоморра, когда Нинурта и Нергал решились применить Оружие Судного Дня.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ЯДЕРНАЯ КАТАСТРОФА

Судный день настал на двадцать четвёртом году пребывания Авраама в районе Хеврона, когда патриарху исполнилось девяносто девять лет.

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатёр, во время зноя дневного. Он возвёл очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатёр и поклонился до земли».

Так в 18 главе Книги Бытия типичная ближневосточная сцена отдыха властителя в тени своего шатра внезапно наполняется драматическими событиями — Авраам (а вместе с ним и читатели) вдруг поднимает глаза к небу и сталкивается с божественными существами. Авраам не видел их приближения — они возникли внезапно. Несмотря на их человеческий облик, Авраам тут же узнал «мужей». «Владыка! — сказал он, — …не пройди мимо раба Твоего», — а затем принёс им воды и хлеба.

Божественные гости закончили трапезу уже в сумерках. Один из них, расспросив про Сарру, сказал Аврааму: «В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры (будет) сын».

Обещание Аврааму и Сарре законного наследника не было единственной причиной появления божественных гостей. Существовала ещё одна, более важная цель:

И встали те мужи и оттуда отправились к Содому;

Авраам же пошёл с ними, проводить их.

И сказал Господь:

Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!

Объявив Аврааму о том, какое будущее суждено его потомкам, Господь открывает ему истинную цель своего путешествия: проверить обвинения, выдвигаемые против Содома и Гоморры. «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжёл он весьма, — говорит Господь и добавляет, — сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю».

Уничтожение Содома и Гоморры является одним из самых распространённых сюжетов произведений искусства, а также тем проповедей. Религиозные ортодоксы никогда не сомневались, что Господь

Бог в буквальном смысле пролил серу и огонь с небес, чтобы стереть города грешников с лица земли. Учёные упорно искали «естественные» объяснения библейской легенды: землетрясение, извержение вулкана и другие природные явления, которые могли быть восприняты как гнев Божий, как наказание за грехи.

Однако в библейском повествовании — а до сих пор это был единственный источник, доступный для интерпретаций, — это событие явно не относится к разряду природных катастроф. Во-первых, оно спланировано заранее: Господь открывает Аврааму, когда должна произойти катастрофа и почему. Во-вторых, оно не является неотвратимым: катастрофа случится только в том случае, если обвинения против Содома и Гоморры подтвердятся. И в-третьих, время наступления этого события можно изменить.

Осознав, что беды можно избежать, Авраам прибегнул к хитрости. «Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? — спросил он. — Неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нём? — А затем быстро добавил: — Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?»

Авраам читает мораль Господу! И умоляет отменить разрушение — заранее спланированную катастрофу, которую можно избежать, — города, если в нём найдётся пятьдесят праведников. Но как только Господь соглашается в этом случае пощадить город, Авраам, вероятно выбравший число пятьдесят из-за того, что оно имело особе значение для Господа, спрашивает, проявит ли Бог милосердие, если праведников окажется на пять меньше. Когда Господь соглашается на число сорок пять, Авраам продолжает торговаться, снижая необходимое число праведников сначала до сорока, потом до тридцати, двадцати и десяти. «Он сказал: не истреблю ради десяти. И пошёл Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в своё место».

Накануне катастрофы два спутника Господа — Библия называет их термином «малахим» (что обычно переводится как «ангел», но имеет значение «посланник») — прибыли в Содом, чтобы проверить справедливость обвинений, выдвинутых против города, и сообщить Господу о том, что им удалось узнать. Сидевший у городских ворот Лот сразу же (как и Авраам) распознал божественную природу гостей — по всей видимости, по их оружию или по тому, как они появились (возможно, прилетели?).

Пришла очередь Лота проявить гостеприимство, и гости приняли его предложение переночевать у него в доме. Однако ночь выдалась неспокойной, поскольку весть о прибытии чужаков взбудоражила весь город.

«Ещё не легли они спать, как городские жители, Содом-ляне, от молодого до старого, весь народ со (всех) концов (города), окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их». Когда же Лот отказался выполнить их требование, толпа попыталась ворваться внутрь, но посланцы Господа «людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа».

Когда «Малахим» поняли, что из всех жителей города праведным оказался один Лот и дальнейшего расследования не требуется, судьба Содома была решена. «Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть ещё здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место». Лот бросился к своим зятьям, чтобы сообщить ужасную новость, но в ответ слышал лишь насмешки. Поэтому на рассвете посланники Господа заставили Лота немедленно уйти из города, взяв с собой лишь жену и двух незамужних дочерей.

И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господ ней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города.

Буквально подняв в воздух четырёх человек, а затем опустив их за пределами города, посланники Господа приказали Лоту спрятаться в горах. «Спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей, — говорили они, — спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». Но Лот боялся, что не успеет вовремя укрыться в горах: «Я не могу спасаться на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть». Он предложил отсрочить разрушение Содома, пока он не доберётся до дальнего города Сигор. «Малахим» согласились, и один из них сказал: «Поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придёшь туда».

Таким образом, катастрофу можно было не только предсказать, отменить, но и отсрочить. Кроме того, Господь мог сделать так, чтобы она обрушилась на разные города в разное время. Ни одно стихийное бедствие не обладает такими свойствами.

Солнце взошло над землёю, и Лот пришёл в Сигор.

И пролил Господь на Содом и Гоморру дождём

серу и огонь от Господа с неба,
и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех
жителей городов сих, и произрастания земли.

Города, люди, растения — всё было «ниспровергнуто» божественным оружием. Жар испепелил буквально все, а излучение поражало людей на большом расстоянии: жена Лота, которая не послушалась предостережения и оглянулась, когда они бежали из Содома, стала «соляным столпом»[1]. «Беда», которой так боялся Лот, настигла её…

Разгневавшие Господа города были уничтожены один за другим, и каждый раз Лоту предоставлялась возможность спастись.

И было, когда Бог истреблял города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот.

Следуя указаниям посланцев Господа, Лот «стал жить в горе… И жил в пещере, и с ним две дочери его».

Что должны были чувствовать Лот и его дочери, став свидетелем уничтожения всего живого в долине Иордана, а также смерти жены и матери, которую невидимая сила бук вально превратила в пар? Из строк Библии можно сделать вывод, что они думали, что эра человечества на земле закон чилась и им одним посчастливилось выжить в катастрофе. Поэтому дочери Лота решили, что единственный способ не дать исчезнуть роду людскому — это пойти на кровосмеше ние и родить детей от собственного отца.

«И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошёл бы к нам по обычаю всей земли; итак, напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя». Исполнив задуманное, они обе забеременели и родили сыновей.

Перед катастрофой Авраам провёл бессонную ночь, гадая, найдётся ли в Содоме достаточно праведников, чтобы Господь пощадил города, и волнуясь за судьбу Лота и его семьи. «И встал Авраам рано утром и (пошёл) на место, где стоял пред лицем Господа, и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи».

Он видел древние «Хиросиму» и «Нагасаки» — уничтожение ядерным оружием плодородной долины, населённой людьми. *Это случилось в 2024 году до нашей эры.*

Где же расположены руины Содома и Гоморры? Греческие и римские географы древности писали о том, что после катастрофы водой была затоплена плодородная равнина с расположенными на ней пятью городами.

Современные учёные убеждены, что описанное в

Библии «ниспровержение» привело к образованию провала на южном берегу Мёртвого моря (рис. 102), в результате чего вода хлынула в расположенную на юге низину. Остаток того, что некогда было плодородной долиной, местные жители называют *эль-Лиссан* («язык»), а некогда населённая людьми долина с пятью городами превратилась в новую, южную часть Мёртвого моря, которая до сих пор носит название «море Лота». В результате перемещения воды на юг северный берег моря тоже передвинулся.

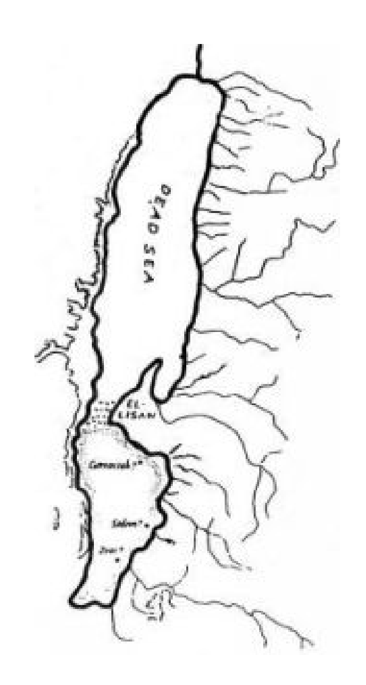

Рис. 102

Сведения, полученные из древних источников, подтверждаются современными исследованиями, начало которым положила экспедиция Папского библейского института, организованная в 20-х годах двадцатого века (А. Мэллон «Voyage d'Exploration au sud-est de la Mer Morte»). Известные археологи, такие как В.Ф. Олбрайт и П. Харланд, обнаружили, что в двадцать первом веке до нашей эры горные поселения в окрестностях этого региона были внезапно брошены жителями и оставались необитаемыми на протяжении нескольких веков. И в наше время вода из источников в окрестности Мёртвого моря отличается повышенным уровнем радиоактивности, «достаточно высоким, чтобы стать причиной бесплодия и других заболеваний людей и животных, пьющих эту воду на протяжении нескольких лет» (И.М. Блейк, «Joshua's Curse and Elisha's Miracle», «The Palestine Exploration Quarterly»).

Облако смерти, поднявшееся в небо из городов равнины, испугало не только Лота с дочерьми, но и Авраама, который не чувствовал себя в безопасности в горах Хеврона, в пятидесяти милях от места катастрофы. Из Библии мы узнаем, что он свернул свои шатры и двинулся дальше на запад, поселившись в Гераре.

Более того, нога Авраама больше никогда не ступала на территорию Синая. Даже через много лет, когда его сын Исаак решил бежать от разразившегося в Ханаане голода в Египет, «Господь явился ему и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе». По всей видимости, путь через Синайский полуостров всё ещё был небезопасен.

Но почему?

Мы убеждены, что разрушение городов на плодородной равнине было лишь побочным эффектом: одновременно ядерным оружием был уничтожен космопорт на Синайском полуострове, и повышенный уровень радиации на этой территории сохранялся в течение многих лет.

Главной целью ядерного удара был Синайский полуостров, а настоящей его жертвой в конечном итоге стал сам Шумер.

Несмотря на то что город Ур был уничтожен буквально в одночасье, его печальная участь все явственнее проступала ещё со времён «войны царей», подобно постепенно приближающимся звукам далёкой барабанной дроби — сопровождающей казнь, — которые с каждым годом становились все громче. Роковой год (2024 год до нашей эры) был шестым годом правления Убби-Сина, последнего царя Ура, но для того чтобы выяснить причины разразившейся катастрофы и найти объяснение её природы, нужно изучить все свидетельства об этих судьбоносных годах, начиная с «войны царей».

Не достигшие цели вторжения и дважды разбитые Авраамом — при Кадеш-Варни и в окрестностях Дамаска — цари довольно быстро лишились трона. В Уре Амар-Сина сменил его брат Шу-Син, обнаруживший, что некогда прочный альянс распался, а бывшие союзники стремятся отхватить куски его распадающейся империи.

Несмотря на то что в результате неудачной войны репутация Нанны и Инанны тоже пострадала, поначалу Шу-Син доверился именно им. По свидетельству надписей первых лет царствования Шу-Сина, именно Нанна «призвал» его на трон; царь называл себя «любимцем Инанны», которая лично представляла его Нанне (рис. 103). Шу-Син хвастался, что «божественная Инанна, несравненная, Первейшая Дочь Сина» подарила ему оружие, чтобы применить «в битве с вражеской страной, проявившей непокорность». Но всего этого оказалось недостаточно, чтобы удержать от

развала шумерскую империю, и Шу-Син обратился за поддержкой к более могущественным богам.

Рис. 103

Согласно Царским хроникам, в которых каждый год правления назывался в часть главного события, случившегося в этот год, Шу-Син на втором году своего царствования стремился заручиться поддержкой Энки, построив для него специальную лодку, которая могла плавать в открытом море и преодолеть расстояние до самого Нижнего мира. Третий год правления Шу-Сина тоже ознаменовался стремлением заключить союз с Энки. Об этих усилиях царя нам почти ничего неизвестно, и они могли представлять собой лишь уловку с целью усмирить сторонников Мардука и Набу. Как бы то ни было, затея Шу-Сина провалилась, и четвёртый и пятый год после его восшествия на престол были отмечены строительством огромной стены вдоль западных границ Месопотамии, предназначенной в основном для сдерживания сторонников Мардука.

По мере того как угроза с запада всё усиливалась, Шу-Син обратился за помощью и поддержкой к великим богам Ниппура. Хроники его царствования, подтверждённые археологическими раскопками в Ниппуре, свидетельствуют, что Шу-Син предпринял масштабную реконструкцию священной территории в Ниппуре, какой не проводилось со времён Ур-Намму. Работы завершились установкой памятной стелы в честь Энлиля и Нинлиль, «подобной которой не воздвиг ни один царь». Шу-Син отчаянно искал подтверждения, что он «избран Энлилем». Но Энлиль хранил молчание, и лишь его супруга Нинлиль, оставшаяся в Ниппуре, услышала мольбы Шу-Сина. Она посочувствовала царю и пообещала «продлить время его царствования», вручив ему «оружие, которое сиянием ниспровергает… чья ужасная вспышка достигает небес».

Текст времён правления Шу-Сина, названный учёными «Собрание В», свидетельствует, что в своих усилиях восстановить старые связи с Ниппуром Шу-Син попытался заключить союз с уроженцами Ниппура (такими, например, как семья Фарры), покинувшими Ур после смерти Ур-

Нам-мы. В тексте говорится, что, заставив земли, где находился Харран, «дрожать от страха перед его оружьем», Шу-Син сделал шаг к миру. Он выдал свою дочь замуж за местного правителя (или его сына). Затем она вернулась в Шумер в сопровождении местных жителей и «основала город для Эн-лиля и Нинлиль на границе земель Ниппура». Шу-Син писал (по всей видимости, ожидая награды), что впервые «с тех дней, когда были определены судьбы, царь построил город для Энлиля и Нинлиль». Опираясь на поддержку жителей города, Шу-Син также возродил храмовую службу в Ниппуре, присвоив себе роль и титул Верховного Жреца.

Однако все его усилия оказались тщетными. Вместо укрепления безопасности он столкнулся с новыми угрозами, и тревоги по поводу верности окраинных провинций сменились беспокойством относительно положения в самом Шумере. «Могущественный царь, царь Ура», читаем мы в надписях Шу-Сина, обнаружил, что «управление землями» — самим Шумером — превратилось в главную проблему.

Была предпринята ещё одна, последняя попытка убедить Энлиля вернуться в Шумер, чтобы найти защиту под его крылом. Шу-Син — явно по совету Нинлиль — построил для божественных супругов большую лодку, способную плыть по самым большим рекам. Он украсил её драгоценными камнями, снабдил вёслами из редких пород дерева и резным рулём. В лодке имелось всё необходимое для комфортного путешествия, в том числе супружеское ложе. Построенную лодку поместили в большой пруд напротив Дома Наслаждений Нинлиль.

Приятные воспоминания, ассоциировавшиеся с лодкой — он влюбился в юную Нинлиль, увидев, как нагая девушка купается в реке, — тронули сердце Энлиля, и он вернулся в Нипур:

Когда Энлиль услышал (это)
от горизонта к горизонту
он пересёк земное небо с севера на юг.
Небо и землю он пересёк,
чтобы воссоединиться со своей
возлюбленной царицей, Нинлиль.

Однако сентиментальное путешествие длилось недолго. В самом конце глиняной таблички повреждены несколько важных строк, и мы не знаем, что случилось дальше. Однако последние строки текста рассказывают о «Нинурте, великом воине Энлиля, который одурманил врага» — вероятно, после того, как на одном из изображений, украшавших лодку, была обнаружена «злая надпись», порочившая Энлиля и Нинлиль.

Реакция Энлиля нам неизвестна, но, согласно другим источникам, он вновь покинул Ниппур и на этот раз забрал с собой Нинлиль.

Вскоре после этого — по нашим подсчётам, в феврале 2031 года до нашей эры — на территории Ближнего Востока наблюдалось полное лунное затмение, когда луна исчезла с небес на всю ночь и её не было видно на всей траектории, от одного края горизонта до другого. Жрецы-предсказатели из Ниппура были не в состоянии рассеять тревоги Шу-Сина. В письменном послании они объявили, что это знак «царю, который правит четырьмя странами света: его стена будет разрушена, Ур станет необитаемым».

Отвергнутый великими богами древности, Шу-Син предпринял ещё один, отчаянный шаг — это был либо вызов, либо последняя соломинка в надежде заручиться расположением богов. В святилище Ниппура он построил храм, посвящённый молодому богу по имени Шара. Этот бог был сыном Инанны и — подобно Лугальбанде в прежние времена — царя, о чём свидетельствовало его имя («принц»). В надписи, которую по приказу Шу-Сина поместили в новом храме, царь утверждал, что является отцом молодого бога: «Божественному Шаре, небесному герою, возлюбленному сыну Инанны: его отец Шу-Син, могучий царь, царь Ура, царь четырёх стран света, построил храм Шагипада, его любимую святыню». Это произошло в девятый — и последний — год царствования Шу-Сина.

Новый правитель Ура Ибби-Син был не в состоянии остановить процесс распада империи. Он мог лишь лихорадочно возводить стены и укрепления в самом сердце Шумера, вокруг Ура и Ниппура, а остальная территория страны оставалась незащищённой. Его хроники (до нас не дошло ни одной после пятого года его царствования, хотя он правил дольше) не содержат практически никаких сведений о том, что происходило в этот период; гораздо больше нам говорит исчезновение обычных документов и торговых записей. Так, например, заверения в верности, которые подчинённые Уру города должны были присылать ежегодно, постепенно перестают приходить. Сначала отказываются признавать власть Ура западные районы страны, а на третий год царствования Ибби-Сина такие документы перестают поступать и из центров восточных провинций. В этом же году «с удивительной внезапностью» (по выражению С. Дж. Гада, «History and Monuments of Ur») прекратилась международная торговля. На таможенном посту в городе Дрехем (неподалёку от Ниппура), где со времён Третьей династии Ура велись записи о поставках товаров, скота и таможенных пошлинах, на третий год после восшествия на престол Ибби-Сина записи — были

найдены тысячи прекрасно сохранившихся глиняных табличек — внезапно обрываются.

Забыв о Ниппуре, великие боги которого отвернулись от него, Ибби-Син вновь стал искать расположения Инанны, объявив себя верховным жрецом храма Инанны в Уруке. Он снова и снова обращался за поддержкой и наставлениями к богам, но слышал лишь пророчества о катастрофе и конце его царства. На четвёртый год его правления ему было сказано: «Сын поднимется на западе… это знамение для Ибби-Сина: настанет судный день для Ура».

На пятый год Ибби-Син решил ещё больше упрочить свои позиции, сделавшись верховным жрецом Инанны в её храме в Уре. Однако и это не помогло: в этом же году остальные города Шумера отказались подтвердить свою верность Уру и перестали присылать жертвенных животных для храма Инанны в Уре. Власть Ура, его богов и его величественного храма-зиккурата больше не признавалась.

На шестом году пребывания Ибби-Мина на престоле пророчества, предсказывающие «разрушение», становились все мрачнее. В одном из предсказаний говорилось, что в этом году все жители Ура окажутся в смертельной ловушке. Другое пророчество сообщало, что вскоре с запада второй раз придёт тот, кто называет себя «Всевышним». Донесения, поступавшие из приграничных районов страны, свидетельствуют, что именно в этом году «враги с запада вторглись на равнину» Месопотамии. Не встретив сопротивления, они «быстро двинулись в центр страны, одну за другой захватывая сильные крепости».

Ибби-Син смог удержать лишь небольшой анклав вокруг Ура и Ниппура, но в конце шестого года его правления и в Ниппуре внезапно исчезают надписи, прославляющие царя Ура. Враг Ура и его богов, «тот, кто называет себя Всевышним», достиг сердца Шумера.

Пророчества сбылись — Мардук во второй раз вернулся в Вавилон.

Двадцать четыре судьбоносных года — с тех пор, как Авраам покинул Харран, Шульги лишился трона, а сосланный Мардук перебрался в земли хеттов, — завершились Годом Катастрофы, 2024 годом до нашей эры. Проанализировав библейский рассказ об Аврааме, а также связанную с ним историю судьбы Ура и трёх его последних царей, попробуем пройти по стопам Мардука.

Глиняная табличка с автобиографией Мардука (выше мы уже приводили выдержки из этого текста) рассказывает о его возвращении в Вавилон после двадцати четырёх лет жизни в стране хеттов:

В земле Хатти я спрашивал оракула (о) моем троне и о моём

владычестве; посреди этой страны (я вопрошал) «Доколе?» 24 года я томился.

Затем он получил знамение, которое счёл благоприятным:

Мои годы (изгнания) окончились; я направил свои стопы в Вавилон, через многие земли я шёл в свой город; чтобы стать царём Вавилона и посреди него вознести к небесам свой храм — гору.

В тексте на повреждённой табличке перечисляются города, через которые прошёл Мардук по пути в Вавилон. Строки, которые удалось разобрать, свидетельствуют, что маршрут Мардука из Малой Азии в Месопотамию привёл его сначала в город Хама (библейский Хамат), а затем в Мари (см. карту на стр. 372). После этого он действительно — как и предсказывали пророчества — вступил на территорию Месопотамии с запада, в сопровождении своих союзников амаритян.

По утверждению Мардука, он стремился принести мир и процветание на эту землю, «изгнать зло и несчастье… дать материнскую любовь людям». Но все благие намерения Мардука пошли прахом: на его родной город Вавилон обрушился гнев бога, который был врагом Мардука. Имя этого бога присутствует в начале следующего столбца текста, но от него сохранился лишь первый слог: «Божественный НИН…» Это мог быть только Нинурта.

Из текста этой таблички мы практически ничего не можем узнать о действиях противника Мардука, поскольку следующие строфы сильно повреждены и не поддаются расшифровке. Тем не менее некоторые недостающие подробности содержит третья табличка «Текстов Кедорлаомера». В ней многое остаётся неясным, но перед нами тем не менее разворачивается картина масштабных беспорядков, когда враждующие боги идут войной друг на друга, возглавляя армии, набранные из смертных: аморитяне, поддерживающие Мардука, движутся по долине Евфрата по направлению к Ниппуру, а Нинурта мобилизует войска Элама, чтобы дать им отпор.

Читая и перечитывая записи об этих нелёгких временах, мы обнаруживаем, что обвинение противника в жестокости — это далеко не новый приём. Вавилонский текст — не следует забывать, что он был составлен сторонником Мардука — обвиняет лишь отряды эламитов в осквернении храмов, особенно святилищ Шамаша и Иштар. Вавилонские хроники идут ещё дальше — в них Нинурте ставится в вину ложное обвинение сторонников Мардука в том, что они осквернили святая святых в храме Энлиля в Ниппуре, что заставило Энлиля выступить против Мардука и его сына Набу.

По свидетельству вавилонского текста, это случилось в тот момент, когда две противоборствующие армии сошлись в Ниппуре. Именно тогда был разграблен священный город и осквернён Экур. Нинурта обвинил в злодеянии Мардука, но это было неправдой: виновен в бесчинствах был союзник Нинурты Эрра!

Внезапное появление Нергала/Эрры в вавилонских хрониках остаётся загадкой до тех пор, пока мы не обратимся к «Мифу об Эрре». Как бы то ни было, именно этот бог упоминается в «Текстах Кедорлаомера» как виновник разрушения Экура:

Эрра, безжалостный,
вошёл в святилище.
Он остановился в священном месте,
он окинул взглядом Экур
Слова приказа слетели с его уст:
разграбьте Экур,
унесите все сокровища,
разрушьте его основание,
разбейте ограду святилища!

Когда Энлиль «на высоком троне» услышал об уничтожении своего храма и осквернении святая святых, он поспешил в Ниппур. Впереди него «летели боги, одетые сиянием», а сам он был «подобен молнии, спустившейся с небес» (рис. 104). Прибыв в Ниппур, от чего «содрогнулось священное место», он обратился к своему сыну Нинурте с просьбой найти того, кто повинен в святотатстве. Но Нинурта не признался, что это его союзник Эрра, а переложил вину на Мардука и его сторонников…

Описывая эту сцену, автор вавилонского текста признает, что Нинурта встретил отца без должного почтения: «не опасаясь за свою жизнь, он не снял тиары». Он обманул Эн-лиля и тем самым направил гнев отца против Вавилона.

Кроме «злых дел» против Мардука и Вавилона планировалось нападение на Набу и его храм Езида в Борсиппе. Однако Набу удалось бежать и скрыться на западе, в верных ему городах средиземноморского побережья:

Из Езиды…
Набу к управителям своих городов
направился:
к великому морю держал он путь.

Рис. 104

Следующие строки вавилонского текста удивительно похожи на библейский рассказ о гибели Содома и Гоморры:

Но когда сын Мардука пребывал в прибрежных землях, Тот, Кто Посылает Злой Ветер (Эрра), жаром равнину сжёг.

Эти строки и слова Библии о сере и огне, которые пролились с небес и уничтожили города на равнине, должны иметь общий источник!

В Библии (Второзаконие 29:22-27) утверждается: «грех» городов долины Иордана заключался в том, что «они оставили завет Господа Бога… и пошли и стали служить иным богам». Из вавилонского текста нам известно, что стали на сторону Мардука и Набу в последнем столкновении богов. Однако в вавилонской версии присутствует ещё одна важная деталь — нападение на ханаанские города имело целью не только уничтожить центры поддержки Мардука, но и самого Набу, который нашёл здесь убежище. Как бы то ни было, вторая цель не была достигнута, потому что Набу удалось ускользнуть и спрятаться на одном из островов Средиземного моря, где жители приняли его, хотя он и не был их богом.

Он (Набу) в великое море вошёл, Занял трон, который был не его, (Потому что) Езида, его законная обитель, была захвачена.

Картина бедствия, обрушившегося на Ближний Восток во времена Авраама, которая вырисовывается из библейского текста и вавилонской хроники, гораздо подробнее описана в «Мифе об Эрре» (ранее мы уже ссылались на него). Этот ассирийский текст, поначалу составленный из фрагментов, найденных в библиотеке Ашурбанипала в Ниневии, постепенно обретал форму и смысл — по мере того, как в других местах археологических раскопок обнаруживались всё новые и новые отрывки. В настоящее время достоверно известно, что текст был записан на пяти

табличках. Несмотря на повреждения, неполные и отсутствующие строки, а также разногласия учёных относительно места отдельных фрагментов, существует два подробных перевода этого мифа: «Das Era-Epos» П.Ф. Госсманна и «L'Eporea di Erra» Л. Кагни.

«Миф об Эрре» объясняет не только природу и причины конфликта, который закончился применением Ужасного Оружия против населённых людьми городов и попыткой убить прятавшегося в них бога (Набу). Мы также узнаем, что решение об этом далось нелегко.

Из других древних текстов нам известно, что в кризисные моменты великие боги собирались на Военный Совет, который продолжался достаточно долго и во время которого поддерживалась постоянная связь с Ану: «Ану Земле свои слова говорит, Земля Ану слова произносит». В «Мифе об Эрре» рассказывается о том, что перед применением смертоносного оружия имело место ещё одно столкновение между Нергалом/Эрой и Мардуком, в котором Нергал угрозами пытался заставить брата покинуть Вавилон и отказаться от притязаний на верховную власть.

Однако на этот раз угрозы не помогли, и на Совете Богов Нергал заявил, что для низложения Мардука следует применить силу. Древние тексты свидетельствуют, что споры были жаркими и продолжались «весь день и всю ночь без перерыва». Особенно ожесточённым было столкновение между Нергалом и Энки, в котором Энки выступил на стороне своего первенца. Зачем Эрра упорствует, спрашивал он, когда Мардук вновь возвысился и люди второй раз поддержали его. В конечном итоге Энки вышел из себя и приказал Нергалу удалиться.

Взбешённый Нергал вернулся в свои земли. Поразмыслив, он решил применить «грозное оружье»: «Сокрушу я страну, обращу в руины, города разрушу, превращу в пустыню, горы унесу, уничтожу их живность, моря всколыхну, истреблю их богатства… ниспровергну людей, испарю их души, никого не оставлю, даже на семя!»

Из текста, известного под каталожным номером СТ — xvi-44/46, мы узнаем, что Гибил, африканские земли которого соседствовали с владениями Нергала, предупредил Мардука о коварных планах Нергала. Ночью, когда великие боги отправились отдохнуть, Гибил передал Мардуку слова Нергала о том, что тот собирается применить семь видов мощного оружия, созданного Ану.

Встревоженный Мардук спросил Гибила, где хранится это оружие, на что Гибил отвечал, что оно спрятано под землёй:

Те семь орудий, в горе они лежат, в пещере под землёй они хранятся. Оттуда устремятся вперёд они в сияньи, от земли до неба от страха все

оцепенеют.

Но где именно находится это место? Мардук продолжал расспросы, но Гибил мог лишь сказать, что «даже мудрым богам, им оно неведомо».

Тогда Мардук поспешил к своему отцу Энки, чтобы сообщить неприятную новость. Он нашёл отца в комнате, куда тот удалился для ночного отдыха, рассказал обо всём и попросил найти место, где спрятано страшное оружие.

Вскоре боги снова собрались на Совет, поскольку даже Энки не знал, где находится оружие. К его удивлению, не все боги были так же шокированы, как он. Энки решительно выступил против применения оружия и призвал принять меры, чтобы остановить Нергала, потому что ужасное оружие «земли опустошит, людей убьёт». Нанна и Уту пребывали в нерешительности, а Энлиль и Нинурта выступили в защиту радикальных действий. К единому мнению прийти не удалось, и Совет Богов переложил принятие решения на Ану.

Когда Нинурта в конечном итоге прибыл в Нижний мир, чтобы передать волю Ану, выяснилось, что Нергал отдал уже приказ начинить «семь орудий страшных» «ядами» — ядерными зарядами. Хотя в «Мифе об Эрре» Нинурта продолжает именоваться эпитетом Ишум («Опаляющий»), в тексте подробно рассказывается, как Нинурта пытался объяснить Нергалу/Эрре, что это оружие следует использовать лишь в самом крайнем случае и только против заранее одобренных целей и что сначала следует предупредить об этом аннунаков, находящихся в районе поражения, и богов-игигов, обслуживавших космические челноки и орбитальную станцию. И последнее, но не менее важное — необходимо отвести угрозу от человечества, потому что «Ану, господин богов, к земле питает жалость».

Поначалу Нергал отверг саму идею о предупреждении кого бы то ни было, и древний текст подробно излагает жёсткий разговор между двумя богами. Затем Нергал согласился отправить предупреждение аннунакам и игигам, обслуживающим связанные с космосом объекты, но не Мардуку и его сыну Набу и не людям, поддерживавшим Мардука. Тогда Нинурта попытался уговорить Нергала, чтобы он не уничтожал всех без разбору — почти теми же словами, что и библейский Авраам, умолявший Господа пощадить Содом:

Воитель Эрра!
Правого предал ты смерти
И неправого предал ты смерти,

Кто перед тобой повинен, предал ты смерти,

Кто перед тобой не повинен, предал ты смерти…

Лесть, угрозы, логика — всё шло в ход в споре между богами, обсуждавшими применение оружия. Нергал в большей степени, чем Нинурта, был ослеплён ненавистью. «Я сына убью. Пусть отец хоронит, а потом и отца — пусть лежит без могилы», — кричал он. В конце концов Нинурта убедил Нергала, указав на несправедливость поголовного уничтожения людей и стратегическое значение избранных для уничтожения целей. «Как услышал его воитель Эрра — Ишума речь, как елей ему приятна». Согласившись не наносить удара по морям и Месопотамии, он изменил свой план: уничтожение будет выборочным, тактической целью станут города, в которых мог скрываться Набу, а стратегической целью космодром — «место, где возносятся Великие», — завладеть которым так стремился Мардук.

Из города в город я пошлю гонца;

сын, семя отца его, не скроется от меня;

мать его разучится смеяться…

Он не будет иметь доступа к месту богов;

это место, откуда восходят Великие, я разрушу.

После того как Нергал закончил излагать свой план, предполагавший уничтожение космопорта, Нинурта промолчал. Однако другие древние тексты утверждают, что Эн-лиль одобрил этот план. По всей видимости, с ним согласился и Ану. Не теряя времени, Нергал призвал Нинурту заняться делом:

Воитель Эрра Ишуму молвит слово: Ишум, ступай, что ты сказал — исполни!

Первой целью был космопорт, центр управления которого располагался на «Высочайшей горе», а посадочные полосы протянулись по близлежащей равнине:

Ишум к Высочайшей горе, к горе обратился,

Ужасных Семь (орудий), бойцы несравненные,

вокруг него собрались.

К Высочайшей горе подошёл воитель,

Руку занёс и разрушил гору,

Высочайшую гору сровнял с землёю,

Выкорчевал деревья в лесу кедровом.

Таким образом, один атомный взрыв уничтожил космопорт, сровняв с землёй гору, где находился центр управления, и опустошив равнину, служившую взлётно-посадочной полосой. Как свидетельствует текст мифа,

этот удар был нанесён Нинуртой (Ишумом).

Теперь подошла очередь Нергала выполнить свою часть соглашений. Проследовав Дорогой Царей с Синайского полуострова к городам Ханаана, Эрра стёр их с лица земли. «Миф об Эрре» рассказывает об этом почти теми же словами, что и библейская легенда о Содоме и Гоморре:

Затем по стопам И шума
Эрра Дорогой Царей пошёл.
Города он разрушил, обратил в пустыню,
Горы унёс, уничтожил их живность.

Следующие строки повествуют о возникновении южного участка Мёртвого моря, который образовался из-за провала южного берега, и об уничтожении всего живого в самом море и вокруг него:

Он взбороздил море,
нарушил его цельность.
Всё, что обитало в нём,
даже крокодилов,
он умертвил;
когда огнём обжигал животных,
их ткани высыхали и становились как пыль.

Таким образом, в «Мифе об Эрре» описаны все три фактора применения ядерного оружия: уничтожение космопорта на Синайском полуострове, разрушение городов в долине Иордана и опускание части южного берега Мёртвого моря, в результате чего образовалась его южная часть. Можно предположить, что событие с такими катастрофическими последствиями нашло отражение не только в одном тексте; и действительно, в других древних источниках мы тоже находим описание ядерной катастрофы.

Один из таких текстов (известный как К. 5001 и опубликованный в «Oxford Editions of Cuneform Texts», том VI) представляет особую ценность: во-первых, он написан на шумерском языке, а во-вторых, снабжён построчным переводом на аккадский. Вне всякого сомнения, это самый древний из всех текстов на данную тему, и вполне возможно, что именно он или аналогичный текст шумерского происхождения послужил источником для библейского рассказа. В одном из фрагментов говорится о боге, идентифицировать которого не удалось:

Господин, владыка Испепеляющего, что сжигает врага;

Который уничтожил непокорную землю, Который лишил жизни слуг Дурного Слова, Который пролил камни и огонь на врагов.

Действия Нинурты и Нергала после того, как охранявшие космопорт

аннунаки бежали, «поднявшись к куполу небес», описаны в одном вавилонском тексте, где царь вспоминает о важных событиях, случившихся «в правление царя, что раньше жил». Вот что он рассказывает:

В те времена,
в правление царя, что раньше жил,
всё изменилось.
Добро ушло, страданья были непреходящи.
Господин (богов) разгневался,
и он замыслил кару.
Отдал приказ он:
богам, что были там, покинуть место то…

В «Текстах Кедорлаомера», где двух богов можно узнать по их эпитетам, говорится:

Энлиль, сидящий на троне в вышине,
был охвачен гневом.
Разорители опять замышляют зло;
тот, кто испепеляет огнём (Ишум/Нинурта),
и повелитель злого ветра (Эрра/Нергал).
Эти двое обратили богов в бегство,
заставили бежать от огня.

Целью, из которой были вынуждены спасаться бегством охраняющие её боги, был космопорт.

То место, где Ану с небес спускался, они на гибель обрекли; с лица земли оно исчезло, в пустыню превратилось все.

Так был уничтожен космопорт, за контроль над которым много раз воевали боги: гора вместе с пунктом управления исчезла, стартовые площадки были стёрты с лица земли, а равнина, твёрдая поверхность которой использовалась в качестве взлётно-посадочной полосы, превратилась в пустыню.

Этого места больше не существовало… но шрам, появившийся на поверхности земли в тот ужасный день, должен был сохраниться до наших дней! Этот шрам огромен, настолько огромен, что его можно увидеть только с небес. Взгляд с высоты стал нам доступен лишь недавно, когда искусственные спутники Земли начали фотографировать поверхность планеты (рис. 105). И этому шраму учёные не могут дать объяснения.

На север от этой загадочной особенности рельефа на поверхности Синайского полуострова протянулась центральная равнина Синая, на месте которой в прежние геологические эпохи было озеро. Её ровная и твёрдая поверхность идеально подходит для взлёта и посадки космических

челноков — по этой же причине пустыня Мохаве в Калифорнии и база военно-воздушных сил США в Эдвардсе идеально подходят для посадки американских «шаттлов».

С этой обширной равнины в центре Синайского полуострова — её ровная и твёрдая поверхность служила не только взлётно-посадочной полосой в глубокой древности, но и была ареной танковых сражений в недавнем прошлом — можно видеть далёкие горы, образующие границу в форме овала. На горизонте сверкают белые известняковые горы, но там, где центральная равнина соприкасается с огромным шрамом на поверхности Синайского полуострова, её цвет — чёрный — резко контрастирует с окружающей белизной (рис. 106).

Чёрный цвет нельзя назвать естественным для Синая, где сочетание белого известняка и красного песчаника поражает глаз разнообразием оттенков, от ярко-жёлтого до светло-серого и тёмно-коричневого, но чёрных базальтовых скал здесь не встретишь нигде.

Тем не менее здесь, на центральной равнине на северовосток от гигантского шрама почва имеет чёрный цвет. Причина этого — как ясно видно на нашей фотографии — несметное количество осколков почерневшего камня, словно разбросанных рукой великана (рис. 107).

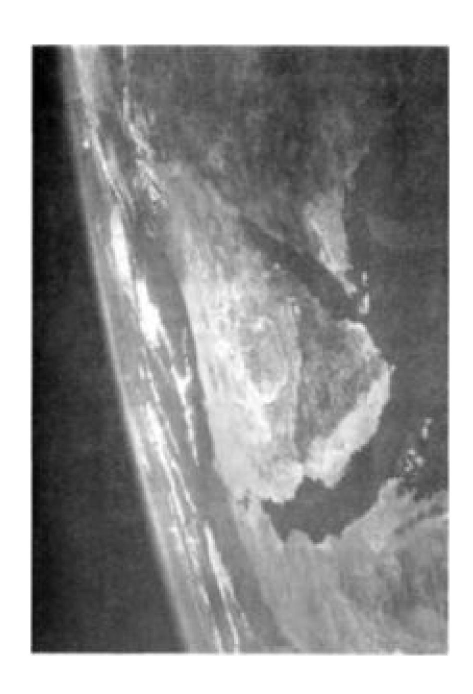

Рис. 105

С тех пор как гигантский шрам на поверхности Синайского полуострова был обнаружен и сфотографирован спутниками НАСА, никто так и не смог объяснить его происхождение. Такой же загадкой остались

почерневшие обломки скал, разбросанные по центральной равнине. Все это абсолютно необъяснимо — если только не прочесть древние строки и не согласиться с нашим выводом, что во времена Авраама Нергал и Нинурта с помощью ядерного оружия уничтожили находившийся на этом месте космопорт: «То место, где Ану с небес спускался, они на гибель обрекли; с лица земли оно исчезло, в пустыню превратилось все».

Ни космопорта, ни «городов грешников» больше не существовало.

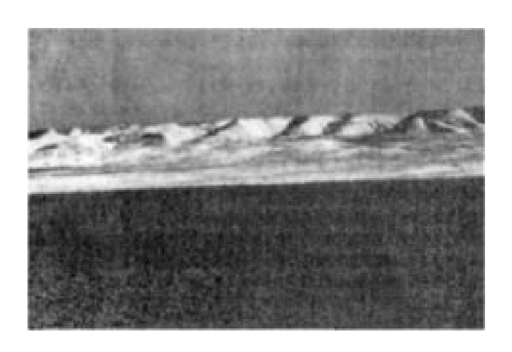

Рис. 106

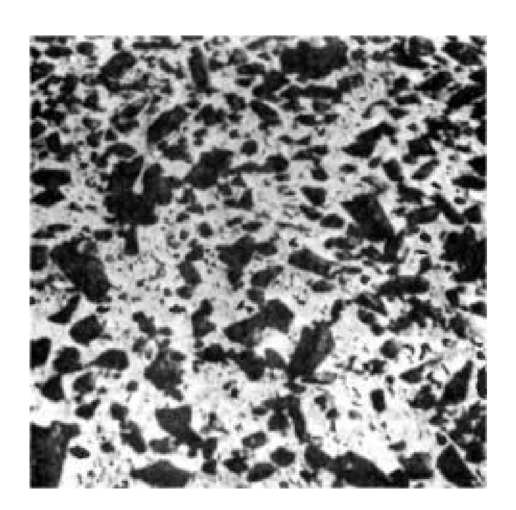

Рис. 107

Далеко на востоке, в самом Шумере, не видели и не слышали ядерных взрывов. Но записи о том, что натворили Нинурта и Нергал, дошли до наших дней — потому что их действия оказали огромное влияние на Шумер и его жителей, угрожая самому их существованию.

Дело в том, что, несмотря на усилия Нинурты убедить Нергала, чтобы он пощадил человечество, на людей обрушилась огромная беда. Никто этого не хотел, но ядерный взрыв стал причиной сильнейшего ветра, настоящей радиоактивной бури.

Буря, Злой Ветер, пронёсся по небесам.

Затем радиоактивная буря стала шириться и продвигаться на восток,

поскольку преобладающие в этом районе ветры дули с побережья Средиземного моря. Пророчества, предсказывающие гибель Шумера, начали сбываться: страна пала жертвой ядерной катастрофы.

Бедствия, обрушившиеся на Шумер в конце шестого года царствования Ибби-Сина, описываются в нескольких так называемых «плачах» — длинных поэмах, оплакивающих уничтожение царственного Ура и других центров великой шумерской цивилизации. Они очень похожи на библейские «плачи», изливающие скорбь по поводу разрушения Иерусалима вавилонянами, и поэтому учёные, выполнявшие первые переводы этих поэм, предположили, что месопотамская катастрофа явилась результатом вторжения чужеземцев — столкновения армий эламитов и аморитян.

Когда были найдены первые таблички с текстом «плачей», учёные считали, что разрушен был лишь один Ур, и поэтому «плачи» получили соответствующее название. Но затем, по мере того как количество найденных текстов увеличивалось, стало ясно, что Ур не только не был единственным уничтоженным городом, но и не находился в центре катастрофы. Обнаружились схожие поэмы, оплакивающие участь Ниппура, Урука, Эриду, а в некоторых текстах даже приводились списки пострадавших городов: они цепочкой протянулись по югу Месопотамии с юго-запада на северовосток. Совершенно очевидно, что города погибли внезапно, а не один за другим, как было бы в случае вторжения чужеземной армии. Некоторые учёные, например Т. Якобсен («The Reign of Ibbi-Sin»), пришли к выводу, что «вторжение варваров» не имеет никакого отношения к «страшному бедствию», а саму катастрофу они называли «крайне загадочной».

«Только время покажет, узнаем ли мы со всей определённостью, что случилось в те годы, — писал Якобсен. — Мы убеждены, что знаем далеко не все».

Тем не менее эта загадка становится вполне разрешимой, если связать катастрофу в Месопотамии с ядерным взрывом на Синайском полуострове.

Многословные «плачи», часть которых удивительно хорошо сохранилась, обычно начинаются с жалоб на то, что на всей территории Шумера боги покинули святилища и в их храмах «гуляет ветер». Затем ярко описываются беды, вызванные невиданной катастрофой:

Города опустели, дома опустели; стойла опустели, пастбища опустели; быков Шумера нет в стойлах, овцы не бродят по пастбищам. Вода в реках стала горькой, на полях одни сорняки, в степях зачахли травы.

В городах и деревушках матери не ухаживают за детьми, мужья не любят жён, не ползают младенцы, не поют песен кормилицы. На земле не осталось ни одного царства.

До окончания Второй мировой войны, до того, как атомным оружием были уничтожены города Хиросима и Нагасаки, можно было читать библейскую легенду о Содоме и Гоморре и за неимением лучшего объяснения буквально воспринимать слова о пролитой с небес «сере». Для учёных, которые ещё не столкнулись с мощью ядерного оружия, шумерские «плачи» рассказывали о «разрушении Шумера» или «разрушении Ура» (именно такое название и получили найденные тексты). Однако в этих текстах описывается не разрушение, а *опустошение*. Города остались, но без людей; стойла никуда не делись, но опустели; в загонах не стало овец; вода в полноводных реках сделалась горькой и непригодной для питья; на полях росли одни сорняки, а в степи растения расцветали и тут же гибли.

Вторжение чужеземцев, война, убийство — все это люди знали и раньше. Но напасть, обрушившаяся на них в этот раз, была невиданной.

На Землю (Шумер) опустилась беда, которой люди не знали: люди не видели раньше такого, от такого никто не спасётся.

Люди умирали не от руки врага, их подстерегала невидимая смерть, «что по улицам бродит, по дорогам скитается; станет с кем рядом — и не видно её; в дом войдёт, и никто не узнает». Никто не мог защититься от этого «зла, что на землю набросилось, привидение будто… Через самые стены высокие, через самые толстые стены сочится оно, как вода; никакая дверь его не удержит, и запор не остановит его; через дверь, как змея, вползает оно, сквозь щели, как ветер, внутрь залетает». Кто прятался за дверьми, умирал в доме; кто спасался на крыше, умирал на крыше; кто бежал по улице, падал замертво на землю: «Мокроты и кашель грудь ослабляли, рот наполнялся слюною и пеной… сонливость и немота напали на них, странное оцепененье… страшные мученья, головная боль… дух тело покидал». Люди умирали мучительной смертью:

Люди, напуганные, едва могли дышать;
Злобный Ветер зажал их в тиски,
дня одного ещё он им не даст…
Рты увлажнились кровью,
головы кровью сочатся…
От Злобного Ветра бледнеет лицо.

Невидимую смерть принесло облако, появившееся в небе Шумера и «покрывшее землю плащом, как покрывало, окутало все». Коричневатого

цвета облако при свете дня «солнце на горизонте тьмой заслонило». А ночью оно светилось по краям («Смертоносным сияньем опоясанное, заполонило всю землю широкую») и закрывало луну: «луна на восходе исчезла». Смертоносное облако двигалось с запада на восток — «окутанное ужасом, сеявшее страх» — и было принесено в Шумер воющим ветром, «великим ветром, который проносится в вышине, злобным ветром, разоряющим землю».

Однако люди столкнулись не с природным явлением. Это был «великий ураган, пущенный Ану… он вышел из сердца Энлиля». Результат действия семи видов страшного оружия, он «порожденьем единым был порождён… как горький яд богов; на западе он родился». Злобный ветер, «который тьму несёт из города в город, тучи густые несёт, что окутали мраком все небо», поднялся от «вспышки молнии»: «В горах посредине на землю упала она, из Равнины Безжалостной появилась она».

Люди не понимали, что произошло, но боги прекрасно знали, откуда взялся Злобный Ветер:

Злой Удар возвестил губительный вихрь, Злой Удар предшествовал опустошительной буре; Могучая поросль, сыны-воители были вестниками бед.

Два «воинственных сына» — Нинурта и Нергал — выпустили на волю «порожденьем единым» семь видов страшного оружия, созданных Ану, и на месте взрыва всё было «вырвано с корнем, сметено с лица земли». Древние описания красочностью и точностью не уступают рассказам современного очевидца ядерного взрыва. Когда с небес были сброшены «страшные орудия», тотчас последовала ослепительная вспышка: «они на все четыре стороны земли разлили яркие лучи, сжигая все, как пламенем», говорится в одном из текстов. В «плаче» по Ниппуру рассказывается об «урагане, вспышкой молнии рождённом». Потом в небе вырос ядерный гриб — «туча густая, что окутала мраком все небо» — и «поднялся ветра порыв… буря, яростно рвущая небо». Затем ветры, дуюшие в восточном направлении, начали сносить облако *-к* Месопотамии: «тьму несёт из города в город, тучи густые несёт, что окутали мраком все небо».

Не в одном, а в нескольких текстах мы находим утверждения, что Злобный Ветер, несущий смертоносное облако, был порождением взрывов необыкновенной силы:

В день тот, когда небеса
содрогнулись и земля сотряслась,
по земле вихрь пронёсся…
Когда небеса

потемнели, словно тенью покрытые…

В текстах «плачей» говорится, что ужасные взрывы произошли «на западе», возле «груди моря» — так описывался изгиб береговой линии Средиземного моря у Синайского полуострова, — на равнине «посредине гор», которая впоследствии получила название «Место без жалости». Это место в прежние времена служило Местом Приземления, откуда боги возносились в обитель Ану. Кроме того, во многих текстах при описании места трагедии упоминается гора. В «Мифе об Эрре» гора возле «места, откуда Великие восходят на небо», именуется «Высочайшей горой»; в одном из «плачей» она называется «Горой Ревущих Туннелей». Последнее название ассоциируется с горой из египетских Текстов Пирамид, по наклонным туннелям которой пролегал путь фараона к загробной жизни. В книге «Лестница в небо» мы пришли к выводу, что это гора на Синайском полуострове, до которой добрался Гильгамеш в поисках места, откуда на небо взлетают ракеты.

От этой горы, рассказывается в «плачах», ветры несли смертоносное облако к «границе Аншана» в горах Загрос, и оно накрыло весь Шумер, от Эриду на юге до Вавилона на севере. Невидимая смерть медленно плыла по Шумеру; это продолжалось двадцать четыре часа — один день и одну ночь, увековеченные в «плачах», таких как плач по Ниппуру: «В тот день, один-единственный день, в ту ночь, одну-единственную ночь… буря, в вспышке молнии рождённая, людей Ниппура оставила недвижными».

В «Плаче по Уруку» ярко описывается паника, охватившая и богов, и людей. В древнем тексте мы читаем, что Ану и Энлиль взяли верх над Энки и Нинлиль в споре о разумности применения ядерного оружия, но ни один из богов не предвидел ужасных последствий. «Великие боги побледнели», наблюдая, как «гигантские лучи поднялись к небесам и земля содрогнулась до основания».

Когда Злобный Ветер начал «к горам тянуться сетью», боги Шумера бежали из своих любимых городов. В тексте, озаглавленном «Плач о разрушении Ура», перечислены все великие боги, а также некоторые из их сыновей и дочерей, которые «оставили ветру» города и величественные храмы Шумера. «Плач о разрушении Шумера и Ура» добавляет драматические подробности этого поспешного бегства. Нинхурсаг «плакала горькими слезами», покидая Исин. «О, мой разорённый город», — восклицала Нанше, бросая любимый дом на произвол судьбы. Инанна поспешно оставила Урук, отплыв к берегам Африки в «подводном корабле»; она жаловалась, что у неё не было возможности взять с собой драгоценности и другие вещи. В плаче по Урурку, написанном от лица

самой Инанны, богиня рассказывает об опустошении, произведённом в городе и храме Злобным Ветром, который «в мгновение ока родился посреди гор» и от которого не было зашиты.

Потрясающее по своей силе описание страха и растерянности, охвативших богов и людей при приближении Злобного Ветра, содержит «Плач о разрушении Урука», написанный уже гораздо позже, в период восстановления города. «Преданные граждане Урука были охвачены ужасом», а жившие в городе боги, отвечавшие за благополучие жителей, подняли тревогу. «Вставайте — будили они людей посреди ночи. — Бегите, прячьтесь в степи!» Но затем сами боги обратились в бегство «незнакомыми тропами». Текст печально констатирует:

Так все боги бежали из Урука;
они бежали от него подальше;
в горах они укрылись,
на равнинах дальних спасение нашли.

В Уруке воцарился хаос и безвластие; народ остался без какой-либо помощи. «Паника охватила Урук… разум толпы помутился». Храмы были разрушены, а их содержимое уничтожено. Люди спрашивали: «Почему боги отвернулись от нас? Кто принёс нам эти беды и страдания?» Но их вопросы оставались без ответа, и после того, как над городом пронёсся Злобный Ветер, «груды тел на улицах лежали… тишина накрыла Урук, словно плащ».

Из «Плача по Эриду» мы узнаем, что Инанна бежала из города, «подобно птице», чтобы скрыться в безопасном убежище в Африке. Энки укрылся от смертоносного облака, но недалеко, чтобы иметь возможность сразу же вернуться в город, и он видел, что случилось с Эриду. «Господин остался за пределами города… Отец Энки остался за пределами города… судьбу своего города оплакивал он горькими слезами». Многие люди последовали за Энки и, расположившись в окрестностях Эриду, на протяжении дня и ночи наблюдали за тем, как буря «накладывает руку» на город.

После того как «сеюшая зло буря покинула город и понеслась по равнине», Энки осмотрел Эриду. Город был погружён в молчание, а на улицах лежали горы трупов. Те, кто выжил, жаловались ему: «О, Энки! Город проклят, он стал для нас чужим!» — и спрашивали, что им делать и куда идти. Несмотря на то что Злой Ветер ушёл, жить в Эриду было небезопасно, и Энки остался вне города, «как будто он был ему чужим». «Покинув дом Эриду», Энки повёл переживших катастрофу людей в пустыню, где использовал свои научные знания, чтобы накормить «тех, кто

был уведён из Эриду», сделав съедобными «нечистые растения». Из Вавилона, с северной окраины смертоносного облака, встревоженный Мардук обращается к своему отцу Энки, спрашивая: «Что мне делать?» По совету Энки Мардук предложил населению покинуть город и поспешить на север. Его слова напоминают приведённое в Библии предупреждение ангелов Лоту: «…не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей». Нельзя было также брать с собой воду и продукты из города — их могла коснуться рука смерти. Если кто по каким-либо причинам не мог бежать из города, Энки советовал им спрятаться под землёй — «Войдите в комнату, что под землёю, в темноте» — и находиться там, пока не стихнет Злобный Ветер.

Медленное наступление Злобного Ветра обмануло некоторых богов, и промедление дорого обошлось им. В Лагаше «мать Бау горько оплакивала священный храм и город». Нинурта покинул город, но его супруга никак не могла заставить себя уехать. «О, мой город! О, мой город!» — рыдала она, и задержка едва не стоила ей жизни.

В тот день госпожу — буря накрыла её; Бау, как простую смертную — буря накрыла её…

Из текста «плачей» (один из которых был написан самой Нингаль!) мы узнаем, что в Уре Нанна и Нингаль отказались поверить, что город будет уничтожен. Стремясь предотвратить катастрофу, Нанна обратился с мольбами к своему отцу Энлилю. Но Энлиль ответил, что судьба Ура предопределена.

Уру было даровано царство —
но не дарована вечность.
С времён оных, когда был основан Шумер,
да настоящих, когда расплодились люди, —
Кто видел царство, существовавшее вечно?

Нингаль вспоминает, что, пока они обращались с мольбой к Энлилю, «буря приближалась, её вой заглушил все. Злобный Ветер обрушился на Ур днём, но Нанна и Нингаль не покинули город. Ночью «поднялся горький плач», но бог и богиня отказывались спасаться бегством. Затем смертоносное облако проникло внутрь величественного зиккурата Ура, и Нингаль поняла, что Нанна заболел.

Нингаль и Нанна провели кошмарную ночь в «термитов доме» (подземной комнате) в зиккурате, которую Нингаль запомнила навсегда. Только на следующий день, когда «ураган из города унёсся прочь», «Нингаль, желая покинуть город… поспешно облачилась» и вместе с заболевшим Наиной ушла из города, который они так любили.

Проходя по улицам города в последний раз, они повсюду видели смерть и опустошение: «люди, как черепки, на улицах лежали; высокие ворота, через которые они проехать собирались, мёртвые тела загромоздили; на площадях, куда на праздник народ сходился, бездыханные тела лежали в беспорядке; все улицы, по которым они проехать собирались, загромоздили мёртвые тела; и там, где прежде пировал народ, грудами лежали люди». Некому было хоронить мёртвых, и «тела разлагались, как жир на солнце».

Тогда Нингаль стала изливать свою скорбь, оплакивая величественный Ур, главный город Шумера, столицу империи:

О, дом Сина в Уре, горько видеть твоё разоренье…
О, Нингаль, чья земля погибла, сердце твоё как вода!
Город стал чужим городом, что будет с ним?
Дом стал домом слез, сердце моё как вода…
Ур и его храмы отданы ветру.

Весь юг Месопотамии опустел, почва и вода были отравлены Злым Ветром: «На берегах рек Тигра и Евфрата лишь чахлые растения росли; в болотах поднимались вяло камыши, гнилые на корню… В садах и городах все умерло, ничто не прорастает… Никто не засевает пашни и зерна не бросает в землю, и на полях не слышно песен». Пострадали и дикие — «степи зверей почти не видно, все живые твари извелись» — и домашние животные: «по загонам гуляет ветер… не слышно звуков маслобойки… стада не дают масла и сыра… Нинурта лишил Шумер молока».

«Ураган пронёсся, смел все с лица земли; он проревел, как вихрь бурный, над землёю, и никому спасенья нет… Все опустели города, пустые стоят дома; никто по улицам не ходит, никто не бродит по дорогам».

Разорение Шумера было полным.

Эпилог

Через семь лет после того, как Злой Ветер опустошил Шумер, жизнь стала возвращаться на разорённые земли. Но теперь из могущественной империи Шумер превратился в оккупированную страну, относительный порядок в которой поддерживали войска эламитов на юге и отряды гутиев на севере.

Временным административным центром стал город Исин, прежде никогда не бывший столицей, а правителем страны выбрали наместника города Мари. В документах того времени мы встречаемся с сетованиями на то, что власть в стране перешла к человеку «не шумерского семени». Судя по его семитскому имени — Ишби-Эрра — он был последователем Нергала, и его избрание, по всей видимости, явилось частью соглашения, заключённого между Нергалом и Нинуртой.

Десятилетия, последовавшие за уничтожением Ура, некоторые учёные называют «средневековьем» в истории Месопотамии. О том, что происходило в эти нелёгкие времена, можно догадаться по царским хроникам. Ишби-Эрра укреплял безопасность страны и вёл восстановительные работы. Стремясь укрепить свою власть, он уволил иностранных наёмников, охранявших Ур, и объявил себя наследником царей Ура; однако его власть признали лишь несколько городов, в которые вернулось население, а влиятельный правитель Ларсы время от времени отказывался подчиняться ему.

Через год или два Ишби-Эрра решил взять в свои руки и духовную власть, объявив себя хранителем Ниппура, куда он намеревался перенести священные символы Нинурты и Энлиля. Но разрешение на это дал лишь Нинурта — великие боги Ниппура все ещё с недоверием относились к новому правителю. Пытаясь заручиться поддержкой других богов, Ишби-Эрра поручил жрецам и жрицам возродить культы Нанны, Нингаль и Инанны. Однако сердца людей, по всей видимости, уже принадлежали другим богам: по свидетельству многочисленных текстов «шурпу» («очищения»), Энки и Мардук — с помощью научных знаний Энки (люди считали их «волшебством») — лечили заболевших, очищали воду и делали почву пригодной для сельского хозяйства.

В течение следующих пятидесяти лет, когда трон занимали двое преемников Ишби-Эрры, жизнь в стране постепенно входила в нормальное русло: восстанавливалось ремесленное производство и сельское хозяйство,

возобновилась международная торговля. Но лишь через семьдесят лет после разрушения — ровно столько же лет лежал в развалинах Иерусалимский Храм — святилище в Ниппуре было восстановлено третьим после Ишби-Эрры царём Шумера, Ишме-Даганом. В длинной поэме, состоящей из двенадцати строф и посвящённой Ниппуру, царь рассказывает о том, как божественные супруги откликнулись на его просьбы восстановить город и его величественный храм. «Кладка Ниппура была восстановлена», и «божественные таблички вернулись в Ниппур».

В 1953 году до нашей эры состоялось освяшение нового храма, посвящённого Энлилю и Нинлиль. Был устроен грандиозный праздник, и именно с этого момента города Шумера и Аккада были официально объявлены обитаемыми.

Однако возвращение к обычной жизни возродило и былое соперничество среди богов. Имя преемника Ишме-Да-гана свидетельствует о том, что он был сторонником Иштар. Нинурта быстро положил этому конец, и следующим правителем Исина — последним, носившим шумерское имя, — стал его последователь. Однако притязания Нинурты на возрождённую страну не нашли поддержки: как бы то ни было, а именно он стал причиной несчастий Шумера. Имя следующего правителя свидетельствует, что своё господство на этих землях попытался восстановить Син, однако времена его владычества и возвышения города Ура прошли безвозвратно.

В конце концов Ану и Энлиль данной им властью утвердили притязания Мардука на верховенство в Вавилоне. Это судьбоносное решение увековечил в преамбуле своего свода законов вавилонский царь Хаммурапи:

Когда высокий Ану, царь аннунаков,
и Энлиль, владыка небес и земли,
определяющий судьбу страны,
определили Мардуку, первейшему сыну Эа,
владычество (дословно энлильство)
над всеми людьми, возвеличили его среди
игигов, Вавилон назвали его высоким именем,
сделали его могучим среди частей света
и утвердили в нём вечную царственность.

К вершинам могущества поднялся Вавилон, а затем и Ассирия. Шумера больше не существовало, но в далёкой земле его древнее наследие перешло из рук Авраама и его сына Исаака к Иакову, который получил новое имя — *Изра-Эль.*

Приложения

ХРОНИКИ ЗЕМЛИ: ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

I. Лет назад
До Великого потопа

450 000 На Нибиру, далёкой планете нашей солнечной системы, возникла угроза жизни из-за разрушения атмосферы. Правитель Алау, свергнутый Ану, спасается бегством на космическом корабле и находит приют на Земле. Он обнаруживает на нашей планете запасы золота, которые можно использовать для защиты атмосферы Нибиру.

445 000 Под руководством сына Аяу Энки аннунаки высаживаются на Землю и основывают Эриду — первую колонию на Земле, намереваясь извлекать золото из вод Персидского залива.

430 000 Климат Земли становится мягче. На планету прилетают новые отряды аннунаков, в числе которых Нинхурсаг, единокровная сестра Энки и начальник медицинской службы.

416 000 Проект по добыче золота из воды оказывается неэффективным, и на Землю прибывает Ану со своим законным наследником Энлилем. Принимается решение начать добычу золота из копей в Южной Африке. Обязанности распределяют с помошью жребия: Энлиль получает руководство всей миссией, а Энки отправляют в Африку. Покидая Землю, Ану вступает в конфликт с внуком Алау.

400 000 В южной части Месопотамии основываются семь жизненно важных поселений, в том числе космопорт (Сиппар), центр управления миссией (Нип-пур), центр металлургии (Бад-Тибира) и медицинский центр (Шуруппак). Руда прибывает на морских судах из Африки, а извлечённый из неё металл переправляется на орбитальные станции, которые обслуживаются игигами, а затем перегружается на межпланетные корабли, периодически прилетающие с Нибиру.

380 000 Добившись поддержки игигов, внук Алау пытается захватить власть на Земле. В Войне Древних Богов побеждают сторонники Энлиля.

300 000 Аннунаки, работающие на золотых рудниках, поднимают мятеж. Энки и Нинхурсаг при помощи генетических манипуляций с человекообразной обезьяной создают «примитивного рабочего», который заменяет аннунаков на тяжёлых работах. Энлиль совершает набег на рудники и привозит примитивных рабочих в Месопотамию, в Эдин. Обретя способность к размножению, Homo sapiens расселяется по всем континентам.

200 000 Наступает новый ледниковый период, и жизнь на Земле

замирает.

100 000 Потепление климата. Аннунаки (библейские «нефилим»), к величайшему неудовольствию Энлиля, берут в жёны земных женщин.

75 000 Начинается «проклятие» Земли — следующий ледниковый период. Человечество деградирует. Выживают лишь кроманьонцы.

49 000 Энки и Нинхурсаг отдают трон Шуруппака людям, родившимся от браков с аннунаками. Разгневанный Энлиль вынашивает планы уничтожить человечество.

13 000 Зная, что сближение Нибиру с Землёй неминуемо вызовет гигантскую приливную волну, Энлиль заставляет аннунаков скрыть от людей информацию о надвигающейся катастрофе.

II. До нашей эры
После Великого потопа

11 000 Энки нарушает клятву и рассказывает Зиусудре/Ною, как построить подводный корабль. Волны потопа прокатываются по Земле; аннунаки наблюдают за катастрофой с орбиты. Энлиль соглашается отдать выжившим людям семена и орудия труда; в горах начинает развиваться земледелие. Энки одомашнивает животных.

10 500 Потомкам Ноя отдаются три региона Земли. Нинурта, «первейший сын» Энлиля, строит дамбы в горах и отводит воду в реки, чтобы сделать Месопотамию пригодной для жизни; Энки восстанавливает долину Нила. Синайский полуостров оставлен аннунаками для строительства нового космопорта, а центр управления располагается на горе Мория (будущий Иерусалим).

9780 Первенец Энки Ра/Мардук делит Египет между Осирисом и Сетом.

9330 Сет убивает Осириса и захватывает власть над всей долиной Нила.

8970 Гор мстит за своего отца Осириса, начиная Первую Войну Пирамид. Сет бежит в Азию, захватывает Синайский полуостров и Ханаан.

8670 Недовольные тем, что все связанные с космосом объекты оказались под контролем потомков Энки, боги из клана Энлиля развязывают Вторую Войну Пирамид. Одержавший победу Нинурта вывозит из Великой пирамиды все навигационное оборудование.

Нинхурсаг, единокровная сестра Энки и Энлиля, созывает мирную конференцию. Земля вновь поделена между богами. Власть над Египтом переходит от Ра/Мардука к Тоту. Основывается Гелиополь, который должен взять на себя функцию посадочного маяка.

8500 Аннунаки строят форпосты на подходе к обслуживающим космические полёты объектам; один из таких форпостов — Иерихон.

7400 Эра мира продолжается, и аннунаки даруют человечеству новые знания; начинается эпоха неолита. Египтом правят полубоги.

3800 После того как аннунаки возрождают Древние Города, начиная с Эриду и Ниппура, в Шумере возникает городская цивилизация. На Землю с визитом прибывает Ану. В его честь строят новый город Урук (Эрех); Ану отдаёт свой храм любимой внучке Инанне/Иштар.

III. До нашей эры
Царство на Земле

3760 Человечеству «ниспослано» царство. Первой столицей становится Киш, которому покровительствует Нинурта. В Ниппуре появляется первый календарь. Расцвет цивилизации в Шумере (первый регион Земли).

3450 Верховенство в Шумере переходит к Нанне/Сину. Мардук объявляет Вавилон «Вратами Богов». Инцидент с Вавилонской башней. Аннунаки «смешивают» языки людей.

Потерпев неудачу, Мардук возвращается в Египет, свергает Тота и захватывает своего младшего брата Думузи, который женился на Инанне. Думузи случайно погибает; Мардук заживо погребён в Великой пирамиде. Освобождённый через аварийный туннель, он отправляется в ссылку.

3100 350 лет хаоса заканчиваются воцарением в Мемфисе Первой династии фараонов. Цивилизация приходит во второй регион Земли.

2900 Столица Шумера переносится в Эрех. Инанне отдают во владение третий регион Земли; зарождается цивилизация долины Инда.

2650 Столица Шумера постоянно перемещается. Государство деградирует. Энлиль раздражён бесконтрольным ростом населения.

2371 Инанна влюбляется в Шару-Кина (Саргона). Он основывает новую столицу, Агаде (Аккад). Возникает аккадская империя.

2316 Вознамерившись захватить власть над всеми четырьмя регионами Земли, Саргон вывозит священную землю из Вавилона. Вновь вспыхивает конфликт между Инанной и Мардуком. Заканчивается он тем, что брат Мардука Нергал прибывает из своих африканских владений в Вавилон и уговаривает Мардука покинуть Месопотамию.

2291 Царём Аккада становится Нарамсин. Направляемый воинственной Инанной, он вторгается на Синайский полуостров и в Египет.

2255 Инанна захватывает власть в Месопотамии; Нарамсин оскверняет Ниппур. Великие Аннунаки уничтожают Ангаде. Инанна бежит. Шумер и Аккад оккупированы иностранными войсками, верными Энлилю.

2220 При просвещённых правителях Лагаша шумерская цивилизация достигает новых высот. Тот помогает царю Гудеа построить храм-зиккурат для Нинурты.

2193 В Ниппуре, в семье жреца из царского рода на свет появляется

отец Авраама Фарра.

2180 Египет поделён между сторонниками Ра/Мардука, удерживающими юг страны

2130 В отсутствие Энлиля и Нинурты центральная власть в Месопотамии ослабевает. Инанна не прекращает попыток перенести столицу в Эрех.

IV. До нашей эры
Судьбоносное столетие

2123 В Ниппуре родился Авраам.

2113 Энлиль вручает управление Шумером Инанне; столицей новой империи объявляется Ур. На трон восходит Ур-Намму, которому жалуют титул хранителя Ниппура. Жрец из Ниппура — отец Авраама Фарра — прибывает в Ур для обеспечения связи с царским двором.

2096 Ур-Намму погибает в бою. Люди считают его преждевременную смерть предательством со стороны Ану и Энлиля. Фарра вместе с семьёй уезжает в Харран.

2095 Занявший трон Ура Шульги укрепляет империю. Страна процветает, а Шульги становится любовником Инанны, не в силах противиться её чарам. Он отдаёт Ларсу эламитам в обмен на согласие играть роль Иностранного легиона.

2080 Фиванская знать, верная Мардуку/Ра, захватывает север Египта, и фараоном становится Ментухотеп I. Сын Мардука Набу вербует сторонников отца в западной Азии.

2055 По распоряжению Нанны Шульги отправляет отряды эламитов для усмирения мятежных городов Ханаана. Эламиты доходят до «ворот» Синайского полуострова и расположенного там космопорта.

2048 Смерть Шульги. Мардук переселяется во владения хеттов. Аврааму приказано идти на юг Ханаана вместе с элитным кавалерийским отрядом.

2047 Амар-Син (библейский Амрафел) становится царём Ура. Авраам отправляется в Египет, живёт там пять лет, а затем возвращается с ещё более многочисленным войском.

2041 По подсказке Инанны Амар-Син формирует коалицию «царей Востока» и организует военный поход в Ханаан и Синай. Войском командует царь Элама Кедорлаомер. Авраам останавливает наступление противника на пути к космопорту.

2038 Империя распадается, и на троне Ура Амар-Сина сменяет Шу-Син.

2029 На смену Шу-Сину приходит Ибби-Син.

2024 Возглавив армию своих сторонников, Мардук вторгается в Месопотамию и воцаряется в Вавилоне. Сражения охватывают весь центр страны.

Осквернена Святая Святых в храме Ниппура. Эн-лиль требует наказать Мардука и Набу. Энки возражает, но его сын Нергал становится на сторону Энлиля.

Набу ведёт своих сторонников из Ханаана на космопорт, и Великие Аннунаки дают разрешение применить ядерное оружие. Нергал и Нинурта уничтожают космопорт и мятежные ханаанские города.

2023 Ветер приносит радиоактивное облако в Шумер. Люди умирают мучительной смертью, животные гибнут, вода становится непригодной для питья, почва бесплодной. Шумер и его великая цивилизация лежат в руинах. Наследие Шумера переходит в руки потомков Авраама после того, как у патриарха — в возрасте 100 лет — рождается законный наследник Исаак.

---

notes

Примечания

1

Традиционный и буквальный перевод словосочетания «нетсив ме-лах» — это «соляной столп», и в Средние века были написаны многочисленные трактаты с объяснением процесса, посредством которого человек может превратиться в кристаллическую соль. Однако если — а мы в этом уверены — родным языком Авраама был шумерский, а рассказ об этом событии впервые был записан не на древнееврейском, а на шумерском языке, то более вероятным и правдоподобным нам представляется совсем другое объяснение печальной судьбы жены Лота.

В 1918 году в докладе Американскому обществу востоковедов, а затем и в статье в «Beitrage zur Assyriologie» Пауль Гаупт убедительно доказал, что первыми источниками соли в Шумере служили болота у побережья Персидского залива и что шумерский термин НИ МУР имеет два значения: «соль» и «пар». Поскольку Мёртвое море на древнееврейском языке называется Солёным морем, составитель Библии, по всей видимости, неправильно понял шумерский термин и написал «соляной столп» вместо «столп пара». В связи с этим стоит заметить, что в угаритских текстах, таких как ханаанская легенда об Ахате (в ней много общего с историей жизни Авраама) смерть человека от руки бога описывается следующим образом: «его душа испарилась, улетела, как дым, из его ноздрей».

В «Мифе об Эрре», в котором, по нашему мнению, описывается применение ядерного оружия, о смерти людей бог говорит:

Людей я уничтожу,
их души превращу в пар.

Жене Лота не повезло — она оказалась среди тех, кто «превратился в пар».